

1895

1895

КОСТРОМСКОЙ
БОГОЯВЛЕНСКО-АНАСТАСІИНСКІЙ
МОНАСТЫРЬ.

2Р.9
 6-16

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ РАСПИСАНІЯ.

Составилъ Иванъ Важеневъ

преподаватель Костр. дук. семинаріи.

КОСТРОМСКАЯ
 Областная библіотека
 им. Н. Н. Крулякова

Приложеніе къ неоф. ч. Костр. Еп. Вѣдомостей 1894—1895 гг.

КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

М. Н. 2

КОСТРОМА.

въ губерн. типографіи.
 1895.

1548

Достопочтенному Петру Милосердову
Виноградову — от автора. 18. 28. 95.

КОСТРОМСКОЙ
БОГОЯВЛЕНСКО-АНАСТАСІИНСКІЙ
МОНАСТЫРЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ РИСУНКОВЪ.

Составилъ Иванъ Важенковъ,

преподаватель Костр. дук. семинаріи.

КОСТРОМСКАЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

М. 74.

Приложеніе къ неофиц. ч. Костр. Еп. Вѣдомостей 1894—1895 гг.

КОСТРОМСКАЯ

БИБЛИОТЕКА-МУЗЕИ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

М. 74.

Вступленіе

1 стр.

Періодъ первый.

I. Основаніе Богоявленскаго мужскаго монастыря	3 .
II. Храмы въ Богоявленскомъ мужскомъ монастырѣ	5 .
III. Остальныя монастырскія зданія	21 .
IV. Способы содержанія Богоявленскаго монастыря	28 .
V. Настоятели и братія Богоявл. монастыря	40 .

Періодъ второй.

I. Упраздненіе Богоявленскаго монастыря по случаю пожара	49 .
II. Ходатайство Костромскихъ гражданъ о возстановленіи упраздненнаго Богоявленскаго монастыря и діло о возобновленіи Богоявленскаго соборнаго храма	54 .
III. Разломка зданій Богоявленскаго монастыря и благопріятія для возстановленія его обстоятельства	65 .
IV. Краткій очеркъ Анастасіина Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря	79 .
V. Ходатайство игуменіи Маріи о возстановленіи Богоявленскаго монастыря съ перемѣщеніемъ въ него Крестовоздвиженской женской обители	93 .

Періодъ третій.

I. Возстановленіе упраздненнаго Богоявленскаго монастыря и торжество перваго служенія въ немъ съ участіемъ инокинь Крестовоздвиженской женской обители	108 .
II. Возобновленіе и устройство храмовъ Божіихъ въ Богоявленскомъ женскомъ монастырѣ	113 .

III. Устроение остальных зданий обители.	130 .
IV. Благоустройство Богоявленско-Анастасиина монастыря послѣ пожара въ 1887 году	135 „
V. Училища и сельскія лечебницы Богоявленско-Анастасиина монастыря	149 „
VI. Годичныя празднества въ Богоявленско-Анастасиномъ монастырѣ	167 „

Приложенія.

I (къ 10 страницѣ)	I стр.
II (къ 33 стр.)	VII стр.
III (къ 83 стр.)	XII стр.
IV (къ 92 стр.)	XIV стр.
V (къ 120 стр.)	XVII стр.
VI (къ 144 стр.)	XX стр.

М. 74.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Въ ряду историческихъ памятниковъ, въ небольшомъ количествѣ сохраняющихся въ г. Костромѣ, Богоявленскій-Анастасіевъ двѣичій монастырь занимаетъ довольно видное мѣсто какъ по своей глубокой древности, такъ и по высокому религіозному значенію для всѣхъ городскихъ обывателей. Устроенный первоначально „на посадѣ“, т. е. внѣ городского вала въ сѣверной сторонѣ Костромы, монастырь этотъ уже давно вошелъ въ черту города, и находится теперь въ Константиновской части на разстояніи 150 сажень отъ Сусаннской площади, по лицу пыльных улицъ: Власьевской, Троицкой, Богоявленской и Пятницкаго переулка. Никѣ очень благоустроенный, Богоявленскій монастырь имѣетъ за собою почти пяти-вѣковую давность существованія и въ теченіе этихъ временъ испыталъ разнообразныя судьбы.

Озирая бѣглымъ взглядомъ послѣднія, повѣствователь исторіи Богоявленскаго монастыря, соответственно важнѣйшимъ совершившимся въ немъ перемѣнамъ, можетъ отмѣтить въ ней три главныхъ періода. Первый періодъ отъ основанія его до 1847 года обнимаетъ собою разностороннія событія изъ его жизни въ качествѣ мужской обители: постепенно возроставшее благоустройство его особенно послѣ смутныхъ временъ междоусобицы на Руси, послѣдовавшее со временъ Петра I и особенно по учрежденіи т. н. монастырскихъ штатовъ въ 1764 году паденіе его, а также нѣкоторыя случайныя осложненія монастырской жизни со времени помѣщенія въ немъ правительственныхъ учреждений въ 1779 и по 1808 г. и мѣстной духовной семинаріи съ 1814 года. Начало втораго періода Богоявленскаго монастыря совпадаетъ съ упраздненіемъ его, по опустошеніи пожаромъ въ 1847 году, послѣ чего погорѣвшіе храмы, жилия зданія и ограда обречены были на разрушеніе, которое и проявилось уже въ большихъ размѣрахъ, пока благотворнымъ надѣ обителію Промысломъ не было приостановлено въ 1862 году. Спасенный незабвенной игуменіей Маріей отъ угрожавшей ему конечной гибели и исчезновенія, бывшій мужскій Богоявленскій монастырь началъ новый—третій періодъ своего существованія, когда онъ,

съ начала 1864 года сдѣлался женскимъ, и получилъ названіе „Богоявленскій-Анастасіевъ дѣвичій монастырь“. Послѣ того какъ монастырь этотъ призванъ къ новой и самостоятельной жизни, онъ быстро и въ благолѣпномъ видѣ возстановленъ изъ своихъ развалинъ и нынѣ является вполне благоустроеннымъ и достаточно украшеннымъ, не смотря на случившееся въ пожаръ 1837 года поврежденіе въ немъ нѣкоторыхъ зданій. Прослѣдить съ разнообразныхъ сторонъ многовѣковую судьбу Богоявленскаго монастыря въ постепенномъ его возрастаніи, упадкѣ и наконецъ возстановленіи подѣлываетъ именемъ и обозначить при этомъ какъ важнѣйшія событія, такъ и особенныя знаменія благодати Божіей, которыми обуславливается доселѣ важное мѣстное его значеніе—такова задача нашего очерка, въ которомъ уже при самомъ изображеніи внѣшняго благоустройства монастыря ярко выступаетъ выдающаяся во усердію попечительная дѣятельность многихъ лицъ изъ державшихъ кормило монастырскаго управленія.

Вступая въ изложеніе вышеупомянутыхъ трехъ періодовъ исторіи Богоявленскаго монастыря, авторъ считаетъ своимъ долгомъ предупредить читателя, что скромный трудъ его представляетъ собою не лѣтопись, а лишь болѣе или менѣе подробный очеркъ монастыря, притомъ не столько съ археологической, сколько съ исторической стороны. Указанный характеръ изложенія отчасти находится въ зависимости отъ недостатка относящихся особенно къ древнему періоду матеріаловъ, влѣдствіе чего нерѣдко возникаетъ непреодолимое затрудненіе въ строго послѣдовательномъ хронологическомъ представленіи жизни Богоявленскаго монастыря; отсюда же происходятъ по мѣстамъ неполнота и пробѣлы въ его исторіи. Сознавая нѣкоторое несовершенство своего историческаго очерка, авторъ рѣшился издать его въ виду того, что доселѣ еще не имѣлось такого печатнаго описанія, въ которомъ въ возможной дѣлостности была бы изображена исторія Богоявленскаго монастыря отъ основанія до современнаго его состоянія, между тѣмъ уже болѣе десятка лѣтъ существуетъ ясно сознаваемая весьма многими читателями этой обители потребность въ подробномъ ея описаніи и особенно входящихъ во 2 и 3 періоды событій относительно недавнихъ, но уже затмѣваемыхъ временемъ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.¹⁾

1. Основаніе Богоявленскаго мужскаго монастыря.

Опредѣленныхъ и точныхъ извѣстій объ основаніи Богоявленскаго монастыря и первоначальномъ его устройствѣ, къ сожалѣнію, не имѣется, такъ какъ древнѣйшія грамоты относительно монастыря не дошли до насъ. Объ этомъ настоятель Богоявленской обители архимандритъ Софроній 27 іюля 1760 года такъ доносилъ епископу Костромскому Дамаскину въ отвѣтъ на затребованіе имъ монастырскихъ жалованныхъ грамотъ великихъ князей и царей. „Жалованныхъ подлинныхъ грамотъ не имѣется, понеже какъ во 117 году приходили на Кострому государевы измѣнники и литовскіе люди и городъ Кострому воевавши пожгли, въ то время и Богоявленскій монастырь выграбили и государевы жалованныя грамоты и отъ вкладчиковъ данныя на вотчины и прочія писья. А послѣ того ихъ разоренья найдены въ разныхъ мѣстахъ на вотчинныя земли и на всякія угоды

¹⁾ Авторъ пользовался слѣдующими источниками и пособиями къ составленію 1 періода: „Исторія Россійской іерархіи“, Амвросія (см. подѣ словомъ „Богоявленскій“); „Историческія извѣстія о Костромскомъ второклассномъ монастырѣ съ XV по XIX вѣкъ“, соч. архим. Анастасія Дроздова, 1837 г.; „Русскій Временникъ“ II ч.; „Костромскія губ. Вѣдом.“ за 1838 г. № 11, 1847 г. № 1, 1855 г. № 8, 21 и 46; 1859 г. № 26 и 28; „Нѣсколько замѣтокъ о возобновленіи Костромскаго Богоявленско-Анастасіинскаго монастыря“, брошюра архим. Іосифа 1879 г.; „Описаніе документовъ и дѣлъ архива Св. Синода II, III, IV и VI т. изд. 1878—1880 гг.“ и другіи нѣкоторые пособия, указанными въ соч. В. Звѣринскаго. „Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Росс. имперіи“, 1890 г. 1 т. 95—96 стр. № 69. Наконецъ авторъ имѣлъ въ своемъ пользованіи документы отчасти изъ семинарскаго архива и особенно изъ архива Богоявленскаго монастыря, въ томъ числѣ рукописи о немъ П. С. Казаискаго, въ свое время имѣвшаго возможность изслѣдовать архивъ дух. консисторіи, который уже сгорѣлъ въ 1837 году. Предоставленіемъ многихъ и по преимуществу монастырскихъ матеріаловъ для пользованія авторъ обязанъ достопочтенному о. протоіерею А. І. Красовскому, которому за это считаетъ долгомъ изъяснить искреннюю и глубокую признательность.

одни томо старинныя сотны грамоты, по которымъ во 137, 138 и 139 годахъ писцы князя Волконскаго, да стольникъ Семенъ Готовцевъ, монастырскія земли и всякія угоды писали и мѣряли". Хотя, вслѣдствіе этого, трудно рѣшить вопросъ о времени основанія Богоявленскаго монастыря, однако же существуютъ нѣкоторые данныя для того, чтобы основателемъ его признать старца Никиту издревле почитаемого въ монастырѣ. Такъ въ древнѣйшемъ монастырскомъ синодикѣ первымъ въ ряду настоятелей этой обители стоитъ имя „строителя мѣсту сему преподобнаго старца Никиты". Въ монастырскомъ трапезномъ уставѣ (т. н. кормовая книга) XVII вѣка память этого „старца" обозначена въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „сентября въ 15 день панихида пѣти и обѣдня служить по пюокѣ Никитѣ, строителѣ мѣсту сему, соборомъ, на братію кормъ большой". Такое признание Никиты основателемъ Богоявленской обители, искони идущее, рѣшительно раздѣляется и преемственно сохраняется въ ней и доселѣ. Можно приблизительно сказать, когда жилъ этотъ первоначальникъ обители. Въ составленныхъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія описяхъ имущества Богоявленскаго монастыря, между прочимъ, при краткомъ изложеніи содержанія утраченныхъ древнихъ жалованныхъ грамотъ упоминается грамота, которая дана отъ великаго князя Василья Васильевича Костромскаго намѣстнику Ивану Ивановичу по челобитію Богоявленскаго монастыря черница Никиты о расчисткѣ въ р. Волгѣ тони для рыбной ловли. Это извѣстіе приводитъ насъ къ тому заключенію, что основатель этого монастыря старецъ Никита жилъ въ княженіе Василья Васильевича Темнаго, въ періодъ времени отъ 1425 г., когда онъ сдѣлался великимъ княземъ, до кончины его въ 1462 г. Но кто былъ этотъ старецъ Никита, объ этомъ трудно сказать что либо съ достаточною основательностію, за отсутствіемъ ясныхъ данныхъ. Можетъ быть, онъ былъ тотъ преподобн. Никита, ученикъ и сродникъ препод. Сергія, который былъ настоятелемъ Боровскаго (Калужской губ.) Высоцкаго монастыря, какъ объ этомъ говорятъ В. Ундольскій († 1864 г.) и П. С. Казанскій († 1878 г.). На родственное отношеніе старца Ни-

киты къ преп. Сергію можетъ отчасти указывать то обстоятельство, что въ синодикѣ Богоявленской обители записанъ для поминованія родъ преп. Сергія Радонежскаго. А на тожество его съ настоятелемъ Боровскаго Высоцкаго монастыря отчасти можетъ указывать то обстоятельство, что въ концѣ XV вѣка въ Богоявленской обители, какъ видно изъ подписи на стѣнѣ подъ соборомъ, нашли себѣ вѣчное упокоеніе племянники в. князя Василья Темнаго (по женѣ Маріи Ярославовнѣ) Андрей, Василій и Іоаннъ младшій (за исключеніемъ старшаго Іоанна, бѣжавшаго въ Литву) — дѣти несчастнаго Боровскаго князя Василія Ярославича, который, бывъ схваченъ въ 1457 году и затѣмъ сосланъ съ сыновьями въ Угличъ, умеръ въ желѣзахъ въ Вологдѣ въ 1483 г. (погребенъ въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ). Такъ въ монастырскомъ синодикѣ № 321 читаемъ: „сынове князя Василія Ярославича Боровскаго, что лежать у Богоявленія на Костромѣ, князи Ивана, князя Андрея, князя Василія". Въ трапезномъ же уставѣ № 318 о поминованіи ихъ сказано: „декабря 9 панихида пѣти... соборомъ по князѣ Василіи Васильевичѣ Ярославича, на братію кормъ большой"; тоже подъ 26 днемъ апрѣля; еще іюня 4: „по князѣ Андрей Васильевичѣ Ярославича, на братію кормъ большой"; имя же князя Ивана приписано послѣ подъ 20 сентября. Гробницы этихъ князей находятся подъ древнимъ соборомъ Богоявленскимъ; по извѣстію писцовыхъ книгъ XVII вѣка тогда цѣлы были надгробные покровы ихъ, но они не сохранились до насъ. Быть можетъ, эти подвергнушіеся опалѣ несчастные князья испросили дозволеніе окончить жизнь свою въ основанной Боровскимъ подвижникомъ-игуменомъ обители или, можетъ быть, сюда привезены были для упокоенія только смертные ихъ останки.

II. Храмы въ Богоявленскомъ мужскомъ монастырѣ.

Сохранились немногія свѣдѣнія о состояніи этого монастыря съ основанія его до половины XVI вѣка. Спусти полтора вѣка по своему возникновенію Богоявленская обитель почти одновременно съ Москвою и окрестными городами подверглась же-

стокому опустошенію отъ поляковъ и литовцевъ, и тогда различные памятники вещественные и письменные документы сдѣлались жертвою пламени или варварства враговъ. Поэтому отъ времени настоятельства старца Никиты не дошло до насъ ни свѣдѣній, ни преданій о первоначальномъ состояніи основаннаго имъ монастыря, которое такимъ образомъ представляется для насъ въ тускломъ свѣтѣ, и по необходимости приходится сдѣлать лишь общее обозрѣніе. Первые зданія въ этомъ монастырѣ какъ кельи, такъ и храмъ, были выстроены, безъ сомнѣнія, изъ дерева, въ которомъ не могло быть недостатка, такъ какъ въ тѣ времена г. Кострома окруженъ былъ дремучими лѣсами. Малое пространство, занятое обителію вѣтъ города, было обнесено частоколомъ или рѣшетчатымъ заборомъ и въ убогихъ кельяхъ братія не безъ борьбы съ нуждою проводила строгую иноческую жизнь подъ неуклоннымъ надзоромъ старца Никиты и его преемниковъ. Въ такомъ приблизительно положеніи обитель находилась почти до половины XVI вѣка.

Спустя слишкомъ сто лѣтъ, по основаніи Богоявленскаго монастыря, при игуменѣ Исаіи Шапошниковѣ (1534—1572 г.), монастырь постепенно получалъ новый и даже по тѣмъ временамъ блестящій видъ: въ немъ появляются каменные зданія. Въ 1559 г. игуменъ приступилъ къ постройкѣ посреди монастыря каменнаго храма во имя Богоявленія Господня, оконченной въ 1565 г. Объ этомъ свидѣтельствовала слѣдующая надпись, высѣченная вязью на бѣломъ доселѣ сохранившемся камнѣ квадратной формы, который былъ вдѣланъ снаружи въ западной стѣнѣ по лѣвую сторону входныхъ дверей. „Во дни благочестиваго и богоугоднаго царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси, по благословенію Макарія митрополита всея Руси и во дни царевичей Ивана и Феодора лѣта 7067 апрѣля въ 23 день заложена бысть сія церковь святаго Богоявленія игуменомъ Исаіею яже о Христѣ съ братією; совершена бысть сія церковь лѣта 7073 при игуменѣ Исаіи“. Храмъ этотъ, уцѣлѣвшій и доселѣ, но обращенный въ алтарь при обширнѣйшей церкви въ 1864—1869 гг. пристроенной къ нему съ западной сто-

роны, сооруженъ по образцу Московскаго большаго Успенскаго собора и представляетъ правильный четырехугольникъ мѣрою по наружнымъ стѣнамъ по $6\frac{2}{3}$ сажени, съ далеко выдающимися на восточной сторонѣ тремя апсидами, изъ которыхъ средній имѣетъ $7\frac{3}{4}$ аршинъ длины, боковые же по 6 аршинъ. Храмъ устроенъ на высокихъ подклѣткахъ изъ обожженнаго безъ клеймъ кирпича длиною 7, шириною 4 и толщиною 2 вершка вѣсомъ отъ 20 до 22 фунтовъ; толщина стѣнъ выше $1\frac{1}{2}$ аршинъ. Стѣны выложены сплошною кладкою на известковомъ цементѣ толщиною $\frac{1}{2}$ дюйма; гладкія наружныя стѣны были оштукатурены. По угламъ церкви со всѣхъ четырехъ сторонъ и на стѣнахъ выведены лопатки, пересѣкающія карнизъ, а по стѣнамъ по двѣ таковыхъ же, подведенныхъ къ верху подъ арки; среднія части между ними въ $1\frac{3}{4}$ раза шире боковыхъ. Сверху пояса три арки, образующія углубленія. Между алтарными углубленіями выведены плоскія узкія колонны; на наружныхъ стѣнахъ алтарныхъ выступовъ двѣ горизонтальныя каймы, которыя образовали уступы во внутрь стѣны. Карнизъ какъ на церкви подъ крышей, такъ и подъ алтарными выступами выведены изъ кирпича двумя уступами (полками) на ребро безъ всякой тески и украшеній. Крыша на церкви была четырехскатная, а надъ алтарными выступами круглая съ разжелобками въ углубленіяхъ. Фонарь сквозной съ 8 узкими пролетами устроенъ на арочныхъ перекинутыхъ между столбами сводахъ. Высота фонаря отъ свода вмѣстѣ съ карнизомъ II, наружный поперечникъ 7 аршинъ. По угламъ противъ центровъ наружныхъ арокъ таковыя же четыре фонаря глухіе о четырехъ узкихъ пролетахъ, прикрытые сферическими сводами, вышиною $7\frac{1}{2}$, поперечники по 4 аршина. Имѣя $7\frac{1}{2}$ сажень высоты отъ земли до крыши, храмъ увѣнчанъ былъ пятью большими главами. Окна вверху устроены продолговатыя—съ южной и сѣверной стороны по три, на западной два: одно по срединѣ, другое къ южной сторонѣ, съ овальными перемычками, съ отливками вовнутрь, съ желѣзными рѣшетками изъ круглыхъ прутьевъ. Въ выступахъ алтаря сдѣлано по одному продолговатому узкому окну съ полукруглыми перемычками; въ сѣверномъ

и среднемъ выступахъ сверхъ оконъ надъ верхнимъ поясомъ по небольшому окну. Главный входъ въ соборъ устроенъ былъ съ западной стороны; кромѣ того, для входа въ него отъ настоятельскаго и братскаго корпуса, находившагося противъ алтаря, устроено было особое крыльцо съ южной и сѣверной стороны. Что касается внутреннихъ частей Богоявленскаго храма, то внутренность его представляла правильный четырехугольникъ. Внутри храма устроены четыре столба четырехугольные, гладкіе безъ карнизовъ, шириною во всѣ стороны по $2\frac{3}{4}$ аршина и на этихъ столбахъ опирался и поддерживался каменный сводъ. Въ срединѣ крестовыхъ сводовъ сквозной фонарь, основанный на перекинутыхъ между столбами аркахъ. Своды алтарныхъ позукружій—полусферическіе и съ наружныхъ стѣнъ чрезъ алтарниа пространства перекинуты на восточную стѣну храма и опираются въ арки ея. Алтарь отъ храма отдѣлялся двумя передними столбами съ тремя пролетами. Изъ писцовыхъ книгъ 1628—1630 гг. видно, что первоначально съ трехъ сторонъ этого храма—южной, сѣверной и западной были пристроены крытыя галереи¹⁾ или притворы, изъ которыхъ съ правой стороны алтаря составлялъ предѣлъ во имя Успенія Божіей Матери, по лѣвую же сторону отъ церкви—придѣлъ во имя св. Николая Чудотворца; послѣдній при архимандритѣ Софроніи въ 1765 году упраздненъ и обращенъ въ ризницу и кладовую. Главный престолъ былъ въ среднемъ полукружій во имя Богоявленія Господня; въ лѣвомъ полукружій предъ окномъ находился одинъ жертвенникъ. Престолъ главный былъ кирпичный, крестообразный съ киарисовой доской длиною и шириною по $1\frac{3}{4}$ аршина; горнее мѣсто мѣсто устроено въ углубленіи стѣны предъ окномъ. Помостъ въ алтарѣ былъ равенъ съ помостомъ въ церкви. Въ 1773 г. при игуменѣ Герасимѣ выстланъ былъ желѣзной плитой полъ, плиты литыя тульскаго заводу, казною монастырскою куплено²⁾, а въ слѣдующемъ году—полъ въ транзѣ храма (Русскій Времениникъ).

¹⁾ Для сообщенія южной галереи съ западною, миновать внутренность церкви, устроенъ былъ особый проходъ между соборомъ и угломъ колокольнаго.

Храмъ соборный былъ двухэтажный: верхній этажъ заключалъ собственно церковь; подъ соборомъ внизу устроены своды между четырьмя столбами, соединенными арками, равно и подъ алтарными абсидами, куда входъ сдѣланъ былъ одинъ въ передней стѣнѣ средняго абсида. Этотъ нижній этажъ, прикрытый сводами, назначенъ былъ для усыпальницъ знаменитыхъ лицъ: такъ подъ правымъ алтаремъ усыпальница трехъ князей Боровскихъ, что видно изъ вырѣзанной выпукло вязью славянской надписи на общемъ для нихъ каменномъ надгробіи; вѣроятно подъ югозападною частию собора находится гробница „строителя мѣсту сему“ Никиты; подъ среднимъ алтаремъ сохранялись гробницы Бориса и Михаила Михайловичей, Александра и Федора Петровичей, также боярины Марѣи Ивановны Салтыковыхъ¹⁾,—еще князи Ивана Хованскаго съ семействомъ, боярина Андрея Каотырева; игуменовъ Богоявленскаго монастыря Исидора и Герасима, схимонаха Мисаила, схимонахини Евникии; вообще здѣсь имѣется 30 надгробныхъ древнихъ памятниковъ, изъ которыхъ на однихъ обозначены имена почившихъ, на другихъ нѣтъ.

По извѣстію писцовыхъ книгъ начала XVII в. въ соборномъ Богоявленскомъ храмѣ сверхъ мѣстныхъ иконъ возвышались еще четыре ряда иконъ и весь храмъ наполненъ былъ ико-

¹⁾ Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ объ этихъ главныхъ благотворителяхъ обители. Знаменитый въ Россіи родъ Салтыковыхъ еще съ XIII в. владѣлъ значительными имѣніями въ предѣлахъ нынѣшней Костромской губерніи. Борисъ Салтыковъ въ 1608 г. былъ воеводою Костромскаго войска, вѣрнаго царю Василию. Михаилъ Глѣбовичъ Салтыковъ, сдѣлавшись сторонникомъ Тушинскаго вора, получилъ въ 1610 г. отъ польскаго царевича Владислава помѣстье въ Костромскомъ уѣздѣ и волости; † 1612 года. Въ первые годы царствования Михаила Феодоровича Салтыковы, родственники этого измѣнника, однако пользовались особеннымъ его расположеніемъ и были пожалованы богатыми помѣстьями и потчинами: Борисъ былъ уже бояриномъ и до 1620 г. управлялъ приказомъ Большаго Двора, а Михаилъ пожалованъ крайчимъ съ путемъ и окольными. Когда же открылись происки Салтыковыхъ противъ избранной царицы Михайломъ Феодоровичемъ вѣсты Маріи Хлоповой, которая уже удалена была въ Нижній, оба они сосланы въ Галичъ и Вологду съ отобращеніемъ у нихъ потчинъ. По смерти патріарха Филарета Никитича они въ 1633 г. возвращены были съ прежними чинами, а затѣмъ Борисъ былъ начальникомъ приказа челобитнаго, а Михаилъ—начальникомъ въ Разбойничьемъ приказѣ.

вами¹⁾, украшенными серебромъ, жемчугомъ и драгоценными камнями. Въ июлѣ и сентябрѣ 1672 г. иждивеніемъ боярина Петра и Михаила Салтыковыхъ внутреннія стѣны собора и своды усыпальницы расписаны по тогдашнему обычаю и искусству греческимъ письмомъ (альфреско), которое донынѣ сохранилось въ храмѣ, а въ сентябрѣ слѣдующаго года радѣніемъ иг. Герасима на монастырскія деньги расписаны паперти и сходы. Это благоустройство собора совершенно костромскими иконописцами Гуріемъ Никитинымъ и Силою Савиновымъ, которые воспитали свой вкусъ и развили свои таланты въ многократной работѣ въ Москвѣ подъ руководствомъ лучшаго тогда художника Симона Ушакова. Спустя съ небольшимъ столѣтіе возобновленъ былъ иконостасъ въ холодной Богоявленской церкви при архим. Софроніѣ. Московской Переяславской Ямской слободы ямщикъ Петръ Александровъ въ 1781 г. согласился исправить иконостасъ сосновымъ и липовымъ деревомъ за 430 р. Онъ же взялся вызолотить иконостасъ двойнымъ золотомъ перваго номера, которое покупается по 12 р. тысяча, за 1,200 рублей. Костромской мѣщ. иконописецъ Иванъ Алексѣевъ Носковъ въ новомъ иконостасѣ взялся за 45 р. написать восемь иконъ: на царскихъ вратахъ Благовѣщеніе Пресв. Богородицы и четырехъ евангелистовъ; вверху въ среднемъ клеймѣ отечество, въ клеймахъ по два пророческихъ лика; надъ царскими вратами Вечерю Господню; надъ свѣрными—Христосъ на источникѣ съ самаряниною бесѣдуетъ; надъ южными праздники Преполовенія; внизу въ тumbaхъ разные свящ. лица. Фасады иконостаса взяты въ церкви Космы и Даміана, что на Огонищѣ. Гладкія мѣста во всемъ иконостасѣ и въ карнизахъ фрисы и плиты потребовалось покрыть серебромъ самымъ лучшимъ, а по серебру лрю велицейскою изъ мастичнаго лаку и поверхъ яри покрыть спиртовымъ лакомъ; также позолотить рѣзбу, дорожки и клейма рѣзные, царскія двери, столбы, карнизы и по вызолоченіи покрыть спиртовымъ лакомъ.

¹⁾ См. подробную выдержку изъ писцовыхъ книгъ въ приложеніяхъ къ очерку № 1.

Иконописецъ подвѣженъ былъ писать самую высокую работою, списавъ рисунокъ въ Костромской Успенской церкви.

Въ одной связи съ Богоявленскимъ соборомъ въ югозападномъ углу въ самомъ началѣ XVII в. сооружена была по старинному фасаду особая съ большою главою каменная колокольня, сохранившаяся безъ всякихъ измѣненій до сломки ея въ 1861 г. Въ нижней ея части или въ паперти нѣкогда существовалъ храмъ во имя преп. Сергія Радонежскаго чудотворца; извѣстно, что въ 1759 г. архим. Софроній дѣлалъ представленіе о необходимости переимѣнить антикинсъ „и въ предѣльной церкви преп. Сергія“. По извѣстію тѣхъ же писцовыхъ книгъ на колокольнѣ висѣло 12 колоколовъ, въ которыхъ вѣсу болѣе 227 пудовъ. Изъ нихъ большой „очанной“ колоколъ слитъ въ 1603 году, какъ значилось въ вылитой на немъ слѣдующей надписи: „лѣта 7112 декабря въ 25 день слить сей колоколъ въ похвалу имени свитыхъ Богоявленій Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа на Кострому на соседѣ въ общій монастырь при благовѣрномъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всея Руси и при его благовѣрной царитѣ и великой княгинѣ Маріи и при благородныхъ чадѣхъ, при благовѣрномъ царевичѣ князѣ Ѳеодорѣ Борисовичѣ всея Руси и при благовѣрной царевнѣ и великой княгинѣ Ксеніи и при Святѣйшемъ патріархѣ Іоаннѣ московскомъ и всея Руси, повелѣніемъ тоя честныя обители игумена Арсенія съ братіею. Мастеръ Богданъ Васильевъ. Вѣсу сто полсема пуда“. Послѣ того, какъ онъ былъ разбитъ по неосторожности, попеченіемъ архим. Названнаго (1839—1845 гг.) слитъ новый съ прибавкой иѣди большой колоколъ въ 158 пуд. и 2 ф. съ слѣдующею отливою вверху надписью на немъ: „сей иѣстиникъ въ церковь созываетъ великимъ гласомъ чадѣ ея; онъ волю Бога возглашаетъ безъ словъ, во громоко вѣмъ пох“, а низъ колокола опоясанъ надписью: „Божіею милостию литъ сей колоколъ въ г. Костромѣ на заводѣ содержателя Юрьево-каго купца Ивана Васильева Полякова“. Этотъ самый колоколъ считался большимъ и по возстановленіи монастыря въ 1864 г. Еще на колокольнѣ висѣли „боевые русскіе часы съ перetzасмъ“.

и получасемъ", о которыхъ помнили Костромскіе старожилы въ 1717 и даже 1818 гг. и память о коихъ передали потомкамъ.

На сѣверной сторонѣ Богоявленскаго собора (на разстояніи 25 сажень отъ Срѣтенской церкви) въ 1610 г. при игум. Арсеніѣ устроена была одноэтажная каменная церковь во имя св. Іоанна Богослова. Къ этой церкви въ 1648 г. пристроена бо́льничная двухэтажная палата. Богословская церковь, въ которой впоследствии богослуженіе совершалось только дважды въ годъ, была упразднена при архим. Афанасіѣ (1829—1839 гг.) и въ помѣщеніе ея по лѣкѣторомъ приспособленіи переведена присутственная зала правленія дух. семинаріи, съ 1814 г. помѣстившейся въ стѣнахъ монастыря. При упраздненіи этого храма подъ напѣрстою доскою въ одномъ изъ столбцовъ престола найденъ холстинный амантъ съ надписью: «освятися оltарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ церкви святаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова въ обители святыхъ Богоявленій святѣйшимъ Ермогеномъ патріархомъ Московскимъ и всея Россіи при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Василѣ Ивановичѣ и при благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Маріи Петровнѣ и при благовѣрной царевнѣ Анастасіи въ лѣто 7118 май въ 8 день при игуменѣ Арсеніѣ». Остатки стѣнъ упраздненной Богословской церкви разобраны были въ 1864 г., при чемъ во время разборки фундамента ^{при устрой-}ствѣ новаго трапезнаго корпуса найдено около 3 фунтовъ мелкой рубленой серебряной монеты времени Михаила Феодоровича.

Изъ монастырской описи 1628—1630 гг. видно, что съ западной стороны при входѣ въ паперть Богоявленскаго собора на лѣво протянуты были устроенные на аркахъ каменные переходы или галереи, которая вела къ теплой трапезной церкви во имя Трехъ Святителей. Церковь эта вачата была строеніемъ еще въ 1607 г. (7115) «при державѣ Василя Ивановича и по благословенію патріарха Ермогена», по разореніе, постигшее монастырь въ 1608 г., и вообще мятежное время самозванцевъ замедлили ея постройку, окончаніе которой совершилось уже въ 1618 г. въ царствованіе Михаила Феодоровича. Церковь уст-

роена каменная въ длину на 22 сажени и въ ширину на 12 саженьхъ и была о трехъ этажахъ. До 1768 г. въ нижнемъ этажѣ этого корпуса помѣщались три кладовыя и братская хлѣбопекарня. Въ среднемъ этажѣ корпуса въ востокѣ находился придѣлъ во имя Трехъ Святителей, братская трапеза и ризничная палата. Къ западу надъ св. вратами существовалъ придѣлъ во имя Трехъ Святителей Московскихъ: Петра, Алексія и Іоны; между прочимъ, ходъ въ этотъ придѣлъ, надъ которымъ возвышались двѣ главы въ рядѣ, устроенъ былъ изъ трапезы внутри капитальной стѣны, раздѣлявшей оба придѣла; о поврежденіи 3 августа 1771 г. главы на этомъ придѣлѣ упоминается въ донесеніи архим. Аггея. Впоследствии придѣлъ упраздненъ и занятъ семинарскою продажною библіотекою; на мѣстѣ же ризничной палаты при архим. Макаріѣ (въ первой половинѣ XVII в.) устроенъ алтарь для церкви во имя Срѣтенія Господня, а трапезенная комната обращена въ самую церковь. Въ верхнемъ этажѣ надъ келарскою устроенъ былъ придѣлъ во имя преп. Макарія Каліазинскаго; по упраздненіи его, помѣщеніе занято было семинарскою фундаментальною библіотекою. Такъ со временемъ въ этомъ громадномъ корпусѣ существовала только одна теплая Срѣтенская церковь, которая считалась семинарскою, какъ назначенная для присутствія въ ней воспитанниковъ при богослуженіи. Церковь эта, разломанная въ 1861 г., подвергалась небольшимъ передѣлкамъ и сохраняла все черты древней своей постройки: очень толстыя стѣны (3 1/2 арш.), массивный по срединѣ столбъ, на который опирался старинной конструкціи сводъ, узкія окна и массивный надъ западною стѣною щипецъ для основанія двускатной крыши.

Сверхъ Богоявленской соборной, Богословской и Трехсвятительской, въ 1760 г. почти по срединѣ южной половины монастыря въ разстояніи отъ Срѣтенской церкви въ 20 сажень и отъ собора на 14 саженьхъ сооружена каменная церковь во имя Святит. и Чуд. Николая съ предѣломъ во имя Чуда архистратига Михаила. Взамѣнъ предполагавшагося тогда къ упраздненію для устройства ризничной палаты и дѣйствительно упразд-

неннаго въ 1765 г. придѣла во имя св. Николая при соборномъ храмѣ (въ которомъ только однажды въ годѣ совершалось богослуженіе), Екатерина Михайловна Салтыкова, урожденная графиня Шереметева, пожела въ 1752 году устроить большой храмъ надъ прахомъ ¹⁾ супруга своего генерала Михаила Петровича Салтыкова (†1750 г.). Храмосоздательница до 1768 г. давала содержаніе для этой церкви, которая по фамиліи ея и доселѣ у мѣстныхъ жителей извѣстна по преимуществу подъ названіемъ „Салтыковская“. Церковь эта имѣетъ въ длину 13 и въ ширину 5 сажень съ аршиномъ и отличается весьма изящною архитектурою. Планъ общаго ея расположенія представляетъ продолговатый четырехугольникъ съ просвѣтами въ средней части въ три яруса. Стѣны выложены сплошною кладкою изъ хорошо обожженного кирпича и сохранились въ первоначальномъ видѣ безъ всякихъ измѣненій. Наружныя стѣны храма гладкія съ плоскими пилястрами, съ карнизами изъ кирпича. Глава храма осѣни-гранная въ формѣ груши. Она продолговатая, — въ настоящемъ храмѣ во всѣхъ трехъ ярусахъ полукруглая, въ алтарѣ и предхрамїи овальная. Дверей три: одна въ притворѣ входная съ западной стороны и двѣ боковыя. Наличники около дверей и оконъ — кирпичные плоскіе въ стилѣ архитектуры Растрелли. Надъ входными дверями въ предхрамїе и двѣя боковыми въ церковь въ перерѣзанныхъ сандрикахъ помѣщены одноглавыя орлы съ обращеннымъ въ правую сторону клювомъ, съ мечемъ въ лапѣ, выходящей изъ праваго плеча, и съ коронами надъ головами; орлы эти обрамлены тонкимъ лѣннымъ орнаментомъ рококо. Алтарь представляетъ уширенный четырехугольникъ съ малымъ закругленіемъ противъ престола; алтарь, какъ и предхрамїе, прикрытъ полукруглыми сводами безъ опоръ. Нижний и средній ярусы четырехугольные, а верхній осмиугольникъ завершенъ эллипсическимъ возвышеннымъ сводомъ съ открытымъ фонаремъ; высота храма

¹⁾ Въ храмѣ наружныхъ надгробій не имѣется, только надъ этой могилой въ южной стѣнѣ притвора на западной сторонѣ вѣдана мѣдная доска съ надписью: „Стани мало путниче, много съ сего начертанія познаешь: погребенъ здѣсь мужъ родомъ, правомъ, умомъ, храбростію и добродѣтелями славенъ генералъ-майоръ Михаилъ Петровичъ Салтыковъ, Божіимъ изволеніемъ въ вѣчный покой отыде сентября 6 дня 1750 году, рожденіе его 1701 сентября 6 дня, поживе всѣхъ 49 лѣтъ“.

до основанія фонаря 12 сажень. Внутри храма двѣ кирпичныя штукатурныя карниза: на стѣнахъ его въ простѣнкахъ между окнами и надъ ними лѣпныя клейма для иконъ, а также и на сводахъ въ алтарѣ и предхрамїи. Полъ былъ деревянный и въ алтарѣ возвышался на одну ступень противъ пола храма. Алтарь отъ храма отдѣленъ тремя въ капитальной стѣнѣ арками, притворъ отдѣляется капитальною въ капитальной же стѣнѣ полукруглою аркою.

Въ югозападномъ углу въ башнѣ монастырской ограды въ 1824 г. усердіемъ костромскихъ гражданъ, особенно Ѳ. М. Обрядчикова устроена небольшая объ одной главѣ церковь въ честь Смоленской иконы Б. Матери. Происхожденіе этой часовенной церкви довольно примѣчательно. Во время бывшаго въ 1779 г. 12 мая страшнаго пожара, который испепелилъ большую часть г. Костромы и причинилъ немалое разореніе Богоявленскому монастырю, особенно потеряла западная стѣна его и зданія на ней расположенныя, а также и часть южной стѣны. Та стѣна югозападной башни, на которой на штукатурѣ изображенъ былъ ликъ Божіей Матери (вѣроятно въ томъ же 1672 г., когда расписанъ греческимъ письмомъ соборный храмъ), была въ непосредственномъ соприкосновеніи съ ужасными волнами пламени, съ особенною яростію свирѣпствовавшими надъ зданіями ея окружавшими. Однако св. икона и деревянный на ней киотъ чудесно остались совершенно невредимыми; съ того времени началось среди жителей города особенное чтеніе этой иконы, которая и прославилась многими чудотвореніями. Въ ближайшее послѣдующее время къ югозападной башнѣ придѣлана была на каменныхъ столбахъ деревянная часовня. Въмѣсто послѣдней въ 1824 г., тѣченіемъ настоятеля Макарія Глухарева и особенно усердіемъ костромскаго гражданина Ѳ. Обрядчикова устроена въ честь Смоленской иконы Богоматери церковь съ полуциркульною пристройкою къ той стѣнѣ, на которой изображенъ ликъ ея. Эта церковь въ 1827 г. тѣченіемъ настоятеля Евгенія Бажанова и усердіемъ гражданъ распространена: къ восточной и сѣверной сторонамъ башни сдѣланы полуциркульныя

пристройки въ симметрію съ прежнею, чрезъ что церковь сдѣлалась болѣе помѣстительною и получила красивый наружный видъ. Еще извѣстно, что въ 1830 г. на иждивеніе Ѳ. М. Обрядчикова въ церковь эту сдѣланы вѣсомъ болѣе 18 фунтовъ серебряныя ризы на мѣстную икону Спасителя и на монастырскій счетъ—на икону Печерской Б. Матери. Въ слѣдующемъ же году на средства неизвѣстнаго жертвователя въ ней же вызолоченъ на полиментѣ червоннымъ золотомъ иконостасъ рѣзной работы, устроенный въ 1828 г. Послѣ случившагося внутри церкви пожара въ 1840 г. она благолѣпно украшена попеченіемъ архим. Навананла. Въ церковь часовенную имѣются два входа съ южной и западной сторонъ.

Такимъ образомъ къ 1847 г. въ Богоявленскомъ монастырѣ оставалось четыре храма: соборный, Срѣтенскій, Никольскій и часовенная Смоленская церковь. Всѣ они имѣли для себя многихъ добродѣтельныхъ благотворителей и вкладчиковъ преимущественно изъ жителей г. Костромы, особенною любовію и расположеніемъ которыхъ монастырь пользовался во весь этотъ періодъ четырехсотлѣтняго своего существованія. И дѣйствительно, начиная отъ храмовъ и утвари церковной до колоколовъ почти все въ Богоявленской обители было дѣломъ усердія различныхъ жертвователей изъ всѣхъ классовъ общества, и имена христолюбивыхъ радѣтелей ея записаны въ монастырскомъ синодикѣ для вѣчнаго поминовенія. Вотъ реестръ наиболѣе цѣнныхъ вкладовъ въ монастырь, часть которыхъ сохранилась и доселѣ. Въ 1575 г. 18 сентября игуменъ Сильверстъ далъ вкладу рукописное толковое Евангеліе въ листъ съ надписью, „на поминовеніе по себѣ и по своему родѣ“. Въ 1610 г. на поминовеніе инока Варлаама, литовцами убитаго въ 30 день декабря 1608 г., пожертвованъ серебрянопозолоченный съ камнями и жемчугомъ крестъ воздвизальный съ надписью, на немъ: „сдѣланъ сій крестъ въ домъ Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа по старцѣ Варлаамѣ Наумовѣ мѣста 7118 генваря въ 5 день“. Въ 1613 г. 12 февраля князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій въ память о своемъ пребываніи въ г. Костромѣ прислалъ въ Бого-

явленскій монастырь драгоценныя ризы съ оплечьемъ, низаннымъ жемчугомъ, украшеннымъ по мѣстамъ серебряными позолоченными дробницами, а 20 іюля того же года—бархатную эпитрахиль съ 15 серебрянопозолоченными пуговицами; къ сожалѣнію, первый вкладъ не дошелъ въ цѣлости даже до 1837 года. Въ 1618 г. царицею Маріею Іоанновною пожалованъ золотой нагнійный крестъ, такъ описанный въ писцовыхъ книгахъ 1628—1630 годовъ: „крестъ золотой съ распятіемъ; во главѣ его Спасъ нерукотворенный, на пробоѣ двѣ жемчужныя бурмѣтскія; даръ великіе государыни старицы Маріи Ивановны“. Отъ этого креста въ послѣдствіи сохранилось только возглавіе, которое придѣлано было къ рѣзной папакѣ, имѣвшей окладъ изъ самаго креста. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ томъ же году, при посѣщеніи Богоявленской обители на возвратномъ пути изъ Махарева, что на Унжѣ, монастыря, приложилъ къ образу Богоявленія Господня „золотой угорской“ и еще ранѣе (въ 1613 г.) такой же золотой.

Изъ писцовыхъ книгъ первой половины XVII в. видно, что монастырь этотъ былъ нескученъ и даже по тѣмъ временамъ богатъ церковною утварію и богослужебными книгами, изъ которыхъ автору „Извѣстій о Богоявленскомъ монастырѣ“ (изд. 1837 г.) извѣстны были между прочимъ слѣдующіе предметы: 1) заирестольный образъ Бож. Матери, обложенный серебромъ басеннымъ и украшенный по мѣстамъ бирюзами и перлами; 2) крестъ серебряный воздвизальный по старцѣ Варлаамѣ и еще семь воздвизальныхъ крестовъ—деревянные, обложенные серебромъ басеннымъ, изъ которыхъ, правда, сохранился только три; 3) Евангеліе, у котораго верхняя доска серебряная чеканная, украшенная жемчугомъ и драгоценными камнями; 4) четыре мѣстныхъ папикадила изъ соборномъ храмѣ: одно противъ царскихъ вратъ о 12 свѣчахъ, другое между столбами объ 11-ти свѣчахъ, два противъ правата и лѣваго клиросовъ каждое о 12 свѣчахъ; 5) Сосуды серебряныя, вкладъ Салтыковыхъ; 6) двои сосуды церковныя оловянные, вѣроятно, весьма древніе; 7) Уставъ церковный, изданный при царѣ Василѣ Ивановичѣ Шуйскомъ,

4 см 74.2

М. М. К. рукопись

М. М. К.

впоследствии (въ 1633 г.) признанный неправославнымъ. Еще упоминается покровъ на гробѣ Михаила Михайловича Салтыкова въ икозахъ Мисаила, приложенный его супругою и дѣтьми. Въ 1636 г. поступили въ монастырь серебряные лощатые сосуды съ слѣдующею вырѣзанною надписью: „144 году сдѣланы сии сосуды при игуменѣ Ферапонтѣ; далъ вкладу въ домъ Чуднаго Богоявленія, что на Костромѣ, Дементій Васильевичъ Каотыревъ по женѣ своей Прасковѣ“. Въ 1635 г. сдѣлана новая серебрянопозолоченная чаша для освященія воды контою Никиты Васильевича Каотырева, а въ 1639 г. Дементій В. Каотыревъ „приложилъ“ на престольное Евангеліе въ листъ, у котораго доска серебряная рѣзная, украшенная драгоценными камнями и жемчугомъ. 1641 г. пожертвовано въ монастырь кадило отличной работы съ верхомъ, устроеннымъ на подобіе царской короны; на немъ слѣдующая надпись: „лѣта 7149 генваря въ 12 день далъ сие кадило на Кострому въ домъ Чуднаго Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа сокольничей Михаилу Михайловичу Салтыкову по отцѣ своему по иноку схимнику Мисаилу и по прочимъ родителямъ своимъ, при игуменѣ Корнилиѣ съ братією“. Изъ вкладовъ этого же времени примѣчательно серебряное блюдо съ надписью: „Спаси Господи люди своя и благослови достояніе свое побѣды благоверному царю и великому князю Михаилу на сопротивныя даруй и свои сохраняя крестомъ люди. Не уже кому пламенное оружіе хранить вратъ едемскихъ, сие бо найде преславное пантіе древо крестное, смертное жало и ядову побѣду разори: пришелъ бо еси Спасе мой воля сущимъ во адѣ: видите накі въ рай“. На днѣ съ внѣшней стороны надпись: къ сему блюду бояринъ Борисъ Михайловичъ, да кравчей Михаилу Михайловичу Салтыкову прибавили серебра полтора рубля да золота четыре золотыхъ“. Еще въ 1641 г. 9 августа поступило въ монастырь отъ старца Захара Лукошкова Евангеліе, у котораго доска серебрянопозлащенная и украшенная камнями. Въ 1662 г. устроенъ воздвизальный серебрянопозлащенный крестъ съ вырѣзанною на немъ надписью: „лѣта 7170 іюня построенъ сей крестъ Богоявленскаго монас-

тыря, что на Костромѣ, по вѣрѣ и общаію игумена Герасима серебромъ келейнымъ своимъ посиліемъ“. Въ 1666 г. поступили въ монастырь сосуды серебряные вызолоченные съ вырѣзанною надписью: „приложилъ сии сосуды въ Богоявленскій монастырь, что на Костромѣ, князь Яковъ Петровичъ Волконской по отцѣ своему князь Петръ, иноку схимнику Паксимъ 104 иѣсу три фунта двадцать два золотника“. Въ 1668 г. игум. Герасимъ построилъ на свѣщникъ серебряный, въ 1673 г. еще четыре въ монастырскія деньги и въ слѣдующемъ году на свѣщникъ на вкладныя деньги Тимофея Исаева сына Ленева. Въ 1676 г. пожертвовано большое кадило серебряное вызолоченное, по вѣсу, размѣру и особенно по формѣ совершенно сходное съ поступившимъ въ 1641 г.; на немъ вылита надпись: „лѣта 7184 въ Богоявленскій монастырь при игуменѣ Павлѣ далъ сие кадило вкладу Максимъ Васильевъ сынъ Шаровниковъ, а серебра шесть фунтовъ, золота шестьдесятъ золотникъ“. Въ 1677 г. игум. Павелъ приложилъ воздвизальный украшенный жемчугомъ серебряный позолоченный крестъ съ надписью: „благоволеніемъ въ Троицѣ славимаго Бога построенъ сій святыи крестъ съ мощами свисканіемъ святыхъ мощей града Костромы обители святаго Богоявленія игум. Павла на келейныя его деньги 185 году февраля“. 1684 г. архим. Павелъ приложилъ серебряную позолоченную ладоницу вѣсомъ 1 фунтъ 84 золотника „по себѣ въ вѣчный поминокъ“, какъ сказано въ вылитой на ней надписи. 1692 г. столыничъ Александръ Ивановичъ Зюанъ приложилъ вторую митру, украшенную серебряными злассеными дробницами, жемчугомъ и камнями „по женѣ своей Прасковѣ Ивановой и по прочимъ родителямъ своимъ для вѣчнаго поминовенія“, какъ означено на обручѣ митры. 1693 г. сдѣлана въ монастырь лучшая архимандричья митра вся изъ чистаго червоннаго золота съ эмалевыми по золоту изображеніями Богоявленія Господня и святыхъ, усыпанная крупнымъ жемчугомъ, брилліантами, ахонтами и другими дорогими камнями съ слѣдующею надписью по золотому эмалевому обручу митры: „лѣта 7202 декабря въ день сію шапку сдѣлалъ по приказу отца своего боярина Петра Миха-

пловича сына его бояринъ Алексѣй Петровичъ¹⁾ Салтыковъ и отдалъ въ Богоявленскій монастырь, что въ Костромѣ по отцѣ своему бояринъ Петръ Михайловичъ и по матери своей боярынь Еленѣ Васильевнѣ для поминовения душъ ихъ²⁾. Между прочимъ извѣстно, что Петръ Михайловичъ приказалъ и въ духовной написалъ въ строенію служащей архимандритской шапки 92 золотыхъ одинокихъ, 33 золотыхъ двойныхъ, 15 запоиъ золотыхъ со искри ахонтовыми, двѣ кошмы визаннныя жемчугомъ; куколь визаннныя жемчугомъ по червчатому атласу; да самъ Алексѣй Петровичъ съ своей части употребилъ 199 рублей 23 алтына да отъ дѣла тое шапки иѣмчину дано 41 рубль³⁾. Золотыя запои придѣлавы къ интрѣ натурою. Въ ряду вкладовъ конца же XVII в. слѣдуетъ упомянуть и о 7 книгахъ, пожертвованныхъ архим. Корнилиемъ (†1699 г.), таковы: Евангеліе повседневное, двѣ книги Миней-четви отъ севтибря до марта, книга Вечера духовная, Обѣтъ духовный, Исповѣданіе православной вѣры и книга письменная выборныхъ святыхъ Четвъ.

Въ XVIII в. рѣже встрѣчается упоминаніе о вкладахъ въ Богоявленскую обитель; по-видимому, они поступали теперь уже не въ столь обильномъ количествѣ. 1704 г. 2 февраля боярыня Анна Васильевна съ дѣтьми Васильемъ и Алексѣемъ Феодоровичами Салтыковыми дала вкладу на престольное Евангеліе большаго размѣра въ серебряныхъ позолоченныхъ доскахъ съ литыми изображеніями прайдниковъ „на поминовеніе души отца своего убіеннаго Федора Петровича“ и грѣшной души Анны, рукою которой и приписано это на послѣднемъ листѣ. Въ 1759 г. „въ Богоявленскій монастырь въ новопостроенную церковь во имя Николая Чудотворца въ вѣчное поминовеніе по генералѣ Михаилѣ Петровичѣ Салтыковѣ и его сродниковъ“ пожертвованъ воздвизальный серебряный позолоченный крестъ, украшенный брилліантами. Не говоря о вышеупомянутыхъ пожертвованіяхъ въ Смоленскую церковь мы должны здѣсь сказать вообще, что сверхъ всѣхъ перечисленныхъ, были, безъ сомнѣнія, сдѣла-

¹⁾ Онъ былъ родной дядя жены (съ 1688 г.) царя Іоанна Алексѣевича, Парасковѣ Феодоровнѣ, урожденной Салтыковой.

ны и другіе¹⁾ многіе, вѣроятно, въ свое время пѣнные, вклады въ тотъ или другой изъ монастырскихъ храмовъ. Но о нихъ не сохранилось свѣдѣній, быть можетъ, вслѣдствіе того, что лѣтописи монастыря не дошли до позднѣйшихъ временъ.

III. Остальные монастырскія зданія.

Какія были, кромѣ храмовъ Божіихъ, первоначальныя жилища и хозяйственныя строенія въ Богоявленскомъ монастырѣ и сколько ихъ было въ послѣдующія разныя времена, это почти невозможно указать за отсутствіемъ полныхъ извѣстій; даже въ писцовыхъ книгахъ 1628—1630 гг. совсѣмъ нѣтъ упоминанія о томъ²⁾. Кельями для братіи въ это время служили, вѣроятно, подклѣты подъ Трехсвятительскою церковью, которые числомъ шесть имѣли явные признаки жилыхъ покоевъ, какъ-то: трубы, шкафы, окна и т. под. Объ устройствѣ отдѣльныхъ каменныхъ помѣщеній для братіи упоминается спустя уже два вѣка по основаніи Богоявленскаго монастыря. Такъ, при вг. Герасимѣ въ половинѣ XVII в. выстроены были многіе каменные корпуса и службы, большинство которыхъ уцѣлѣло даже до пожара 1847 года. Въ общемъ же древнія свѣдѣнія о жилыхъ и хозяйственныхъ монастырскихъ зданіяхъ крайне рѣдки и отличаются неполнотою. Лишь въ Русскомъ Времянникѣ (II ч. 328 стр.) встрѣчаемъ довольно подробную записъ построекъ, произведенныхъ при дѣятельномъ игуменѣ Герасимѣ.

Такъ, въ его управленіе монастырь обнесенъ былъ на пространствѣ 400 сажень каменною оградой, строеніе которой, бывъ начато въ 1642 г., окончено въ 1648 г. Представляя собою не-

¹⁾ Напр. въ XVIII в. пожертвованъ ковчегъ серебряный вѣсомъ въ 1 фунтъ съ надписью: „Божією милостію мы великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея великія малыя и бѣлыя Россіи пожаловали Костромскаго окружнаго двора Головы 7190 (1692) году Моисею Прибылову за его радніе и за прибыль питейной казны ковчегъ серебряный“.

²⁾ Между тѣмъ въ тѣхъ же книгахъ встрѣчается любопытная записъ о томъ, что въ г. Костромѣ тогда было два собора, 4 монастыря, 34 приходскихъ церкви; кромѣ дворовъ указано 1.633, пустыхъ дворовъ мѣстъ 75 и амбаровъ 489, да роздано мѣстъ подъ лавки 163.

правильный четырехугольник съ небольшимъ усѣченіемъ юго-восточнаго угла, ограда эта имѣла видъ крѣпости съ амбразурами и бойницами вверху и внизу, съ ходомъ вверху всей ограды, прикрытымъ деревянною кровлею; слѣдовъ амбразуръ теперь незамѣтно съ наружной стороны, но съ внутренней видно, что былъ бой верхній и нижній. Въ ряду кирпичей ограды положено было немало дикихъ камней огромной величины, которые и доселѣ можно видѣть особенно въ восточной и сѣверной сторонахъ ограды. Эти сохранившіеся отъ разрушенія стороны ограды или вообще сѣверовосточный уголъ такъ укрѣплены были, вѣроятно, потому, что могли представлять болѣе удобствъ для пріюта непріятеля, такъ какъ онѣ прежде обращены были въ болѣе открытую мѣстность. Въ стѣнахъ ограды устроено было шесть башенъ: четыре по угламъ и, кромѣ того, надъ двумя въѣзными воротами съ западной и сѣверовосточной стороны. Находившаяся среди западной стѣны по вышней Власьевской улицѣ трехъярусная башня напротивъ Срѣтенской церкви (и даже въ связи съ ней) считалась главною и называлась триумфальною. Въ нижней четырехугольной части башни устроены были прикрытые сводами двойные желѣзные ворота для въѣзда въ монастырь; въ среднемъ осинугольномъ ярусѣ этой башни устроены наклонныя внизъ съ наружной стороны бойницы для стрѣльбы изъ пищалей и четыре круглыхъ помѣщенія для пушекъ; верхняя часть башни была вся открытая съ 16 полу-круглыми слухами. Башня эта въ 1864 г. приспособлена для помѣщенія колоколовъ. Вторая башня существовала, какъ и доселѣ, на сѣверозападномъ углу; третья—на сѣверовосточномъ ¹⁾ углу, по разборкѣ которой послѣ пожара въ 1847 г. устроена

¹⁾ По древнему изустному преданію старожиловъ, живому и донынѣ, изъ этой башни существовалъ подземный тайный ходъ въ Ипатьевскую обитель, проведенный подъ дуномъ р. Кострома. Дѣйствительно, даже въ 1858—64 гг. въ нижней части башни можно было усматривать кирпичный сводъ съ отверстіемъ и каменную плитъ подъ землю лѣстницею, направленіе начала которой обращено въ сторону къ Ипат. монастырю; однако самый ходъ ни ранѣе, ни тогда не былъ изслѣдованъ. Преданіе это однородно съ преданіями о существованіи подземныхъ ходовъ и во многихъ древнерусскихъ городахъ.

новая башня, не законченная постройкою; четвертая башня (нынѣ не существующая)—на срединѣ восточной стѣны, и подъ ней были ворота; пятая (также уничтожена)—возлѣ Никольскихъ воротъ на юговосточномъ углу стѣны и шестая—на лѣво отъ этихъ воротъ на югозападномъ углу. Въ юговосточномъ усѣченномъ углу монастыря ближе къ Смоленской церкви устроены были ворота съ рѣшетчатымъ желѣзнымъ затворомъ; надъ ними нѣкогда на каменной стѣнѣ изображенъ былъ ликъ св. Николая чудотворца. По окончаніи строенія этой ограды игумень Герасимъ „за свое радѣніе“ получилъ похвальную грамоту отъ царя Алексѣя Михайловича, упоминаемую въ описи монастырскаго имущества за 1764 г. Въ январѣ 1645 г. тотъ же государь, по ходатайству боярина Михаила Михайловича и крайчаго Петра Михайловича Салтыковыхъ, пожаловалъ въ новоустроаемую тогда ограду десять литыхъ чугунныхъ пушекъ, вѣсомъ въ 528 пудовъ да сорокъ ядеръ. Изъ этихъ пушекъ девять существовали еще въ 1837 г., но уже въ 1864 г. ихъ исчислено только восемь; остальные, равно какъ и ядра, неизвестно когда утрачены.

Въ годъ окончанія постройки этой ограды иг. Герасимомъ построена подлѣ ограды что у св. воротъ каменная больничная двухъэтажная палата. Въ 1649 г. подлѣ трансезы и келарской ¹⁾ построена каменная казенная палата, а предъ нею сѣни; а вверху надъ казенною палатою другая каменная гостинная палата съ сѣньми же, а подъ нею выкладень каменный погребъ. Въ 1650 г. иждивеніемъ бояръ Салтыковыхъ построена на коюшненномъ дворѣ каменная палата верхъ „о двужитіяхъ“, да каменная палата на овесѣ, да на коюшненномъ дворѣ каменные ворота, т. е. въ башнѣ подлѣ въѣзныхъ воротъ, слѣды чего можно было видѣть и въ началѣ XIX в. Въ 1658 г. на тѣ же

¹⁾ Такое обозначеніе мѣста, конечно, понятно было для современниковъ строителя; но въ послѣдующія времена, когда каждому изъ корпусовъ даваемы были разныя назначенія, можно было только догадываться, гдѣ была трансеза и гдѣ келарская келья. Вѣроятно, это были длинный, составленный изъ разношерстныхъ построекъ, корпусъ на западной сторонѣ обители, который въ 1820 годахъ немного приспособленъ для классовыхъ коннатъ и для жительства воспитанниковъ дух. семинаріи.

средства прямо противъ восточной стороны Богоявленскаго собора построены каменные кельи настоятельскія мѣрою въ длину 16, въ ширину съ одной стороны 10, съ другой 5 сажень. Изъ перспективнаго плана монастырскихъ зданій, писаннаго въ 1750 г., видно, что надъ настоятельскими кельями былъ надстроенъ деревянный третій этажъ, но ни о времени его устройства, ни о времени уничтоженія, свидѣній не сохранилось. Въ томъ же году по направлению къ сѣверу по одной линіи съ настоятельскими кельями сооруженъ каменный двухэтажный корпусъ для братскихъ келій въ длину на 24, въ ширину на 3 сажени и еще на сѣверной сторонѣ монастыря, двухэтажный корпусъ мѣрою въ длину на 16, въ ширину съ одной стороны на 7, съ другой на 4 саженихъ; вѣроятно, это была гостиница палата, о строеніи которой упоминается въ монастырской вкладной книгѣ за 1658 г. Въ 1668 г. 20 іюля построены проѣзжія ворота желѣзные створныя, а въ слѣдующемъ году 1 декабря другія желѣзные у св. воротъ. Еще извѣстно, что иг. Герасимъ въ 1668 г. построилъ на монастырскомъ гумнѣ каменный овинъ и подъ нимъ кладезь, въ 1673 г. на дворѣ—каменная жилая палата на монастырскія деньги, а въ 1655 г.—„погребы каменные о трехъ жилыхъ, да подъ ними сушила“. Вообще въ управленіе этого очень дѣятельнаго игумена Богоявленскій монастырь приведенъ былъ въ наилучшее состояніе во всѣхъ отношеніяхъ, обогатившись всѣми необходимыми строеніями, сдѣланными отчасти на собственныя его средства и особенно коштомъ Салтыковыхъ, такъ что помѣщеній было вполне достаточно не только для монашествующей братіи, но впоследствии и для вѣдомостныхъ правительственныхъ учреждений.

Безъ сомнѣнія, эти каменные строенія со временемъ подвергались различнымъ измѣненіямъ внутри и получали различныя иногда случайныя назначенія. Такъ, во время существованія въ Костромѣ воеводской канцеляріи до открытія и при учрежденіи Костромскаго намѣстничества въ каменныхъ зданіяхъ Богоявленскаго монастыря сохранялись казенныя денежныя суммы, и еще въ 1746 и 1749 гг. архим. Θεодосій жаловался въ своемъ до-

несеніи, что въ бывшихъ казначейскихъ кельяхъ отъ Костромской провинціальной канцеляріи сложена всякая денежная казна и пороховая. Архимандритъ боялся и покраки и взрыва, „ибо съ лучикомъ ходить туда“. Въ 1779 г. Ярославскій генералъ-губернаторъ А. П. Мельгуновъ предъ открытіемъ намѣстничества обратился съ письменнымъ предложеніемъ къ Костромскому епископу Симону, не будетъ ли дозволено для помѣщенія правительственныхъ учреждений на время воспользоваться зданіями монастыря, при чемъ присовокупилъ, что всѣ требующія переделки и приспособленія будутъ произведены на казенный счетъ и современемъ останутся въ пользу монастыря. Епископъ изъявилъ согласіе и о томъ 21 марта далъ знать Богоявленскому архимандриту Θεодосію. И вотъ, по учрежденіи въ Костромѣ намѣстничества въ 1779 г., всѣ монастырскія зданія, за исключеніемъ настоятельскихъ и братскихъ келій, обращены были въ присутственныя мѣста: въ двухэтажномъ корпусѣ на сѣверной сторонѣ монастыря помѣщались намѣстническое правленіе, совѣстный и уѣздный суды, приказъ общественного призрѣнія, дворянская опека и губернская генеральная чертежная; въ корпусѣ, впоследствии занятомъ инспекторомъ дух. семинаріи,—гражданская палата и верхняя расправа; въ башнѣ подлѣ въѣзжныхъ воротъ—нижняя расправа; въ корпусѣ, построенномъ на восточной сторонѣ,—губернскій магистратъ и верхній земскій судъ и въ корпусѣ, протянутомъ по западной стѣнѣ,—городовой магистратъ, нижній земскій судъ и уголовная палата. Но едва возобновлены и приспособлены были монастырскія зданія для помѣщенія этихъ учреждений, какъ пожаръ 12 мая 1779 г., открывшійся въ ближайшемъ къ монастырю домѣ помѣщика И. Зузина, причинилъ имъ не малое разореніе. Въ это время сгорѣли кровли съ сѣверной и западной стороны на башнѣ длиною и шириною на 5 саженихъ и на присутственныхъ мѣстахъ—длиною на 45 и шириною на 5 саж. съ аршиномъ,—гдѣ напла для себя приютъ уголовная и гражданская палаты, нижній гражданскій судъ, городской магистратъ съ вольной конторой, что прежде была мастерская палата съ сѣнями, братская трапеза съ

обстоятельства была частая сѣѣна со ректоровъ семинаріи. Каждому вновь прїѣзжавшему ректору почему либо не нравился планъ, составленный при его предшественникѣ, и вотъ планъ этотъ подвергался измѣненію и затѣмъ отсылался на утвержде- ніе; за нимъ появлялся новый планъ и даже прежде, чѣмъ начальство успѣло рассмотреть ранѣе присланный. И такъ дѣло тянулось до пожара въ 1847 году, когда огнемъ опустошены были въ монастырѣ всѣ шесть каменныхъ корпусовъ, которые существовали уже издавна. О построеніи же въ монастырѣ ка- кого либо новаго каменнаго корпуса въ концѣ XVIII или въ первой половинѣ XIX столѣтія не сохранилось никакихъ свѣдѣ- ній. Есть извѣстіе только о томъ, что въ 1820 г. въ монасты- ри на огородной землѣ его выстроены каменный двухэтажный домъ, матеріалъ для котораго полученъ былъ отъ разборки за ветхостію трехэтажнаго дома, находившагося между Срѣтенскою и Никольскою церквами. За отсутствіемъ денегъ въ Богоявлен- скомъ монастырѣ не только не возможно было тогда возводить новыя постройки, но даже совершить существенный ремонтъ жилыхъ и хозяйственныхъ зданій, на которыя время уже давно наложило явную печать разрушенія. Только отъ 1834 г. встрѣ- чается извѣстіе, что на всей монастырской оградѣ сдѣлана по- вая тесовая кровля, при чемъ верхи на башняхъ восточной и сѣверовосточной приведены въ тотъ порядокъ, какой они имѣли за 80 лѣтъ, ибо строены согласно перспективному плану 1750 года. Однако при всей внѣшней неприглядности довольно об- ветшавшихъ своихъ зданій монастырь въ общемъ имѣлъ краси- вую постройку и снаружи своими высокими стѣнами и многими башнями, и внутри величественными храмами и массивными корпусами представлялъ въ миниатюрѣ старинный кремль древ- нихъ городовъ, пока наконецъ не сдѣлался безобразнымъ пепе- лищемъ.

IV. Способы содержанія Богоявленскаго монастыря.

Что касается способовъ содержанія и благоустройства этого монастыря, то въ различные времена они были разнообразны.

Прежде всего такіа средства составляли поминковенныя вклады богатыхъ и знатныхъ лицъ, также приношенія православныхъ христіанъ вообще, которыхъ тогда нескудно обитавшій въ нихъ духъ благочестія располагалъ къ украшенію храмовъ Божіихъ. Главнымъ же источникомъ содержанія его въ первые три вѣка по основаніи были жалованныя благочестивыми русскими князья- ми, царями и боярами недвижимыя имущества, какъ то: села, лѣсныя дачи, рыбныя ловли и другія угодья. Свидѣтельствомъ такого усердія и выѣстъ уваженія ихъ къ Богоявленскому мо- настырю являются данныя настоятелей его жалованныя гра- моты, въ краткомъ изложеніи сохранившіяся въ описи мона- стырскаго имущества, составленной во второй половинѣ XVIII вѣка.

Первая грамота, какъ показано въ описи, дана отъ вели- каго князя Василья Васильевича Костромскому намѣстнику о пожалованіи Богоявленскому монастырю особой толи для рыбной ловли въ р. Волгѣ. Другою грамотою того же князя иг. Іову повелѣно костромскимъ намѣстникамъ и ихъ тиунамъ не требо- вать съ монастырскихъ волостей и людей, oprичъ посылной да- ни, ни подводъ, ни бѣлки, ни тамги, ни мыту и вообще ника- кихъ пошлинъ и не звать слугъ и людей монастырскихъ къ су- ду намѣстничьему¹⁾. Затѣмъ въ 1466 г. отъ в. князя Ивана Васильевича дана грамота иг. Антонію, по которой онъ отдалъ въ монастырь на темьянъ (ладанъ) вѣсовыя пошлины со всѣхъ товаровъ, продаваемыхъ и покупаемыхъ въ Костромѣ. Въ 1514 г. в. князь Василій Іоанновичъ грамотою на имя иг. Іоаннъ сборъ вѣсовыхъ пошлинъ отменилъ, положивъ монастырю по 60 руб- лей въ годъ жалованья или руги. Изъ того, что в. князь Ва- силій Темный освободилъ монастырскія волости и людей отъ сбора земскихъ податей и отъ суда гражданскаго, можно за- ключить, что монастырь вскорѣ по основаніи владѣлъ волостями, которыя, вѣроятно, были подарены обителю тѣмъ же княземъ. Изъ писцовыхъ книгъ 1628—1630 гг. извѣстно, что различныя

¹⁾ Въ 1584 г. царь Феодоръ Іоанновичъ пожаловалъ Богоявлен- скому монастырю на имя иг. Геннадія подобную же несудимую грамоту.

угодья поступили во владѣніе монастыря въ настоятельство Исаи Шапошниковъ (1534—1572 г.). Такъ въ 1534 г. старецъ Фотій Давыдовъ далъ въ монастырь пожню Долгушу; въ 1539 г. посадскій человекъ Мокій Игнатьевъ Луковицнъ заложилъ въ монастырь въ рублѣ пожню Луковицу, которая по неуплатѣ долга осталась за монастыремъ; въ 1547 и 1553 гг. отъ посадскихъ людей Санинскаго и Дулова поступили въ монастырь пожни: Щербовъ да Бѣбѣловъ паволоки мѣроу въ 8 десятицъ; въ 1549 и 1558 гг. посадскіе люди Ежовъ и Сотниковъ „приложили“ пожню Лукеринъ паволокѣ мѣроу въ 7 десятицъ. Нерѣдко поступали въ монастырь и вклады денежныя. Такъ, на устройство въ 1559 г. каменнаго храма и колокола къ монастырскимъ вкладамъ и средствамъ приложили иноки: Германъ Жерднъ 50 рублей и Лаврентій Пиделко 80 р. и 50 рублей Владиміръ Андреевичъ князь Старицкій. По извѣстіямъ обиходнаго устава монастырскаго (№ 318) и синодика (№ 322) царь Іоаннъ Васильевичъ „далъ милостину“ по несчастнымъ ¹⁾ жертвамъ своего гнѣва, приказавъ „января въ 4 день панихида пѣти и обѣда служить соборомъ... на братію кормъ большой“. Когда же при иг. Герасимѣ сооружаема была каменная ограда, вкладчиками на строеніе ея явились: 1) патриархъ Іосифъ, давшій въ 1644 г. 100 р.; 2) бояринъ Михайлъ Михайловичъ Салтыковъ, пожертвовавшій въ 1644 г. сто руб. и въ 1647 г. тысячу р.; 3) государевъ дворянинъ Моисей Ивановичъ Пановъ, въ иночествѣ Макарій, внесъ 100 рублей „и тѣ деньги отданы къ Соли Галицкой на известъ“, и 4) Андрей Васильевичъ Волынской въ 1646 г. далъ 425 р. „да дворъ что близъ святыхъ воротъ“. Еще извѣстны вклады фамиліи Салтыковыхъ: 500 р. отъ Екатерины Теодоровны, жены Алексѣя Петровича, еще сто и пятьдесятъ по Евѣиміи и старицѣ Евникіи. Старецъ Акра-

¹⁾ Имена ихъ записаны въ большомъ синодикѣ, гдѣ списокъ избиенныхъ почти во всемъ согласенъ съ тѣмъ, который помѣщенъ г. рядовицъ во 2 части Сказаній князя Курбскаго.

мій Родіоновъ далъ 100 руб. и мн. другіе ¹⁾. Но по преимуществу Богоявленская обитель получала обильныя средства отъ бояръ Салтыковыхъ, быть можетъ желавшихъ своими пожертвованіями загладить грѣхъ своего родственника Салтыкова—главнаго сообщника Тушинскаго вора, пѣздники котораго сильно разорили эту обитель. Благодаря особенному усердію Салтыковыхъ, она возстановлена была въ благолѣпномъ видѣ.

Въ XVII в. монастырь былъ достаточно обезпеченъ и собственными доходами, получавшимися отъ вотчинъ и угодій, которыхъ тогда за нимъ числилось немало. Такъ, извѣстно, что въ 1621 г. царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ пожалована монастырю нищальная въ Костромѣ слобода (пущѣ между Сергіевскою и Богоявленскою улицами) для поселенія монастырскихъ слугъ, обязанныхъ исправлять ежедневныя работы въ монастырѣ. Въ описяхъ такъ упоминается о ней: „за посадомъ къ убогому дому слобода нищальная, а владѣють власти по государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Теодоровича всея Россіи грамотѣ за приписью дьяка Андрея Степанова 129 году, что имъ дана противъ вкладныхъ полянокъ (т. е. она была въ смежности съ Полянскою слободою, принадлежавшею Троицесергіевой лаврѣ) и селится въ ней монастырскіе дѣтеныши. Пашни паханные худыя земли монастырскіе десяти четвертей съ осминою въ одномъ полѣ, а пашутъ на монастырь“. Изъ описей г. Костромы въ 1628 г. видно, что Богоявленскій монастырь имѣлъ собственные дворы въ кремлѣ города въ улицѣ къ водянымъ воротамъ, также дворовыя мѣста: въ Троицкомъ переулкѣ Черное (длиною 80 саж. и шириною 40 саж.) и въ Вознесенскомъ Бѣлое (длиною въ 10 и въ ширину 8 саж.); живущіе въ дво-

¹⁾ Въ кормовой монастырской книгѣ въ ряду жертвователей упоминаются слѣдующія славныя въ то время фамиліи: Кутузовы Василій и Михайлъ Ивановичи (1642 г.); Иванъ Петровичъ (1720); Вяземскіе-Легловскіе; Мосильскій-Кольцевъ Иванъ Владиміровичъ; Количевы (1612); Каотыревы; Пронской Иванъ Петровичъ; Волковскій князь Иванъ Андреевичъ; Шерометевъ Иванъ Петровичъ; Зкзалы; Будрины (1629); Монастыревы (1698); Плещеевы; Хованскій бояринъ князь Петръ Ивановичъ; Строгоновы; Друцкіе; Куракины; Мстиславскій князь Теодоръ Ивановичъ; Урусовы; Овцины; Пасныковы; Пожарскій (1612 г.).

рахъ люди, равно и въ нищальной слободѣ, относились „въ присудъ Богоявленскаго монастыря“. Въ этомъ же вѣкѣ, сверхъ пожертвованныхъ въ XVI в. угодій, числились за монастыремъ упоминаемая еще въ 1609 г. Андреевская слобода въ Мерскомъ стану (на разстояніи 2 версты отъ монастыря за р. Костромою) и села: Апраксино—въ Сущевѣ стану (въ 10 в.); Кривушево—въ Андрониковѣ стану (въ 15 в.); Грудево (въ 35 в.) и Филиппцево (въ 24 в.)—въ Чижевѣ стану; село Ильинское (въ 30 в.)—въ Логиновѣ стану; Шахово (въ 40 в.) въ Андомскомъ стану Судиславскаго уѣзда; Закобликино (въ 45 в.)—въ Осецкомъ стану Любимскаго уѣзда. Изъ описи же монастырскаго имущества, произведенной въ 1764 г., видно, что къ Богоявленскому монастырю еще приписаны были неизвѣстно когда поступившія: приселокъ Куломзино (въ 25 в.)—въ Андрониковѣ стану; села Юрьевское (въ 65 в.)—въ Соцкомъ стану; Васильевское (въ 90 в.)—въ Которскомъ стану; въ Казанскомъ уѣздѣ: Ильинское (въ 6 в. отъ Краснаго-Яра) и Гиблое-Городище (въ 400 в. отъ Яра) при р. Камѣ, и еще деревни Дьяконово и Алексино, Давидково тоже, на которыхъ въ 1663 г. выжвены у стольника Алексѣя Плещеева село Набережное и при немъ деревня Талица (въ 258 в.)—въ Боховѣ стану Московскаго уѣзда; въ Казанскомъ уѣздѣ еще село Красный-Яръ (въ 800 в.)—при р. Волгѣ и село Рождественское (въ 800 в.). Извѣстно также, что въ 1722 г. монастырь имѣлъ въ Москвѣ прежде въ приходѣ преп. Осодосія, а теперь въ приходѣ Софійскомъ, подворье съ каменными и деревянными строеніями. Вообще же за Богоявленскимъ монастыремъ въ 1764 г. состояло всего 17 селъ и 185 деревень; всѣхъ крестьянъ за нимъ числилось 4,581. Само собою разумѣется, что при условіи благосостоянія этихъ селъ и деревень обезпечивалось вполне безбѣдное существованіе этого монастыря. Получаемыя съ вотчинъ обильныя средства отчасти деньгами и особенно натурою употребляемы были на ряду съ добродѣтельными даяніями на поддержаніе и благоустройство монастырскихъ храмовъ и зданій иноческихъ, на содержаніе братіи, также на разныя дѣла благотворительности.

Съ началомъ XVIII в., когда по случаю многихъ реформъ и продолжительныхъ при Петрѣ I войнъ, требовавшихся большихъ матеріальныхъ средствъ, признаны были однимъ изъ источниковъ для нихъ недвижимыя имущества духовенства и монастырей, наступили тяжелыя времена и для Богоявленскаго монастыря. Доселѣ считавшійся богатым¹⁾, благоустроеннымъ и украшеннымъ, онъ въ XVIII в. постепенно сталъ доходить до полнаго упадка и даже нищеты, чему способствовали цѣлый рядъ послѣдовавшихъ отъ правительства распоряженій. Еще въ 1694 г. велѣно было собрать по гривнѣ съ двора въ монастырскихъ имѣніяхъ Костромскаго уѣзда. Послѣ того, какъ Петръ I указомъ въ декабрѣ 1701 года повелѣлъ „монахамъ не владѣть вотчинами не ради разоренія, но лучшаго ради исполненія монашескаго общаія“, всѣ архіерейскія и монастырскія вотчины и угодья были переписаны съ цѣлью лишить духовное сословіе, а особенно монашествующихъ возможности употреблять монастырское имущество по своему произволу и затѣмъ отданы на откупъ. Тотъ же государь приказалъ „равное даліе учинити яко начальнымъ, тако и подначальнымъ по 10 р. денегъ, по 10 четвертей хлѣба и дрова въ довольность ихъ, а собирать съ вотчинъ всѣякіе доходы въ монастырскій приказъ“, состоявшій изъ свѣтскихъ лицъ. Въ 1705 г. повелѣно уменьшить монахамъ дачу вдвое по 5 р. денегъ и по 5 четвертей хлѣба съ готовыми дровами. Въ 1710 г. на содержаніе опредѣленныхъ въ Богоявленскомъ монастырѣ 50 братій велѣно выдавать 250 четвертей хлѣба, да на 32 слугъ и служителей 192 четверти, итого 442 четверти; кромѣ того на жалованье денежное изъ продажи остальнаго хлѣба выручать 136 руб. 96³/₄ к. Въ 1723 г. вышло распоряженіе „никого вновь не постригать, а на убывшія мѣста монаховъ опредѣлять отставныхъ солдатъ, которыхъ довольствоваться денежнымъ и хлѣбнымъ окладомъ изъ тѣхъ доходовъ, какіе опредѣлены на монаховъ. Если гдѣ тѣмъ оставшимся числомъ солдатъ довольствоваться нельзя, то у названныхъ монаховъ убавить ихъ жалованье, чтобы какъ солдатамъ, такъ и монахамъ жалованье было равное“.

¹⁾ См. приложенія, II.

По учрежденіи въ 1724 г. Св. Синода вмѣсто монастырскаго приказа была учреждена камеръ-контора синодальнаго правительства,—по монахи остались при прежнемъ жалованьи. Теперь монастырямъ даны были приходорасходныя книги для записи всѣхъ ихъ доходовъ и расходовъ, которыя въ концѣ года представлялись въ Синодъ; всѣ же остатки вѣрно было сберегать впредь до востребованія. Отъ такихъ правительственныхъ распоряженій тяжело было одинаково и Богоявленскому монастырю, внѣшнее состояніе котораго тогда не могло не быть печальнымъ вслѣдствіе скудости матеріальныхъ средствъ. Къ тому же и вклады жертвователей, по видимому, прекратились, такъ какъ указомъ Екатерины I отъ 28 августа 1728 г. запрещено было монастырямъ и каедрамъ умножать имѣніи покупкою и приеомъ вкладовъ. Хозяйство Богоявленскаго монастыря, продолжая находиться подъ казеннымъ правленіемъ, пришло въ значительный упадокъ, между тѣмъ требованія правительства превышали наличность монастырскихъ доходовъ *), которые всѣ, за исключеніемъ малаго жалованья для монаховъ и призрѣваемыхъ въ обители, поступали въ казну. Неудивительно, что при ухудшеніи хозяйственной части въ вотчинахъ монастырскихъ правительство нерѣдко жаловалось на то, что за монастырями числятся большіе недоимки. Между прочимъ извѣстно, что на Богоявленскомъ монастырѣ съ 1716 по 1723 г. состояло недоимки 1,605 рублей, между тѣмъ тогда довольно обветшали многія строенія въ немъ. Такъ, по донесенію въ Св. Синодъ архим. Іова, отъ 24 января 1722 г., „на каменномъ строеніи кровли деревянные были ветхи и опали и отъ дождевыхъ течей то каменное строеніе рушится“, особенно же значительно повреждены церковь Богословская и при ней монашескія кельи и больница, еще казенный приказъ, казначейская келья и многія другія зданія. Архимандритъ просилъ Синодъ о дозволеніи продать остаточный хлѣбъ, накопившійся въ монастырѣ и его вотчинахъ отъ прежнихъ годовъ и на вырученную сумму исправить поврежденія. По произведенной

*) Къ тому же Бог. монастырь обязанъ былъ дѣлать взносы двадцатой части дохода въ каедру.

оцѣнкѣ хлѣбъ этотъ признанъ по качеству среднимъ и плохимъ и оцѣненъ весь въ 1,180 р. 26 алтынъ. Давъ дозволеніе, Синодъ приказалъ расходъ денегъ и покупку производить при инквизиторѣ и по окончаніи починковъ представить обстоятельную вѣдомость за подписью настоятеля и инквизитора.

По указу Императрицы Анны Іоанновны, отъ 30 октября 1738 г., у духовенства отнято заведеніе имуществами и отдало коллегіи экономіи, бывшей въ распоряженіи Сената, которая не доставляла монастырямъ и духовенству даже положеннаго жалованья, а между тѣмъ всѣ имѣнія ихъ были разорены. Поэтому по воцареніи Императрицы Елизаветы поданы были ей многія жалобы на коллегію экономіи и вотъ по закрытіи ея въ 1744 году для заведенія имѣніями монастырей учреждена при Св. Синодѣ канцелярія экономіи. Объ имущественномъ состояніи Богоявленскаго монастыря въ эти переходныя времена можно отчасти сдѣлать представленіе на основаніи донесенія архим. Феодосія, отъ 6 мая 1749 года. Отсюда видно, что въ имѣніяхъ этого монастыря имѣлось хлѣба 351 четверть 1 мѣра; изъ нихъ ржи 148 четвертей 4 четверика, пшеницы 5 четвертей, ячменя 9 четвертей, овса 188 четвертей 5 четвериковъ. Получено сверхъ сѣмянъ 311 четвертей, въ томъ числѣ ржи 150 четвертей 6 мѣръ; пшеницы 2 четверти 6 мѣръ; овса 155 четвертей 4 мѣры. А въ 1747 г. посеяно было овса 252 четверти, пшеницы 11 четвертей, ячменя 21 четверть, ржи 155 четвертей, итого 437 четвертей. Собрано кромѣ сѣмянъ ржи 214 четвертей, овса 231 четверть 4 мѣры, пшеницы 12 четвертей 7 мѣръ, ячменя 21 четверть 6 мѣръ, итого 401 четверть и 1 мѣра. Что же касается денежныхъ доходовъ монастыря въ эти времена, то о количествѣ ихъ можно судить по слѣдующей вѣдомости казначея Пафнугія. Въ 1755 г. съ января по июль за прошедшій годъ собрано доимочныхъ 455 р. и еще слѣдовало добрать 574 р.; за 1755 годъ собрано 178 р., израсходовано 196 руб. Въ 1757 г. управленіе монастырскими вотчинами поручено отставному штабъ и оберъ-офицеру; деревни переложены на помѣщичьи оклады; на монастырскихъ крестьянъ наложенъ былъ

рублевый оклад на человека. Затѣмъ по краткосрочномъ представленіи по указу Екаторины II, отъ 12 августа 1762 г., духовнымъ властямъ завѣдывать церковными имѣніями, учрежденная ею же особая комиссія для разсужденія о церковныхъ имуществѣхъ выработала проектъ объ отобраніи ихъ въ вѣдѣніе коллегіи экономіи и назначеніи монастырямъ денежнаго оклада. Въ 1764 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе этого проекта, причемъ велѣно было представить опись монастырскихъ имѣній. По этой описи съ 4581 крестьянъ, числившихся за Богоявленскимъ монастыремъ, собиралось оброку за исключеніемъ подушныхъ, плаченныхъ въ прежде бывшую канцелярію экономического правленія, деньгами 1,439 р. 66¹/₄ к.; сверхъ того ржи 383 четверти 7¹/₂ четвериковъ; овса 69 четвертей 7 четвериковъ; пшупова 188 четв. 1 четверикъ; ячменя 76 ч. 5 ч.; пшеницы 15 ч. 3 ч.; конопли 3 четверти; лиць 3,123; дровъ 164 сажени; угля 746 четвериковъ и на столовые припасы для мірянъ въ праздники Рождества Христова и Богоявленія Господни 31 туша свиного мяса. По учрежденіи духовныхъ штатовъ въ 1764 г. Богоявленскій монастырь поставленъ былъ во второмъ классѣ и ему назначено ежегодное жалованье въ количествѣ 2,592 р. ассигнаціями (740 р. 59 к. сер.); всѣ имущества монастыря поступили въ государственное вѣдомство, но съ этого времени онъ освобожденъ отъ обязанности содержать инвалидовъ. Эта реформа не представляла собою большой новости для монастырей, такъ какъ болѣе 60 лѣтъ отъ нихъ отнято было право распоряжаться доходами съ земель и крестьянъ, и жалованья и благопріобрѣтенныя имѣнія не могли строго считаться собственностію монастыря. Кромѣ безпокойствъ по управленію и отчетности и развѣ нѣкоторыхъ косвенныхъ выгодъ вотчины не приносили никакой пользы монастырямъ, которые поэтому и приходили въ упадокъ.

По учрежденіи штатовъ состояніе монастыря стало далеко незавидное; на скудный казенный окладъ было затруднительно удовлетворять насущнымъ потребностямъ, тѣмъ болѣе, что церковныя зданія и прочія постройки монастырскія, которыхъ тогда построено было не мало, были ветхи и долго неисправляемыя

даже разваливались. Уже чрезъ два года по учрежденіи штатовъ начальство Богоявленскаго монастыря побуждалось перѣдно ходатайствовать предъ правительствомъ о денежныхъ пособияхъ въ томъ справедливомъ разсужденіи, что главнымъ источникомъ средствъ, нужныхъ для поддержки церковныхъ и прочихъ зданій въ монастырѣ, должна быть экономическая сумма, которая должна образоваться отъ сбора съ монастырскихъ имуществъ. Однако изъ этого источника разрѣшено было лишь послѣ тщательнаго удостовѣренія въ необходимости ремонта отпустить во всякое мѣсто безъ излишества сумму не свыше 500 рублей, объ отпускѣ же болышей суммы слѣдовало особо докладывать правительству. Такъ въ 1766 г. 12 февраля архим. Софроній сдѣлалъ представленіе о томъ, что главы на Богоявленской церкви обветшали и крыша тесовая на церкви и на паперти вся сгнила и бываетъ течь, и потому просилъ разрѣшенія сдѣлать новыя главы и крышу покрыть въ лѣтнее время, — и просьба была уважена. Вскорѣ же въ 1771 г. архимандритъ Аггей обратился съ ходатайствомъ о пособіи въ виду того, что бурей 3 августа того года сломало двѣ наливныя бѣлныя желѣзные главы въ соборной церкви и съ колокольни, а другія оказались поврежденными; также весьма обветшали кровля надъ трапезою и ризничною палатою и двѣ главы на теплой церкви: одна на придѣлѣ московскихъ чудотворцевъ и одна на Богословской церкви и отъ этой ветхости каменное зданіе стало рушиться. На починки эти требовалось 700 р., но какъ Богоявленскому монастырю определено было для этого только 250 р. въ годъ, то архим. Аггей просилъ изъ экономической суммы 500 руб.; по отпускѣ просимой суммы возможно было сдѣлать поправки въ 1774 году. Затѣмъ архим. Θεодосій въ 1778 г. просилъ у коллегіи экономіи 500 руб. на постройку новыхъ зданій взамѣвъ нѣкоторыхъ деревянныхъ строеній очень ветхихъ ¹⁾. Между тѣмъ въ послѣдующее

¹⁾ Насколько обветшали зданія въ монастырѣ въ это время, особенно выразительно говорить объ этомъ вѣдомость настоятеля Θεодосія «всему каменному и деревянному строенію», отъ 30 мая 1779 г. 1) на каменной колокольнѣ длиною и шириною по 4 саж. и ¹/₄ арш. весьма

время стало все труднее и труднее испрашивать суммы от правительства на ремонт обители и приходилось только на свои средства производить поправку старых и постройку новых зданий. Если еще в первое время (по указу, от 31 декабря 1779 г.) можно было испрашивать чрез епархиального архиерея деньги на этот предмет не свыше 500 р. из экономического правления своей губернии, а свыше 500 р. съ Высочайшаго утверждения, то затѣмъ сенатскими указами 1786 и 1788 гг. внутренне было духовнымъ властямъ, чтобы онѣ ветхости въ монастыряхъ исправляли по штату ежегодно отпускаемыми суммами, не требуя особыхъ суммъ. Такимъ образомъ, если ранѣе постановленія правительства клонились къ тому, чтобы по возможности затруднить требованія денегъ на поправку церковныхъ зданий, то теперь совсѣмъ заграждался этотъ источникъ.

Для удовлетворенія насущнымъ потребностямъ монастыря и поправленія его въ хозяйственномъ отношеніи настоятели не рѣдко прибѣгали къ ходатайству предъ правительствомъ о дарованіи земельныхъ угодій. Изъ межевыхъ книгъ и плановъ Богоявленскаго монастыря видно, что ему отведены были слѣдующія угодья ¹⁾. Въ 1773 году: 1) пожня на р. Костромѣ, въ окру-

обетшала кровля тесовая; 2) при соборной церкви съ сѣверной стороны, при бывшемъ придѣлѣ во имя св. Николая (гдѣ наперѣ длиною на 5, шириною на 3 саж.) кровля тесовая весьма ветхая и во многихъ мѣстахъ отъ дождевой мокроты всякая течь; 3) совсѣмъ сгнили при церкви св. Николая съ трехъ сторонъ на каменномъ фундаментѣ три рундука; 4) на настоятельскихъ каменныхъ келіяхъ пришла въ ветхость тесовая крыша; 5) настоятельскіе и два братскіе погреба деревянные съ нагребенниками имѣли весьма ветхую крышу съ течью, а срубы въ погребахъ пришли въ гнилость; 6) сгнила вся кровля на конюшнѣ, имѣвшей три деревянные денника и при нихъ каменные въѣзжія ворота съ деревянными надъ ними чуланами для конюхоу; 7) на томъ же конюшенномъ дворѣ весьма ветхи два деревянныхъ сарая; 8) также въ большую ветхость пришла находившаяся къ востоку у ограды настоятельской крытая тесомъ деревянная баня съ кельею и 9) отъ дождя сгнили длиною на 21 саж. и шириною 1 1/2 саж. деревянные мосты отъ собора до настоятельскихъ келій и отъ послѣднихъ до входныхъ воротъ.

¹⁾ Слѣдствія объ этомъ заимствованы изъ разсмотрѣннаго авторомъ обшественнаго дѣла (отъ 21 іюля 1848 г.), сохраняющагося единственно въ архивѣ Ипатьевскаго монастыря.

ной межѣ 22 дес. 2013 саж.; 2) земля бывшаго Спасозапрудненскаго монастыря, всего 37 дес. 220 саж.; въ 1774 году: 3) пожня Подвязки при р. Сошѣ—внутри дачи с. Спасы; въ ней покоса 2 дес. 1586 саж.; 4) пожня Илдомка—1 дес. 352 с.; 5) Ошалиха—1200 с.; 6) пожня по р. Костромѣ, въ окружной межѣ 27 дес. 1254 с.; въ 1775 году: 7) пожня Мазыгина-Пшеникова, 4 дес. 1959 саж.; 8) Переволокъ, въ ней земли: покоса 1 д. 319 с., подъ половиною ручья Доманцовскаго 41 саж., а всего 1 д. и 360 дес.; 9) пожня на озерѣ Доманцовѣ, 2 дес. 394 с.; въ 1795 году: 10) пожня Остреконна на р. Илдомкѣ и озерѣ Остреконскомъ, всего 1 дес. 902 с.; 11) пожня Доль-Рогатый, 3 дес. 238 саж.; 12) пожня Серебряницы, 1305 саж. и 13) Изборонна—1 дес. 1435 сажень.

Въ докладѣ, отъ 9 іюля 1850 года Чухломскаго уѣднаго землебра Н. Левитскаго по дѣлу возобновленія межевыхъ признаковъ на пожняхъ, перешедшихъ отъ закрытаго Богоявленскаго монастыря къ Ипатьевскому, находимъ слѣдующее разъясненіе относительно этихъ угодій. Въ указѣ губернскаго правленія сѣнные покосы на р. Костромѣ, пожалованные (№ 1 и 6) въ 1773 и 1774 гг., зваются какъ разные дачи, но они въ сущности одна дача, что показываетъ какъ самая мѣстность, такъ и оба плана. Дача Спасозапрудненскаго монастыря (№ 2), хотя и записана въ числѣ прочихъ, никогда не принадлежала Богоявленскому мужскому монастырю, а по плану, имѣющемуся въ архивѣ уѣднаго суда и конѣмъ съ плана, препровожденной отъ правленія Ипатьева монастыря, вся состоитъ во владѣніи священноцерковнослужителей Спасозапрудненской церкви. Такъ вмѣсто 13 угодій оказалось 11, на которыхъ г. Левитскимъ и возобновлены (въ 1851 г.) межевые признаки. Исключая же рыбныя ловли въ озерѣ Семеновскомъ, которое уже отъ 1795 г. находилось во владѣніи Богоявленскаго монастыря, числилось за нимъ и сдавалось въ аренду 10 поженъ, въ которыхъ заключалось 18 десятинъ 2118 кв. сажень. Относительно доходности ихъ можно сказать лишь то, что въ 1848 г. по контракту съ Ивановымъ эти сѣнные покосы съ озерами въ погостахъ Вежѣ и Ку-

никовъ сданы были за 100 руб. въ ежегодное арендованіе. Изъ другого контракта, заключеннаго настоятелемъ Богоявленскаго монастыря Агаангеломъ съ О. Силичевою, видно, что монастырская мукомольная о трехъ поставахъ мельница на р. Андобѣ при приселкѣ Кишинѣ сдана въ арендное содержаніе на десять лѣтъ (съ 1 января 1848 г.) за прежнюю цѣну по 128 р 57 в. въ годъ.

Нѣкоторое пособіе для содержанія Богоявленскаго монастыря въ первой половинѣ XIX вѣка представляли денежные и вещественные вклады на вѣчное поминаніе. Такъ изъ описи монастырскаго имуществъ, обозначенной въ указѣ дух. консисторіи отъ 7 іюля 1848 г., видно, что денежные вклады монастыря заключались въ государственныхъ и непрерывно-доходныхъ 13 билетахъ. Изъ нихъ семь билетовъ (отъ 1810, 1826, 1832, 1837 и 1838 гг.) на 4 тысячи ассигнаціями и шесть билетовъ (отъ 1840, 1841, 1842, 1847 и отъ 23 янв. 1848 г.) на 914 р. 58 коп. серебромъ. Еще Богоявленскому монастырю принадлежалъ пожертвованный графиней Анною А. Орловою-Чесменскою (†1848 г.) билетъ въ 5 тысячъ руб. серебромъ.

V. Настоятели и братія Богоявленскаго монастыря.

Богоявленскій монастырь первоначально находился подъ управленіемъ игуменовъ и съ 1680 г. подъ управленіемъ архимандритовъ.

Настоятели XV вѣка: 1) строитель монастыря старецъ *Никита*, игуменъ; 2) *Іоанъ* и 3) *Антоній*, изъ которыхъ первый извѣстенъ по несудимой грамотѣ отъ в. кн. Василия Темнаго, второй же по жалованной (отъ 1466 г.) грамотѣ в. кн. Ивана Васильевича.

Игумены XVI вѣка: 4) *Іоанъ* (съ 1505 до 1534 г.); *Исаія* Шапошниковъ (до 1572 г.) строитель каменнаго собора. При немъ по опалѣ царя Ивана Грознаго изгнаны многіе иноки Богоявленскаго монастыря. Гнѣвъ государя послѣдовалъ, вѣроятно, въ 1569 г., когда Владиміръ Андреевичъ, несчастный князь Старицкій, проѣжая въ Нижній чрезъ г. Кострому, встрѣченъ былъ

изъ ней съ великою честью духовенствомъ и гражданами. Узнавши объ этомъ, Грозный повелѣлъ привести костромскихъ начальниковъ въ Москву, гдѣ они и казнены; 6) *Симеонъ* въ 1575 г. давшій вкладу рукописное Евангеліе въ листъ; 7) *Геннадій*, въ 1581 г. получившій несудимую грамоту отъ царя Феодора Іоанновича; 8) *Исаія II*, присутствовавшій въ 1598 г. при избраніи Бориса Годунова на царство. Въ 1602 г., когда голодъ опустошалъ Россію, Богоявленскій монастырь лишился многихъ крестьянъ и людей, умершихъ голодною смертію, почему въ ворюгой монастырской книгѣ записано: „во вторникъ второй недѣли по Пасхѣ творити поминаніе ихъ“.

Игумены XVII вѣка: 9) *Арсеній* (1603—1619 г.), строитель Іоанно-Богословской и Трехсвятительской церквей. При немъ въ смутный періодъ самозванцевъ иноки Богоявленскаго монастыря 30 декабря 1608 г. явили достойный памяти потомства примѣръ вѣрности и преданности престолу и отечеству. Когда шайка Тушинскаго самозванца требовала покорности своему атаману Лисовскому и уже многія окрестныя селенія и монастыри, въ томъ числѣ и Ипатіевскій, сдались измѣнникамъ добровольно и тѣмъ спасли себя отъ разоренія, вѣрные царю Шуйскому одиннадцать иноковъ, составлявшіе братство Богоявленской обители, заперлись въ немъ и рѣшились скорѣе лишиться многихъ сокровищъ и имуществъ и пожертвовать самою жизнью, чѣмъ измѣнить своему долгу и присягѣ. Мученики вѣрности, они всѣ погибли отъ рукъ разбойниковъ послѣ того, какъ монастырь взятъ силою. Имена ихъ современниками записаны въ монастырской синодикѣ подъ именемъ избѣженныхъ, іеромонахи: Трифилій, Макарій и Савватій; іеродіаконъ Аѳаногенъ; иноки: Варлаамъ, Діонисій, Іоанъ, Кириллъ, Максимъ, Іоасафъ и Гурій, еще служебники: Василій, Иванъ, Стефанъ, Никита, Діомидъ и 38 крестьянъ. По побѣдѣ иноковъ злодѣи расхищали имущество, какъ-то: св. иконы, сосуды, ризы, книги и проч.; жалованныя грамоты уничтожили. Узнавши о разореніи и о всѣхъ бѣдствіяхъ Богоявленской обители, царь Василій Шуйскій за вѣрность ея прислалъ въ 1609 г. иг. Арсенію утѣшительную гра-

мону съ извѣстіемъ объ отпускѣ хлѣба изъ Нижняго для братіи. Вскорѣ же нѣкоторые изъ похищенныхъ свящ. предметовъ были въ монастырь возвращены изъ разныхъ мѣстъ людьми добросовѣстными, исторгнувшими ихъ изъ рукъ нечестія. Въ 1613 г. игуменъ Арсеній присутствовалъ при избраніи на царство Михаила Теодоровича и подписался подъ пзбирательною грамотою; 10) *Макарій* (1618—1623 г.), при которомъ царь Михаилъ Теодоровичъ, кромѣ вкладовъ, далъ подтвердительную грамоту на владѣніе вотчинами. Вмѣстѣ съ иг. Анастасіина, воеводѣмъ Крестовоздвиженскаго, монастыря Корнилиемъ онъ въ 1621 г. отправленъ былъ въ Чухломскій Аврааміевъ монастырь для дознанія подлинности чудесъ, совершившихся при рацѣ мощей преп. Авраамія, и по докладу въ 1 окт. 1621 г. патріархъ Филаретъ и царь Михаилъ Теодоровичъ опредѣлили почитать Авраамія съ прочими преподобными и по церковному чину праздновать память его 20 іюля: 11) *Тихонъ*, упоминается въ 1626 г.; 12) *Ферапонтъ* (1629—1636 г.); состоявіе Богоявленскаго монастыря при немъ подробно описано въ писцовыхъ книгахъ; между прочимъ, онъ въ 1636 г. присутствовалъ въ числѣ священнодѣйствующихъ при первомъ поновленіи и торжественномъ освященіи Теодоровской иконы Божіей Матери и былъ въ числѣ лицъ, свидѣтельствовавшихъ чудеса отъ Смоленской иконы Богоматери въ Иглицкомъ монастырѣ; 12) *Макарій*, упоминается въ 1637—1639 гг.; 13) *Корнилій*—въ 1641 г.; 14) *Гермогенъ*—въ августѣ 1641 г.; при этихъ грехъ настоятеляхъ сдѣланы были вклады въ монастырь; 15) *Тихонъ*, упоминается въ 1643 году; 16) *Герасимъ* (1644—1673 г.), строитель каменной ограды, особенно при содѣйствіи Салтыковыхъ воздвигшій многіа зданія въ монастырѣ и украсившій соборный храмъ греческимъ стѣннымъ письмомъ. Грамотою царя Алексѣя Михайловича въ 1652 г. повелѣно этому игумену вмѣстѣ съ попомъ Николаевской церкви Григоріемъ Алексѣевымъ имѣть надзоръ надъ священноцерковнослужителями г. Костромы и костромской округи, равно какъ и Плесскаго посада и всей Плесской десятины, чтобы чтеніе и пѣніе въ церквахъ совершалось „по чину, единогласно и вespѣш-

но“, и чтобы въ уѣздахъ Костромскомъ и Плесскомъ избраны были записчики для ближайшаго наблюденія. Между прочимъ царь предоставилъ игумену право наказывать ослушниковъ смиреніемъ монастырскимъ, „закованіемъ въ цѣпи“, употребленіемъ на низкіа монастырскія работы и денежнымъ штрафомъ. При немъ, по извѣстію монастырскаго синодика (№ 321), „7163 (1654) лѣта сентября съ 1 числа въ Богоявленскомъ монастырѣ измерю братіи глѣтворною смертію и повѣтріемъ 56 братовъ“, въ числѣ ихъ пять іеромонаховъ; 17) *Павелъ* (1673—1677 г.), въ 1677 году присутствовалъ при второмъ поновленіи Теодоровской иконы Богоматери, а въ 1678 г. былъ на Московскомъ соборѣ для разсужденія о мощахъ благоуверной княгини Анны Кашинской¹⁾. Онъ же съ 1680 г. (†1687 г.) былъ первымъ Богоявленскимъ архимандритомъ, для котораго въ концѣ 1680 г. сдѣлана первая митра. Въ 1681 г. въ Богоявленскую обитель по грамотѣ патріарха Іоакима переведены архимандритъ и братія (только четверо) Анастасіина монастыря, который отданъ инокинямъ Крестовоздвиженской обители, до пожара своего существовавшей близъ Успенскаго собора. Настоятели архимандриты: 18) *Сергій* (1687—1691 г.). По указу патріарха Адріана въ 1691 г. Спасскій Подвизный монастырь обращенъ въ приходскую церковь, а строитель его съ братією переведенъ въ Богоявленскій монастырь, куда поступило и недвижимое имущество упраздненнаго монастыря; 19) *Корнилій* (1691—1700 г.), при немъ сдѣлана наилучшая архимандричья митра.

Архимандриты XVIII вѣка: 20) *Феофилактъ* (1703—1720 г.); 21) *Іоанъ* (1727—1739 г.); по донесенію его Св. Синодъ въ 1725 г. приговорилъ: „Спасской Запрудный монастырь съ угодьями со всѣмъ заводомъ приписать въ Богоявленскому монастырю упразднить и обрѣтающихся въ немъ монаховъ (четверо съ строителемъ) вывести и все, что прилично, перевести въ Богоявленскій монастырь“; 22) *Никаноръ* (1739—1748 г.); 23) *Феодосій* (1748—1752 г.); 24) *Андроникъ* (1753—1755 г.). Съ 1755 г. временно Богоявленскимъ монастыремъ управлялъ Желѣзоборов-

¹⁾ Вѣстникъ Европы, 1870 г. Апрѣль, 498 стр.

скій игуменъ Досифей до іюля 1756 г., когда посвященъ архимандритомъ этого монастыря; 25) *Соборній* (1756—1771 г.); при немъ въ 1760 г. сооруженъ г-жей Салтыковой Никольскій храмъ; онъ же завѣдывалъ постройкою дух. семинаріи на Запруднѣ, на каковой предметъ съ 9 іюня 1759 г. по 30 мая 1760 г. выдано ему 390 р.; носилъ титулъ ректора семинаріи и каедральнаго управителя Ипатіевскаго монастыря; при немъ введены т. н. монастырскіе штаты; 26) *Аней* (1771—1773 г.); 27) *Феодосій II*, (1773—1779 г.); при немъ случился въ 1779 г. пожаръ, во время котораго стѣнная Смоленская икона Божіей Матери и кіотъ сохранились невредимо; въ монастырскихъ зданіяхъ помѣщены присутственные учрежденія; 28) *Пароеній* (1780—1809 г.), составитель описанія Богоявленскаго монастыря, которое напечатано въ Исторіи Россійской іерархіи (см. подъ словомъ „Богоявленскій“).

Архимандриты XIX вѣка: 29) *Авустъ* (1809—1820 г.); при немъ правительственныя учрежденія совершенно выведены изъ монастыря, а въ 1814 г. помѣщена въ немъ д. семинарія; 30) *Макарій Глухаревъ* (1821—1824 г.), впоследствии знаменитый миссіонеръ на Алтаѣ; тѣченіемъ его устроена часовенная церковь въ честь Смоленской иконы Божіей Матери; 31) *Евсей* Бажановъ (1824—1826 г.); 32) *Аввакумъ* Дроздовъ (1829—1837 г.); оба они благоустроили Смоленскую часовенную церковь; послѣдній въ 1837 г. издалъ „Историческія извѣстія о Богоявленскомъ монастырѣ съ XV по XIX вѣкъ“, вышедшія въ 1887 г. 2-мъ изданіемъ; 33) *Платонъ* Городецкій (1837—1839 г.); 34) *Названіи* (1839—1845 г.) и 35) *Александръ*, при которомъ, по опустошеніи обители огнемъ въ 1847 г., послѣдовало упраздненіе ея въ 1848 г. и затѣмъ обгорѣвшія зданія и мѣстность монастыря переданы въ духовно-учебное вѣдомство для постройки семинаріи.

Управляемый этими перечисленными въ хронологическомъ порядкѣ настоятелями, Богоявленскій монастырь въ различные вѣка имѣлъ неодинаковое количество братіи. За первые два вѣка его существованія однако не сохранилось извѣстій о числѣ монашествующихъ, кромѣ упоминанія объ 11 инокахъ, избѣн-

ныхъ въ 1608 году. Отъ 1654 г. имѣется извѣстіе, что 58 братій умерло отъ моровой язвы; отсюда справедливо полагать, что въ XVII в. братія этого монастыря была довольно многочисленная. Такъ, изъ именной росписи Богоявленскаго монастыря за 166 (1657) г. видно, что тогда въ немъ на лицо состояло: игуменъ Герасимъ, казначей, 6 священниковъ, 2 діакона, 27 старцевъ, 10 больничныхъ старцевъ; монастырскихъ служебниковъ—дѣлчиковъ 10, конюховъ 11, хлѣбныхъ 7, трапезныхъ 4, кузничныхъ работниковъ 6, портныхъ мастеровъ 5, на огородѣ 6 человекъ, пономарей 3, сторожей 7, монастырскихъ слугъ 21, служебниковъ 65, да того же монастыря братья по службѣ и въ отъѣздѣ 3 священ. и 20 старцевъ, а всего старцевъ, слугъ и др. 215 человекъ. Столь обширный штатъ значительно сократился въ XVIII столѣтіи и особенно съ тѣхъ поръ, когда доходныя статьи монастыря обрѣзаны были до минимума, такъ что штатныхъ служителей едва хватало для исполненія самыхъ необходимыхъ черныхъ работъ. По указу 1710 г. въ Богоявленскомъ монастырѣ положено имѣть только 50 монашествующихъ и 32 служителей; но первыхъ обыкновенно состояло меньшее число. Въ 1740 г. когда православные монастыри, по распоряженію правительства, наполнялись инвалидами разныхъ исповѣданій, монашествующихъ въ этой обители было только 40; изъ нихъ не изъ крестьянъ были 2 іеромонаха, 3 іеродиакона и 4 простыхъ монаха; на содержаніи же монастыря находились 1 прапорщикъ, 3 капрала, 1 драгунъ, 4 солдата и 1 матросъ. Въ 1748 г. монаховъ состояло съ настоятелемъ 26 и 3 вдовыхъ священноцерковнослужителей, присланныхъ для постриженія; 7 оставшихъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, 32 служителей, 5 скотниковъ, и того 67 человекъ. Въ 1750 г. съ архимандритомъ было 19 монаховъ, изъ нихъ іеромонаховъ сверхъ казначея 5, іеродиаконъ 5, монаховъ 3, больничныхъ 3. Такое сокращеніе числа монашествующихъ въ это время обусловливалось скудостью назначенныхъ для ихъ содержанія средствъ. Не безынтересною здѣсь представляется вѣдомость за 1755 г., въ которой братство Богоявленской обители съ настоятелемъ показано въ количествѣ 15 че-

ловѣкъ, при чемъ денежнаго жалованья назначено имъ 76 руб., хлѣбнаго 76 четвертей; сверхъ того въ монастырѣ находились: а) присланный въ постриженіе пошъ и 16 человекъ въ монашескихъ служебныхъ послушаніяхъ; имъ жалованья денежнаго 86 р. и хлѣбнаго 95 четвертей; б) присланные при указахъ на пропитаніе 1 капитанъ, 2 капрала, 1 подпоручикъ, 9 рядовыхъ; этимъ 13 лицамъ денежнаго жалованья 87 руб. 74 коп. и хлѣбнаго 76 четвертей 4 четверика и в) изъ присланныхъ подъ началь 1 іеромонахъ, 1 пошъ, 1 монахъ, которымъ жалованья 4 четверти 4 четверика. Всѣхъ же съ настоятелемъ монаховъ и бѣльцовъ было тогда 48 человекъ, которымъ жалованья, кромѣ трехъ подначальныхъ, денежнаго 248 р. 74 коп., а хлѣбнаго и съ подначальными 252 четверти 4 четверика. Такимъ образомъ въ остаткѣ денегъ отъ жалованья было 1 руб. 26 коп.; не смотря на это, присланъ былъ еще прапорщикъ Юдинъ, которому велѣно выдавать кромѣ остатковъ еще изъ суммы отпускаемой бѣльцамъ, такъ чтобы онъ получалъ 16 р. въ годъ. Въ 1762 г. въ Боговляненскомъ монастырѣ состояло на лицо 17 монаховъ, изъ нихъ архимандритъ, 7 іеромонаховъ, 4 іеродіакона, 1 бѣлый пошъ, 1 діаконъ и 1 бѣлецъ; кромѣ того канонарихъ изъ недѣйствительныхъ причетниковъ, просвиры изъ крестьянъ и конюхъ помѣшанный. На содержаніи монастыря находились: 1 майоръ (съ окладомъ 46 р. 66 к.), 3 подпоручика (42 р. 58 к.), 4 подпоручика (66 руб. 64 к.), гвардіи сержантъ (11 р. 33 к. и 6 четвертей хлѣба), рядовыхъ полковъ подпрапорщикъ (6 р. 49 к. и 6 четв. хл.), лейбъ-гвардіи капралъ (11 р. 33 к. и 6 четв.), рядовыхъ полковъ 3 капрала и 11 солдатъ (солдаты всѣ получали 40 руб. 26 к. и 47 четвертей $6\frac{1}{2}$ четвериковъ). По учрежденіи же духовныхъ штатовъ въ 1764 г. архим. Софроній 21 мая доносилъ, что въ Боговляненской обители штатъ укомплектованъ сообразно второму классу монастырей въ количествѣ 17 человекъ съ настоятелемъ, изъ нихъ 1 казначей, 6 іеромонаховъ, 4 іеродіакона, 2 пономаря, 1 просфиронецъ изъ бѣльцовъ (за отсутствіемъ болѣе способныхъ къ тому изъ монашествующихъ), 1 ключникъ и онъ же

хлѣбодаръ (присланный изъ дух. консисторій на постриженіе) и 1 чайникъ. За штатомъ тогда осталось четверо: два іеромонаха для служенія ранней обѣдни въ Никольской церкви, на что генеральша Салтыкова обязалась давать ежегодно по 10 рублей; монахъ Корнилій по причинѣ глубокой старости и долговременной службы оставленъ на общемъ братскомъ пропитаніи; монахъ же Іосифъ подлежалъ переводу въ другой монастырь. Означенный штатъ монастырскій въ 1771 г. наполненъ былъ преимущественно старцами, какъ то видно изъ вѣдомости за этотъ годъ. Онъ сохранялъ свою силу и въ послѣдующее время существованія этой мужской обители.

О внутренней жизни монастыря не сохранилось какихъ либо извѣстій лѣтописныхъ. Въ этомъ отношеніи не лзя не сожалѣть, что въ монастырѣ не были заведены лѣтописи, въ которыхъ съ извѣстіями о всѣхъ внѣшнихъ перемѣнахъ въ немъ сообщались бы свѣдѣнія объ отходящихъ къ небеснымъ обителямъ братіяхъ, чѣмъ либо особенно замѣательныхъ въ своей жизни. Вслѣдствіе этого же въ нашемъ очеркѣ извѣстія о внѣшней жизни Боговляненскаго монастыря являются не только преобладающими, но даже исключительными. Впрочемъ о строгости жизни монашествовавшихъ въ обители можно отчасти судить по усердію и расположенію къ нему русскихъ великихъ князей, царей, многихъ знаменитыхъ и простыхъ лицъ, побужденіемъ для различныхъ вкладовъ которыхъ, надобно предполагать, была извѣстность добродѣтельной жизни иноковъ, и они, вѣроятно, оправдывали такое покровительство обители. Мученическая кончина иноковъ, положившихъ свой животъ за царя въ смутное время междоусобицы, можетъ свидѣтельствовать, по крайней мѣрѣ, о патриотизмѣ братіи въ то время. Не лзя не обратить вниманія и на то, что настоятелю Боговляненскаго монастыря царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ порученъ былъ церковный надзоръ за всѣми монастырскими и приходскими священноцерковнослужителями Костромской округи: очевидно причиною такой привилегіи послужили строгая исполнительность церковныхъ правилъ въ этой обители и вѣрное слѣдованіе монашескому уставу.

Затѣмъ совершившееся въ концѣ XVII и въ первой четверти XVIII вѣковъ причисленіе трехъ малобратственныхъ монастырей къ Богоявленской обители съ переведеніемъ въ нее иноковъ и имущества ихъ можетъ приводить насъ къ той мысли, что такой устойчивости своего существованія тогда и въ послѣдующее время она обязана была общепризнанности за нею достаточно полезнаго вліянія на гражданъ костромскихъ. Но, конечно, въ періодъ монастырскихъ реформъ со стороны правительства XVIII в. не могъ не понизиться и не ослабѣть значительно истинный иноческій духъ въ обители. Въ это время постепенно оскудѣвавшій матеріально Богоявленскій монастырь оскудѣвалъ и въ духовно-нравственномъ отношеніи, особенно когда наполненъ былъ инвазидами разныхъ исповѣданій, которые вносили въ тихую обитель всѣ безпорядки мірской и базаренной жизни. Однакоже не могъ процвѣтать монашескій духъ и въ первую половину XIX столѣтія, когда настоятели его совмѣщали въ себѣ должность ректора д. семинаріи; учебно-воспитательная и экономическая стороны ея, захватывая всецѣло вниманіе и силы семинарскаго начальства, незамѣтно отклоняли отъ него заботливость о благосостояніи подвѣдомственнаго монастыря, которымъ тогда управляли съ большимъ или меньшимъ вліяніемъ назначен и экономы изъ іеромонаховъ. Къ тому же назначаемые ректорами семинаріи архимандриты Богоявлен. обители по преимуществу смотрѣли на свое служеніе въ ней какъ на кратковременное, переходное къ высшему сану и должности, и дѣйствительно состояли управителями въ ней недолгое время. Эта довольно частая смѣна настоятелей ректоровъ семинаріи, безъ сомнѣнія, не могла благоприятствовать успѣшному развитію и поддержанію истинно-монашеской жизни, ни приличному внѣшнему благоустройству монастыря, между тѣмъ и особенно въ послѣднемъ оцѣ много и даже до очевидности нуждался въ теченіе всей первой половины XIX вѣка.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ. ¹⁾

I. Упраздненіе Богоявленскаго монастыря по случаю пожара.

6-го сентября 1847 г., въ Костромѣ случился сильный пожаръ, истребившій третью часть города и въ томъ числѣ весь Богоявленскій монастырь. Въ два часа по полуночи загорѣлось сначала въ надирныхъ деревянныхъ строеніяхъ купца Энгерта и кр. Литова на Никольской улицѣ вблизи Сусанинской площади. Бездѣтніе большой скученности сосѣднихъ построекъ огонь при сильномъ вѣтрѣ не болѣе какъ въ одинъ часъ обнялъ 9 большихъ каменныхъ домовъ на Никольской и Маринской улицахъ. Къ большому ужасу жителей, почти одновременно въ двухъ-верстномъ разстояніи отъ этого мѣста загорѣлось за городомъ пустое зданіе—бывшее красивое заведеніе и большой складъ дровъ (свыше 250 сажень) на берегу р. Костромы. При разединенности и безъ того незначительныхъ тогда силъ и средствъ пожарной команды, при всеобщей паникѣ жителей, ранѣе напуганныхъ подметными записками и ходившими слухами о поджогахъ, огонь быстро пожиралъ деревянные и каменные строенія по Маринской, Павловской и Еленинской улицахъ и затѣмъ опустошилъ большую часть ихъ въ Пятницкомъ и Кадьевскомъ переулкахъ и отчасти въ Царевской и Спасской улицахъ. Сильный вѣтеръ пошелъ огонь на западную часть Богоявленскаго монастыря, на Смоленскую церковь. Изъ нея вынесены были св. иконы, сосуды и ризница въ Богоявленскій соборный храмъ; сюда же поспѣшно спесены были священные предметы изъ Срѣтенской церкви въ сѣверозападномъ углу монастыря. Но вотъ въ Пятницкомъ переулкѣ загорѣлись каменный фабричный корпусъ, дере-

¹⁾ Пособіями къ составленію 2 и 3-го періодовъ служили почти исключительно документы изъ монастырскаго и отчасти семинарскаго архивовъ.

винные сѣножалы и конюшни купца Солодовникова. Отсюда огонь перешелъ сначала въ семинарскую больницу—на правой сторонѣ отъ Никольскихъ воротъ и затѣмъ по деревянной крышѣ монастырской ограды распространился и на право къ юговосточной башнѣ, и на лѣво чрезъ Никольскія ворота на башню и быстро приблизился къ Смоленской церкви, у которой прежде всего загорѣлся одинъ изъ пяти небольшихъ деревянныхъ куполовъ. Вслѣдъ затѣмъ пламя истромъ перекинуло на деревянную, въ видѣ мавританскаго купола, главу триумфальной башни среди западной монастырской ограды. По близости къ этому мѣсту скоро загорѣлись главы Срѣтенскаго и потомъ Боголюбленскаго храмовъ, соединенныхъ галлереями, затѣмъ ближайшіе корпуса настоятельскій, братскій и занимаемый духовной семинаріей зданій съ разными службами. Въ 8 часу утра 6 сентября уже всѣ зданія Боголюбленскаго монастыря объаты были всепожирющимъ пламенемъ, притомъ столь быстро, что нельзя было заботиться о спасеніи церковной движимости и какого либо монастырскаго имущества. Предстояла великая опасность для жизни иноковъ и простого народа, въ это время находившихся внутри монастыря: у обоихъ выходовъ изъ него сосредоточивался такой жаръ, что не только пройти чрезъ нихъ, но и приблизиться къ нимъ было невозможно. Заключенные въ стѣнахъ монастыря устремились въ большой тѣнистый садъ съ деревьями, (по сѣверной и отчасти восточной сторонамъ ограды), но огонь постепенно приближался и къ этому мѣсту; находясь въ такомъ критическомъ положеніи, они для спасенія собственной жизни вынуждены были пробивать отверстіе въ стѣнѣ ограды. Слыша усиленные удары находившихся въ обители, народъ быстро пробилъ ломами три отверстія въ сѣверной стѣнѣ и далъ имъ возможность своевременно спастись отъ угрожавшей опасности. Между тѣмъ ничѣмъ не сдерживаемая огненная стихія продолжала съ страшною силою свирѣствовать внутри Боголюбленскаго монастыря. Когда нѣсколько ослабло дѣйствіе ея среди монастырскихъ зданій и можно было безопасно пройти въ монастырь, чтобы спасти уцѣлѣвшее отъ огня, въ Боголюбленскомъ соборѣ отъ угольевъ, падавшихъ въ прого-

рѣшнія окна его, уже пылали ризы и другія вещи. Однако огонь поспѣшно былъ потушенъ и изъ церкви вынесены иконы, сосуды, ковчеги и драгоценныя вещи; также цѣлыми остались дражавшіяся въ ризницѣ старинныя митры, ризы, низанныя жемчугомъ, и другія драгоценности и древности.

Крайне прискорбную, невольно вызывающую слезы и глубокое сожалѣніе, картину представлялъ монастырь послѣ пожара. Храмы уныло стояли обгорѣлые безъ главъ и крышъ. Въ Боголюбленской и Никольской церквахъ сохранилась часть иконостасовъ, хотя онѣ внутри не мало пострадали отъ ложи при спасеніи утвари. Въ Срѣтенской церкви сгорѣло все, что находилось внутри, какъ и въ Смоленской церкви; сохранилась невредимою, какъ и во время пожара въ 1779 г., только Смоленская икона Божіей Матери, написанная на стѣнѣ югозападной башни. Стоявшія вблизи Смоленской церкви толпы народа съ вѣрою и благоговѣніемъ повергались предъ этимъ ликомъ Богоматери, прося Ее о заступленіи и спасеніи горѣвшаго города, и инымъ казалось, что икона эта какъ бы выступала изъ своего мѣста. Нежданное пламя истребило одинаково какъ настоятельскія и братскія келліи со службами, такъ и тѣ зданія монастырскія, въ которыхъ привитала духовная семинарія, именно: на восточной сторонѣ корпусъ занимаемый богословскимъ и философскимъ классами, на югозападной сторонѣ занимаемый риторическимъ и частью философскимъ классами и на сѣверной сторонѣ инспекторскій корпусъ и другой, гдѣ помѣщалось правленіе семинаріи. Отъ всѣхъ шести каменныхъ корпусовъ остались только обгорѣлыя стѣны; даже мѣстами онѣ, равно и обезображенная отъ огня ограда и башни развалились отъ сильнаго дѣйствія огня. Картину разрушенія дополняли въ безпорядкѣ сложенныя на монастырскомъ дворѣ и въ саду сл. иконы, церковная утварь, богослужебныя и выѣстѣ учебныя и ученыя изъ семинарской бібліотеки книги, перѣдко съ обгорѣвшими листами, также переломанная мебель, посуда и т. под. Уцѣлѣли отъ пожара только колокольня (въ которой сгорѣла одна лѣстница) да каменный двухэтажный домъ съ флигелемъ и надворными строеніями, наход-

щійся внѣ ограды монастыря — чрезъ улицу отъ нея. Лишившись своихъ помѣщеній, пастортели съ братією и служащими въ семинаріи вынуждены были искать пріюта въ иномъ мѣстѣ. Семинарія была переведена въ зданіа Успенскаго собора, въ коихъ и помѣстилась вмѣстѣ съ дух. училищемъ; служащіе же въ ней помѣстились у тѣхъ изъ знакомыхъ гражданъ, дома которыхъ уцѣлѣли отъ пожара. При Богоявленскомъ монастырѣ, по распоряженію епархіальнаго начальства, оставлены были только два іеромонаха, іеродиаконъ и три послушника, остальная же братія размѣщена въ Ипатіевскомъ и отчасти въ ближайшихъ къ городу монастыряхъ.

Такъ Богоявленскій мужской монастырь неожиданно принялъ видъ развалинъ и сдѣлался невозможнымъ для обитанія. Однако поврежденія въ немъ въ ближайшее послѣ пожара время были не такъ велики, чтобы исправленіе обгорѣвшихъ зданій было очень затруднительно. Съ виду безобразныя, зданія были довольно крѣпки и сначала требовали лишь наружнаго исправленія; нужно было только покрыть эти зданія и отдѣлать внутренность ихъ, на что едва ли потребовалось бы столько денегъ, сколько впоследствии потребовалось на одну только разломку зданій и вообще на очищеніе монастыря отъ развалинъ строеній. Въ Никольской церкви, прочно сложенной, не имѣвшей никакихъ трещинъ ни на стѣнахъ, ни на сводахъ, вскорѣ же, по небольшомъ исправленіи, можно было совершать богослуженіе. Но въ виду наступавшей осени, конечно, приходилось постройки и поправки отложить до весны. Только къ возобновленію Смоленской церкви для совершенія въ ней богослуженія, ради чудесно сохранившейся въ ней иконы Б. Матери, приступлено было вскорѣ, и церковь эта благолѣпно возобновлена иждивеніемъ Костромскаго уроженца Платона Вас. Голубкова. Вскорѣ вблизи этой церкви на южной стѣнѣ устроена небольшая звонница, которая два года назадъ разобрана за ветхостію своей и ограды въ этомъ мѣстѣ. Для предохраненія прочихъ зданій отъ дальнѣйшаго разрушенія слѣдовало ихъ покрыть временно тесомъ; но это сдѣлано было только съ Никольской церковью. На монастыр-

ское, ни епархіальное начальство тогда никакъ не могли имѣть надежды на то, чтобы граждане Костромскіе, такъ много пострадавшіе сами, были въ состояніи оказать помощь, достаточную для возобновленія полуразрушеннаго Богоявленскаго монастыря. Поэтому епарх. начальство посѣлило ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ упраздненіи этого монастыря, выставивъ слѣдующія по видимому уважительныя для того причины: 1) „бѣдность и малоустройство Богоявленскаго монастыря“, который имѣлъ весьма скудные средства къ своему содержанію и до пожара съ трудомъ поддерживалъ свое жалкое существованіе. Вслѣдствіе малочисленности доходовъ своихъ, которыхъ едва доставало для насущнаго пропитанія братіи, весьма худо поддерживались монастырскія зданія. Послѣ пожара монастырь лишился почти всего движимаго имущества экономическаго, церковное же осталось въ жаломъ количествѣ. Между тѣмъ для возстановленія монастыря изъ полуразвалинъ потребовались бы отъ казны значительныя суммы, которыя епархіальное начальство находило болѣе полезнымъ употребить на другіе предметы, существенно относящіеся ко благу церкви. Къ тому же немногочисленное братство Богоявленской обители, по причинѣ скудости средствъ ее, составленное по преимуществу изъ лицъ малоспособныхъ, не могшихъ въ точности исполнять своихъ обязанностей, почти не имѣло полезнаго религіозно-нравственнаго вліянія на жителей Костромы. 2) „Необходимость улучшить бытъ Ипатіевскаго монастыря“, содержаніе котораго весьма недостаточно. Получая ежегоднаго сбора въ братскую кружку не болѣе 600 рублей, онъ не имѣетъ никакихъ угодьевъ, между тѣмъ съ передачею принадлежащихъ Богоявленскому монастырю оброчныхъ статей (мельницы, сѣнныхъ покосовъ и рыболовнаго озера) Ипатіевскій монастырь можетъ нѣсколько улучшить бѣдственное въ экономическомъ отношеніи состояніе свое. 3) „Необходимость устроить вновь помѣщеніе для Костромской духовной семинаріи“, такъ какъ по разрушеніи пожаромъ прежнихъ ее помѣщеній въ Богоявленскомъ монастырѣ духовное начальство рѣшительно не имѣетъ такихъ строеній, въ которыхъ можно бы помѣстить ее

не только съ некоторымъ удобствомъ, но даже въ самомъ стѣснительномъ видѣ, и не находить другаго мѣста для построения таковыхъ помѣщений кромѣ Богоявленскаго монастыря, который признаетъ для сего весьма удобнымъ и выгоднымъ какъ по положенію своему въ среднѣмъ города и обширности занимаемаго имъ мѣста, такъ и по обнесенію его еще довольно прочною каменною оградой, равно и по отдѣленію улицей отъ всѣхъ обывательскихъ строеній. По вышеуказаннымъ основаніямъ епархіальное начальство признало необходимымъ ходатайствовать о закрытіи Богоявленскаго монастыря съ тѣмъ, чтобы а) штаты его и движимое имущество переведены были въ ближайшій къ городу (въ 17 верстахъ) Игрицкій Песошенскій монастырь, б) различныя угодья и оброчныя статьи переданы во владѣніе Ипатіевскому монастырю и в) обгорѣвшія зданія и мѣстность Богоявленскаго монастыря предоставлены были въ духовно-учебное вѣдомство для постройки духовной семинаріи, которая послѣ пожара нашла временное для себя помѣщеніе въ соборныхъ домахъ; послѣднимъ предполагалось сократить расходы казны на возведеніе новыхъ семинарскихъ зданій. По Высочайшему соизволенію въ томъ же 1847 г. ^{12 ноября}_{5 декабря} состоялось въ Св. Синодѣ опредѣленіе объ упраздненіи Богоявленскаго монастыря и о возведеніи заштатнаго Игрицкаго монастыря во второй классъ, какое опредѣленіе отослано было 30 апрѣля 1848 г. На подлинномъ указѣ 12 мая послѣдовала резолюція епископа Іустина: „предлагаю консисторіи безъ промедленія сдѣлать подробныя распоряженія по сему предмету и представить оныя мнѣ на предварительное утвержденіе“.

II. Ходатайство Костромскихъ гражданъ о возстановленіи упраздненнаго Богоявленскаго монастыря и дѣло о возобновленіи Богоявленскаго соборнаго храма.

Приговоръ епарх. начальства о нравственной несостоятельности Богоявленскаго монастыря и о недостаткѣ добраго вліянія его на гражданъ оказался не только безмѣрно строгимъ, но и несправедливымъ. Граждане костромскіе отнюдь не раздѣляли столь

рѣзкаго приговора. Годы черезъ три послѣ пожара, постепенно оправившись отъ великихъ потерь, они какъ бы забыли свое собственное великое бѣдствіе и, глубоко въ сердцу прикинувъ бѣдственное состояніе обгорѣлой обители, пожелали ходатайствовать о возстановленіи этого дорогаго для нихъ памятника. Поводъ къ обнаруженію такихъ помысловъ костромскихъ жителей представился въ началѣ августа 1850 г., когда г. Кострому посѣтили великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи. Граждане города 8 августа подали имъ прошеніе, въ которомъ не безъ чувства глубокаго огорченія говорилось слѣдующее: „Пожары, опустошившіе въ 1847 году лучшую часть нашего города, лишивъ большинство жителей частной собственности, лишили вмѣстѣ съ тѣмъ дорогой для всѣхъ гражданъ святыни-обители Богоявленской. Щедроты Августѣйшаго Монарха заживляютъ раны жителей, произведенныя потерей частной собственности. Остается одна тяжкая, общая жителямъ города рана—запустѣніе Богоявленскаго монастыря, составлявшаго лучшее украшеніе города по своей четырехвѣковой древности и утѣшеніе жителей по благотѣлю и чину церковному. Такое печальное запусѣніе св. обители глубоко трогаетъ душу патриотовъ-гражданъ, и это скорбное чувство проявляется не въ одномъ или въ нѣсколькихъ гражданахъ, а во всѣхъ жителяхъ г. Костромы. Всѣ мы, готовые принести каждый посильную лепту на возобновленіе запусѣвшей обители, всеподданнѣйше просимъ Васъ, благовѣрные князья, передать скорѣе такую скорбь нашу Августѣйшему Родителю Вашему Государю Императору (Николаю Павловичу), да Отецъ отечества, утѣшитъ общую печаль дѣтой своихъ Высочайшимъ повелѣніемъ о возобновленіи Богоявленскаго монастыря, которое съ тѣмъ вмѣстѣ будетъ драгоценнымъ памятникомъ Вашего Высочайшаго посѣщенія г. Костромы“. Эта докладная записка Костромскихъ гражданъ по Высочайшему повелѣнію 18 августа перешла была на разсмотрѣніе Св. Синода. Послѣдній отъ 12 октября послалъ предписаніе епископу Костромскому Леониду изъяснить городскому головѣ (А. Рыльцову) и прочимъ просителямъ уваженія, по которымъ не приступлено къ возобновленію мона-

стыря, требующему значительныхъ издержекъ, и если они изъявятъ желаніе сдѣлать пожертвованія, достаточныя для приведенія въ исполненіе благочестиваго ихъ желанія, то, получивъ отъ нихъ отзывъ, войти въ разсмотрѣніе дѣла сего и заключеніе свое представить Св. Синоду. Епископъ Леонидъ, въ своемъ отъ 31 декабря отношеніи къ г. губернатору, обозначилъ вышеназложенныя причины закрытія Богоявленскаго монастыря и просилъ губернатора поставить ихъ въ извѣстность гражданамъ и вмѣстѣ отобрать отъ нихъ опредѣленный отзывъ, имѣютъ ли они желаніе сдѣлать пожертвованія, достаточныя для осуществленія ихъ предположенія, выраженнаго въ запискѣ, поданной Ихъ Высочествамъ. Однако представленіе свидѣній о мѣрѣ готовности гражданъ г. Костромы содѣйствовать возстановленію Богоявленской обители вѣсколько задержалось, такъ что изъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода дважды (отъ 27 декабря 1850 г. и отъ 25 февраля 1851 г.) сдѣланъ былъ запросъ секретарю Костромской духовной консисторіи о томъ, въ какомъ положеніи находится дѣло по вышеназложенному ходатайству гражданъ Костромскихъ. Соотвѣтственно этимъ запросамъ, епископъ Леонидъ въ своихъ отношеніяхъ къ г. начальнику губерніи отъ 30 марта и 27 апрѣля 1851 г. просилъ отвѣта на свое отношеніе къ нему отъ 31 декабря. Послѣ неоднократныхъ подтвержденій со стороны губернатора Костромской городской думѣ дать отвѣтъ на запросъ о пожертвованіяхъ на возстановленіе Богоявленскаго монастыря, дума городская 22 числа мая въ общемъ составѣ своихъ членовъ тщательно обсуждала вопросъ о возстановленіи монастыря и составила слѣдующій приговоръ, который былъ 12 іюня представленъ епископу Леониду. „Имѣя въ виду, что церкви Смоленская и Никольская уже исправлены въ монастырѣ, граждане города опредѣлили на дальнѣйшее возстановленіе его пожертвовать шесть тысячъ рублей сер. и кромѣ того выразили желаніе испросить Высочайшее разрѣшеніе на сборъ добровольныхъ пожертвованій по всей Россіи, такъ какъ мысль, увлекательная костромитанъ къ воссозданію Богоявленскаго монастыря, кромѣ древности его, была и есть мысль сохранить въ памяти позднѣйшаго потомства

радостное посѣщеніе города Костромы Августѣйшими дѣтьми великаго Государя нашего“.

Между тѣмъ, еще до полученія этого отвѣта отъ гражданъ Костромскихъ, дѣло о возобновленіи Богоявленскаго монастыря, уже поступившаго въ распоряженіе духовно-учебнаго вѣдомства, приняло новый оборотъ по Высочайшей волѣ. Когда по составленному правленіемъ семинаріи проекту постройки духовной семинаріи предложено было возвести главное зданіе ея на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли Богоявленскій соборъ и Никольская церковь, которыя, такимъ образомъ, предназначались къ уничтоженію, Государю Императору Николаю Павловичу при докладѣ этого проекта благоугодно было выразить желаніе, чтобы въ упраздненномъ Богоявленскомъ монастырѣ сохраненъ былъ и возстановленъ одинъ храмъ Богоявленія Господня, какъ „памятникъ древности“, а семинарскія зданія возведены были на другомъ мѣстѣ. Такъ незримый Промисль бодрствовалъ надъ сохраненіемъ священныхъ зданій Богоявленской обители. Согласно этой Высочайшей волѣ, епископу Костромскому Леониду указомъ Св. Синода отъ 7 мая 1851 г. повелѣно было составить проекты на возобновленіе Богоявленскаго собора и послѣдить представленіемъ ихъ въ Синодъ. Составленіе плана, проекта и смѣты поручено было инженеръ-маіору Погожеву, который, по освидѣтельствованіи соборнаго храма, сдѣлалъ въ правленіе семинаріи слѣдующее представленіе, выразительно показывающее тогдашнее состояніе собора. „Верхніе своды, бывъ безъ крыши, пропускали течъ, отчего дождевая вода, протекая сквозь известковое соединеніе кирпичей, проникла въ самую церковь, а оттуда чрезъ полъ даже въ нижніе своды и потому известъ между кирпичами сводовъ, а частію въ стѣнахъ весьма много уничтожились и остался почти одинъ песокъ, который, осыпаясь чрезъ образующіися трещины, часть сводовъ оставляетъ пустыми, а стѣны безъ надлежащей связи, а это тѣмъ хуже, что стѣны толсты до 1 1/2 аршина толщиной, ибо трудно и даже невозможно опредѣлить, гдѣ болѣе давленія тяжести сводовъ и болѣе опасности къ ихъ разрушенію“. Вслѣдствіе этого Погожевъ находилъ невозможнымъ возоб-

попить церкви Богоявленія Господня безъ перекладки сводовъ и стѣнъ и даже считалъ опаснымъ ходить въ нее, почему представлялъ мнѣніе о необходимости вывести находившіяся въ ней св. иконы, священную утварь, богослужебныя книги, а также чугунныя плиты, дабы отъ разрушенія сводовъ не подверглись опасности жизни лица, приходившія за книгами, и отъ паденія кирпичей не были повреждены чугунный полъ и иконы. Соответственно этому отзыву Погожева, бывшіе въ церкви два иконостаса вскорѣ были разобраны, чугунныя плиты выбраны и все это слесено въ Никольскую церковь, причемъ при переноскѣ часть рѣзбы поломана и часть позолоты отпала. Находясь въ холодной церкви, иконостасы эти, сложенные по частямъ въ общую массу, года черезъ четыре еще болѣе повредились, левкасъ съ позолотою сталъ отваливаться, а на маломъ сгнило уже дерево; краски съ иконъ болѣею частью сошли до самыхъ досокъ, такъ что нѣкоторые иконы и тогда уже требовали передѣлки, какъ на это и было указано въ смѣтѣ 1856 г. По мнѣнію того же архитектора церкви Богоявленія и смежную съ ней бывшую теплую церковь, тогда полуразвалившуюся, необходимо было влѣстѣ съ соединявшими ихъ галлереями немедленно разобрать, употребивъ годные материалы на постройку новой церкви или другого зданія по усмотрѣнію епархіальнаго начальства. При этомъ приложенъ былъ снятый съ натуры чертежъ Богоявленскаго монастыря и теплаго храма Срѣтенскаго. Впослѣдствіи опытъ убѣдительно показалъ всю несправедливость отзыва Погожева о непрочности Богоявленскаго собора, который, не смотря на то, что престоилъ еще 12 лѣтъ не покрытымъ, возобновленъ безъ перекладки сводовъ и стѣнъ. Обращаютъ на себя вниманіе и слѣдующія выраженія въ отзывѣ Погожева: „не зная цѣли, для которой предполагается возобновить храмъ Богоявленія, который внутри не обширенъ, такъ что въ этой церкви не можетъ помѣститься болѣе 200 человекъ, и не зная, какое употребленіе предполагается сдѣлать изъ другой полуразрушенной обгорѣлой церкви и длинныхъ обширныхъ галлерей, онъ считаетъ для себя невозможнымъ составить смѣты на возобновленіе храма Богоявленія. Если же онъ получитъ подроб-

ныя свѣдѣнія о предположеніи—возобновить ли весь монастырь въ прежнемъ его видѣ или одну церковь Богоявленія, уничтоживъ келліи, другія церкви и ограду, то по соображеніи можетъ составить проектъ и смѣту*. Тогда епископъ Леонидъ, давъ знать г. Погожеву о томъ, что Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы возобновленъ былъ одинъ храмъ Богоявленія Господня, о возобновленіи же или уничтоженіи прочихъ зданій бывшаго Богоявленскаго монастыря донынѣ ни какихъ распоряженій не послѣдовало, вторично просилъ его составить проектъ, планы и смѣты на возобновленіе Богоявленскаго собора и объ этомъ дѣлѣ 29 сентября вновь напоминалъ г. губернатору.

Дѣло видимо замедлялось и нисколько не двигалось впередъ, а между тѣмъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода отъ 24 сентября постоянно просилъ епископа Леонида увѣдомить его по дѣлу прошенія Костромскихъ гражданъ о возстановленіи Богоявленскаго монастыря. Преосвященный 9 ноября сообщилъ Оберъ-Прокурору какъ о состоявшемся рѣшеніи гражданъ Костромскихъ, такъ и объ отзывѣ архитектора Погожева о предназначаемомъ къ возобновленію соборномъ храмѣ Богоявленія. Когда же 27 ноября доставлены были проекты, планы и смѣты на возобновленіе собора, и это дѣло 14 декабря 1851 г. препровождено было въ Св. Синодъ. По этому проекту предполагалось разобрать своды и по шести кирпичей капитальныхъ стѣнъ, при чемъ всѣ издержки на возобновленіе собора въ прежнемъ его видѣ оценены въ 12,039 р. 52 к. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ отношеніи Св. Синода отъ 21 февраля 1852 г. затребовано было заключеніе епископа Леонида по дѣлу о возстановленіи Богоявленскаго монастыря, и вотъ въ обширномъ своемъ донесеніи онъ напелъ возможнымъ и необходимымъ отстаивать прежде выставленнаго и уже бывшаго въ разсмотрѣніи Св. Синода причины, по которымъ и состоялось Высочайшее соизволеніе на упраздненіе Богоявленскаго монастыря съ передачею обгорѣвшихъ его зданій въ духовно-учебное вѣдомство. Въ дополненіе къ этому епископъ Леонидъ присовокупилъ слѣдующее: „кромя предположенной къ возобновленію церкви Богоявленія Господня въ упраздненномъ Бо-

Богоявленскомъ монастырѣ находятся двѣ церкви, одна изъ которыхъ, возобновленная послѣ бывшаго въ 1847 г. пожара, находится внѣ монастырской ограда при часовнѣ въ честь иконы Богоматери Смоленскія, а другая—внутри самаго монастыря, не слишкомъ повредившаяся отъ пожара и послѣ поправленная. Въ первой, освященной въ концѣ 1850 г., ежедневно производится богослуженіе, а въ послѣдней вслѣдствіе сирости, неудобства занимаемаго ею мѣста и недостаточнаго исправленія, служеніе почти никогда не совершается. Всѣ же другія зданія Богоявленскаго монастыря по причинѣ давней непрочной постройки и сильнаго дѣйствія пожара совершенно развалились и къ возсозданію ихъ посредствомъ починки не предвидится возможности, и еслибы потребовалось разобрать сія зданія, а на мѣстѣ ихъ построить новыя, то это воцлкло бы въ огромныя неоправдываемыя никакою существенно полезною цѣлію издержки. По соображеніи всего вышесказаннаго съ прошеніемъ и даннымъ отзывомъ Костромскихъ гражданъ о возобновленіи и возстановленіи самостоятельнымъ бывшаго Богоявленскаго монастыря, необходимымъ представляется заключить, что тѣ самыя уваженія, которыя въ 1847 году по благоусмотрѣнію Св. Синода и съ соизволенія Его Императорскаго Величества были приняты въ основаніе къ упраздненію упомянутаго монастыря, и въ настоящее время должны оставаться въ своей силѣ и дѣйствіи, такъ какъ и нынѣ они ни мало не теряютъ своего значенія въ приложеніи къ настоящему вопросу, а нѣкоторыя даже получаютъ еще большую важность^а. Указывая далѣе уже извѣстныя намъ уваженія, епископъ Леонидъ въ дополненіе ко второй причинѣ писалъ слѣдующее. „Основаніе къ упраздненію Богоявленскаго монастыря, заключающееся въ предположеніи улучшить по возможности бытъ Ипатіева монастыря соотвѣтственно историческому его значенію и вслѣдствіе сего обращенію на него вниманію Высочайшей власти, въ настоящее время получило еще большую силу, нежели какую имѣло оно въ 1847 году. Такъ нескладный доходъ этого монастыря и находящагося при немъ архіерейскаго дома, считая вмѣстѣ и выгоды, получаемыя отъ оброчныхъ статей бывшаго

Богоявленскаго монастыря, никогда среднимъ числомъ не доходило до 1,500 руб. сер., каковая сумма по многочисленности потребностей очень недостаточна и тѣмъ болѣе, что а) собственно Ипатіевскій монастырь, не имѣющій ни земли, ни лѣсу, ни сѣна, ни рыболовныхъ озеръ, ни мельницы, ни другихъ угодій, съ 1850 г., вслѣдствіе новыхъ постановленій о переправахъ¹⁾, лишился важнѣйшей статьи своего дохода, получавшагося въ количествѣ 400 руб. ежегодно, за содержаніе моста чрезъ р. Кострому и б) этотъ монастырь по неизвѣстности какимъ причинамъ, едва ли не одинъ изъ русскихъ монастырей, не получилъ вклада покойной графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской. Поэтому, еслибы съ возстановленіемъ Богоявленскаго монастыря должно было возвратитъ ему нѣкоторыя угодья уже переданныя Ипатіевскому монастырю, то послѣдній, равно и архіерейскій домъ, понесли бы отъ того значительное разстройство въ своемъ хозяйствѣ и въ способахъ къ содержанію, не доставлявъ однако чрезъ то нужнаго обезпеченія и монастырю Богоявленскому, такъ какъ угодья его отдѣльно взятая не могутъ приносить ему достаточныхъ выгодъ. Что же касается суммы въ 6 тысячъ рублей, предназначаемой Костромскими гражданами на возобновленіе Богоявленскаго монастыря по возстановленіи его самостоятельнымъ, то сумма эта, по мнѣнію епископа Леониды, оказывается совершенно недостаточною, такъ какъ для возобновленія одного Богоявленскаго храма потребно не менѣе 12 тысячъ рублей; ходатайствовать же о дозволѣніи открыть для этой цѣли подиеску по всей Россіи не представляется уважительныхъ основаній. Къ этому слѣдуетъ присоединить стѣсненія, многоразличныя невыгоды и неудобства, какія должны возникнуть для семинаріи, предположенной къ сооруженію на мѣстѣ бывшаго Богоявленскаго монастыря, если вмѣстѣ съ нею будетъ возстановленъ и учре-

¹⁾ Грамотою цари Ивана Васильевича, отъ 12 апрѣля 1565 г. такия городоваго приказника Григорія Салмапова повелѣно запретать Костромичамъ и всякимъ проезжимъ людямъ перевозиться чрезъ р. Кострому выше и ниже перевоза Ипатіевскаго монастыря, а перевозъ предоставлять въ пользу этой обители. Право перевоза за Ипатіевскимъ монастыремъ подтверждено царскою грамотою отъ 26 іюня 1623 года. (Журн. мис. парод. просвѣщенія 1837 г. октябрь, 676 стран.).

женъ этотъ монастырь. По дальнѣйшимъ словамъ представленія преосвященнаго, въ восстановленіи этого монастыря нѣтъ никакой нужды и потому, что въ Костромской епархіи находится уже двѣнадцать мужскихъ обителей и умножать число ихъ вовсе нѣтъ надобности. Притомъ Богоявленскій монастырь не имѣетъ особенныхъ историческихъ достопамятностей и особо чтимыхъ святыхъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ, по мнѣнію епископа Леониды, заглавіе Костромскихъ гражданъ о восстановленіи Богоявленскаго монастыря признано оставить безъ удовлетворенія.

На основаніи этого донесенія Св. Синодъ ^{12 мая}_{17 июня} 1852 г. положилъ оставить въ силѣ прежнее свое опредѣленіе объ упраздненіи Богоявленскаго монастыря, какое опредѣленіе по Высочайшему утвержденію и было указомъ отъ 25 іюля сообщено къ свѣдѣнію Костромскаго городского общества. По этому послѣднему постановленію Св. Синода, зданія Богоявленскаго монастыря давно обрекались на разрушеніе до самой ограды его, отъ чего по Высочайшему повелѣнію могъ уцѣлѣть лишь соборный храмъ, какъ памятникъ древности. Но и надъ нимъ, какъ увидимъ, спустя семь лѣтъ произнесенъ тотъ же безошадный приговоръ.

28 іюня 1852 г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода для департамента проектовъ и смѣтъ потребовалъ фасадовъ и разрѣзовъ Богоявленской и Срѣтенской церквей, какіе планы, составленные епархіальнымъ архитекторомъ Поповымъ, и препровождены въ Св. Синодъ 11 ноября съ присовокупленіемъ подробныхъ свѣдѣній объ этихъ храмахъ и пояснительною запискою о состояніи всѣхъ частей ихъ. Для болѣе яркой картины запустѣнія, со временемъ происшедшаго на священномъ мѣстѣ, мы передадимъ буквально свѣдѣнія этой записки. «Обѣ церкви со времени бывшаго въ 1847 г. въ Костромѣ пожара находятся безъ крышъ и куполовъ, а части ихъ, покрытыя на планѣ легкою тушью, не имѣютъ даже ни сводовъ, ни потолковъ; стѣны снаружи церквей не оштукатурены, а были обѣлены по кирпичу; наружные карнизы и пояски обвалились; закладныхъ рамъ и переплетовъ не имѣется; сверхъ сводовъ и куполовъ за неимѣніемъ покрышекъ выросла трава, а въ осеннее время стоять на сводахъ вода;

ступени входныхъ лѣстницъ, сдѣланныя изъ кирпича, обломаны; иконостасовъ не имѣется. Сверхъ сего, въ Богоявленской церкви стѣны пристройки при малой толщинѣ свода находятся въ полуразрушенномъ видѣ; снаружи алтарей перемычки надъ дверями при входѣ въ подвалы и надъ окнами алтарей треснули; внутри малаго алтаря имѣется трещина отъ полу вверхъ по стѣнѣ до свода и по всему своду; внутри пристройки надъ впадиною перемычка треснула и трещина, начиналась отъ впадины, идетъ вверхъ по стѣнѣ и по своду; подлѣ—въ другой пристройкѣ отъ стоящей воды и дождей сводъ опрѣлъ и въ этомъ мѣстѣ образовалась черезъ сводъ течь; арка надъ входомъ расцѣлась и грозитъ паденіемъ. Внутри церкви и пристроекъ стѣны и своды оштукатурены; штукатурка прикрѣплена гвоздями и во многихъ мѣстахъ отошла. Въ самой церкви и пристройкахъ стѣны и своды росписаны древнею греческою живописью, которая вся почернѣла и частью отпала со штукатуркою. Полы въ пристройкахъ выстланы кирпичемъ болѣею частью уже выломаннымъ, а въ самой церкви имѣется только сверхъ сводовъ насыпь изъ песку. Въ Срѣтенской церкви вдоль свода въ проѣздѣ подъ галлереею имѣется трещина отъ одной пята до другой; въ самой церкви въ крещатомъ сводѣ, идущемъ со столба, по большей части расщепомъ имѣются весьма значительныя трещины въ особенности въ углу, каковая трещина, начиналась отъ полу, идетъ по всей стѣнѣ,—равно какъ и въ стрѣлкѣ самого свода, и вообще весь сводъ—въ самомъ неблагонадежномъ видѣ и не представляетъ возможности къ исправленію. Перемычки въ окнахъ также треснули; сводъ надъ подваломъ совсѣмъ обрушился; въ части церкви по стѣнамъ имѣется древняя греческая живопись почти вся уничтожившаяся, а на самомъ сводѣ вся штукатурка отпала; перемычки надъ аркою треснули насквозь, а трещина, проходя вверхъ по стѣнѣ, продолжается по своду и вся арка пригнулась. Полы выстланы кирпичемъ. Стѣны же обѣихъ церквей по толстотѣ своей довольно прочны».

Между тѣмъ какъ велась эта переписка, стѣны, своды и куполы собора въ послѣдующіе три года продолжали оставаться непокрытыми и размываемые дождями естественно приходили

въ еще большую ветхость. Поэтому несколько неудивительно, что на возобновление Богоявленскаго собора потребно было составить новую уже возвышенную противъ прежней сѣты, каковая въ 185¹/₆ г. и была опредѣлена въ 23,545 р. По подлежащентъ утвержденіи сѣты произведены были въ мартѣ 1859 г. торги, на которыхъ послѣдняя цѣна 16,795 р. осталась за инженеромъ Максимовымъ, и такимъ образомъ возстановленіе этой древней святыни казалось дѣломъ несомнѣннымъ и даже близкимъ. Однако же вскорѣ послѣ этого надъ Богоявленскимъ соборомъ состоялся приговоръ окончательнаго разрушенія, и древнему свѣц. зданію предстала одинаковая съ прочими погорѣвшими монастырскими зданіями печальная судьба. Несколько не думая отказываться возвести постройку духовной семинаріи на мѣстѣ обгорѣвшаго собора, епархіальное начальство 2 апрѣля 1859 г. сдѣлало новое представленіе Св. Синоду о томъ, что по множеству церквей въ г. Костромѣ не предвидится никакой надобности въ возобновленіи Богоявленской церкви и что не имѣется никакихъ средствъ къ поддержанію этой церкви и къ совершенію въ ней богослуженія. Св. Синодъ, имѣя въ виду, что означенная церковь, основанная въ половинѣ XVI в., не соединяетъ съ своимъ существованіемъ никакихъ историческихъ воспоминаній и что на возобновленіе и поддержаніе ея въ качествѣ семинарской церкви требуются довольно значительные расходы, которые за неимѣніемъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ собственныхъ средствъ должны пасть на капиталы духовнаго вѣдомства весьма ограниченныя и недостаточныя на покрытіе другихъ самоуправляющихся расходовъ по сему вѣдомству, опредѣленіемъ отъ ^{27 ноября}_{7 декабря} 1859 года положили: испросить Высочайшее соизволеніе на отмѣну состоявшагося въ 1851 г. повелѣнія о возобновленіи этой церкви и объ употребленіи по разборкѣ оной годныхъ въ дѣло матеріаловъ на предназначенныя для Костромской духовной семинаріи новыя постройки. Это предположеніе Св. Синода было Высочайше утверждено 17 іюля 1860 г. Послѣ того какъ правленіе семинаріи просило отъ 23 сентября того же года губернскаго архитектора Н. Григорьева составить въ непродолжительномъ времени

сѣты на сломку Богоявленскаго собора съ колокольнею и Никольской церкви, экономъ семинаріи представилъ въ правленіе для учиненія распоряженія записку о томъ, что изъ Богоявленскаго собора сохраняются оставшіеся послѣ пожара старшіе, простой работы, столарный иконостасъ съ 49 разными обветшавшими иконами, въ немъ стоявшими, и находящіеся сверхъ иконостаса клейма съ 7 иконами и иконостасъ поломанный изъ приѣзда съ 5 иконами; изъ Никольской же церкви иконостасъ простой столарной работы съ 42 простыми иконами, 2 иконы съ мѣдными ризами, стояція въ простѣнкахъ; иконостасъ изъ приѣзда простой работы съ 8 иконами, двѣ иконы стояція на лѣвой сторонѣ храма и на колокольнѣ четыре колокола мѣдныхъ: вѣсомъ одинъ около 160 п., другой 60 п., третій и четвертый около 10 пудовъ каждый. Рѣшеніе вопроса о томъ, какъ въ виду предстоившей разломки собора и колокольни поступить съ этими иконами, иконостасами и колоколами, правленіе семинаріи предоставило благоусмотрѣнію преосвѣщ. Платона. И вотъ 31 октября того же года послѣдовала такая резолюція его: „Иконостасы и иконы обветшавшія передать въ бѣдную церковь, о чемъ чрезъ консисторію сообщить по всей епархіи. И если найдутся желающіе приобрести иконостасы и иконы, то пусть обращаются въ семинарское правленіе“.

III. Разломка зданій упраздненнаго Богоявленскаго монастыря и благопріятныя для возстановленія его обстоятельства.

Вопросъ о разломкѣ обгорѣвшихъ монастырскихъ зданій былъ поставленъ вскорѣ же послѣ пожара 1847 г. Еще до полученія синодскаго указа объ упраздненіи Богоявленской обители, отосланнаго только 30 апрѣля 1848 г., епархіальное начальство въ своемъ представленіи къ оберъ-прокурору Св. Синода отъ 2 апр. 1848 г. объяснило, что сгорѣвшія зданія нужно или возобновить, если высшему духовному начальству угодно будетъ оставить монастырь въ прежнемъ видѣ, или разобрать какъ вовсе ненужныя для семинаріи. По закрытіи же Богоявленскаго монастыря и поступленіи мѣстности его въ вѣдѣніе духовно-

по самой линии ограды от Смоленской церкви до юго-восточной башни, несколько не углубляясь внутрь монастырского двора. Этот новый план утверждён был только чрез три года 22 ноября 1856 г.

Но 16 февраля 1857 г., согласно представленному архитектором Поповым мнѣнію (отъ 9 июля 1855 г.) и затѣмъ по осмотру Богоявленскаго монастыря присланнымъ изъ Св. Синода архитекторомъ Сычевымъ, послѣдовало по докладу Св. Синода о сибѣхъ, составленныхъ г. Сычевымъ, Высочайшее повелѣніе—вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ отбѣнныя назначенное по опредѣленію Св. Синода отъ 30 сентября 1850 г. прикрытіе тесомъ всѣхъ обгорѣвшихъ зданій, допустить покрытіе желѣзомъ только Никольской церкви и каменной монастырской ограды съ башнями, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ ограды и башенъ, которыя проектомъ о постройкѣ корпуса для семинаріи предназначены къ сломкѣ, и устроить деревянную крышу на флигелѣ, предназначаеомъ къ возобновленію, сумму же на это въ количествѣ 4284 рублей 82 коп. отпустить изъ духовно-учебнаго строительнаго капитала. Для производства этихъ работъ учреждёнъ былъ строительный комитетъ, въ распоряженіе котораго 19 апрѣля 1857 г. и поступила половина ассигнованныхъ денегъ. Но произведенныя двукратныя (въ августѣ того же года и въ апрѣлѣ 1858 г.) торги на эти работы не состоялись, такъ какъ явившійся на нихъ только одинъ подрядчикъ потребовалъ суммы гораздо болѣе назначенной по смѣтѣ.

Вскорѣ послѣ этихъ неудачныхъ торговъ случились нѣкоторые обстоятельства, благодаря которымъ ускорена была разломка зданій Богоявленскаго монастыря. Въ маѣ 1858 г. разрушился въ немъ одинъ изъ обгорѣвшихъ флигелей, назначенныхъ къ сломкѣ. Поэтому, по порученію правленія семинаріи, архитекторъ Поповъ произвелъ свидѣтельство всѣмъ обгорѣвшимъ зданіямъ и 27 мая донесъ, что нѣкоторыя изъ нихъ угрожаютъ паденіемъ. Таковы: 1) средняя башня на восточной сторонѣ ограды; 2) угловая осмиугольная башня между сѣвѣрною и восточною сторонами ограды; 3) самая ограда по сѣвѣрной сторонѣ

между 4 и 7 контрфорсами, на протяженіи десяти сажень уклонившаяся на улицу до 12 вершковъ; 4) часть ограды съ западной стороны подлѣ средней башни, съ правой ея стороны на протяженіи двухъ сажень; 5) часть сѣвѣрной стѣны Срѣтенской церкви, обращенной къ временно устроеннымъ подлѣ нея сараямъ; 6) флигель противъ Срѣтенской церкви подлѣ занимаемаго лазаретомъ; 7) проѣздъ между Срѣтенскою и Богоявленскою церквами и 8) входъ въ паперть Богоявленскаго монастыря съ сѣвѣрной стороны. Къ этому присовокуплено было мнѣніе Попова и о томъ, что своды надъ фонарями обѣихъ церквей и надъ фонарями колокольни неблагонадежны и могутъ угрожать паденіемъ. На основаніи этого донесенія семинарское правленіе дважды—въ іюлѣ и декабрѣ входило въ Св. Синодъ съ представленіемъ о необходимости немедленно сломать непрочныя и совсѣмъ ненужныя для духовной семинаріи двѣ башни и исправить одну башню, по мѣстамъ разобрать монастырскую ограду и устроить новую въ меньшихъ размѣрахъ,—сломать назначенный для семинарскихъ службъ флигель и Никольскую церковь, какъ вовсе ненужную для семинаріи, потому что по проекту главнаго зданія для нея назначена въ этомъ зданіи особая церковь, которая не потребуетъ значительныхъ расходовъ на ея устройство и поддержаніе и будетъ имѣть преимущество предъ малозначительною и сырою Никольскою; послѣдняя же кромѣ расходовъ на покрытіе требуетъ уже и въ настоящее время поддержекъ на исправленіе, а внослѣдствіи потребуетъ еще большихъ расходовъ на ремонтъ. На предметъ этой просьбы послѣдовало отъ 17 октября 1858 г. соизволеніе Св. Синода и тогда 28 февраля 1859 г. комитетъ для покрытія обгорѣвшихъ монастырскихъ зданій былъ закрытъ.

Вскорѣ тому же опредѣленію на разрушеніе должны были подвергнуться и другія монастырскія зданія тѣмъ болѣе, что, оставаясь болѣе 11 лѣтъ безъ всякаго исправленія, подверглись значительному поврежденію. Такъ по донесенію эконома семинаріи отъ 4 марта 1859 г. часть каменной ограды на протяженіи 14 сажень съ 1-мъ аршиномъ отъ въѣзжныхъ воротъ до

угловой башни по сѣверо-восточной сторонѣ нагнулась на поларшина внутрь монастыря и вскорѣ должна была обрушиться. По освидѣтельствованіи этой части стѣны и представленіи о томъ епархіальному начальству, послѣднее въ предупрежденіе опасныхъ обстоятельствъ, могшихъ произойти въ случаѣ паденія стѣны, разрѣшило разобрать ее. Въ 1859 г. 28 марта хозяйственными способомъ разобраны были, за невозможностію исправленія третьей башни и отсутствіемъ необходимости въ ней и надежды на долготѣе ея существованіе по обветшалости, уже три башни на сѣверо-восточной сторонѣ ограды и указанная часть стѣны, при чемъ отъ разборки получено 120 тысячъ кирпича, 50 сажень щебня и 10 сажень бутового камня. Жителямъ г. Костромы приходилось съ чувствомъ глубокой скорби быть невольными свидѣтелями разрушенія обители, съ великимъ усердіемъ предпринятаго въ видахъ очистки свободнаго мѣста для возведенія главнаго семинарскаго корпуса. Между прочимъ, въ это печальное для монастыря время, когда приступлено было къ уничтоженію находившейся на восточной сторонѣ башни, на которой изображенъ былъ ликъ Христа Спасителя, и удары ломавшихъ башню стали падать на священное изображеніе, народъ съ благоговѣніемъ собиралъ куски фресокъ, на которыхъ сохранилось изображеніе, и одинъ солдатъ далъ полтора рубля сер. за ручку Спасителя. На ту же участь опредѣлены были икѣстѣ съ юго-восточною башнею и Никольскія ворота, надъ которыми на стѣнѣ написанъ образъ св. Николая чудотворца, оставшіеся цѣлыми во время пожара 6 сентября, истребившаго все кругомъ, но не коснувшася не только самого образа, но даже веревки, на которой спускался фонарь предъ нимъ. Не разъ приступали къ сломкѣ Никольскихъ воротъ, но находились препятствія. Рассказывали, что каменщикъ, поднявшійся для разломки этихъ воротъ, тотчасъ упалъ и послѣ исповѣди и св. причастія объявилъ, что каналъ то неистовьямаго силъ сбросила его. Между прочимъ, онъ же открылся, что ему было видѣніе о томъ, что монастырь будутъ разрушать, но не разрушать во оныи. Послѣ этого разрушеніе этой части древней стѣны было

остановлено, и она цѣлкомъ долго сохранилась, пока нѣтъ не вошла въ составъ новоустроенной каменной часовни.

Близилось уже время, когда дѣло разрушенія коснется и храмовъ Божіихъ въ монастырѣ. Для очистки наиболѣе удобнаго мѣста подъ семинарскій корпусъ и расположенія въ приличномъ видѣ всѣхъ зданій духовной семинаріи представлялось необходимымъ наравнѣ съ прочими въ монастырѣ обгорѣвшими строениями разобрать и древнѣйшій Богоявленскій соборъ, который, находясь почти въ срединѣ обители, препятствовалъ всякому приличному расположенію семинарскихъ зданій. И вотъ 24 февраля 1861 г. представлены были слѣды на разломку: а) Срѣтенской и Богоявленской церквей (9,848 р. 90 к.), б) Никольской церкви (3,621 р. 42 к.) и в) остальныхъ обгорѣвшихъ монастырскихъ зданій, башенъ и ограды (9,874 р. 10 к.), а 5 апрѣля уже были выданы строительнымъ комитетомъ деньги (1,773 р. 96½ к.) на разломку собора Богоявленскаго и Срѣтенской церкви. Но когда стали ломать наперти при церкви Богоявленія и колокольню, жандармскій полковникъ явился къ преосвященному и сообщилъ, что въ городѣ теперь особенно усилились страшный ропотъ и негодованіе, и разломка соборной церкви была на время остановлена. Однако въ 6 апрѣля того же года разобраны были галереи, съ грехъ сторонъ окружавшія Богоявленскій соборъ, и колокольня, кладка которой оказалась очень прочною, такъ что, затрудняясь разломать ее обыкновеннымъ способомъ, вынуждены были взорвать ее порохомъ. Въ май 1861 г. произведена сломка (за 3,282 р.) Срѣтенскаго храма—съ окружающими его палатами, который, какъ оказалось, сложенъ былъ изъ превосходно обожженного кирпича; толщина стѣнъ нижняго этажа была свыше 3½ аршинъ, стѣнамъ же верхняго этажа имѣли толщины не менѣе сажени. Въ июні того же года испрошено разрѣшеніе на сломку другихъ обгорѣлыхъ зданій внутри монастыря, стѣны которыхъ уже довольно сильно разсѣлись и явно клонились къ паденію. Къ 1 октября разборка ихъ уже была закончена. Послѣ того, какъ болѣе половины монастырскихъ каменныхъ зданій было сломано, получено было кирпича 1,300,000 штукъ, вмѣсто пред-

полагавшихся 4,000,000; щебня $511\frac{1}{2}$, кубических сажень; мусора $847\frac{3}{4}$ и булыжного камня $115\frac{1}{2}$ кубич. сажень. Для очистки монастырского двора открыта была продажа кирпича для частных лиц, при чемъ кирпичъ обыкновенный охотно былъ покупаемъ по 6 р. 50 к. за тысячу, крупный по 10 рублей, щебень по 4 рубля за сажень, мусоръ же бесплатно уступался жителямъ города для засыпки грязныхъ и толстыхъ въ городѣ мѣстъ. Изъ всей означенной массы продано кирпича 836 тысячъ и щебня 365 куб. сажень. Всѣхъ денегъ отъ произведенной продажи кирпича и щебня, за уплатою различныхъ расходовъ по разломкѣ зданій, оставалось 2,898 рублей $41\frac{1}{2}$ коп. По распоряженію епископа Платона отъ 31 мая 1863 г. продажа кирпича была остановлена. Въ это время оставались въ Богоявленскомъ монастырѣ неразрушенными лишь стѣны Богоявленскаго соборнаго храма съ обгорѣвшими куполами (иконостаѣ, клиросы, полы, двери, окна были уже выломаны), Никольская церковь и Смоленская часовня; затѣмъ одноэтажное каменное крытое тесомъ зданіе—длиною 9 сажень и одноэтажное каменное зданіе 8 сажень длины и 2 сажени ширины, немногія деревянныя постройки и еще три башни и стѣны ограды монастырской.

Въ то время, когда мало по малу развалины Богоявленскаго монастыря стали исчезать путемъ разломки ихъ, самыя разнообразныя сужденія и осужденія костромскихъ жителей, таже иже упрехи открыто направлены были противъ тѣхъ лицъ, которые такъ или иначе считались прикосновенными къ дѣлу упраздненія Богоявленскаго монастыря. Ходила по рукамъ рукопись, имѣвшая особенно большую распространенность въ началѣ 1862 г., въ которой особенно рѣзко высказывалось такое общественное настроеніе. Въ архитектурномъ и художественномъ отношеніи разломанныя зданія, правда, не представляли никакихъ выдающихся особенностей, по которымъ можно бы принимать ихъ за образцы строительнаго искусства прежнихъ вѣковъ; но все же зданія эти, построенныя въ общемъ вкусѣ церковно-монастырскихъ строеній XVI и XVII вѣковъ, носили на себѣ печать весьма почтенной старины и въ общей картинѣ производили на любя-

теля памятниковъ древности чрезвычайно сильное впечатлѣніе по самой рѣзкой своей противоположности всѣмъ зданіямъ г. Костромы, построеннымъ большею частію не ранѣе конца XVIII вѣка. Среди Костромскихъ гражданъ нашлись очень многіе, которые сильно стояли за историческое значеніе уже полуразрушенной обители и упрекали епархіальное начальство за нѣкогда выраженное имъ мнѣніе, будто Богоявленскій соборный храмъ, равно и весь монастырь не соединяють съ своимъ существованіемъ никакихъ историческихъ воспоминаній. Если этотъ монастырь, говорили они, который просуществовалъ болѣе четырехъ вѣковъ, нѣкогда въ лицѣ мучениковъ вѣрности царю и вѣрѣ выдержалъ борьбу противъ враговъ отечества, часто обращалъ на себя вниманіе царственныхъ особъ и знаменитыхъ бояръ и всегда привлекалъ къ себѣ сердца не только жителей г. Костромы, но и окрестностей, если такой монастырь признается немѣющимъ историческаго значенія, то какимъ же послѣ этого учрежденіемъ мы должны придавать историческое значеніе?! Во всѣхъ государствахъ западной Европы бережно сохраняются деревья, случайно посаженные кѣмъ-либо изъ королей или принцевъ,—съ благоговѣніемъ посѣщаются могилы государей, полководцевъ, поэтовъ, философовъ,—всякое мѣсто, ознаменованное благоволеніемъ прежде царствовавшихъ государей, бережется какъ святыня: какую же любовь къ своимъ государямъ покажемъ мы, если не будемъ оказывать благоговѣнія къ мѣстамъ, на которыя обращено было особенное благовольтельное вниманіе ихъ предковъ? Иные съ еще большими укоридами зывали: гдѣ же вниманіе къ благодѣтелямъ монастыря? Гдѣ соблюденіе воли завѣщателей, если воздвигнуты ими прочныя и по тогдашнему времени великолѣпныя зданія безпощадно разбираются и матеріалъ изъ нихъ употребляется для городскихъ амбаровъ и утрамбованія улицъ,—если самыя гробницы ихъ, окупленныя большими вкладами, обнажаются и остаются въ явномъ пренебреженіи? Такой печальный примѣръ посягательства на частное имущество, выреченное попеченію духовнаго правительства, оскорбляетъ чувства справедливости и можетъ охлаждать усердіе къ благотворительно-

сти въ пользу церкви и монастырей... Некоторые же изъ гражданъ рѣшительно требовали, чтобы духовное начальство немедленно, пока монастырь еще не совсѣмъ разрушенъ, приступило къ возстановленію упраздненной обители—для утѣшенія жителей г. Костромы, для соблюденія справедливости въ отношеніи къ строителямъ и благотворителямъ монастыря, для блага церкви и для чести духовнаго правительства. Пройдетъ еще нѣсколько времени, говорили они, и на мѣстѣ монастыря, быть можетъ, не останется отъ прежнихъ построекъ камня на камнѣ; тогда уже поздно будетъ думать о возстановленіи ихъ, и ошибка нашего поколѣнія перейдетъ въ потомство, какъ дѣло несправимое.

Между тѣмъ, какъ среди гражданъ явственно раздавались эти упреки и недовольство, съ 1862 г., по особымъ путямъ Провидѣнія, наступили различныя благоприятныя для монастыря обстоятельства, воспрепятствовавшія довести до конца дѣло всеобщаго разрушенія въ немъ. Прежде всего мало по малу стали уничтожаться тѣ причины, изъ-за которыхъ состоялось упраздненіе Богоявленской обители. Такъ послѣ посѣщенія въ 1858 г. г. Костромы Императоромъ Александромъ Николаевичемъ съ благоверною Его супругою Шатіевскою монастырь значительно возобновленъ былъ Ихъ щедротами. Затѣмъ оказался несостоятельнымъ извѣстный намъ проектъ устройства духовной семинаріи въ стѣнахъ Богоявленскаго монастыря, въ виду очисти мѣста для которой епархіальное вѣдѣніе ходатайствовало о разрушеніи старыхъ зданій монастырскихъ. Какъ выше показано, планъ на постройку семинаріи на мѣстности Богоявленскаго монастыря составленъ былъ еще въ 1850 г., по велѣнію Высочайшей воли о сохраненіи Богоявленскаго собора и постройкѣ семинаріи на другой мѣстности долженъ былъ подвергнуться перемѣлкѣ. Черезъ шесть лѣтъ, именно 22 ноября 1856 г., окончательно утверждень вновь составленный проектъ зданій семинаріи,—на устройство которыхъ по смѣтѣ тогда вѣдѣнію было 190,932 р. 22 в. сер. Въ 1860 г. 6 августа послѣдовало Высочайшее соизволеніе на отпускъ этого капитала частями по мѣрѣ надобности, а 25 февраля 1861 г. временнымъ строительнымъ

комитетомъ произведены были публичные торги на постройку новыхъ зданій для духовной семинаріи и въ мартѣ переторжка, на которой послѣдняя цѣна была объявлена инженеръ-капитаномъ В. Максимовымъ—въ количествѣ 178 тысячъ рублей. Между тѣмъ временный при семинаріи строительный комитетъ, находя неудобнымъ мѣсто, назначенное для постройки главнаго семинарскаго четырехъ-этажнаго корпуса, предназначилъ избрать для него мѣсто, въ 1861 г. занятое назначенною къ сломкѣ Срѣтенскую церковь, такъ чтобы онъ былъ обращенъ лицевымъ фасадомъ на Власьевскую улицу и боковыми сторонами обнималъ мѣсто, на которомъ находится назначенный къ сломкѣ Богоявленскій соборъ. Предполагалось, что здѣсь этотъ корпусъ получитъ всю благовидность и въ случаѣ пожара будетъ безопасенъ отъ огня, такъ какъ Власьевская улица, на которую онъ будетъ поставленъ фасадомъ своимъ, гораздо шире (на 10 сажень) Пятницкаго переулка; притомъ здѣсь не будетъ угрожать семинарскому корпусу сырость, потому что въ теченіе цѣлаго дня онъ будетъ освѣщенъ солнцемъ и потому что мѣсто, гдѣ находилась тогда Срѣтенская церковь, есть самое возвышенное противъ прочей мѣстности Богоявленскаго монастыря. Согласно этому предположенію комитета послѣдовало отъ 13 марта 1861 г. отношеніе епископа Платона къ Синодальному Оберъ-Прокурору о перемѣлкѣ мѣста для постройки новыхъ зданій для семинаріи. Но вскорѣ затѣмъ, по представленію отъ 22 марта дѣла о торгахъ Св. Синоду, н. д. Оберъ-Прокурора Урусовъ просилъ епископа Платона объявить Максиму, что постройка новыхъ зданій для Костромской семинаріи разрѣшена быть не можетъ, и вмѣстѣ сдѣлать распоряженіе о возвращеніи ему представленнаго въ обезпеченіе подряда залоговъ. Въ послѣдующемъ же отношеніи отъ 20 июля г. Урусовъ просилъ преосвященнаго утѣднить, не окажется ли возможнымъ измѣнить проектъ на постройку новыхъ зданій Костромской семинаріи—въ видахъ сокращенія требующейся на приведеніе оного въ исполненіе суммы. Въ допозненіе къ этому Оберъ-Прокуроръ Св. Синода отъ 22 июля 1862 г. спрашивалъ преосвященнаго о томъ, не признаетъ

ся ли выгоднѣйшимъ приспособить къ помѣщенію семинаріи состоявшіе въ распоряженіи семинарскаго Правленія соборные дома, если дома эти не пужны для соборнаго духовенства, и до какой суммы примѣрно простирались бы издержки на приспособленіе сихъ домовъ подъ семинарію, въ случай если уступка ихъ для нея окажется возможною. Между тѣмъ соборное духовенство начало ходатайствовать предъ епископомъ Платономъ объ освобожденіи соборныхъ домовъ отъ записи семинаріею и квартирамъ начальства ея—въ виду настоятельной нужды устроить въ тѣхъ домахъ квартиры для семействъ, жившихъ въ каменномъ близъ собора флигелѣ, который за ветхостію и неудобствомъ помѣщенія въ немъ предполагалъ быть къ уничтоженію. По уведомленіи епархіальнымъ начальникомъ о томъ, что сокращеніе Высочайше утвержденнаго проекта на постройку зданій для духовной семинаріи сопряжено съ крайнимъ неудобствомъ, отъ 13 августа 1862 г. просилъ Св. Синодъ снова сдѣлать распоряженіе объ устройствѣ зданій для семинаріи въ упраздненномъ Богоявленскомъ монастырѣ, по проекту ли Высочайше утвержденному или по другой, какой признавъ будетъ удобнымъ по средствамъ духовно-учебнаго управленія. Въ отвѣтъ на это 20 октября предложено было епархіальному начальству—по недостатку средствъ духовно-учебнаго управленія—или сдѣлать распоряженіе о наймѣ для семинаріи частныхъ домовъ или предложить желающимъ принять на свой счетъ постройку новыхъ зданій для семинаріи на основаніи правилъ объ устройствѣ помѣщеній для присутственныхъ мѣстъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Но предложеніе въ намѣ зданій частныхъ лицъ для помѣщенія семинаріи представлялось очень невыгоднымъ для казны; принять же на свой счетъ постройку семинарскихъ зданій, по вызову Правленія семинаріи, никто не согласился. Послѣдовавшее затѣмъ ходатайство Правленія семинаріи о возведеніи семинарскихъ зданій на мѣстности монастырской осталось безъ удовлетворенія. Всѣ эти предложенія высшаго духовно-учебнаго начальства явно показывали, что, повидимому, оно само признало, что Богоявленскій монастырь съ полуразрушенными его зданіями отнюдь не составлялъ для него

такого драгоценнаго приобрѣтенія, которымъ нельзя было бы пожертвовать въ виду другого болѣе удобнаго для семинаріи и сходнаго по цѣнѣ помѣщенія въ городѣ,—что для устройства зданій семинарскихъ можетъ быть приобрѣтено иное мѣсто ¹⁾ вдали отъ Богоявленскаго монастыря, съ которымъ она вовсе не связана неразрывно. И такъ одно изъ важнѣйшихъ препятствій къ возстановленію закрытаго Богоявленскаго монастыря падало само собою, если семинарія не имѣла крайней нужды въ мѣстности этого монастыря и даже вовсе не дорожила ею.

Также другія случайныя обстоятельства не могли не возбудить въ Костромскихъ гражданахъ особенной рѣшимости къ возбужденію новаго оффиціальнаго предъ правительствомъ ходатайства о возстановленіи Богоявленскаго монастыря. Въ половинѣ 1862 года Кострому проездомъ посѣтилъ г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, который внимательно осмотрѣлъ всѣ развалины Богоявленскаго монастыря, входилъ въ подробности относительно разломки зданій и церквей; для него, какъ и для всѣхъ образованныхъ лицъ, умѣющихъ цѣнить историческія святыни, зрѣлище разрушенія было невыносимо. Унося крайне тяжелое впечатлѣніе изъ этого обозрѣнія, онъ однако же могъ убѣдиться въ той истинѣ, что соборный храмъ Богоявленія по своей древности и значительной сохранности заслуживаетъ возобновленія, и потому при послѣдующемъ поступленіи ходатайства въ Св. Синодъ о возстановленіи упраздненнаго Богоявленскаго монастыря считъ правительственнымъ долгомъ поддержать это дѣло личнымъ своимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ. Затѣмъ въ 1863 г., когда созрѣвшая и

¹⁾ При этомъ возникъ вопросъ же оказавшійся крайне непрактичнымъ (см. Костр. губ. вѣд. 1864 г. № 47 и 48) проектъ устройства духовной семинаріи въ Песочинскомъ монастырѣ (на другой сторонѣ Волги въ 17 в. отъ Костромы), который находился подъ управленіемъ ректоровъ семинаріи. При столь безвыходномъ и безпомощномъ положеніи духовнаго семинарія пришла для себя выходы, помощь и опору въ лицѣ Костромскаго архимандрита Платона, который тамъ сумѣлъ расположить въ пользу семинаріи все епархіальное духовенство, что оно съ любобію отзывалось на горячія воззванія своего владыки о помощи семинарскому начальству и, принесши для блага и просвѣщенія своего епископства обильныя матеріальныя средства, не замедлило въ 1866 г. приобрѣсти цѣлѣнное собственное для семинаріи помѣщеніе, покупкою земли и дома у купцовъ Стригалевиныхъ.

сдѣлавшаяся завѣтною для гражданъ Костромскихъ мысль о возобновленіи Богоявленскаго монастыря была уже готова къ осуществленію, въ Кострому 3 іюля прибылъ Государь Наслѣдникъ (покойный) Николай Александровичъ. Интересуясь священными древностями, онъ изволилъ на другой день, между прочимъ, посѣтить Богоявленскій монастырь и по обзорѣмъ Смоленской церкви прослѣдовать по неочищенному отъ мусора двору монастыря до полуразрушеннаго соборнаго храма. Послеъ того какъ по желанію высокаго посѣтителя сняты были запоры дверей храма уже давно заколоченныхъ, дѣйствительно предстаѣли взору богатые остатки древности изъ церковной утвари ¹⁾, книги, иконописи. Все это заброшенное и забытое, какъ и самый храмъ древній, безъ сомнѣнія произвело на Наслѣдника весьма грустное впечатлѣніе, и видъ этихъ развалинъ не могъ не вызвать въ немъ—вмѣстѣ съ глубокимъ состраданіемъ—искренняго желанія положить предѣлъ запустѣнію и саморазрушенію. Можно сказать, почти тогда же рѣшено было заброшенный монастырь отдать въ вѣдѣніе игуменіи Крестовоздвиженскаго монастыря Маріи.—Все вышеозначенныя, по видимому, случайныя обстоятельства имѣли однако же большое и рѣшающее вліяніе на поворотъ судьбы Богоявленскаго монастыря. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, въ мрачной атмосферѣ отчаяннаго уничтоженія заданій проявился наконецъ лучъ свѣта и надежды на скорое возрожденіе обители, стало возможно не только дѣлать нечту о сохраненіи и возобновленіи Богоявленскаго собора и Никольской церкви, но и снова притомъ не безуспѣшно ходатайствовать о возстановленіи упраздненнаго Богоявленскаго монастыря. Великая честь и хвала по возбужденію этого дѣла въ іюлѣ 1863 г. принадлежатъ отчасти епископу Платону и особенно безсмертной въ исторіи этого монастыря игуменіи Крестовоздвиженскаго-Анастасіина монастыря Маріи.

¹⁾ Изъ нихъ стлѣтый иѣдний верхъ паликадала, представляющій модель вида Богоявленскаго храма, Его Высочество пожелалъ взять на память о посѣщеніи своемъ, и онъ былъ препровожденъ въ контору Августѣйшихъ дѣтей. См. „Историческія записки о Костромѣ“, соч. прот. П. Острожскаго, 1864 г. 208 стр. примѣчаніе.

Такъ какъ ходатайство это, между прочимъ, во многомъ обуславливалось и самимъ тогдашнимъ состояніемъ подвѣдомственнаго игуменіи Маріи Крестовоздвиженскаго-Анастасіина монастыря, возбуждено было и состоялось подъ условіемъ перемѣщенія его въ Богоявленскій монастырь, который съ того времени и получить свое сложное наименованіе „Богоявленско-Анастасіинъ монастырь“, то представляется необходимымъ далѣе изложить хотя общія историческія извѣстія о Крестовоздвиженской Анастасіинской обители отъ ея основанія до того времени, когда онъ сдѣлался приписнымъ къ возстановленному Богоявленскому монастырю.

IV. Краткій очеркъ Анастасіина Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря ¹⁾.

Крестовоздвиженскій третьяго класса дѣвичій, прежде бывшій Ризположенскій Анастасіинъ, монастырь находится внутри города по лицу Цареконстантиновской и частью Московской улицъ противъ корпуса хлѣбныхъ лавокъ, при вѣкогда бывшемъ притокѣ Сулѣ. Когда и вѣкъ основанъ этотъ монастырь, точныхъ свѣдѣній не имѣется. Составитель исторіи Россійской іерархіи объ этомъ пишетъ слѣдующее: „по вѣкоторымъ подписямъ на колоколѣ и другихъ церковныхъ вещахъ сего монастыря имѣющимся, можно съ вѣроятностію заключить, что сей монастырь основанъ въ XV по Р. Хр. столѣтіи первою супругою государя царя Іоанна Васильевича Грознаго Анастасією Романовною, которая многіе вклады за приписью ея имени жаловала“ (IV ч. 867 стр.). Но ни на колоколѣ, ни на другихъ предметахъ вѣтъ ни одной подписи съ именемъ Анастасіи Романовны, какъ несомнѣнно не было этого и во времена составителя Исторіи іерархіи. Последній высказалъ свое предположеніе лишь на основаніи наименованія монастыря Анастасіинимъ, которое между тѣмъ

¹⁾ Послѣднимъ къ составленію этого очерка служили: „Описаніе Костромскаго Крестовоздвиженскаго трехкласснаго дѣвичьяго монастыря“, епископа Павла Костромскаго, изд. 1835 г. и многіе древніе и новіе документы изъ архива монастырскаго.

позже было усвоено ему и, по всей вероятности, вследствие особенного благоволения царицы Анастасии Романовны, выразившагося во многих вкладыях в этот монастырь. Первоначально даже до 1763 г. он именовался Рязположенским, и это древнейшее название было усвоено ему потому, что первая в нем церковь была воздвигнута во имя Положения честныя ризы Пресвятыя Богородицы. На основании сохранившейся книги Василия Вельяминова 1596 и 1597 гг., на которую указывают Костромскія писцовыя книги, составленныя Иваном Бутурлинымъ въ 1628 г., слѣдуетъ рѣшительно утверждать, что Анастасинъ монастырь существовалъ гораздо ранѣе времени царя Іоанна Васильевича. Въ означенныхъ писцовыхъ книгахъ читаемъ: „а по сохранившейся писи пѣри Василия Вельяминова съ товарищи 104 и 105 гг., какова сохранилась дана Костромичанамъ, написано: въ Брагинѣ улицѣ на Анастасинъ дѣвичья монастырь земли дворы, а живутъ въ нихъ черные посадскіе люди, присудомъ къ Анастасинну монастырю, а тягло дають государю въ казну съ посадскими людьми, а стали тѣ дворы къ Анастасинну монастырю по государевѣ грамотѣ великаго князя Василия Дмитріевича, а грамота дана лѣта 6925 (1417) года; а къ пѣтистнику судомъ не тянутъ. Изъ этой несудимой грамоты, данной Анастасинну Рязположенскому монастырю сыномъ великаго князя Дмитрія Донскаго, видно, что монастырь существовалъ уже въ 1417 г. и тогда, какъ и въ XVI в., имѣлъ принадлежавшую ему въ городѣ въ Брагиной улицѣ землю, поселеніе которой посадскіе люди платили подати государю, а судомъ подчинены были этому монастырю. Поэтому, по справедливости, основаніе этого монастыря можно относить ко второй половинѣ, вѣроятнѣе, къ концу XIV в.

Историческія судьбы этого монастыря довольно примѣчательны. При учрежденіи духовныхъ штатовъ Рязположенскій — Анастасинъ монастырь, просуществовавшій уже болѣе трехъ вѣковъ съ половиною, былъ упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь, а инокини выѣхавъ съ настоятельницею перемѣщены въ находившіеся въ старомъ городѣ подлѣ Успенскаго собора и положенныя по штатамъ въ третьемъ классѣ дѣвичѣ Крестовоздвиженскій монастырь,

который первоначально былъ мужскій¹⁾. Между тѣмъ Анастасинское мѣсто Костромскій еп. Дамаскинъ въ 1766 г. неспросилъ у коллегіи экономіи, тогда заглаживавшей имѣніями закрытыхъ монастырей, въ городское для себя подворье и построилъ здѣсь деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ для пребыванія со святою на случай частаго архіерейскаго священнослуженія въ Успенскомъ соборѣ и другихъ городскихъ церквахъ, особенно же весной и осенью, когда появляется временное неудобство сообщенія съ отдаленнымъ отъ города рѣкою Костромскою Ипатьевскимъ монастыремъ, гдѣ имѣютъ мѣстожительство преосвященные. Но не долго инокини пребывали въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. Преемникъ Дамаскина епископъ Симонъ находилъ Анастасинское подворье не въ очень близкомъ разстояніи отъ Успенскаго собора, „безъ мала на версту“, почему, писалъ онъ, „не токмо отъ фазы дальней затрудненіе претерпѣваемъ, но и приборы и запасы нужны двойные, а отъ того и убытки двойные чувствуемъ“. Между прочимъ, Крестовоздвиженскій монастырь онъ представлялъ несовсѣмъ удобнымъ для инокинь, поскольку онѣ при соборѣ находились „всегда отъ народнаго собранія и шуму разныхъ зрѣлищъ могутъ безпокойности чувствовать и помѣшательство“, и сверхъ того въ случаѣ пожара признавалъ существованіе деревянныхъ здѣсь монастырскихъ зда-

¹⁾ Этотъ монастырь обращенъ въ женскій въ 1681 г. по слѣдующему случаю. Въ бывшій въ 1679 г. 12 іюля большой пожаръ въ г. Костромѣ, между прочимъ, сгорѣли находившіеся подлѣ Успенскаго соборнаго храма земли безпомѣстныхъ сорока инокинь, средства содержанія которыхъ составляли добротныя подаянія богомольцевъ, приходившихъ на поклоненіе къ чудотворной Θεодоронской иконѣ Божіей Матери. Въ виду безпріютнаго своего положенія эти монахини просили царя Θεодора Алексѣевича и патріарха Іоакима помѣстить ихъ на житье въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, архимандрита же послѣдняго — съ братією, которой тогда было только 4 человека, вывести въ другіе монастыри. Въ 1681 г. послѣдовала отъ патріарха Іоакима соизволительная грамота, по которой архимандритъ съ братією переведенъ былъ въ Костромскій Боголюбскій монастырь, а перемѣщенныя въ Крестовоздвиженскую обитель монахини тогда же предоставлено право владѣнія прежними вотчинами и землями этого монастыря. До штатовъ за нимъ состояло вотчиною 688 душъ крестьянъ, годовыхъ вотчинныхъ доходовъ получалось деньгами 400 р. и хлѣбомъ 300 четвертей.

ний даже опасный для соборной церкви съ колокольнею. Поэтому, а также въ виду возможности, живя близъ городского собора, чаще совершать священнослуженіе предъ народомъ, который собирается всегда во множествѣ въ соборъ—по причинѣ стоящей въ немъ чудотворной Феодоровской иконы Богоматери, еп. Симонъ въ 1772 г. просилъ Св. Синодъ, чтобы дозволено было монахинѣ изъ Крестовоздвиженскаго монастыря, оградю отстоявшаго на 12 только сажень отъ соборной церкви, перевести въ прежде бывший Анастасіинъ монастырь съ усвоеніемъ послѣднему названія Крестовоздвиженскаго, такъ какъ оно значится въ штатахъ, а на мѣстѣ того построить каменный корпусъ для архіерейскаго подворья и (нижній) просторный теплый соборъ съ грандіозною колокольнею. Между тѣмъ въ слѣдующемъ году 18 мая отъ бывшаго въ городѣ Костромѣ „превеликаго“ пожара Крестовоздвиженскій ¹⁾ монастырь совершенно сгорѣлъ. Тогда епископъ Симонъ, не дождавшись рѣшенія своей просьбы, помѣстилъ игуменью съ сестрами въ Анастасіиномъ подворьѣ и въ своемъ донесеніи объ истребленіи огнемъ того монастыря просилъ Св. Синодъ закрыть близъ лежащій обгорѣлый Крестовоздвиженскій монастырь и утвердить прежнее его представленіе. Въ 1775 г. послѣдовалъ на все это Высочайше утвержденный указъ Синода. Такъ черезъ 10 лѣтъ съ небольшимъ Анастасіинъ монастырь опять былъ возстановленъ, но уже подъ названіемъ Крестовоздвиженскаго-Анастасіина, и въ архіерейскомъ домѣ, постигнувшемъ въ вѣдѣніе этой обители, помѣстилась на жительство игуменія Нектарія.

Немного свѣдѣній сохранилось о первоначальномъ, равно и о послѣдующемъ до половины XVII вѣка, состояніи этого монастыря—какъ въ отношеніи храмовъ Божіихъ и строеній иноческихъ, такъ относительно и средствъ содержанія. Больше или

¹⁾ Въ немъ до пожара, какъ значилось въ тогдашней описи, состояли слѣдующія зданія: 1) ветхая Крестовоздвиженская каменная церковь съ приделомъ Алексія человека Божія; 2) очень ветхая Введенская церковь каменная; 3) каменная колокольня съ шатровымъ верхомъ; 4) десять деревянныхъ келлій съ пристройками и 5) ограда деревянная „съ тараси“ срублена съ небольшими башенками.

меньше подробное описаніе его встрѣчается въ писцовыхъ ¹⁾ книгахъ Ивана Бутурлина и князя Волконскаго, изъ которыхъ видно, что „въ монастырь была церковь Пресвятая Богородицы Ризположенъе, да предѣлы Михаила Маленна, да другой предѣлы мученицы Анастасіи, деревянна, верхъ шатровый на каменное дѣло... Да другая церковь теплая съ трапезою Входъ во Іерусалимъ, да предѣлы великомученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы. На колокольницѣ пять колоколовъ. Строеніе церковное государево да монастырское и игуменн съ сестрами, а на монастырь 31 келля, а въ нихъ 50 старицъ“... По обѣщаніи деревянной Ризположенской церкви, вновь среди монастыря (на какія средства,—неизвѣстно) сооружена была, вѣроятно, въ послѣдней половинѣ XVII в., каменная съ тѣмъ же наименованіемъ. Въ 1712 г. по благословенной грамотѣ Стефана Яворскаго, митрополита Рязанскаго, управлявшаго Костромскою патриаршею епархіею, пристроенъ къ этой церкви съ полуденной стороны каменный теплый приделъ во имя Входа Господня въ Іерусалимъ. Ризположенская церковь по виду крестообразная, въ длину 13 сажень, въ ширину 7¹/₂ сажень; въ 1813 г. покрыта по деревяннымъ стропиламъ листовымъ желѣзомъ; на ней пять главъ, которыя въ томъ же году сдѣланы новыя и покрыты коробками изъ бѣлаго листового желѣза по желѣзнымъ стропиламъ; тогда же въ церкви былъ высланъ чугунный полъ (на все это употреблено 3,554 р.). Св. алтарь устроенъ съ двумя пределами, въ одномъ изъ которыхъ помѣщена кладовая; царскія двери рѣзныя; иконостасъ—довольно древней работы, состоитъ изъ двухъ ярусовъ, украшенъ рѣзбою, вызолоченною на полнѣмъ, а гладкія мѣста его посеребренны. Въ 1831 и 1832 гг. вновь росписаны стѣны священными изображеніями и тогда же на западной сторонѣ церкви устроены хоры для клирошанокъ, поддерживаемые четырьмя колоннами и окрашенные дикою подь мраморъ краскою. Въ 1854 г. съ разрѣшенія епископа Леопида внутренность храма поновлена на пожертвованія благотворителей; устроенъ новый кипарисный престолъ; освященъ храмъ 17

¹⁾ См. приложеніи, III.

нваря 1855 г. епископомъ Филофеемъ Костромскимъ. Входы въ церковь три: съ западной, сѣверной и южной стороны. За упраздненіемъ тѣснаго Вхоіерусалимскаго придѣла въ 1831—32 гг. устроены на усердіи приношенія благотворителей изъ Костромскихъ гражданъ (преимущественно Михаила С. Аватова, Θεодора М. Обрядчикова и Θεκλγ В. Солодовниковой) два каменные просторные теплые придѣла—одинъ на правой сторонѣ, въ честь Входа Господня въ Іерусалимъ и во имя мученицы Анастасіи, другой—на лѣвой сторонѣ, въ честь Богоматери иконы Ея Θεодоровскія и собора Архистратига Михаила; освящены епископомъ Павломъ 18 и 19 сентября 1832 г. Оба придѣла ровные, длиною отъ горняго мѣста до задней стѣны въ 20 аршинъ, а шириною $18\frac{3}{4}$ аршина; иконостасы въ нихъ объ одномъ ярусѣ—высокой столірной работы (Костромскаго мастера Θ. Я. Дурлянина), окрашены краснымъ колеромъ, съ колонными столбами вызолоченными и убраны фруктовою вызолоченною на полimentѣ рѣзбою; иконы въ нихъ хотя не древнія, по очень хорошаго письма и много украшены мастерствомъ сестеръ; царскія врата крестообразной фигуры и убраны рѣзбою. Полъ частью изъ цемента, частью изъ чугунныхъ плитъ, частью изъ кирпича; на западной стѣнѣ устроены въ томъ и другомъ придѣлѣ деревянные, поддерживаемые колоннами, хоры. Входы въ оба придѣла одинъ—съ паперти отъ задней стѣны. Въ связи съ этою церковію надъ папертью устроена каменная колокольня. Въ 1802 г. епископъ Евгеній дозволилъ игумену Александрѣ разобрать прежнюю очень ветхую колокольню и вмѣсто ея построить новую съ употребленіемъ годнаго матеріала какъ изъ старой колокольни, такъ и изъ упраздненнаго тогда за ветхостію Васильевскаго придѣла, бывшаго при Срѣтенской монастырской церкви. Въ 1804 г. на монастырскія средства была кончена постройкою эта довольно высокая колокольня по красивому фасаду съ колоннами и со шпилемъ вверху; весь верхъ ея обитъ бѣлою жестию; за работу подрядчикамъ и за разныя матеріалы заплачено 2457 р. На колокольнѣ въ 1835 г. числилось 6 колоколовъ и боевые часы.

Еще въ оградѣ Крестовоздвиженскаго монастыря имѣется небольшая Срѣтенская церковь, прежде бывшая приходскою. По малочисленности прихожанъ Срѣтенская каменная церковь съ придѣломъ Василія Великаго и церковною землею присоединена къ монастырю въ 1794 г. епископомъ Павломъ, прихожане же по собственному желанію приписаны къ городской Алексѣевской церкви. По составленіи въ 1813 г. новаго плана на монастырскую землю, церковь эта вошла совершенно въ составъ монастыря и нынѣ находится внутри ограды монастырской на юго-восточной сторонѣ въ углу. Она имѣетъ въ длину 8 сажень и въ ширину 4 сажени—теплая (дѣл печи); видомъ овальная, объ одной главѣ, съ трапезою и папертью; построена, какъ можно полагать по ея архитектурѣ, не позднѣе послѣдней половины ХVІІ в., но и теперь обладаетъ большою прочностію. Въ 1854 г. съ разрѣшенія епископа Леоніда, внутренность храма поновлена на сумму, пожертвованную благотворителями обители; вмѣсто ветхаго устроенъ новый испарисовый престолъ. Освященъ этотъ храмъ 17 января 1855 г. преосвященнымъ Костромскимъ Филофеемъ. Алтарь и церковь нѣкогда покрыты были тесомъ, трапеза же листовымъ желѣзомъ. Полъ въ алтарѣ и церкви кирпичный. Трапеза и алтарь отдѣляются отъ церкви каменными арками. Стѣны храма покрыты по штукатуркѣ дикою краскою и украшены деревянными изображеніями святыхъ, особенно хорошо сохранившимися вверху. Царскія врата—съ вызолоченною рѣзбою; иконостасъ столірной работы и выщаетъ много старинныхъ иконъ въ окладѣ, покрытъ голубаго цвѣта краскою и украшенъ рѣзбою. Входы въ церковь два—одинъ съ паперти, а другой съ сѣверной стороны изъ прежде бывшихъ здѣсь плоческихъ келій. Надъ самой папертью этой церкви ¹⁾ по длинѣ ея устроена колокольня объ одномъ ярусѣ на подобіе фоларя, покрыта бѣлымъ листовымъ желѣзомъ, съ желѣзнымъ четвероконечнымъ крестомъ; колоколовъ на ней не имѣется.

¹⁾ У южной ограды за Срѣтенской церковію имѣется небольшое кладбище, на которомъ погребены бранные останки игуменѣ, старшихъ монахинь, нѣкоторыхъ протоіереевъ и мѣръ.

Безъ сомнѣнiя, для обоихъ этихъ храмовъ и особенно для Ризположенскаго являлись многіе жертвователи деньгами и различными священными цѣнными предметами. Древніе вклады не всѣ дошли до насъ; изъ сохранившихся доселѣ слѣдующіа наиболѣе достопримѣчательны: 1) Евангеліе въ полнстѣ на александрійской бумагѣ, обложено малиновымъ ритмъ бархатомъ, съ надписью на листахъ: „сію книгу пожаловалъ государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи на Кострому въ монастырь въ Настасіинъ дѣвичъ, лѣта 7143 (1635) апрѣля 10 день, а подписалъ сію книгу приказу большого двора подъячій Любимъ Асмановъ“; 2) серебряный потиръ съ вычеканенною на немъ надписью: „лѣта 7143 государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи пожаловалъ на Кострому Настасіина дѣвича монастыря въ церковь сосуди серебряныя“; сосуди этотъ въ концѣ 40-хъ годовъ упраздненъ. Изъ священныхъ вещей, поступившихъ въ 1773 г. изъ прежняго Крестовоздвиженскаго монастыря, также достойны замѣчанія хранящіася доселѣ слѣдующія: 1) серебряное вызолоченное кадило съ надписью: „лѣта 7166 (1658) мѣсяца маіа сіе кадило Воздвиженскаго монастыря построено при архим. Филаретѣ, трудился о семъ азъ грѣшный“; 2) Евангеліе, печатанное 1663 г., съ слѣдующею надписью по листамъ: „лѣта 7189 (1681) г. августа въ 20 день Костромскаго Богоявленскаго монастыря архимандритъ Павелъ приложилъ сію книгу Евангеліе на престольное въ новодѣвичъ Воздвиженскій монастырь, что въ кремль города, по родителѣхъ своихъ при игуменіи Пелагеѣ Нѣицовой съ сестрами, а подписалъ сію книгу Евангеліе на престольное Богоявленскаго монастыря по приказу архимандрита Павла того жъ монастыря слуха Данило Ивановъ“; 3) серебряный вызолоченный на престольный крестъ съ частицами св. мощей и надписью: „въ лѣто 1732 году мѣсяца марта въ 6 день построенъ сей святый крестъ въ обитель Воздвиженія честна креста иже на Костромѣ, тщаніемъ тояжъ обители игуменіи Екатерины съ сестрами“; 4) другой серебряный крестъ съ надписью: „сдѣлалъ сей честный и животворящій крестъ 1764 году Костромскаго Крестовоздвижен-

скаго дѣвичья монастыря при игуменіи Акилинѣ мѣсяца сентемврія 18 числа“; 5) водосвященная серебряная, мѣстами вызолоченная, чаша съ надписью по обводу: „На Кострому въ домъ Пречистылъ Богородицы Ризъ положеніи Настасіинова дѣвича монастыря приложила сію чашу Минина жена Кириловича Грязева вдова Олена Ивановна“.

Анастасіинъ монастырь изстари имѣлъ общіе для всѣхъ монастырей источники содержанія, хотя и объ этомъ нѣтъ полныхъ свѣдѣній. Во время грознаго нашествія Литовцевъ на г. Кострому 1608 г. монастырь подвергся разоренію и разграбленію и тогда же сгорѣли жалованни на вотчины и тарханни грамоты. Поэтому въ предотвращеніе притязаній и обидъ отъ разныхъ окольныхъ людей игуменія Юлія вынуждена была испрашивать въ 1623 г. у царя Михаила Ѳеодоровича подтвердительную грамоту на безпритѣснительное владѣніе прежними вотчинами и разными угодьями. Эта же грамота по прошенію игуменіи Елены въ 1655 г. подтверждена была царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ 1627 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ князя Волковскаго и Бутурлина, далъ особую подтвердительную грамоту на владѣніе Гашеевою слободкою, которая нѣкогда дана была монастырю „подъ поровій дворъ“, а также имѣла уже нѣсколько бобыльскихъ дворовъ; слободка въ то время находилась за посадомъ по правую сторону вологодской дороги, гдѣ нынѣ находится городская Алексѣевская церковь. Вообще изъ писцовыхъ книгъ луговыхъ половины (въ 1629—1630 г.) усматривается, что уже въ XVI в. Анастасіину монастырю принадлежали тѣ перечисляемыя нами далѣе вотчинныя земли, которыми онъ владѣлъ въ послѣдующее время своего существованія до учрежденія штатовъ. Такъ кромя Гашеевой слободки, въ которой состояло 27 дворовъ бобыльскихъ и 47 человѣкъ, Анастасіину монастырю тогда принадлежали: 1) въ Сущевѣ стану сельце, имѣвшее монастырскій дворъ, 7 деревень, 2 починокъ жилыхъ и 2 пустоши; въ нихъ дворовъ 31 крестьянскихъ и 16 бобыльскихъ, а крестьянъ и бобылей 54 человѣкъ; 2) въ Андомскомъ стану деревня съ двумя дворами кре-

стьянскими а однимъ бобыльскимъ и съ 8 человѣками; 3) въ Андрониковѣ стану деревня, въ которой находилось 3 двора крестьянскихъ и 2 бобыльскихъ и 6 человѣкъ. Кромѣ того, по описанію тѣхъ же книгъ Волконскаго значится за монастыремъ: въ новомъ городѣ (Костромѣ) дворъ осадный съ 27 саж. земли въ длину и 15 саж. въ ширину, въ которомъ жило 7 бобылей; въ Сущевѣ стану на рѣкѣ Кривчовѣ при монастырскихъ деревняхъ двѣ мельницы и мельница общая съ Богооявленскимъ монастыремъ, и еще половина мельницы на рѣкѣ Баулановѣ; по рѣкѣ Костромѣ три пожни, на которыхъ становилось 400 копень сѣна.

Изъ отчетной вѣдомости, въ 1763 г. поданной въ Костромскую духовную консисторію игуменьею Анастасіина монастыря Апансою, видно, что во владѣніи этого монастыря состояли слѣдующія вотчины: въ Костромскомъ уѣздѣ въ Сущевѣ стану село Ильинское (въ немъ по послѣдней ревизіи 51 душа); къ тому селу приписаны были деревни: Сенино (19 д.), Слобода (9), Луговая (17), Китариха (22), Мирицыно (26), Посомниково (20), Скорбешки (8); въ Андрониковѣ стану—Таранино (31) и въ Андомскомъ стану—Копеница (19 душъ). Всего въ вотчинныхъ селѣ Ильинскомъ и девяти деревняхъ по послѣдней ревизіи состояло за Анастасіинимъ монастыремъ 222 души крестьянъ. Вотчиннаго дохода на содержаніе монастыря, игуменн съ сестрами, а также священноцерковнослужителей получалось въ годъ денежнаго 150 рублей, а хлѣбнаго 112 четвертей. Во времена существованія въ Костромѣ воеводской канцеляріи, по росписанію штатсъ-конторы, отпускатось въ монастырь по 5 рублей въ годъ на свѣчи, ладанъ и красное вино для пяти престоловъ и по 15 рублей за слободку Гамееву, которая тогда отошла къ городскому посаду.

По упраздненіи Анастасіина монастыря штатами 1764 г., земли его перешли въ государственное вѣдомство¹⁾; лишь остав-

¹⁾ По приѣмной описи экономіи архіерейскаго дома тогда значилось пространства въ подворьяхъ: длиннику 61 сажень и 2 аршина; поперечнику отъ св. воротъ до Сульской улицы 51 сажень, а вокругъ всего монастыря 248½ сажень.

шимся тутъ священно-церковно-служителямъ за неимѣніемъ прихода отиѣрено было въ Ильинскомъ селѣ 10 десятинъ нашенной земли и на 10 копень сѣнокосной. Когда же упраздненный монастырь опять былъ восстановленъ (въ 1775 г.) съ приложеніемъ къ нему названія „Крестовоздвиженскій“, на содержаніе восстановленнаго монастыря отчислены были тѣ способы, какіе по штатамъ назначены для бывшаго Крестовоздвиженскаго, положеннаго въ III классѣ. Вслѣдствіе ограниченности назначенныхъ правительствомъ средствъ къ содержанію Крестовоздвиженско-Анастасіина монастыря, по ходатайству еп. Симона, въ 1775 г. отпущено было изъ казны 500 р. на необходимыя первоначальныя исправленія и постройки въ монастырѣ. По отводу, сдѣланному въ 1798 г. Костромскою казенною палатою, во владѣніи монастыря состояло 31 десятина и 172 сажени сѣнокосной земли, находившейся въ разныхъ мѣстахъ на разстояніи отъ монастыря отъ 15 до 30 верстъ;—сверхъ того, рыбныя ловли въ озерѣ Савиновѣ и мельница о трехъ поставахъ на рѣкѣ Мезѣ—въ 20 верстахъ отъ монастыря. Въ 1859 г. Высочайше пожалована этому монастырю пустошь Калашикова—Рилова (въ 17 в.). Изъ документовъ и плановъ на землю, принадлежащую Крестовоздвиженскому дѣвичьему монастырю, по свидѣтельству особой комиссіи, въ 1862 г. состояло: въ разныхъ мѣстахъ удобной земли всего 146 дес. 669 кв. саж., неудобной 7 дес. 1,683 кв. саж. и рыбная ловля при озерѣ Савиновѣ съ притоками 32 дес. 1,953 саж.

Въ отношеніи производившихся въ монастырѣ построекъ монастырь нерѣдко былъ обязанъ усердію гражданъ. За отсутствіемъ систематическихъ свѣдѣній о постройкахъ, можно указать лишь на немногія, за исключеніемъ сказаннаго о храмахъ. Такъ еще еп. Дамаскинъ на западной сторонѣ Ризположенской церкви (въ которой онъ возобновилъ иконостасъ и иконы и украсилъ стѣны живописью) построилъ деревянныя для себя кельи со службами. Въ 1781 г. тицаніемъ игум. Нектаріи начата строеніемъ съ сѣверной стороны монастыря каменная ограда съ небольшими башнями; но тогда ей сдѣлано было очень немного; впоследствии съ

этой стороны ограда отнесена далѣе. Въ 1814 г. игум. Сусанною начато строеніе каменной ограды со святыми и въѣзными воротами по восточной и южной сторонамъ монастыря до каменнаго моста чрезъ оврагъ; эта работа кончена въ 1816 г. и стоила монастырю болѣе 10000 руб. Затѣмъ послѣ пожара 14 сентября 1832 г., начавшагося въ купеческомъ домѣ—сосѣднемъ съ монастыремъ, когда сгорѣли въ послѣднемъ деревянная ограда, старыя деревянныя игуменскія кельи, (прежде бывшія архіерейскія), 12 келій монашескихъ, скотный дворъ съ сѣновалами и погребами, игум. Софія вынуждена была въ томъ же году строить каменную ограду и съ западной стороны, съ которой чрезъ бывшую деревянную ограду огонь распространился почти по всему монастырю; постройка ограды сдѣлана была въ 1833 г. на протяженіи 45 саж. длины и въ 7 арш. вышины. Другая часть западной ограды и сѣверная сторона ея устроены въ 1837 году на ассигнованную Св. Синодомъ сумму въ количествѣ 13,662 руб. 81 к. асс. Такимъ образомъ весь монастырь былъ обнесенъ хотя и въ разное время каменною оградой, которая въ 1862 г. имѣла въ окружности 335½ сажень. Высота ограды по различію мѣстоположенія была неравная отъ 4 до 7 арш., толщиною 1 арш. На трехъ углахъ ея были вновь устроены три каменныя небольшія башенки, изъ которыхъ сохранились двѣ съ небольшимъ помѣщеніемъ. Среди восточной стороны ограды въ 1814—16 гг. устроены святыя ворота, среди южной въѣзныя; а затѣмъ имѣются скотопроемныя ворота у сѣверо-восточнаго угла. Этому монастырю принадлежитъ состоящая въ Гостиномъ дворѣ близъ городского собора каменная часовня, которая построена вмѣсто деревянной въ 1820 г. и покрыта жѣлѣзомъ въ рядѣ съ лавками. Здѣсь поставлена массивная перегородка прекрасной столярной работы (даръ Дурляпина), оклеенная ореховымъ деревомъ съ большими зеркальнымъ стекломъ въ срединѣ и двумя по сторонамъ дверями, чрезъ которыя богомольцы входятъ для поклоненія вырѣзанному изъ дерева изображенію Спасителя, садящаго въ терновомъ вѣнцѣ въ темницѣ. При часовнѣ двѣ монашескія кельи, отдѣляющіяся каменною стѣною, и при нихъ крытый дворикъ.

Что касается постройки различныхъ деревянныхъ и каменныхъ строеній монастырскихъ, то не перечисляя ихъ здѣсь (о чемъ будетъ ниже), мы здѣсь не можемъ не упомянуть о томъ, что весьма многія изъ нихъ выстроены въ періодъ настоятельства игум. Софіи (съ 1829—47 г.), память о которой должна оставаться незабвенною въ обители по многочисленнымъ постройкамъ и по учрежденію и благоустроенію ея общежитію, что случилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1817 г. проѣзжая чрезъ г. Кострому во Владимирскую губернію, монахини Нижегородскаго Крестовоздвиженскаго монастыря—Софія, Рахиль, Надежда, расофорная Зинаида и послушница Агрияниа, по совѣту почтенныхъ костромскихъ, пожелали поступить въ Костромскій Крестовоздвиженскій монастырь. Изъ нихъ Софія 22 мая того же года назначена была казначею съ уполномочіемъ всевозможными способами устроить монастырь, вводить лучший порядокъ и особенно общежитіе, «дабы сестры не имѣли нужды скитаться часто по рынку для покупки пищи и другаго нужнаго». Составленное изъ этихъ пяти пріѣзжихъ сестеръ общежитіе, по присоединеніи къ нему другихъ пріѣзжихъ монахинь и послушницъ изъ того же Нижегородскаго монастыря, возросло въ томъ же году до 19, а въ 1820 г. до 30 монашествующихъ. Съ возведеніемъ въ 1829 г. назначенъ Софія въ санъ игуменіи, внѣшній и внутренній строй монастырской жизни совершенно преобразованъ на началахъ общежитія, которое вполнѣ окрѣпло и стало умножаться еще быстрѣе. Такъ въ 1835 г. находилось въ общежитіи до 100 сестеръ, въ концѣ же 40-хъ годовъ до 200 сестеръ. Въ 1857 г. разрѣшено было имѣть сверхъ штата 20 монашескихъ вакансій; въ 1862 г. въ монастырѣ состояло 250 сестеръ съ находившимися на испытаніи. Введеніе общежительныхъ порядковъ много содѣйствовало, при благотворительности костромскихъ гражданъ, внутреннему и внѣшнему благоустроенію обители. Въ общежитіи всѣмъ сестрамъ соотвѣтственно ихъ способностямъ назначены были приличныя послушанія или руководѣнья; такъ лучшія мастерицы занимались шитьемъ изъ золота и серебра, окладываніемъ св. образовъ разными матеріалами и т. под. Преусуѣа-

ние нравственного благоустройства въ обители привлекало общее уваженіе къ ней мѣстныхъ жителей и располагало многія благочестивыя души искать спасенія въ хорошо устроенной обители. Вслѣдствіе постепеннаго увеличенія числа сестеръ представлялось необходимымъ, въ виду ветхости и тѣсноты прежнихъ келій, устроить достаточныя деревянныя и каменныя съ необходимыми хозяйственными службами. Такъ попечительностію игум. Софіи ¹⁾ въ 1830—31 гг. устроены для общежительныхъ сестеръ каменный двухъэтажный корпусъ въ западной оградѣ на 14 саженахъ, другой двухъэтажный же съ сѣверной стороны на 10 саженахъ—для помѣщенія общей трапезы и кухни съ подвалами; еще деревянные хлѣбные амбары, квасоварня и двѣ кельи для послушницъ; все это стоило 9,646 р. Въ 1834—35 г. построены были вновь близъ Сульскихъ воротъ—деревянныя: корпусъ на 11 саженахъ, прачешная, катальная, красильная, ткацкая и сторожевая; пристроены къ оградѣ (на Сулѣ) скотный дворъ съ сѣновалами и погребами,—на все израсходовано 11,968 руб. Вскорѣ затѣмъ устроены были на каменномъ фундаментѣ больничныя кельи при Срѣтенской церкви. Въ 1863 г. для помѣщенія сестеръ монастыря и монастырскаго хозяйства имѣлись: а) по восточной сторонѣ монастыря деревянный больничный корпусъ на каменномъ фундаментѣ съ мезониномъ и подвальнымъ (съ сѣверной стороны) этажемъ и сзади четыре деревянные флигеля; б) по южной сторонѣ четыре деревянныхъ корпуса, также деревянные флигель и деревянный амбаръ съ погребомъ; в) по сѣверной сторонѣ каменные: двухъэтажный корпусъ (для общей трапезы) вблизи Ризположенской церкви и два флигеля, пристроенные къ оградѣ (для прачешной и квасоварни), деревянные три флигеля, три деревянныя кельи, амбары и хлѣвы и г) съ западной стороны каменный двухъэтажный корпусъ и деревянные на каменномъ фундаментѣ корпусъ, флигель, погребъ, поднавѣсъ для дровъ, конюшня, сарай и др. Къ сожалѣнію, съ постепеннымъ возведеніемъ новыхъ различныхъ зданій

¹⁾ О ней, какъ о мудрой и доброй настоятельницѣ и руководительницѣ сестеръ къ вѣчному спасенію, сохранилась память доселѣ. См. Приложенія IV.

при многихъ монастырскихъ нуждахъ не находилось достаточныхъ денежныхъ средствъ для ремонта прежнихъ и отсюда произошла во второй половинѣ XIX в. та плачевная виѣшня монастырская обстановка, которая такъ ясно изображена въ докладѣ особой комиссіи изъ оо. протоіереевъ, производившей свидѣтельствоваіе зданій этого монастыря. И вотъ это-то обстоятельство, какъ увидимъ далѣе, послужило главнымъ поводомъ къ возбужденію ходатайства о перемѣщеніи сестеръ этой обители въ упраздненный Богоявленскій монастырь при условіи возстановленія послѣдняго.

V. Ходатайство игуменіи Маріи о возстановленіи Богоявленскаго монастыря съ перемѣщеніемъ въ него Крестовоздвиженской женской обители.

Въ тотъ самый годъ, когда Богоявленскій монастырь постигло великое несчастье, послужившее къ закрытію его, поступила въ Костромскую Крестовоздвиженскую обитель дѣвица изъ Московскихъ дворянъ Софія Димитріевна Давыдова (род. въ 1822 г.). Съ 1856 г. бывшая въ послушаніи надзирательницы монастырской больницы и затѣмъ въ 1858 г. постриженная въ монашество съ именемъ Маріи, она горячо принимала къ сердцу завѣтныя желанія Костромскихъ гражданъ и свое расположеніе къ запустѣвшему Богоявленскому монастырю уже успѣла обнаружить первоначально въ томъ, что не безъ ея вліянія возникло ходатайство о возобновленіи Богоявленскаго собора; послѣ неожиданно неудачнаго исхода этого дѣла, было при ея содѣйствіи, по крайней мѣрѣ, приостановлено разрушеніе его. Возведенная 3 февраля 1863 г. въ санъ игуменіи Крестовоздвиженскаго Анастасіина монастыря, горѣвшая пламеннымъ желаніемъ послужить всѣми силами благу дѣлу возстановленія Богоявленской обители, мать Маріа не безъ долгихъ думъ и тревогъ намѣрилась принять предложеніе епископа Платона относительно возбужденія новаго ходатайства о передачѣ въ ея завѣдываніе полуразрушеннаго монастыря съ переименованіемъ его въ женскій и переведеніемъ въ него инокинь Анастасіина монастыря. Справедливость требуетъ сказать, что подобное предложеніе въ

свое время дѣлали еще игум. Платонидъ¹⁾ преосвященные Леонидъ и за нимъ Платонъ; но послѣдняя по старости и болѣзненному состоянію рѣшительно отклонила отъ себя это дѣло, видимо избѣгая великихъ хлопотъ и затрудненій, съ которыми приходилось неизбежно встрѣтиться при восстановленіи Богоявленскаго монастыря. Послѣ того какъ игум. Платонида отказалась отъ своей должности (въ началѣ 1863 г.), и жребій избранія палъ на инокиню Марію Давыдову, въ лицѣ этой мудрой и чрезвычайно дѣлательной настоятельницы Промыслъ указалъ благопотребное орудіе въ дѣлѣ восстановленія упраздненной Богоявленской обители и соборнаго храма въ ней.

Вступивши въ управленіе Крестовоздвиженскимъ-Анастасіинимъ монастыремъ, матушка Марія уже при приѣмѣ его не могла не усмотрѣть, что онъ требуетъ значительныхъ издержекъ для приведенія его въ благоустройство во внѣшнемъ отношеніи. Съ другой стороны, она не могла не принять къ свѣдѣнію не-

*) По недостатку свѣдѣній нѣтъ возможности перечислить всѣхъ настоятелей Анастасіина-Крестовоздвиженскаго монастыря—притомъ въ хронологическомъ порядкѣ. Поэтому здѣсь указываются только тѣ игумены, имена которыхъ почему либо упоминаются въ различныхъ документахъ. Таковы: 1) Улія-Юлія упоминается въ грамотѣ 1623 г.; 2) Теодора Демонтьева въ 1626 г.; 3) старица игуменія Каптелина Останкова, въ 1656 г.; 4) Елена упоминается въ парствованіи Алексѣя Михайловича; 5) Анисья въ 1666 г.; 6) Параскева въ 1712 г.; 7) Александра Зворыкина упоминается въ 1743 г., въ 1764 г. приняла схиму; 8) Аноиса Жаловская упоминается въ 1753—1763 г.; 9) Клавдія, въ 1764 г. при ней упраздненъ Анастасіинъ монастырь; 10) Акилиа въ 1764 г. настоятельница Крестовоздвиженскаго монастыря, въ который переведены были монахини изъ закрытаго Анастасіина; 11) Нимфодора въ 1771—1772 г.; 12) Клавдія, вѣроятно одно и то же лице съ настоятельницей бывшаго Анастасіина монастыря; управляла Крестовоздвиженскимъ монастыремъ съ 1772 по 1774 г.; 13) Никтарія состояла игуменьею съ 1774 по 1789 годъ; при ней совершилось восстановление прежде бывшаго Анастасіина монастыря; 14) Маргарита игуменья по 1791 г.; 15) Александра Мятлева изъ дворянъ Нерехтскаго уѣзда по 1811 г.; 16) Сусанна изъ духовнаго званія Нерехтскаго уѣзда по 1829 г. (+ въ февралѣ 1832 г.); 17) Софья Лизунова изъ дворянъ Пензенской губерніи, игуменья по 1847 г.,—за свою многоплодную дѣлательность для монастыря награждена была наперсникъ крестомъ; 18) Платонида изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей Н. Новгорода до начала 1863 г.; 19) Марія Давыдова, + 1889 г., первая игуменья восстановленнаго Богоявленскаго монастыря и вмѣстѣ Крестовоздвиженскаго-Анастасіина монастыря и 20) нинѣ управляющая также обоими монастырями Евпраксія.

давнія обстоятельства, могшія благопріятствовать восстановленію Богоявленскаго монастыря, въ особенности же явно обварауженное глубокое сочувствіе этому великому подвигу Наслѣдника Цесаревича, посѣтившаго Кострому въ 1863 г., и вотъ 2 июля 1863 года эта энергичная игуменія представила епископу Платону формальное прошеніе о перемѣщеніи дѣвичьяго монастыря въ упраздненный Богоявленскій подѣ условіемъ его восстановленія, вмѣстѣ съ чѣмъ могла осуществиться и заветная ея мысль о возобновленіи запустѣвшаго соборнаго храма. Мы представляемъ здѣсь буквальный текстъ этого знаменитаго обстоятельнаго доклада.

Вашему Преосвященству извѣстно положеніе Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря, по неоднократному обозрѣнію онаго. Онъ былъ обстроенъ въ разное время, по мѣрѣ нужды и скудныхъ средствъ монастыря, безъ опредѣленнаго плана и безъ соблюденія порядка. Многія кельи такъ обветшали, что требуютъ немедленнаго уничтоженія. Кромѣ двухъ каменныхъ корпусовъ,—въ одномъ изъ конѣ помѣщена общая трапеза, кухни, хлѣбопекарня и подвалы,—всѣ зданія деревянные, изъ этихъ только настоятельскія кельи и больницы не слишкомъ ветхи. Относительно помѣщенія своей сестры обители съ находящимися въ испытаніи въ числѣ 250 терпятъ крайнюю нужду во всѣхъ отношеніяхъ. На ряду съ кельями для монахинь помѣщаются также и разныя монастырскія службы, устроенныя очень неудовлетворительно и неудобно. Деревянные амбары, кладовыя и сѣновалы, устроенныя по необходимости среди жилыхъ зданій и наполненныя хозяйственными запасами, не могутъ быть защищены отъ конечнаго истребленія въ случаѣ пожара. Кромѣ сего, для соблюденія экономіи желательно было бы въ удобное время года закупать одновременно выгодною цѣною годовые хозяйственные запасы, какъ-то: дрова, муку, разныя крупы, сѣно и т. д., а по неизбѣжному помѣщенію поставляемъ мы въ необходимости покупать всѣ эти запасы частями съ немалымъ и постояннымъ ущербомъ для монастырской экономіи, весьма чувствительнымъ въ общемъ итогѣ. Дрова, за неизбѣжностью особаго мѣ-

ста, разставлены между деревянными кельями и службами тѣсно между собою соединенными. Въ случаѣ пожара трудно или даже невозможно подать помощь. Ко всему этому должно присовокупить еще то, что силою по всему протяженію монастырской каменной невысокой ограды съ западной и сѣверной стороны устроены разныя обывательскія службы, какъ-то: конюшни, сараи, бани и проч., приставленные даже къ монастырской оградѣ. Такая смежность сколько непріятна для обители, столько же и опасна. Находясь въ такомъ положеніи, обитель требуетъ безотлагательнаго возстановленія. По всѣмъ вышеизложеннымъ обстоятельствамъ настоятъ крайняя нужда для большей удобности къ учрежденію общежительнаго порядка и безопасности монастыря 1) устроить каменные корпуса для жительства сестеръ или, по крайней мѣрѣ, разобрать и перестроить по новому плану всѣ существующія нынѣ жилища деревянныя монастырскія зданія съ возведеніемъ двухъ или трехъ новыхъ корпусовъ для жительства сестеръ, которыя теперь помѣщаются съ крайнею стѣснительностію для себя и вмѣстѣ съ неудобствомъ въ отношеніи общежительнаго порядка; 2) всѣ имѣющіяся монастырскія службы или перестроить или вновь возвести и расположить ихъ въ одномъ мѣстѣ по возможности дальше отъ церкви; 3) съ западной и сѣверной сторонъ между оградой, примыкающею къ обывательскимъ зданіямъ и монастырскимъ строеніямъ, оставить надлежащее пустое пространство. Но всѣ соображенія объ улучшеніи состоянія обители встрѣчаютъ неодолимыя препятствія и затрудненія: 1) монастырь находится внутри города Кострома въ Пареконстантиновской части между Гостиннымъ дворомъ и бывшимъ протокомъ Сулою. Съ сѣверной и западной сторонъ онъ граничитъ съ обывательскими землями, съ южной и восточной прилегаютъ къ нему городскія улицы. Отъ восточныхъ св. воротъ до западной стѣны монастыря 78 сажень; отъ южныхъ—съѣзжихъ до сѣверныхъ Сульскихъ воротъ 64 сажени; площади монастыря простирается до 4,992 кв. сажень; вокругъ же всей ограды 312 сажень; на такомъ небольшомъ пространствѣ устроить и расположить монастырскія зданія во всемъ сообразно вышеизложен-

нымъ предположеніямъ нѣтъ никакой возможности; 2) Для протока Сулы отъ юговосточной башни монастыря на небольшомъ разстояніи отъ ограды по Царевской улицѣ проведена глубокая канава, достигающая почти до самаго сѣверовосточнаго угла ограды. Отсюда протокъ Сулы вливается въ монастырь и, проходя въ немъ параллельно монастырской оградѣ съ сѣверной стороны, въ небольшомъ разстояніи отъ ограды выходитъ изъ монастыря при сѣверозападномъ углѣ монастыря. Вслѣдствіе сего поверхность монастырской земли къ южной и западной сторонѣ ограды значительно возвышена, а къ сѣверу весьма значительно склоняется и по направленію протока Сулы образуетъ большой ровъ. Для уравниванія площади во всей сѣверовосточной сторонѣ монастыря потребовалось бы сдѣлать огромную земляную насыпь. На этой насыпи можно бы поставить нѣкоторые монастырскія зданія, хотя очевидно грунтъ земли, образованный изъ насыпи на протокѣ Сулы или близъ него, не обѣщаетъ достаточной твердости. Но и это предположеніе оказывается совершенно неудобнымъ къ исполненію. Для осуществленія этого предположенія необходимо было бы вывести протокъ Сулу за монастырь, такъ чтобы онъ протекалъ по внѣшней сторонѣ сѣверной монастырской ограды, подобно тому, какъ онъ протекаетъ по Царевской улицѣ съ восточной стороны монастыря. Сдѣлать это невозможно, потому что вся земля, прилегающая къ сѣверной сторонѣ монастыря, принадлежит частнымъ лицамъ и весьма значительно возвышена надъ уровнемъ протока Сулы. Вообще поверхность земли, окружающей монастырь, такова, что протокъ Сула можетъ проходить не иначе какъ чрезъ монастырь. Такимъ образомъ весьма значительная часть монастырской земли отъ прохожденія протока Сулы чрезъ монастырь дѣлается совершенно неудобною для возведенія на ней какихъ бы то ни было зданій и по необходимости должна оставаться ничѣмъ незанятою. Для приведенія монастыря въ благоустройство возможное, по крайнему убѣжденію монастырскаго начальства представляется одно только средство: перемѣщеніе дѣвичьяго монастыря на то мѣсто, гдѣ находится упраздненный въ 1847 г. Боголюбскій мужскій монастырь. Сіе

мѣсто доселѣ ничѣмъ еще не занято и состоитъ въ вѣдѣніи духовнаго училищнаго начальства. Мѣстность сія находится въ одной изъ лучшихъ частей города, обнесена высокою стѣною на пространствѣ 400 сажень, со всѣхъ сторонъ окружена широкими улицами, внутри монастырской ограды представляетъ совершенно ровную четверугольную площадь, на которой зданія могутъ быть расположены по самому лучшему плану. Монастырь этотъ, основанный въ XV в., во все время своего четырехсотлѣтняго существованія пользовался благоговѣйною любовью и усерднымъ расположеніемъ гражданъ Костромскихъ. Въ числѣ благодѣателей монастыря считаются царственные особы и многіе именитые бояре, между которыми особенно прославились Салтыковы, въ теченіе многихъ десятилѣтій постоянно ему благотворившіе. Любовь къ Богоявленскому монастырю сохранилась въ жителяхъ до самыхъ послѣднихъ временъ. Послѣ истребленія въ 1847 г. пожаромъ многихъ частей г. Костромы и въ томъ числѣ Богоявленскаго монастыря, всѣ Костромскіе жители съ особеннымъ сокрушеніемъ взирали на обгорѣвшія церкви и стѣны бывшаго монастыря, всѣ изъявляли самое пламенное желаніе возстановить монастырь въ прежнемъ видѣ и долго не могли примириться съ мыслию, что монастырь упраздненъ окончательно. Въ 1850 г. во время пребыванія въ г. Костромѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей, Костромскіе граждане подавали Ихъ Высочествамъ докладную записку о возобновленіи Богоявленскаго монастыря и впоследствии на запросъ правительства о томъ, какія средства предлагаютъ они для сего возобновленія, изъявили желаніе пожертвовать на этотъ предметъ до 6 тысячъ руб. серебромъ. Извѣстно также, что въ Божѣ почившій Государь Императоръ Николай Павловичъ выразилъ свое особенное благоволеніе въ погорѣвшему монастырю и Высочайше повелѣлъ соизволить, чтобы обгорѣвшая Богоявленская церковь въ монастырѣ была непремѣнно возстановлена, какъ священный памятникъ древности. Впоследствии была ассигнована и сумма на этотъ предметъ. Имѣя все это въ виду, монастырское начальство осмѣливается думать,

что возобновленіе монастыря Богоявленскаго, съ перемѣщеніемъ въ него женской обители, кромѣ удобствъ для помѣщенія сестеръ оной и сохраненія древняго монастыря, какъ священнаго памятника, удовлетворяло бы благочестивому усердію гражданъ г. Костромы и соответствовало бы волѣ въ Божѣ почившаго Императора Николая Павловича. Если правительству угодно будетъ принять наше желаніе и просьбу о перемѣщеніи Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря на мѣсто Богоявленскаго, то это представляется возможнымъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Устройство келлій производить на способы монастыря при пособіи благодѣателей. Жители г. Костромы несомнѣнно примутъ и инѣ весьма дѣятельное участіе въ возобновленіи монастыря, на развалины коего они доселѣ смотрятъ не иначе, какъ съ глубокою скорбію; 2) Перемѣщеніе женской обители изъ настоящаго мѣста на то, гдѣ былъ Богоявленскій монастырь, совершить не вдругъ, а постепенно, смотря по средствамъ монастыря. При неспѣшномъ производствѣ работъ монастырь незамѣтно можетъ обстроиться въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ безъ особеннаго стѣсненія монастырской экономіи. Не малую помощь при этомъ можетъ оказать и годный въ дѣло матеріалъ, образовавшійся отъ разломки монастырскихъ зданій; 3) Въ пособіе монастырю отъ казны признается необходимымъ просить отъ правительства по собственному его усмотрѣнію, именно: ассигнованія суммъ на возобновленіе Богоявленской церкви, согласно прямой и ясно выраженной волѣ въ Божѣ почившаго Императора Николая Павловича. Высочайшая воля о возобновленіи этой церкви отмѣнена была въ 1860 г. потому, что не имѣлось въ виду никакихъ средствъ къ поддержанію въ ней богослуженія. Съ возстановленіемъ монастыря обстоятельства измѣняются: Богоявленская церковь будетъ необходима для совершенія въ ней богослуженія; поддержаніе церкви отнесено будетъ на счетъ монастыря; 4) Тѣ суммы, какія пожертвованы были владѣльцами на поминаніе въ Богоявленскій монастырь, передать изъ Игрицкаго для этой же цѣли въ дѣвичій монастырь, равно и вещественныя вклады, какіе окажутся въ наличности въ Иг-

рицкомъ монастырѣ, возратить въ восстанавливаемый Богоявленскій; 5) билетъ на 5000 рубл., по завѣщанію приснопамятной благодѣтельницы монастыря графини Анны Алексѣевны Орловой Чесменской, назначенный въ Богоявленскій монастырь, но за упраздненіемъ сего монастыря не поступившій согласно своему назначенію, также передать въ восстановленный монастырь согласно волѣ завѣщательницы. Изъяснивъ все сіе, покорнѣйше просимъ Ваше Преосвященство употребить, гдѣ слѣдуетъ, ходатайство о приведеніи въ исполненіе выраженныхъ предположеній относительно перемѣщенія монастыря.*

Преосвященный Платонъ благосклонно принявъ это согласное съ его желаніями прошеніе и изъявлялъ полную готовность содѣйствовать приведенію его въ исполненіе. Для начатія дѣлопроизводства по этому сложному предпріятію владыкою учреждена была особая слѣдственная коммиссія изъ трехъ протоіереевъ¹⁾ и архитектора, которой вмѣнено было въ обязанность собрать на мѣстѣ ясныя и вѣрныя свѣдѣнія, относящіяся къ состоянію дѣвичьяго Анастасіина монастыря и мужскаго упраздненнаго Богоявленскаго, а также о средствахъ и возможности привести въ исполненіе желаніе игуменіи Маріи.

Когда эта коммиссія отнеслась (отъ 9 іюля 1863 г.) къ игуменіи съ требованіемъ нужныхъ по дѣлу свѣдѣній, то послѣдняя увѣдомила (отъ 12 іюля), что для восстановленія упраздненнаго Богоявленскаго монастыря съ перемѣщеніемъ въ него Крестовоздвиженской женской обители: 1) имѣются на лицо слѣдующія средства: а) монастырской церковной суммы при дѣвичьемъ монастырѣ около семи тысячъ рубл. сер.; б) монастырскія деревянныя зданія, изъ коихъ часть матеріаловъ можетъ быть употреблена въ новыхъ постройкахъ; 2) предвидятся а) немаловажныя пособія благотворителей, сочувствующихъ перенесенію женской обители въ Богоявленскій монастырь и изъявляющихъ желаніе пожертвовать лѣсу, извести и другихъ матеріаловъ на по-

стройки; б) къ восстановленію Богоявленскаго монастыря можетъ служить матеріалъ отъ разломки каменныхъ зданій, каковы: кирпичъ, булыжникъ, желѣзо и проч. и в) пособіе отъ правительства въ количествѣ уже ассигнованной суммы на возобновленіе Богоявленскаго соборнаго храма.

Признавая возможнымъ на всѣ эти средства приступить къ возобновленію Богоявленскаго монастыря съ перенесеніемъ въ него женской обители, монастырское начальство, кромѣ того, руководилось, между прочимъ, слѣдующими соображеніями: 1) имѣющаяся въ Крестовоздвиженскомъ дѣвичьемъ монастырѣ церковь по тѣснотѣ и невѣстительности должна быть непременно расширена. Пристройки по смѣтѣ архитектора обойдутся не менѣе 10,000 руб. сер. Ограда, обнесенная вокругъ Крестовоздвиженскаго монастыря, должна быть непременно возвышена по меньшей мѣрѣ на два аршина, для обезпеченія его отъ равныхъ неурядицъ случаевъ. По смѣтѣ работа эта и потребный для оной матеріалъ обойдутся до 8000 руб. сер. При перемѣщеніи же обители въ высокія стѣны Богоявленскаго монастыря, въ которомъ на возобновленіе Богоявленскаго собора уже назначена сумма, расходы потребныя на расширеніе церкви въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ и на возвышеніе въ немъ ограды сберегутся и могутъ быть отнесены на другіе предметы соотвѣтственно общей цѣли; 2) Смоленская церковь въ Богоявленскомъ монастырѣ и теперь удобна для богослуженія; церковь Никольская можетъ быть легко и скоро приведена въ должное устройство перенесеніемъ въ нее нѣкоторыхъ иконъ и вещей изъ церкви, находящейся въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ съ оставленіемъ въ ней иконостаса и необходимыхъ принадлежностей; 3) такъ какъ Крестовоздвиженскій монастырь по причинамъ, изложеннымъ въ прошеніи игуменіи Маріи къ Его Преосвященству, требуетъ для приведенія его въ полное благоустройство неотлагательнаго восстановленія во всѣхъ его частяхъ; то представляется гораздо болѣе выгоднымъ употребить потребный для этой цѣли капиталъ, избравъ лучшее и во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣйшее мѣсто, нежели тратить весьма значительныя суммы на

¹⁾ Каеандр. прот. Мартинъ Беневоленскій—впослѣдствіи архимандритъ Іаковъ, намістникъ Іонатіевскаго монастыря; прот. дѣвичьяго монастыря Муравьевъ и прот. А. Магнитскій.

возстановленіе монастыря на занимаемой имъ нынѣ мѣстности, не имѣя никакой возможности устроить монастырь, во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтственно его назначенію, по затрудненіямъ, представляемымъ мѣстностью монастыря. Сверхъ того, 4) необходимо теперь же приступить къ постройкѣ новыхъ корпусовъ для жительства сестеръ обители. Очистить для этого мѣсто въ монастырѣ, при неправильномъ размѣщеніи въ немъ зданій на большомъ пространствѣ возможно не иначе, какъ уничтоживъ нѣсколько зданій, занимаемыхъ нынѣ сестрами обители. А такъ какъ вышннее помѣщеніе монашествующихъ стѣснено до крайности, то съ уничтоженіемъ нынѣ существующихъ зданій на время постройки не будетъ никакой возможности къ размѣщенію сестеръ обители въ зданіяхъ монастыря; необходимо будетъ или уволить многихъ сестеръ изъ монастыря или размѣстить ихъ по другимъ монастырямъ. Затрудненіе это, съ перемѣщеніемъ женской обители въ Богоявленскій монастырь, будетъ совершенно устранено: на все время постройки въ Богоявленскомъ монастырѣ монахини могли бы занимать настоящія ихъ помѣщенія. Всѣ эти соображенія приводятъ къ заключенію, что потребности къ перенесенію дѣвичьей обители въ Богоявленскій угражденный монастырь расходы не превысятъ тѣхъ расходовъ, которые необходимы на устройство ея въ занимаемой нынѣ мѣстности. Между тѣмъ это перенесеніе представляетъ всѣ выгоды для приведенія женскаго монастыря въ должное и лучшее устройство и даже съ облегченіемъ, если взять въ расчетъ, что потребны 10,000 руб. сер. на необходимое расширеніе церкви и 8000 руб. на необходимое же возвышеніе ограды сохранятся въ монастырской экономіи при условіи перемѣщенія, а также и то, что благотворители, усердствующіе пожертвованіемъ строевыхъ матеріаловъ, побуждаются преимущественно желаніемъ содѣйствовать возстановленію Богоявленскаго монастыря. По перемѣщеніи же монахинь въ Богоявленскій монастырь предположено въ Крестовоздвиженской обители открыть: 1) училище для дѣвицъ духовнаго званія въ двухъ каменныхъ корпусахъ, находящихся нынѣ въ монастырѣ и 2) пріютъ или богадѣльню для при-

рѣнія престарѣлыхъ и безпріютныхъ лицъ, принадлежащихъ къ духовенству Костромской епархіи, которая могла бы быть помѣщена въ томъ корпусѣ, который занимается нынѣ монастырскою больницею. Такимъ образомъ перемѣщеніе дѣвичьяго монастыря на новое мѣсто послужитъ не только къ улучшенію его и къ возстановленію издревле чтимаго и во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго Богоявленскаго монастыря, но къ учрежденію весьма полезныхъ для епархіи заведеній, въ которыхъ уже давно чувствуется настоятельная потребность.

По представленіи игум. Маріею требуемыхъ свѣдѣній, слѣдственная коммиссія нашла показанія ея справедливыми, при чемъ въ дополненіе представленія игуменіи сообщила, между прочимъ, слѣдующее относительно Крестовоздвиженскаго-Анастасіина монастыря. Разположенскую церковь тѣсную и неудобомѣстительную, особенно въ зимнее время, когда богослуженіе совершается въ однихъ придѣльныхъ храмахъ, необходимо было расширить или устроить новую болѣе помѣстительную; Срѣтенская же церковь весьма тѣсна. Каменная ограда, ничѣмъ не крытая, во многихъ мѣстахъ имѣетъ трещины отъ размола дождемъ. Монастырскія строенія расположены безъ всякаго порядка и не имѣютъ надлежащаго удобства къ монастырскому общежитію. Изъ 25 жилыхъ зданій и монастырскихъ службъ 16, по ветхости негодныя къ исправленію, требуютъ уничтоженія, а 6 требуютъ значительныхъ поправокъ и только 3 годны для помѣщенія. При Анастасіиномъ монастырѣ нѣтъ помѣстительныхъ амбаровъ для сѣстныхъ припасовъ, удобнаго скотнаго двора и вовсе нѣтъ удобнаго мѣста для склада дровъ. Сестры монастыря во всѣхъ отношеніяхъ внѣшняго монастырскаго общежитія терпятъ стѣсненіе и затрудненіе.

Что же касается Богоявленскаго монастыря, то, по освидѣтельствованіи его, коммиссія въ донесеніи своемъ еп. Платону приложила, между прочимъ, слѣдующее къ даннымъ, заключающимся въ прошеніи игум. Маріи. Богоявленскій соборный храмъ для открытія въ немъ богослуженія требуетъ значительнаго исправленія; Никольская же церковь по исправленіи иконостаса и

незначительныхъ поврежденій можетъ быть въ скоромъ времени открыта для совершенія богослуженія; въ Смоленской церкви, въ которой непрерывно оно совершается начальствомъ и священнослужителями духовной семинаріи, иконостасъ благовиденъ, полъ проченъ; лишь въ аркѣ между западною стѣною и внутренними двумя столбами видны трещины и требуютъ исправленія. При устройствѣ дѣвичьей обители на мѣстѣ Богоявленскаго монастыря два каменныхъ корпуса, одинъ изъ которыхъ занятъ семинарскою больницею, и нѣсколько келлій подъ Смоленскою церковію, уже утратившія свое первобытное назначеніе и употребленіе и постепенно приходящія въ ветхость и разрушеніе, могли бы служить для сестеръ монастыря удобнымъ и даже необходимымъ на первый разъ помѣщеніемъ; прочія деревянныя службы монастырскія, теперь безполезныя, также могутъ быть приспособлены къ дѣлу монастырскаго хозяйства. Между прочимъ самая мѣстность, занимаемая бывшимъ Богоявленскимъ монастыремъ, какъ обнесенная высокою каменною стѣною ¹⁾ и имѣющая ровную площадь на пространствѣ 8,264 кв. саж., представляетъ много удобствъ къ устройству на ней дѣвичьяго монастыря по самому лучшему плану. Денежныя вклады Богоявленскаго монастыря, переданные въ Игрицкій, заключаются въ 13 билетахъ а) на 4000 ассигнаціями и б) на 914 р. 58 к. серебромъ.

¹⁾ По свидѣтельству этой же комиссіи ограда монастыря во всей окружности имѣла 382 саж., именно: южная сторона ея 68 саж., восточная 104 саж., сѣверная 90 саж. и западная 120 саж. Высота ограды съ восточной, западной и сѣверной сторонъ $2\frac{1}{2}$ саж., съ южной стороны 3 саж. 1 арш. Толщина ограды не одинакова: снизу въ $2\frac{1}{2}$ арш., а къ верху въ 1 арш. 2 вер. Не безынтереснымъ въ представленіи комиссіи представляется слѣдующее описаніе тогдашняго состоянія ограды. Юговосточный и сѣверовосточный углы ограды, гдѣ были устроены башни, по ветхости угрожавшія паденіемъ, разобраны: первый на протяженіи 28 саж., а второй на 5 саж. На восточной сторонѣ, въ срединѣ, ограда по ветхости разобрана на протяженіи 3 саж. Вся южная сторона ограды имѣетъ небольшую наклонность къ сѣверу; по западной сторонѣ видны въ пяти мѣстахъ трещины, которыя, простираясь сверху ограды, нивалѣ имѣютъ до $\frac{1}{2}$ вер. ширины, длиною отъ $\frac{1}{2}$ до 1 арш. Со всѣхъ сторонъ къ оградѣ поставлены контрфорсы. Въ оградѣ двѣ каменныя башни: на сѣверо-западномъ углу четвероугольная 4 саж. по длинѣ и ширинѣ и другая въ срединѣ западной стѣны осьмиугольная—6 саж. ширины. Ограда ничѣмъ не покрыта.

По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла комиссія нашла, что перемѣщеніе Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря въ упраздненный Богоявленскій сколько необходимо и удобно для дѣвичьяго монастыря, столько благовременно, полезно и выгодно для Богоявленскаго монастыря. Одними средствами, указываемыми иг. Марією, могутъ быть достигнуты двѣ важныя цѣли: безъ особеннаго отягощенія казны можетъ быть приведенъ въ надлежащее благоустройство дѣвичій монастырь, въ чемъ настоятъ для него существенная потребность въ виду непреодолимыхъ затрудненій по неудобству его мѣста, — и возобновленъ упраздненный древній Богоявленскій монастырь, который уже 16 лѣтъ обгорѣвшими развалинами своихъ древнихъ святынь представляетъ въ себѣ жалкое для всѣхъ безобразіе. При томъ расходы на устройство дѣвичьяго монастыря на мѣстѣ Богоявленскаго при вышенъизложенныхъ условіяхъ и средствахъ не должны превышать той суммы, какая требуется для того на мѣстѣ Крестовоздвиженскаго монастыря. И болѣе выгоднымъ и полезнымъ признается употребить капиталъ на устройство обители на мѣстѣ выгодномъ во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ на неудобномъ.

Что же касается предназначенія мѣстности Богоявленскаго монастыря на устройство зданій для Костромской духовной семинаріи, та же комиссія представила съ своей стороны на благоразсужденіе епархіальнаго начальства слѣдующія соображенія: а) мѣстность Богоявленскаго монастыря со всѣми зданіями при ней и въ ней приспособлена удобствомъ болѣе для монастыря, чѣмъ для семинаріи; б) высокая монастырская ограда представляетъ особенное удобство для монастыря, а для семинаріи затрудненіе. Поддержаніе высокихъ стѣнъ монастырскихъ въ надлежащемъ ихъ видѣ послужило бы къ излишнему очень значительному обремененію духовно-учебнаго вѣдомства; почему во избѣжаніе излишнихъ тратъ для казны въ проектѣ объ устройствѣ семинаріи на мѣстности Богоявленскаго монастыря необходимо соединена будетъ разломка не только Богоявленской церкви, но и Никольской-Салтыковской. Но при возобновленіи монастыря съ помѣщеніемъ въ немъ женской обители сіи церкви сохраняются,

какъ священные памятники древности, и будутъ существовать съ постоянною пользою для обители; в) Смоленская церковь также останется излишнею и очень обременительною для семинаріи, ибо въ зданіяхъ семинарскихъ устроена будетъ домовая церковь, приспособленная къ своему назначенію. Между тѣмъ эта церковь по передачѣ въ вѣдѣніе дѣвичьего монастыря составитъ одну изъ дорогихъ для него святынь по благоговѣнно чествуемому всѣми жителями г. Костромы чудотворному образу Смоленской Божіей Матери и г) для устройства духовной семинаріи не трудно отыскать въ г. Костромѣ удобную землю, причемъ цѣнность земель въ городѣ еще незначительна.

Находя изложенныя выше свѣдѣнія достаточными, епископъ Платонъ сносился съ начальникомъ Костромской губерніи. Последний отношеніемъ отъ 24 августа уведомилъ, что со стороны гражданскаго начальства не только не встрѣчается препятствій къ осуществленію предположеній о переименованіи Крестовоздвиженскаго дѣвичьего монастыря въ упраздненный Богоявленскій, но возобновленіе разрушающихся зданій бывшаго сего монастыря послужитъ украшеніемъ для города и можетъ вмѣстѣ соотвѣтствовать лучшимъ видамъ городского благоустройства. Но главное затрудненіе къ передачѣ обгорѣвшаго Богоявленскаго монастыря Крестовоздвиженской дѣвичьей обители представлялось въ томъ, что мѣстность этого монастыря предназначалась для духовной семинаріи. Между тѣмъ извѣстный уже намъ ходъ дѣла по постройкѣ семинаріи устранялъ это затрудненіе. Поэтому семинарское начальство, которому не разъ было дано знать о необходимости приобрѣтенія другой для семинаріи мѣстности, уже не имѣло побужденій отставать въ своемъ владѣніи мѣстность Богоявленскаго монастыря и теперь заявило, что съ его стороны нѣтъ препятствій къ переводенію Крестовоздвиженской женской обители на мѣсто упраздненнаго мужскаго монастыря.

Всѣ эти свѣдѣнія представлены были на усмотрѣніе Св. Синода, причемъ преосвященный Платонъ написалъ въ своемъ доносѣ слѣдующее. „По свѣдѣніямъ и соображеніямъ членовъ комиссіи нахожу просьбу Костромскаго дѣвичьего монастыря

игуменіи Маріи съ сестрами о переименованіи монастыря на мѣстность занимаемую Богоявленскимъ не только заслуживающею уваженія, но полагаю, что усердіе и желаніе сохранить древній памятникъ благочестія, уважаемый гражданами Костромы, безъ большихъ пожертвованій отъ казны—составляетъ особенную заслугу со стороны игуменіи Маріи. Граждане Костромы чрезвычайно дорожатъ всѣми обгорѣвшими и разрушающимися зданіями упраздненнаго Богоявленскаго монастыря. Уже нѣсколько лѣтъ прошло, какъ предписано сломать всѣ зданія его. Но при видѣ обнаружившагося въ городѣ неудовольствія и ссоръ, когда были разбираемы нѣкоторые обгорѣвшія зданія, представляется необходимымъ откладывать сломку всѣхъ зданій до послѣдней возможности. Хотя средства Крестовоздвиженскаго монастыря недостаточны для совершенія предполагаемыхъ построекъ на мѣстѣ бывшаго монастыря, но какъ начальству дѣвичьего монастыря необходимо теперь же и на настоящемъ мѣстѣ приступить къ устройству и исправленію зданій монастырскихъ на весьма значительную сумму, то гораздо выгоднѣе на ту же сумму устраивать новыя зданія на мѣстности, занимаемой упраздненнымъ Богоявленскимъ монастыремъ, тѣмъ болѣе, что монастырское начальство имѣетъ въ виду особыхъ благотворителей, обѣщающихъ оказать пособіе при возстановленіи Богоявленскаго монастыря. Къ исполненію этого важнаго и труднаго дѣла игуменію Марію нахожу весьма способною по ея неутомимой ревности и дѣятельности, по отличному образованію, по опытному знанію нуждъ и потребностей монастырскихъ и по тому уваженію, какому она пользуется въ Костромской епархіи*.

Далѣе слѣдовало изложеніе самаго ходатайства епископа Платона предъ Св. Синодомъ о возстановленіи упраздненнаго Богоявленскаго монастыря съ передачею его мѣстности, зданій, денежныхъ билетовъ, также различныхъ вещей и церковной утвари, находившихся въ Игрицкомъ монастырѣ, инокинямъ Крестовоздвиженской дѣвичьей обители и съ наименованіемъ возобновляемаго монастыря „Богоявленско-Анастасіинскій“. Отдѣльные пункты этого ходатайства, посланнаго 7 октября, почти всѣ были утверждены Св. Синодомъ.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

I. Возстановленіе упраздненнаго Богоявленскаго монастыря и торжество перваго служенія въ немъ съ участіемъ инокинь Крестовоздвиженской женской обители.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго донесенія Костромскаго преосвященнаго Платона Св. Синодъ нашелъ, что, при настоятельной необходимости въ благоустройствѣ обветшавшихъ и непомѣстительныхъ зданій Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря и затрудненіяхъ въ тому встрѣченныхъ со стороны мѣстности оного, предположеніе о перенесеніи этой обители на мѣстность, занимаемую мужскимъ Богоявленскимъ монастыремъ, заслуживаетъ полнаго вниманія, тѣмъ болѣе, что оно въ случаѣ осуществленія послужило бы и къ возстановленію благоговѣннаго чтимаго мѣстными гражданами Богоявленскаго монастыря, какъ древняго и священнаго памятника, остающагося въ развалинахъ по неимѣнію средствъ къ его возстановленію.

Въ виду этого Св. Синодъ съ Высочайшаго утвержденія опредѣленіемъ 11го ноября 1863 г. постановилъ: 1) Костромскій Крестовоздвиженскій Анастасіинъ дѣвичій монастырь перевести на мѣсто упраздненнаго Богоявленскаго монастыря и по перемѣщеніи именовать Богоявленскимъ-Анастасіинымъ монастыремъ—съ оставленіемъ его въ томъ же третьемъ классѣ, въ какомъ онъ нынѣ состоитъ, и при томъ же окладѣ содержанія отъ казни, какому нынѣ пользуется; 2) таковое перемѣщеніе женскаго монастыря произвести на средства монастыря и пособіе отъ добротныхъ дателей и притомъ постепенно по мѣрѣ силъ способствъ; 3) до времени окончательнаго устройства монастыря на новомъ мѣстѣ оставить въ распоряженіи начальства оного всѣ зданія вышедшаго Крестовоздвиженскаго монастыря, а перемѣщеніе сестеръ женской обители въ новоустроенный монастырь совершить

по окончательномъ устройствѣ сего послѣдняго и затѣмъ поручить Костром. епархіальному начальству войти въ соображеніе объ устройствѣ въ зданіяхъ нынѣ существующей дѣвичьей обители училища и пріюта для престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія подъ надзоромъ монастырскаго начальства, коему столь свойственно попеченіе и участіе въ дѣлѣ человеколюбиваго служенія ближнимъ; 4) билеты кредитныхъ учрежденій, пожертвованные въ бывшій Богоявленскій монастырь для поминновенія усопшихъ и переданные по упраздненіи оного въ монастырь Игрицкій (всего на сумму 2,056 р 65 к.), возвратитъ изъ сего послѣдняго въ Богоявленскій-Анастасіинъ монастырь, предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Костром. епархіальному начальству, по собственному его усмотрѣнію, возвратитъ изъ Богоявленскій монастырь нѣкоторыя изъ различныхъ и утварныхъ вещей, принадлежавшихъ тому монастырю и перешедшихъ по упраздненіи оного въ Игрицкій монастырь; 5) находящіяся въ мѣстности Богоявленскаго монастыря церкви Богоявленскую¹⁾, Николаевскую и Смоленскую со всею утварію, ризницею и суммами, равно всѣ прочія строенія и матеріалы, оставшіеся отъ разборки нѣкоторыхъ зданій, тоже передать въ вѣдѣніе начальства дѣвичьяго монастыря; сумму же 2,890 рублей, вырученную отъ продажи кирпичя и щебня, добытыхъ отъ разломки на счетъ семинарскаго и духовно-учебнаго суммъ нѣкоторыхъ строеній упраздненнаго монастыря, передать въ распоряженіе духовно-учебнаго управленія; 6) деревянныя зданія, устроенныя семинарскимъ²⁾ начальствомъ на мѣстности упраздненнаго монастыря до времени перемѣщенія

¹⁾ Еп. Платонъ, между прочимъ, ходатайствовалъ и о томъ, чтобы на отдѣлку Богоявленской церкви была отпущена изъ казни сумма, имѣющая состояться на торгахъ, которые слѣдовало произвести вновь по смѣтѣ уже одобренной Св. Синодомъ, по этому пункту ходатайства остался безъ удовлетворенія.

²⁾ Въ Богоявленскомъ монастырѣ семинарія пользовалась: Смоленскою церковію для совершенія богослуженія; еще въ каменномъ двухъ-этажномъ зданіи монастыря помѣщалась семинарская больница; въ трехъ комнатахъ одноэтажнаго каменнаго зданія—аптека; также семинарія здѣсь принадлежали деревянная баня, конюшня изъ горбылей и досчатый сарай для экипажа.

Крестовоздвиженской обители, оставить въ распоряженіи семинарскаго правленія; 7) затѣмъ распоряженіе относительно способа устройства помѣщенія для Костромской семинаріи поручить духовно-учебному управленію.

Этотъ указъ Св. Синода полученъ былъ въ Костромѣ въ самомъ исходѣ 1863 г., а 7 января 1864 г. совершилось трогательное торжество введенія инокинь во владѣніе бывшимъ мужскимъ монастыремъ. Канунъ этого дня былъ великимъ храмовымъ праздникомъ въ обители Богоявленской, но послѣдній, вслѣдствіе совпаденія съ храмовымъ празднествомъ въ тепломъ каедр. соборѣ, въ прежнія времена до 1847 г. совершался въ ней 6 числа вечеромъ всенощнымъ богослуженіемъ, а 7 числа литургіею въ честь Богоявленія Господня. Теперь съ благословенія преосвященнаго инокини Крестовоздвиженскаго монастыря должны были въ первый разъ совершить храмовое торжество въ переданной имъ полуразрушенной обители такъ, какъ оно обычно происходило въ ней до 1847 г. Во всѣ городскія церкви, по древнему обычаю, привнесены въ храмовые праздники изъ каедр. собора чудотворная Феодоровская икона Б. Матери. Въ день Богоявленія Господня, по освященіи воды на р. Волгѣ, эта величайшая мѣстная святыня съ крестнымъ ходомъ пронесена была мимо дѣвичьяго Анастасіина монастыря; инокини съ благоговѣніемъ встрѣтили св. икону у воротъ и проводили ее въ Смоленскую часовню. Въ находящейся при оной часовнѣ церкви въ первый разъ при участіи инокинь было совершено еп. Платономъ всенощное бдѣніе и 7 дня божественная литургія. На церковное торжество явились всѣ представители города, выражая тѣмъ искреннее сочувствіе къ дѣлу возстановленія упраздненной обители. По окончаніи литургіи, предъ благодарственнымъ молебствіемъ, преосвященный сказалъ глубоконазидательное слово, въ которомъ призывалъ къ радости и благодарности Господу сонмъ иночествующихъ дѣвъ и всѣхъ ревнителей возстановленія древней обители. Въ концѣ онъ говорилъ: „Съ пророками, кажется, мы видимъ, что самые камни сей обители облакаются веселіемъ, и слышимъ, что отъ радости потрясаются

и кости здѣсь почившихъ отцевъ и братій и говорятъ: *Господи, Господи, кто подобенъ Тебѣ?* Ибо здѣсь опять не одинъ разъ въ день будетъ возноситься безкровная жертва объ ихъ упокоеніи и спасеніи всѣхъ, опять возобновятся на семъ мѣстѣ молитвы, колѣнопреклоненія, бдѣнія и пощенія, опять начнется равноангельская жизнь. *Призри съ небесе, Боже, и виждь, и пошлѣши ономрадь сей и соверши и, сложе насади десница Твоя** (Псал. 79, 15. 16).

Вслѣдъ за этою живою и сильною рѣчью, плившею отраду въ души всѣхъ многочисленныхъ слушателей, для которыхъ возстановленіе и процвѣтаніе Богоявленской-Анастасіиной обители теперь представлялось уже близкимъ, было совершено благодарственное молебное пѣніе съ умиленнымъ прочтеніемъ самимъ преосвященнымъ акаѣиста Божіей Матери предъ ея чудотворнымъ Смоленскимъ образомъ. Эта икона, съ 1779 г. прославившаяся многими чудотвореніями и всегда привлекавшая къ себѣ сердца вѣрующихъ, теперь особенно изящно украшена была живыми цвѣтами и разноцвѣтными лампадами отъ усердія новыхъ хранительницъ этой древней святини. Послѣ акаѣиста была съ колѣнопреклоненіемъ прочитана нарочито составленная еп. Платономъ молитва ко Пресвятой Владычицѣ предъ чудотворнымъ ея ликомъ, въ которой вся надежда на возстановленіе Богоявленской обители возлагалась на всемогущее заступленіе Царицы Небесной. Эта молитва, — на память о первомъ торжествѣ, бывшемъ 7 января, — и до сихъ поръ читается въ Смоленской церкви монастыря каждую субботу послѣ акаѣиста во время всенощнаго бдѣнія. Вотъ текстъ ея. „О, Пресвятая Госпоже Владычице Богородице! Со страхомъ, вѣрою и любовію приближающе, молимся Ти предъ сею честною Твоею иконою, дивными чудесы просіявшею, не затвори намъ грѣшнымъ щедротъ Твоихъ, всенепорочная, не отвергни насъ притекающихъ къ Тебѣ, милосердая, умоли Твоего Сына и Бога Господа нашего Іисуса Христа, да Своєю благодатію возставитъ, устроитъ и хранитъ сію обитель, ко спасенію душъ себе увѣстившихъ Ему. Сама благая сущи, Мати Вышняго, пребуди неотступна отъ обители сей, яко жребія до-

стоянія Твоего, и всецѣлительныя Твоими молитвами покрывай вину подвизающихся въ ней и сохрани отъ всѣхъ бѣдъ и нуждъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Не имамы бо иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебе, Пречистая Дѣво. Съ униженіемъ и дерзновеніемъ молимъ Тя, преблагословенная Владычице, приими милость твою, прошенія и благодаренія и всѣхъ съ вѣрою притекающихъ къ сему честному Твоему образу приносящихъ и Сыну Твоему, даруй всѣмъ намъ духъ сокрушенія, смиреніе сердца, чистоту ума, исправленіе грѣховной жизни и оставленіе прегрѣшеній, избавляй насъ отъ грѣховныхъ искушеній и наденій, отъ навіѣта злыхъ чловѣкъ, отъ всякихъ напастей, скорбей и бѣдъ и отъ напрасныя смерти и по преставленіи отъ жизни сей свободи насъ отъ воздушныхъ мытарствъ и вѣчныхъ мукъ, да всеми хущѣн и хвалами Ты сподобимся небеснаго царствія и со всеми святыми славимъ пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки вѣковъ, аминь".

Ближайшее послѣ описаннаго торжества время до мѣсяца мая, безъ сомнѣнія, было неудобно для построекъ, и оно прошло въ приготовленіи матеріаловъ для нихъ, причемъ инкины обнаружили самую успешную дѣятельность. Такъ, въ этотъ краткій промежутокъ времени онѣ успѣли еще къ 11 часу апрѣля припрать отъ бывшей комиссіи по разломкѣ зданій Боголюбскаго монастыря 294 тысячи кирпичей, 115 1/2 куб. сажень булыжнаго камня, 146 1/2 куб. сажень щебня и разнаго желѣза до 500 пуд. Къ 28 апрѣля уже законченъ былъ приемъ по описямъ принадлежавшихъ ранѣе Боголюбскому монастырю различныхъ вещей ¹⁾, книгъ и капиталовъ, которые въ самомъ концѣ 1847 г.

¹⁾ Изъ древней утвари церковной инкины изыскали въ развалинѣ Боголюбскаго-Анастасіева монастыря слѣдующіе замѣчательные предметы: три серебряныхъ креста водонизальныхъ (отъ 1610 г. по старцу Варлааму, отъ 1662 г.—даръ игумена Герасима и отъ 1759 г. на поминаніе по М. П. Салтыкову); драгоцѣнный ризъ и бархатная епитрахиль отъ 1613 г., даръ Д. М. Пожарскаго; отъ 1618 г. золотой напѣйный крестъ; серебросолазненная чаша отъ Н. В. Каотырева въ 1635 г.; два серебросолазненные сосуда, вкладъ Д. В. Каотырева въ 1636 г., и еще Я. Волконскаго въ 1666 г.; два кадила серебряныя—даръ М. М. Салтыкова въ 1641 г. и М. Шаронникова въ 1676 г., се-

Чудотворная Смоленская икона Божіей Матери.

переданы были въ Игрицкій монастырь. Изъ Ипатіевскаго монастыря тогда же возвращены были различной величины колокола Богоявленскаго монастыря. Что касается известныхъ намъ угодцевъ и оброчныхъ статей, перешедшихъ къ Ипатіевскому монастырю, то онѣ остались за нимъ, а инокини возстановленнаго Богоявленскаго монастыря удовольствовались лишь тѣми, какія издавна считались за Крестовоздвиженской-Анастасіинной обителью.

II. Возобновленіе и устройство храмовъ Божіихъ въ Богоявленскомъ женскомъ монастырѣ.

Принявъ въ свое владѣніе и заведываніе полуразрушенный Богоявленскій монастырь и рѣшившись на трудный подвигъ возстановленія его и вмѣстѣ устраненія давно общепризнанныхъ неудобствъ Крестовоздвиженской обители, первая игуменія обоеихъ монастырей Марія, пламенно горѣвшая духомъ достохвальной ревности о Богѣ, вознамѣрилась вскорѣ же положить начало своимъ великимъ и незабвеннымъ трудамъ возстановленіемъ прежде всего Богоявленскаго соборнаго храма, который, какъ многовѣковая святыня, привлекалъ къ себѣ общее и особенное сочувствіе гражданъ Костромскихъ. 10 марта въ томъ же 1864 г. былъ Высочайше утвержденъ новый планъ Богоявленскаго собора; по нему древній храмъ долженъ былъ составить одинъ алтарь въ обширному храму, имѣющему пристроиться съ задней стороны, причемъ предполагено было кругомъ древняго зданія Богоявленскаго собора по прежнему устроить съ трехъ сторонъ пристройки,—но въ несравненно обширѣйшемъ размѣрѣ. При этомъ все дѣло возстановленія обители возлагалось на усердіе доброхотныхъ дателей. Ни отъ общества, ни отъ правительства еще не было представлено никакихъ вещественныхъ средствъ для возобновленія монастырскихъ храмовъ и для устройенія новыхъ для инокинь келій; послѣднее правда отложено было до

ребраная золоченная ладоница отъ архим. Павла въ 1684 г. и три большаго размѣра напрестольныхъ Евангелій съ богатоукрашенными серебряными досками: владѣ отъ 1639 г. Д. Квотирева, отъ 1641 г. З. Лукошкова и отъ 1704 г. боярыни А. В. Салтыковой; еще очень древніе шелковые воздухи съ вышитыми свящ. изображеніями.

другого болѣе удобнаго времени. И однако же въ твердомъ упо-
ваніи на помощь Божію начало наступившаго лѣта призвано
было благоприятнымъ временемъ для того, чтобы положить на-
чало возобновленія древняго собора. Для закладки большой при-
стройки къ нему избранъ былъ день 12 мая, имѣвшій особенно
важное значеніе въ исторіи Богоявленскаго мужскаго монастыря.
Для этого торжества теперь сюда принесены были чудотворныя
иконы: изъ кафедральнаго собора Феодоровская икона Богоматери,
изъ Ипатіевскаго монастыря Тихвинская св. икона, изъ Запруд-
ненской церкви Нерукотворенный образъ Спасителя, изъ Богоро-
дицкаго Иеридскаго монастыря принесена въ даръ и благословеніе
обители копія съ чудотворной Смоленской иконы Б. Матери. Когда
въ 7 часовъ утра 12 мая на западной башнѣ, обращенной на
всегда въ монастырскую колокольную, начался благовѣстъ въ боль-
шой Богоявленскій колоколъ, отличавшійся рѣдкою гармоничною
звучностію, какъ бы оправдывавшею извѣстную намъ пѣдпись
на немъ, звукъ этого колокола, издавна хорошо знакомый город-
скимъ старожиламъ, невольно вызвалъ въ нихъ радостные воз-
гласы: „хозяинъ заговорилъ! хозяинъ воротился домой и созы-
ваетъ гостей“.

Всѣ городскія сословія приняли самое горячее участіе въ торжествѣ закладки, которое привлекло въ стѣны обители до 12 тысячъ богомольцевъ всякаго возраста и званія. Въ концѣ литургіи въ Смоленской церкви архипастырь Платонъ не оставилъ безъ назиданія присутствовавшихъ, причемъ такъ выяснилъ значеніе 12 дня мая. „Настоящій день, слушатели, есть одинъ изъ особенныхъ дней милости Божіей къ сей обители. За 85 лѣтъ предъ симъ (т. е. въ 1779 году) Господь Богъ *путесотворилъ* огненную *стезю нѣбу* *Своему* (ис. 77,50) по граду и обители сей. Все овержающее стало жертвою огня. Но мѣсто, гдѣ мы предстоимъ, и святныя изображенія Господа Саваофа и Пречистой Владычицы Богородицы на стѣнѣ монастырской остались невредимы, какъ кушнина горящая и негарающая. Въ память сей Божіей милости и въ надеждѣ новыхъ даровъ благодатныхъ, настоящій день избранъ для положенія

основаніи къ возсозданію древняго храма и забралъ себѣ обители^а. Затѣмъ, искренно восхвалявъ благоговѣйную ревность инокии о возстановленіи храма Божіа прежде устроеніа крайне нужныхъ имъ собственныхъ жилищъ, владыка объявилъ признательность церкви и обители благотворителямъ, уже явно и тайно принесшимъ свои лепты на святое дѣло, и трогательно умолялъ гражданъ отъ имени покойныхъ ихъ родителей и предковъ (сюда приходившихъ для молитвы за себя и за нихъ и за вѣщавшихъ имъ любовь къ этой обители), также во имя собственнаго своего спасенія не отказывать въ своихъ посильныхъ пожертвованіяхъ возникающей вновь обители и тѣмъ выполнить пѣкогда на хартіяхъ выраженныхъ обещанія сдѣлать достаточныя пособія къ возстановленію сей древней обители. По окончаніи божественной литургіи, пачать былъ водосвятный молебень и совершенъ крестный ходъ на внутренній дворъ Богоявленскаго монастыря, покрытый тысячами народа, и здѣсь совершена закладка храма по чину ранѣе указанному архипастыремъ. Освященіе воды происходило на особо устроенной подъ балдахиною площадкѣ противъ Богоявленскаго собора, на стѣнѣ котораго въ это время находились нѣкоторые изъ уцѣлѣвшихъ отъ пожара древнія иконы. Самая закладка произошла такимъ образомъ: опустившись въ сѣверозападный уголъ рва, гдѣ была приготовлена чугунная плита съ означеніемъ года, мѣсяца и числа закладки, еп. Платонъ положилъ на верху ея съ окропленіемъ св. водою крестообразно рядъ кирпичей, равнымъ образомъ и на прочихъ трехъ углахъ положено основаніе самымъ владыкою. Затѣмъ положены камни возсоздательницею обители, и. М. Марією, также нѣкоторыми изъ священнослужителей и начальствующихъ лицъ свѣтскаго званія: на это основаніе по древнему обычаю клали деньги. По выходѣ изъ рва по прочтеніи архіереємъ положенной въ требникѣ Петра Могилы (66 стр.) молитвы, крестный ходъ направился къ южной стѣнѣ монастырской ограды, и здѣсь послѣ молебствія св. Николаю сдѣлана была закладка добавочной стѣны, послѣ чего онъ возвратился въ Смоленскую церковь, гдѣ и закончено это торжество церковнымъ

чинопорядкомъ. По окончаніи же священнослуженія, архипастырь въ сопровожденіи сослужившихъ, шествуя въ мантии чрезъ весь монастырь въ уцѣлѣвшій отъ пожара келіи, съ обычною молитвою благословилъ поставленные среди монастыря хлѣбы, которые послѣ того были раздаваемы народу; роздано было также до 9000 крестиковъ металлическихъ и кипарисовыхъ. Умиленную картину представляли эти тысячи пришедшихъ на торжество и съ большими усиліями старавшихся получить, на память о немъ, кусочекъ хлѣба или небольшой крестикъ!

Вскорѣ же послѣ закладки, ныведенъ былъ фундаментъ для пристроекъ къ древнему уцѣлѣвшему зданію Богоявленскаго собора; на пяти обгорѣвшихъ куполахъ его устроены главы и покрыты бѣлымъ желѣзомъ; надъ обгорѣвшею башнею на западной сторонѣ ограды надъ съ вратами возведенъ шатеръ крытый желѣзомъ и украшенъ въ византійскомъ стилѣ четырьмя фронтонами съ пятью малыми, крытыми бѣлою жестию, главами съ крестами; и башня эта обращена въ колокольную. Въ этихъ работахъ въ связи съ устройствомъ другихъ монастырскихъ зданій незамѣтно прошло благопріятное для постройки время. Между тѣмъ, какъ бы въ отвѣтъ на воззваніе архипастыря, на возобновленіе монастыря притекли уже весьма многія жертвы. На это ясно указалъ еп. Платонъ въ своей новой рѣчи при священнослуженіи въ Смоленской церкви въ празднованіе первой годовщины (7 января 1865 г.) возобновляемаго Богоявленско-Анастасіина монастыря. Владыка живо въ своей рѣчи изобразилъ все, что стало въ годъ съ сею обителию. Храмы, обезображенные пламенемъ и временемъ, возобновляются и облачаются въ благолѣпіе; на главахъ ихъ уже сіяютъ кресты; нѣкоторыя сестры нашли себѣ пріютъ въ обители; устроятся жилища и для прочихъ; укрѣпляется огражденіе и изготовлено много потребнаго для созданія обители въ настоящемъ году*. Признавъ въ этомъ явную милость Божию, владыка отмѣтилъ и то общее сочувствіе къ возобновленію обители, которое выражалось отовсюду и во всемъ. Оно являлось и въ словахъ одобренія, и въ молитвахъ, и въ благихъ совѣтахъ, и въ щедрыхъ жертвахъ для возобновляемой

обители* ¹⁾, при чемъ „жертвовали не только тѣ, которыхъ Господь благословилъ достояніемъ, но и бѣдные, одѣтые въ рубища, приносили заступники ²⁾. Иные вѣжитое трудами цѣлой жизни приносили со слезами умиленія въ жертву на возобновленіе обители по убѣжденію, что не могутъ изъ своего достоянія сдѣлать лучшаго употребленія ³⁾. Поступали пожертвованія и изъ далекихъ мѣстъ, даже изъ такихъ, гдѣ собственная нищета храмовъ и обителей требуетъ особой помощи ⁴⁾. Но особенно благодарностію обязана сія обитель жителямъ гор. Костромы, пожертвованія которыхъ были довольно обильны ⁵⁾. Представивъ цѣнность этихъ жертвъ предъ Господомъ, преосвященный въ заключительномъ обращеніи къ благотворителямъ обители сказалъ: „Возстановляема! усердіемъ вашимъ обитель будетъ вѣковымъ памятникомъ вашей вѣры и вашего благочестія для грядущихъ поколѣній. Имена ваши всегда молитвенно воспоминаются предъ Богомъ сестрами обители. Но если бы онѣ и забыли о васъ, то церковь никогда не забудетъ васъ. Доколѣ будетъ стоять обитель, до тѣхъ поръ она не престанетъ вопіять предъ Богомъ о милости къ благотворителямъ и создателямъ ея“.

При такихъ условіяхъ стало возможнымъ для иг. Маріи помышлять о скорѣйшемъ возобновленіи Богоявленскаго собора, между тѣмъ какъ возобновленіе Смоленской часовой церкви и храма во имя св. Николая, упраздненнаго въ 1853 г., не тре-

¹⁾ По указанію владыки, всѣхъ пожертвованій въ теченіе перваго года поступило до 20 тысячъ рублей.

²⁾ Такъ, одна бѣдная, одѣтая въ рубище, крестьянка принесла 25 золотыхъ полуимперіаловъ, завшанныхъ ей отцемъ на богоугодныя дѣла.

³⁾ Одна крестьянка Юрьевскаго уѣзда принесла узелокъ серебряной монеты на 50 руб., полученный ею отъ дѣла съ зашпачиваніемъ передать на истинно-богоугодное дѣло.

⁴⁾ Изъ гор. Опинья, Виленьской губерніи прислано было 25 руб. съ выраженіемъ живѣйшаго сочувствія къ дѣлу возобновленія Богоявленской обители.

⁵⁾ Изъ крутыхъ пожертвованій, поступившихъ въ день закладки Богоявленскаго храма, укажемъ на выдающіеся: отъ К. Е. Мисикова 1 тысяча рублей, отъ Н. В. Стоянина 1 тысяча руб., отъ А. А. Акатова 500 руб., отъ Чумакова 300 руб., отъ Вотниковой 200 руб., отъ Брюханова 150 руб. и др.

было больших издержек. Для возобновления Никольской церкви извне и изнутри оказалось достаточным весеннее и летнее время 1865 г.; этому делу много содействовали своими пожертвованиями г-жи Шигорина и Горняковская. Тогда въ ней устроены из полированного дуба новый четырехърусный иконостасъ; оштукатурены внутри стѣны и росписаны въ алтарѣ и церкви фресками; поновлены всѣ лѣтныя работы; сдѣланы клиросы и мозаическій полъ; устроены три крыльца изъ бѣлаго камня; окна и двери сдѣланы новыя; кровля храма и куполъ покрыты желѣзомъ. Церкви эта 15-го сентября того же года освящена еп. Платономъ и совершившіеся по этому случаю торжества церковныя въ Богоявленскомъ монастырѣ привлекли всеобщее вниманіе современнаго общества. Въ день Воздвиженія честнаго Креста Господня послѣ литургіи инокіи съ крестнымъ ходомъ, сопровождавшимъ чудотворную Феодоровскую икону Богоматери, устремились изъ Крестовоздвиженскаго монастыря въ возсозданный Богоявленскій и здѣсь въ Никольской церкви совершенно всеобщее бдѣніе съ участіемъ архимандрита Платона. Заслуживаетъ вниманія слѣдующая особенность при совершеніи литіи: она отправлена была не въ притворѣ этого храма, во вѣхъ храма, при чемъ первая ектенія возгласена противъ западныхъ вратъ храма, вторая противъ южныхъ, третья противъ алтаря и четвертая противъ сѣверныхъ дверей храма. Въ это именно время среди ночной тишины обширная площадь монастыря обильно была освѣщена зажженными свѣчами, расположенными по всей оградѣ его и на стѣнахъ колокольни, а вокругъ Никольской церкви и на южной сторонѣ Богоявленскаго собора горѣли свѣчи въ разноцвѣтныхъ фонаряхъ. Наперть и средняя часть Никольскаго храма залиты были свѣтомъ отъ множества свѣчей, а также отъ разноцвѣтныхъ лампадъ. При этомъ свѣтъ ярко блисталъ дубовый съ позолотою иконостасъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ярко сіяли на многихъ иконахъ золотыя и серебряныя ризы съ камнями; въ ряду послѣднихъ по особенному блеску своему выдѣлялись брилліанты на золотыхъ ризахъ мѣстныхъ иконъ Спасителя и Божіей Матери, пожертвованныхъ храмоздательницей

Е. М. Салтыковой¹⁾ († 1768 г.). На слѣдующій день, когда въ Богоявленскомъ монастырѣ издревле совершалась память „строителя его старца Никиты“, послѣ торжественнаго шествія архіереевъ со св. мощами изъ Смоленской церкви въ возобновленный Никольскій храмъ, совершенно было освященіе этого храма, и священнослуженіе въ немъ заключено благодарнымъ молебствіемъ Господу Богу и моленіемъ св. и чудотворцу Николаю. По выходѣ изъ новоосвященнаго храма, архимандритъ благословлены были просфоры и ломти чернаго хлѣба, приготовленные въ четырехъ большихъ чадкахъ для раздачи богомольцамъ. И это освященіе храма Божія уже по самой торжественной своей обстановкѣ не могло не произвести глубокаго и добраго впечатлѣнія на собравшихся во множествѣ богомольцевъ; вліявъ неотразимое духовное утѣшеніе въ сердца Костромскихъ гражданъ, оно сильно упрочило надежду на то, что уже недалеко время для совершенія священнослуженій и принесенія молитвъ въ соборномъ Богоявленскомъ храмѣ.

Въ 1865 г. были выведены подъ кровлю стѣны пристроекъ къ соборному храму съ южной, западной и сѣверной стороны; въ слѣдующемъ же году надъ новыми пристройками къ собору устроена кровля и покрыта желѣзомъ; тогда же устроены въ нижнемъ этажѣ своды въ боковыхъ пристройкахъ собора съ южной и западной стороны; быстро построенъ подъ неусыпнымъ надзоромъ иг. Маріи была изумительная. И вотъ, когда лѣтомъ въ 1866 г. Кострому посѣтилъ Государь Наслѣдникъ престола Александръ Александровичъ, 1894 г. 20 октября въ Божѣ почившій Государь Императоръ, дивное зрѣлище въ Богоявленскомъ монастырѣ представилось ему и спутникамъ его. Бывшіе за три года предъ тѣмъ свидѣтелями страшнаго запустѣнія обители, они теперь съ пріятнымъ чувствомъ рассматривали изящную церковь, пристроенную къ древнему собору, превращенному въ алтарь. Въ 1867 г. съ западной стороны устроена каменная

¹⁾ Въ память о ней и супругѣ Михаилѣ въ Никольскомъ храмѣ и доселѣ въ день ангела послѣдняго—6 сентября совершается заупокойная литургія и предъ нею панихида.

паперть съ желѣзною крышею и тремя крыльцами изъ бѣлаго камня. Тогда же съ южной стороны храма устроена усыпальница, приспособленная для богослуженія; распорядительностію неутомимой игуменіи былъ очищенъ весь мусоръ въ склепахъ подъ алтаремъ древняго Богооявленскаго храма; старше надгробные памятники ¹⁾ въ количествѣ 30 приведены въ надлежащій порядокъ и покрыты своими древними покрывами. Вся усыпальница раздѣлена сводами на четыре отдѣленія; стѣны и своды росписаны (въ 1870 г.) алыфреско свящ. изображеніями; возобновлена древняя живопись алыфреско, изображающая посмертную судьбу души. Съ южной стороны усыпальницы подъ боковою пристройкою съ южной стороны алтаря на лентѣ сестеръ обители сооружена въ 1867 г. небольшая церковь ²⁾ во имя св. великомученика Никиты и преподобнаго Сергія Радонежскаго; она освящена 14-го сентября того же года еп. Платономъ. Въ рѣзномъ изъ чернаго дуба иконостасѣ здѣсь вставлены крестообразно малаго размѣра древнія иконы, пожертвованныя монахиней казначеею Евпраксіею Ивановою († 1865 г.). По всему иконостасу вложены металлическія дробницы съ изображеніемъ святыхъ, снятыя съ древнихъ надгробныхъ покрововъ въ усыпальницѣ. Назначеніе этой небольшой церкви по преимуществу состоитъ въ томъ, чтобы въ ней совершать ежедневно заупокойное служеніе съ молитвеннымъ воспоминаніемъ почившихъ благодѣателей св. обители и въ особенности приснопамятнаго строителя старца Никиты, гробница котораго предполагается вблизи мѣста, занимаемаго этою церковію. Не можемъ кстати не упомянуть здѣсь о томъ, что при рытіи рововъ для фундамента пристройки въ сѣверозападномъ углу этого храма усмотрѣно было нѣсколько не предвидѣвшаго тѣлѣннѣ тѣло неизвѣстнаго по имени схимонаха и вскорѣ же по переложеніи мощей на новое мѣсто внутри храма надъ ними положена чугунная плита,

¹⁾ См. Приложеніе V.

²⁾ Выходная пристройка къ ней устроена на изживленіе гг. Лопухинскихъ, прахъ которыхъ здѣсь покоится.

Игуменія Марія † 1889 г.

на воей изображень крестъ и молитва оъ упокоеніи „здѣ ле-
жащаго схимонаха“ ¹⁾).

Въ 1868 г. надъ западною обширною пристройкою къ дре-
внему собору устроены пятиглавый каменный куполъ съ позоло-
ченными крестами; по угламъ той же пристройки и надъ фрон-
тонами съ трехъ сторонъ—главы съ крестами; въ южной при-
стройкѣ собора устроена ризничная палата; въ сѣверной боко-
вой пристройкѣ компата ведетъ въ галлерею, соединяющую со-
боръ съ трапезнымъ корпусомъ, и въ этой же пристройкѣ внут-
ренняя каменная гѣстица ведетъ въ усыпальницу. Въ этихъ
внѣшнихъ сооруженіяхъ въ Боголюбскомъ храмѣ наконецъ
истощены были всѣ денежные средства, вследствие чего дѣя-
тельная игумения хотѣла внутреннюю отдѣлку его отложить на
неопредѣленное время. Узнавъ объ этомъ, граждане Костромскіе,
съ похвальнымъ нетерпѣніемъ желавшіе скорѣе видѣть собор-
ный храмъ въполнѣ устроеннымъ и благоукрашеннымъ, усердно
стали просить ее не откладывать окончательную отдѣлку собо-
ра, возстановленія котораго гдѣ сильно ожидали уже двадцать
лѣтъ. Тогда иг. Марія обратилась къ гражданамъ съ теплымъ
письменнымъ воззваніемъ, къ которому приложенъ былъ подро-
бный отчетъ о томъ, что всѣ пожертвованія, сдѣланныя Костром-
скими гражданами ²⁾, обращены единственно на возстановленіе

¹⁾ По молитвенному предъ Богомъ ходатайству этого мужа, на-
родною молвою наименованнаго Теодоромъ, совершались исцѣленія боль-
ныхъ, о чемъ имѣется записъ въ обители. Всѣ панихиды, заказывае-
мая богомольцами, совершались на сей гробницѣ, служащей вмѣсто
столика.

²⁾ Имъ пожертвовано до 16 тысячъ рублей, изъ нихъ значитель-
ная пожертвованія: К. Е. Масникова 2000 руб., купцовъ Н. В., Н. В.
и А. В. Стояниныхъ 1,100 руб., Т. Д. Зотовой 1000 руб., А. А. Жи-
вущева 700 руб., Н. М. Алатова 600 руб., А. А. Алатова 500 руб.,
П. П. Гожева 400 руб., Г. П. Колодезниковъ 400 руб., братьевъ Н. М.
и М. Н. Чумаковыхъ 350 руб., В. В. Дуринина 350 руб., А. Д. Ма-
лышевой 350 р., А. В. Брюханова 300 р., Н. С. Михина 300 р., Л. К.
Ботниковой 200 руб., Т. Н. Касторовой 200 р., Н. Н. Архипова 150 р.
и др. Между прочимъ, было довольно крупное (въ нѣсколько тысячъ
рублей) пожертвованіе отъ Кіевского митрополита Арсенія, принятое
игумениею съ особенною благодарностію; бывший Вятскій епископъ
Агафангелъ въ 1865 г. отдалъ сборницѣ Боголюбскаго монастыря не-
распечатанный пакетъ съ деньгами, полученный имъ въ г. Слободскомъ
за освѣщеніе храма, устроеннаго богатымъ купцомъ.

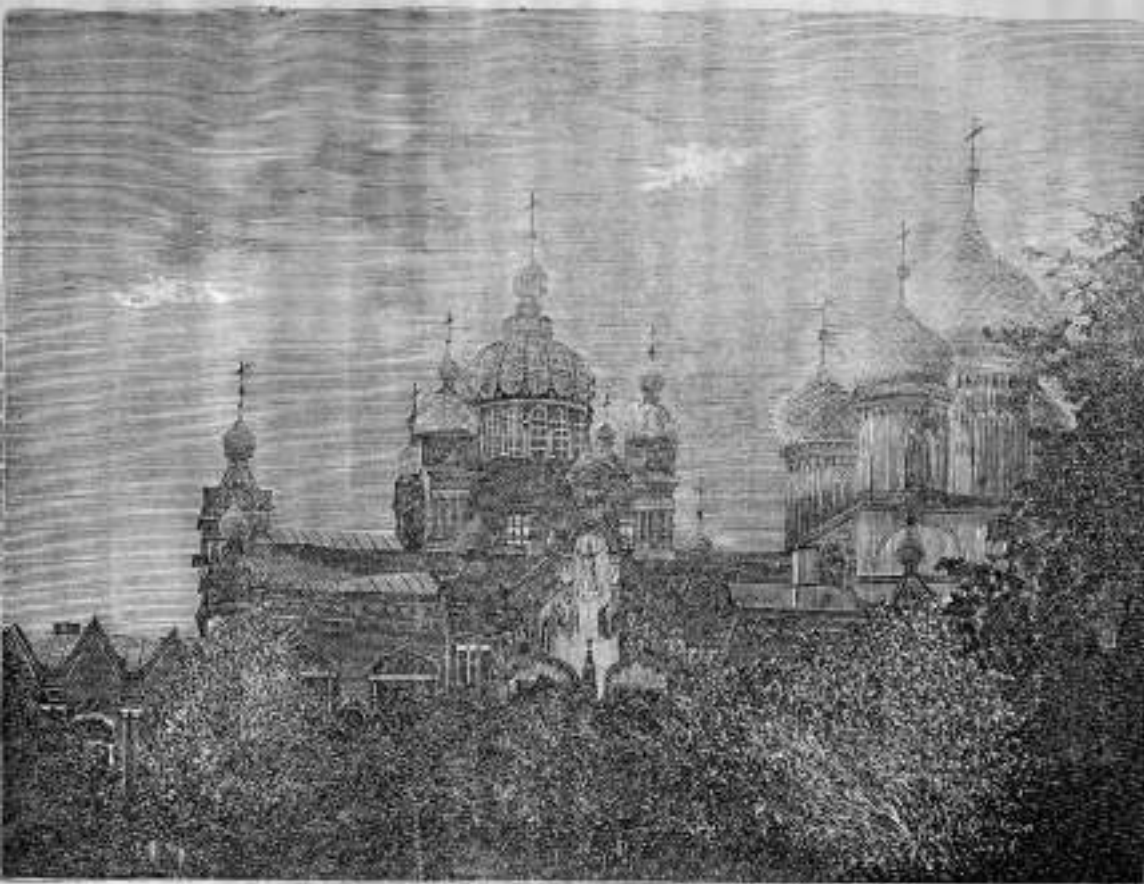
Богоявленскаго собора, именно: на возведеніе стѣнъ и сводовъ, на устройство кровли, главъ и крестовъ. Исповѣдавъ явленныя доселѣ милости Господа Бога къ обители и прославляя Его за всѣ жертвы, какія Онъ возбудилъ принести на возстановленіе ея, она указывала гражданамъ на свою искреннюю заботливость о возобновленіи Богоявленскаго храма, въ чемъ по тѣспотѣ другихъ монастырскихъ храмовъ пастояла крайняя пужа. „И теперь“, говорила она въ воззваніи, „живущія въ обители сестры не могутъ помѣщаться въ тѣсныхъ храмахъ обители, тѣмъ большее затрудненіе будетъ тогда, когда прочія сестры изъ Крестовоздвиженскаго монастыря переимѣтятся въ Богоявленскій. Многіе усердные богомольцы принуждены бываютъ уходить изъ храмовъ по крайней тѣспотѣ и обитель лишается ихъ присутствія. Но обитель не имѣетъ средствъ для сего и потому обращается къ вамъ, граждане г. Кострома, съ просьбою: не оставьте еще на долго въ запустѣніи трехѣвковой въ единственной обители города храмъ, который уже много лѣтъ остается безъ богослуженія. Возстановленный вашимъ усердіемъ и открытый для богослуженія храмъ будетъ вѣчнымъ памятникомъ усердія вашего и присныхъ вашихъ. Въ немъ будутъ воспоминаемы въ молитвахъ при безкровной жертвѣ имени всѣхъ благодѣателей“. Правда, уже многое было сдѣлано для возстановленія вчергѣ Богоявленскаго храма (доселѣ израсходовано было 28,931 руб. по земной, канцелярской, плотничной, кровельной и кузнечной, малярной и штукатурной работамъ), но еще много средствъ требовалось для того, чтобы открыть въ немъ богослуженіе: такъ для внутренней его отдѣлки и для устройства наперти по счѣтѣ необходима была сумма въ 9,893 руб.; „и въ такомъ случаѣ Богоявленскій соборъ могъ бы быть освященъ нынѣшнею осенью“. Убѣдительное воззваніе это было услышано и принято къ сердцу боголюбивыми гражданами. Въ продолженіе 1869 г. успѣшно собрана была пужавая денежная сумма, и храмъ Богоявленскій такимъ путемъ приведенъ къ окончанію и по внутренней отдѣлкѣ.

Возстановленный въ теченіе 1864—1869 гг. Богоявленскій

соборъ по нынѣшнему своему виду представляетъ величественное зданіе, пріятно поражающее громадностію размѣровъ, изяществомъ отдѣлки во всѣхъ частяхъ и строгостію стиля въ духѣ древняго церковнаго зодчества. По всему можно замѣтить, что на возобновленіе собора въ древнемъ видѣ съ соответствующими ему украшеніями направлена была особенная заботливость, вниманіе и усердіе игуменіи Маріи. Нынѣшній Богоявленскій соборъ состоитъ изъ двухъ частей: изъ удѣлѣннаго отъ пожара и полной разломы древняго храма, нынѣ имѣющаго въ длину 10 саж., въ ширину 8 саж., и трехъ новыхъ къ нему пристроекъ: съ западной и восточной сторонъ по 15 саж. длины и 11 саж. ширины; съ южной и сѣверной сторонъ по 5 саж. ширины и 8 саж. длины. Такъ какъ возобновленный древній соборный храмъ устроенъ былъ на высокихъ подклѣтихъ, то и пристройки должны были имѣть соответственную высоту и опираться на арки на высокихъ сводахъ; потому на нихъ потребовалось около 1,000,000 кирпича. Пристройка, образовавшая главный храмъ, опирается на четырехъ столбахъ, поддерживающихъ дугообразный сводъ. При возобновленіи древняго собора не омазалося пуживши ломать ни купола, ни сводовъ; съ трехъ сторонъ окружившія древнее прочное въ себѣ зданіе новыя пристройки придали ему большую крѣпость и выстѣ съ тѣмъ не скрыли его фасада, такъ какъ немалая часть древней церкви возвышается надъ сдѣланными пристройками. Войдя въ соборъ чрезъ западныя двери, стоящія противъ св. воротъ монастырскихъ, посѣтитель богомолецъ вступаетъ въ первую часть его—наперть, которая занимаетъ пространство въ 3 сажени; дальнѣйшая часть притвора простирается на 4 сажени. Уже отсюда внутренность собора приводитъ зрителя къ великому восхищенію. Обширная высокая арка, пробитая изъ древняго собора въ новую пристройку, открываетъ взору величественный алтарь, въ который обращенъ прежній Богоявленскій храмъ въ хорошо сохранившихся стѣнахъ его. Среди четырехъ толстыхъ столбовъ древняго собора поставленъ престолъ весь кипарисный, устроенный на возвышеніи трехъ ступеней и осѣненный великолѣпною вызолоченною сѣнью, утвер-

жденною на осями вызолоченных витых колоннахъ. Въ высокой аркѣ въ западной стѣнѣ древняго же собора устроены царскія врата, великолѣпно вызолоченныя и украшенныя эмалью; надъ ними въ верхнемъ полукругѣ арки сдѣлана надпись славянскою вязью: „аще бо небо, и небо небесе не дозвѣютъ Ты, коими наче домъ сей, есиже создахъ“. По витымъ колоннамъ царскихъ вратъ оригинально вѣшаны ожерелья изъ разноцвѣтныхъ камней, находившихся въ четьвахъ восстановительницы храма. Иконостасъ весь вызолоченъ и въ немъ всѣ древнія иконы въ серебряныхъ ризахъ; четырехъугольными колонны и ихъ капители и карнизы въ иконостасѣ украшены разноцвѣтными камнями по рисункамъ, составленнымъ иг. Марією примѣнительно къ образцамъ украшеній, существующихъ въ древнихъ православныхъ храмахъ Константинополя, Солуни, Никей и другихъ. Сцена возвышена отъ пола храма на семь ступеней, а отъ пола клиросовъ на четыре ступени (нынѣ на одну ступень). Полъ въ храмѣ и въ алтарѣ устроенъ мозаическій изъ мрамора разныхъ цвѣтовъ (въ количествѣ 170 саж., по 8 руб. за сажень). Отъ переднихъ столбовъ пристроеннаго храма до стѣнъ въ обѣ стороны сдѣланы иконостасныя перегородки, при посредствѣ которыхъ монахины столціи на клиросахъ и предъ клиросами скрыты отъ взоровъ стороннихъ присутствующихъ въ храмѣ. Для монахинь устроенъ особый входъ въ церковь въ пристройкѣ съ сѣверной стороны, въ каковой нынѣ помѣщается церковная библіотека.

Въ пристроенной съ западной стороны церкви стѣны, своды, арки и столбы, поддерживающіе своды ея, росписаны фресками съ изображеніями на столбахъ святыхъ, а по стѣнамъ всего храма—девяти чиновъ ангельскихъ съ надписями изъ Свящ. Писанія. Съ великою тщательностію очищены и возобновлены безъ всякихъ измѣненій въ древнемъ видѣ изображенія святыхъ на стѣнахъ древняго собора, росписанныя въ 1670—1672 гг. извѣстными намъ Костромскими иконописцами. Хорошо знакомая съ искусствомъ живописи, иг. Марія сильно скорбѣла о томъ, что эти замѣчательныя фрески послѣ пожара въ 1847 г. обрелись

Соборный храмъ въ Богоявленскомъ ж. монастырѣ.

на изглаженіе и разрушеніе, и еще тогда, когда соборный храмъ предназначенъ былъ къ разломкѣ, она успѣла сдѣлать снимки со многихъ изъ нихъ, чтобы хотя часть сохранить отъ гибели. Получивъ Богоявленскій монастырь въ свое завѣдываніе, она обнуживала особенную заботливость о сохраненіи древней живописи въ немъ и когда настало время росписанія стѣнъ храма, пригласила изъ с. Палеха художниковъ отъ г. Сафонова, при чемъ сама она строго наблюдала за точнымъ ихъ воспроизведеніемъ. Такъ, гдѣ штукатурка уже не могла держать древнихъ изображеній, она распорядилась во весь размѣръ изображенныхъ фигуръ сдѣлать скальпы, съ конхъ и воспроизводилась вновь живопись. — Весь нижній соборъ Богоявленскій освѣщается 13-ю сваникадилами, висящими въ аркахъ; особенно изященъ находящійся въ алтарѣ и въ воскресные и праздничные дни освѣщаемый разноцвѣтными лампадами металлическій крестъ, поднимаемый въ самый верхъ алтаря и видимый всеми молящимися въ храмѣ. Онъ живо напоминаетъ уму и сердцу богомольцевъ тотъ славный крестъ, который пѣкогда виденъ былъ на небѣ царемъ Константиномъ Великимъ, и слова пѣсни церковной: „се принде крестомъ радость всему міру“. Соборъ отопляется тремя механическими печами (стояли онѣ 3 тысячи рублей). Въ общемъ внутреннее убранство собора и расположеніе его производитъ весьма пріятное впечатлѣніе на посѣтителей, благотворное не только для души молящагося, но и для эстетическаго чувства, и дѣйствительно, по выраженію архимандрита Платона, „во всемъ здѣсь господствуетъ удивительная гармонія“.

Когда, благодаря неустаннымъ шестилѣтнимъ трудамъ иг. Маріи закончено было устройство и благоустройство Богоявленскаго собора, въ 1869 г. 28 декабря совершено было освященіе этого храма, въ которомъ — одинъ престолъ во имя Богоявленія Господня и преподобномученицы Анастасіи. Это событіе, судя по участию Костромскихъ гражданъ въ возстановленіи „памятника древняго благочестія“, не могло не быть общимъ и великимъ торжествомъ всего города, особенно же ближайшихъ жителей и благораспорядителей этого дѣла — иг. Марія и архіеп.

Платона. Для участія въ крестномъ ходѣ вокругъ Богоявленскаго храма собрались по своему усердію почти всѣ священнослужители Костромскихъ и ближайшихъ къ городу сельскихъ церквей, при чемъ колокольный звонъ производился во всѣхъ церквяхъ г. Костромы. Общая и частная радость по случаю этого „важнаго событія для г. Костромы“ живо представлена въ полномъ глубокой паиздательности и воодушевленія словѣ архипастыря на текстъ пр. Аггея (2, 10): „*слава будетъ слава храма сего послѣдняя ноче перома*“. Знаменательное для Богоявленскаго собора торжество освященія утѣковѣчено было постановленіемъ въ тѣмбѣ у южной стѣны алтаря старинной, сохранившейся означеніе времени сооруженія древняго Бог. собора, каменной плиты, на оборотѣ которой теперь были высѣчены слѣдующія слова: „При державѣ благочестивѣйшаго самодержавѣйшаго великаго Государа Императора Самодержца всея Россіи Александра втораго, по благословенію высокопреосвященѣйшаго Платона, архіепископа Костромскаго и Галичскаго, сіа церковь Богоявленія возобновлена и украшена, съ устройствомъ при ней трапезничаніемъ и трудами игуменіи Маріи съ сестрами, въ лѣто отъ сотворенія міра 7377, отъ Рождества Христова 1869 года; заложена же она трапеза въ 1864 году мая 12 дня; освященъ соборъ 1869 года декабря 28 дня“. Въ слѣдующемъ году праздникъ Богоявленія Господня былъ отпразднованъ послѣ двадцатидвухлѣтняго перерыва уже въ Богоявленскомъ соборѣ и притомъ точно такъ, какъ праздновался въ былыя времена до пожара въ 1847 году.

Изъ полуразвалинъ призванный къ новой жизни Богоявленскій соборный храмъ теперь представлялся достаточно благоустроеннымъ и украшеннымъ, однако не на столько, чтобы этимъ былъ положенъ предѣлъ дальнѣйшему благоуукрашенію его. Нѣкоторыя правда незначительныя работы въ немъ производились и въ послѣдующее время до пожара въ 1887 году, и мы считаемъ необходимымъ представить здѣсь краткую лѣтопись этихъ работъ. Такъ, въ 1870 году была росписана фресками церковь при усыпальницѣ и палерти ея. Въ 1876 г. окон-

чена послѣдняя часть каменной галлерей (употреблено было 50,000 кирпича монастырскаго), посредствомъ которой соборъ съ западной стороны соединенъ съ колокольнею; галлерей покрыта желѣзомъ, имѣетъ нѣсколько оконъ и пролетовъ; въ 1893 г. устроенъ здѣсь цементовый полъ (въ 20 саж. длины), а въ 1894 г. съ двухъ сторонъ желѣзными рѣшетчатыя ворота съ тремя деревянными двойными дверями. Въ 1880 г. внутреннія стѣны соборнаго храма росписаны священными изображеніями: промежутки между окнами въ количествѣ шести—по три съ каждой стороны собора—южной и сѣверной наполнены изображеніями прослаившихся различными подвигами св. женъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ двухъ первыхъ параллельныхъ и ближайшихъ къ алтарю простѣнкахъ написанъ ликъ св. женъ—мученицъ и равноапостольныхъ; въ слѣдующихъ двухъ параллельныхъ—ликъ великомученицъ и преподобномученицъ; въ послѣднихъ же двухъ простѣнкахъ написанъ ликъ мученицъ и преподобныхъ матерей, подвизавшихся въ иночествѣ въ пустыняхъ. Въ 1880—81 гг. позолочены и росписаны главы на Богоявленскомъ соборѣ; въ 1883 г. произведена окраска и чистка стѣнъ съ позолотой; устроена вмѣсто завѣсъ деревянная, росписанная красками, перегородка, отдѣляющая алтарь отъ жертвенника и диаконника. Въ 1882 г. поставлены и позолочены правый и лѣвый пилросы. Въ 1886 г. при входѣ въ соборъ устроена осмугранная стекольная палерть. Тогда же на правой наружной сторонѣ собора написаны изображенія святыхъ масляными красками;—такъ же росписана и левая стѣна алтаря церкви при усыпальницѣ; позолочены 11 крестовъ на соборѣ. Такъ въ теченіе многихъ лѣтъ постепенно обстроиваемый соборъ доведенъ былъ до наилучшаго своего состоянія снаружки и изнутри.

Въ 1871 г. иг. Марією открыто образцовое по благоустройству монастырское загородное кладбище при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ апрѣлѣ этого года игуменія съ сестрами своей обители обратилась въ архіен. Платону съ докладомъ слѣдующаго содержанія. „Всѣ монастыри въ Россіи имѣютъ свои отдѣльныя благоустроенныя кладбища; но Богоявленскій Костромской мона-

стырь не имѣть своего кладбища. Онъ занимаетъ мѣсто въ срединѣ города; поэтому сестры обители не могутъ быть погребены въ монастырѣ. Настоятъ надобность погребать ихъ на городскихъ кладбищахъ, но это оказывается неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ: 1) на общихъ городскихъ кладбищахъ нѣтъ особаго мѣста для погребенія монахинь; сестры обители погребаются тамъ рядомъ съ мирянами обоего пола и всякаго возраста; 2) могилы монахинь находятся въ разныхъ мѣстахъ, а потому затруднительно совершеніе панихидъ по умершимъ; 3) все болѣе или менѣе удобныя мѣста на городскихъ кладбищахъ уже заняты; поэтому крайне трудно отыскивать мѣста для погребенія тамъ монахинь; 4) по недостатку мѣста могилы вырываются близко одна отъ другой и гробы ставятся не только рядомъ, но и одинъ на другомъ; отъ этого нѣкоторыя могилы, гдѣ погребены тѣла монахинь, повреждены, а другихъ нельзя даже и отыскать; 5) на общихъ кладбищахъ не возможно имѣть могилы въ должной опрятности и сохранять ихъ отъ поврежденія, и 6) для монахинь весьма неудобно ходить на общія городскія кладбища для поминовенія умершихъ, когда стекается туда множество мирскихъ людей обоего пола и всякаго званія. По снмъ обстоятельствамъ настоятъ крайняя нужда имѣть особое внѣ города кладбище для погребенія монахинь^а. Объ изложенномъ въ этомъ докладѣ, по резолюціи преосвящ. Платона, дух. консисторія сообщила, на основаніи 909 и 910 стат. XIII т. свода законовъ, въ городскую думу съ просьбою объ отводѣ нѣсколькихъ десятинъ земли близъ города для кладбища Богоявленско-Анастасіина монастыря. Въ думѣ признано было справедливымъ отвести двѣ десятины земли между Молвитинымъ и Галичскимъ трактами въ разстояніи на $\frac{1}{2}$ версты отъ городской черты. На представленіе губернскимъ правленіемъ снатаго плана съ уступленіемъ подъ кладбище земли последовало вскорѣ же утвержденіе г. министра внутреннихъ дѣлъ.

Получивши достаточное для монастырскаго кладбища количество земли, иг. Марія приложила все старанія къ тому, чтобы здѣсь былъ устроенъ приличный храмъ. Въ это время подде-

жала разборкѣ упраздненный на крайней ветхостию и безприходствомъ, причисленный къ Архангельской церкви, каменный (длиною 8 сажень и 4 сажени шириною) Преображенская церковь, отдѣлявшаяся отъ семипарскаго корпуса лишь узкою уллицею Щемилонкою. Въ 1871 г. 11-го іюня по ходатайству игумена Марія предъ епархіальнымъ начальствомъ храмъ этотъ поступилъ въ ея вѣдѣніе съ дозволеніемъ перенести его на отведенное для послѣдняго кладбище. Здѣсь изъ кирпича, полученнаго отъ разборки храма, въ 1872 г. возложенъ былъ фундаментъ и возведены стѣны до карниза; въ 1874 г. кладка кладбищенской церкви была докончена и храмъ покрытъ желѣзною кровлею, а въ 1875 г. онъ былъ отштукатуренъ внутри и совершенно отдѣланъ. Новоустроенный храмъ, въ которомъ поставленъ одинъ прицѣльный изъ трехъ иконостасовъ въ разобранной Преображенской церкви, посвященъ и 11 октября 1875 г. архіепископомъ Платономъ освященъ въ честь Преображенія Господня. Очень благоприличный внутри, кладбищенскій храмъ извнѣ украшенъ знаменательными изреченіями изъ Свящ. Писанія, имѣющими близкое отношеніе въ христіанской вѣрѣ въ загробную жизнь и надеждѣ на поправленіе смерти и разрушеніе ада воскресеніемъ Христа Спасителя. Занимаемое кладбищемъ мѣсто искусно распланировано; мѣста упокоенія монахинь украшены однообразными чугунными крестами съ надписями; нигдѣ здѣсь встрѣчается пемало и дорогихъ памятниковъ надъ прахомъ нашихъ ахъ здѣсь упокоеніе мирянъ. Образцовая чистота этого кладбища, прекрасныя цвѣтники лѣтомъ, различныя растенія и нигдѣ уже высокія деревья, чистый воздухъ среди уединенной поляны, — все это, не смотря на грустные памятники о печальномъ концѣ жизни человѣка, способно производить пріятно-умилительное настроеніе въ посѣтителѣхъ монастырскаго кладбища. Здѣсь въ разное время построены три деревянныхъ зданія для помѣщенія сестеръ Богоявленскаго монастыря и сторожка; здѣсь же пунники имѣютъ возможность утолить жажду вкусною водою изъ колодца, устроеннаго возлѣ самой дороги.

III. Устройство остальных зданий обители.

Одновременно съ многосложными работами по возобновлению и устройству храмовъ Божіихъ необходимо было заботиться и о приведении монастырской ограды въ лучшее состояніе. Во многихъ мѣстахъ она была разобрана, поправлена, надстроена и заново устроена. Такъ въ 1866 г. возведена новая ограда въ $5\frac{1}{2}$ арш. вышины на 37 саж. съ башнею на юго-восточномъ углу; восточная сторона ограды въ 1892 г. поднята выше на $2\frac{1}{2}$ аршина. Высота ограды вообще была неравная, какъ и теперь. Съ южной стороны она имѣла $3\frac{1}{2}$ саж., но въ 1890 г. часть высоты этой ограды вследствие сильнаго уклана внутри монастыря снята и имѣетъ только $2\frac{1}{2}$ сажени; тогда же верхъ ея покрытъ желѣзомъ. На западной сторонѣ въ 1873 г. на протяженіи 31 саж. возведена новая часть ограды ¹⁾ въ 4 арш. 5 верш.; къ ней пристроена каменная сторожка и въѣздныя ворота; эта ограда въ 1893 г. поднята до 7 аршинъ высоты. Съ сѣверной же и восточной сторонъ ограда имѣетъ высоту по 7 аршинъ. Изъ первоначально устроенныхъ шести башенъ ограды уцѣлѣли до 1863 г. только три: а) югозападная, въ которой устроена Смоленская церковь; б) съ западной стороны изящная по архитектурѣ башня триумфальная; подѣй ней устроены св. ворота, чрезъ большую крытую галерею вводящія въ соборный храмъ; верхъ башни въ 1865 году обращенъ въ колокольню; в) сѣверозападная, которая въ 1864 г. была занята кузницею для работъ по возобновленію монастыря; затѣмъ приспособлена помѣщеніи сестеръ и наконецъ занята кладовыми для провизіи. Вновь устроены каменные башни: на юго-восточномъ углу ограды для помѣщенія годовыхъ монастырскихъ запасовъ хлѣба и на сѣверо-восточномъ углу; послѣдняя не имѣетъ надлежащаго устройства и доселѣ. Сверхъ этого въ новой части ограды вновь устроены ворота въѣздныя противъ древнихъ южныхъ воротъ.

¹⁾ Здѣсь же имѣется сохранившаяся въ развалинахъ часть древней ограды (въ $2\frac{1}{2}$ саж. длиною), отъ которой новоустроенная отстоитъ на 4 сажени; пространство между ними, городомъ углубленное въ добавленіе площади монастыря, образуетъ небольшой дворъ.

Надъ послѣдними къ остатку древней стѣны съ изображеніемъ изображаемаго лица св. Николая пристроена въ 1871 г. деревянная съ тремя островочными главками часовня, входъ въ которую сдѣланъ съ двухъ сторонъ по винтовымъ внутреннимъ лѣстницамъ. До этого же времени предъ чудотворнымъ образомъ была устроена возвышенная площадка, на которую поклонники святины восходили по прямымъ лѣстницамъ съ обѣихъ сторонъ ограды.

Вмѣстѣ съ этимъ приходилось иг. Маріи испытать много хлопотъ по возведенію корпусовъ для жительства сестеръ, на каковой предметъ поступили значительныя пожертвованія отъ г-жи Сениавиной и другихъ лицъ.

1. Въ 1864—66 гг. устроенъ обширный, на сѣверной сторонѣ отъ Богоявленскаго собора, троицкій или трапезный каменный корпусъ ¹⁾, въ связи съ которымъ вошло сохранившееся двухъэтажное зданіе бывшей семинарской больницы. Корпусъ этотъ получилъ окончательное устройство въ 1871 г. Состоитъ изъ двухъ верхнихъ этажей и подвального, онъ имѣетъ три выступа: одинъ въ срединѣ зданія и два боковые—угловые; между выступами подъ кровлею устроены келіи—мансарды; послѣ 1887 г. онѣ уничтожены и превращены въ подвалы. Въ срединѣ этажѣ центральное помѣщеніе занимаетъ трапезная зала, освѣщенная 10 большими окнами въ два свѣта. Надѣю отъ палаты буфетъ съ шкафомъ для посуды; здѣсь устроена подъемная машина, посредствомъ которой изъ келарни во время обѣда поднимаются блюда съ кушаньемъ въ трапезную залу и опускается посуда для очистки ея въ буфетѣ. По правую сторону трапезной залы устроены руководильныя залы: мастерская золотшвейная, живописная, образная, гдѣ производилась отдѣлка образовъ фольгою и цвѣтами, и нѣсколько келій для помѣщенія монахинь. Нигдѣ здѣсь помѣщается только одна живописная;

¹⁾ Первая трапеза въ этомъ корпусѣ, не смотря на то, что въ немъ не были вставлены ни рамы въ окнахъ, ни двери, устроена была по освѣщеніи Никольской Сазыковской церкви 15 сентября 1865 г., когда иг. Марією сюда приглашены на скромное торжество представители епархіальной и гражданской власти.

отдѣливаніе образовъ производится уже частно по келіямъ; мастерская же золотошвейная переведена въ настоятельскій корпусъ. Въ нижнемъ этажѣ съ правой стороны главного входа устроена (окончательно въ 1868 г.) келарня съ тремя отдѣленіями, буфетъ, хозяйственные чуланы и помѣщенія для сестеръ, трудящихся въ этомъ послушаніи. Съ лѣвой стороны отъ главного входа помѣщается руководѣльная зала для портного мастерства и за нею келіи сестеръ, проходящихъ это послушаніе; здѣсь же прежде была келія для приѣма посѣтителей и келія для монахини встрѣчавшей и провожавшей посѣднихъ. По другую сторону корридора окнами въ садъ—квасоварня съ кладовыми для храненія посуды и келія для трудящихся въ этомъ послушаніи сестеръ. Въ подвальномъ этажѣ со сводами устроены большіе подвалы для храненія годового запаса овощей и два другіе; въ посѣднихъ устроены двѣ механическія печи для отопленія всего корпуса и водоподъемная машина, которая чрезъ проведенныя въ стѣнахъ трубы изъ городского бассейна снабжаетъ водою келарню, всѣ келіи и другія помѣщенія. Изъ сѣней средняго этажа трапезнаго корпуса сдѣланы выходы на устроенную первоначально на деревянныхъ, а въ 1884 г. на каменныхъ соединенныхъ арками столбахъ, деревянную галерею, которою корпусъ этотъ соединенъ съ соборомъ; галерея эта въ пожаръ 1887 г. для безопасности Боговаленскаго собора была сломана и затѣмъ сдѣлана на каменныхъ устояхъ; близъ собора—каменная кладка и желѣзная дверь.

2. Еще въ 1864 г. приступлено было къ постройкѣ корпуса для инокшъ на югозападной сторонѣ монастыря. Въ 1866 году каменные стѣны его подняты подъ крышу и покрыты желѣзною кровлею; въ 1868 г. окончено внутреннее устройство этого корпуса; главный фасадъ его обращенъ на восточную сторону. Возведенный на средства добродѣтельныхъ жертвователей и преимущественно д. с. с. Григорова (имъ пожертвовано до 10000 руб.), корпусъ этотъ пристроенъ съ западной стороны (на 16½ саженьхъ длины и 8 саж. ширины) къ Смоленской церкви, съ которою соединенъ заломъ; здѣсь больница и престо-

рѣзья монахини имѣютъ возможность слушать богослуженіе. Въ верхнемъ этажѣ устроены были келіи для 30 престарѣлыхъ и слѣпыхъ монахинь; но здѣсь богадѣльня находилась только до пожара въ 1887 г., когда она переведена въ Крестовоздвиженскій монастырь. Въ среднемъ этажѣ находились больничныя для монастырскихъ сестеръ палаты на 6 кроватей и келіи для смотрительницы больницы и для сестеръ служащихъ больнымъ, аптека, келія съ ванными и келія для храненія больничныхъ принадлежностей; послѣ того же пожара больница отсюда переведена въ верхній этажъ второй части этого корпуса, который потому извѣстенъ подъ названіемъ больничнаго. Въ нижнемъ этажѣ устроена просфоропекарня¹⁾ со сводами, чуланы и кухня для больницы. Въ 1871 г. начата постройка второй части этого больничнаго корпуса: выведенъ фундаментъ на 12 саж. длины и 8 саж. ширины; въ подвальномъ этажѣ со сводами устроена баня и прачешная съ катальной и сушильной и прочими принадлежностями, механическая печь и резервуаръ, въ который изъ городского бассейна проводится рѣчная вода для потребностей всего монастыря и въ особенности для находящейся здѣсь прачешной. Въ 1878 г. надъ вновьстроенною частию корпуса нанесены два этажа и покрыты желѣзною кровлей. Въ 1879 г. производилось здѣсь внутреннее устройство. Въ 1882 г. окончательно устроена эта трехъэтажная половина каменнаго корпуса при Смоленской церкви съ живыми келіями для сестеръ и прачешной.

3. Въ 1867 г. съ восточной стороны собора положенъ быть подъ каменный настоятельскій корпусъ—длиною съ восточной стороны на 45 саж. и шириною на 8 саж.; строеніе этого одноэтажнаго съ подвальнымъ этажемъ и мансардами корпуса окончено въ 1871 г. Тогда же окончена внутренняя отдѣлка этого корпуса для помѣщенія игумена и сестеръ. По наружному виду корпусъ представляетъ печатную букву г; главный фасадъ его

¹⁾ Продажа просфоръ производится подъ Смоленскою церковью въ теплой палатѣ—подъ наблюденіемъ старшей монахини, заведующей просфоропекарнею.

обращенъ на южную сторону, другой—окаймъ въ собору, а затѣмъ часть обращена въ садъ. Главный входъ въ корпусъ сдѣланъ съ южной стороны съ каменнымъ тамбуромъ и двумя окнами; другой входъ имѣется отъ собора—прямо въ бѣлыя монашны. Въ подвальный этажъ настоятельскаго корпуса имѣются три механическія печи, двѣ хлѣбопекарни на сѣверной половинѣ корпуса, кладовыя для разныхъ хозяйственныхъ припасовъ и проведена изъ колодца вода по всему корпусу; въ среднемъ и верхнемъ этажахъ—кельи для помѣщенія сестеръ и мастерская золотошвейная. Въ 1872 г. этотъ корпусъ соединенъ съ соборомъ (съ восточной стороны послѣдняго) посредствомъ галлерей, устроенной на каменныхъ сводахъ.

4. Въ 1864 г. на восточной сторонѣ ограды возведенъ одноэтажный каменный корпусъ, вначалѣ служившій для помѣщенія столяровъ, работавшихъ по возобновленію обители. Въ 1878 г. нанесенъ второй этажъ и покрытъ желѣзомъ; внутреннее же устройство корпуса закончено въ 1881 г. Нынѣ этотъ корпусъ называють подъ именемъ „казначейскаго“.—Сверхъ того, выстроены были при различныхъ корпусахъ нѣсколько каменныхъ и деревянныхъ погребовъ (въ 1865—70 гг.); садъ съ цвѣтниками; очищенъ и углубленъ (1865 г.) прудъ подлѣ Смоленской церкви; устроены при св. вратахъ каменная прирѣзная подлѣ желѣзною крышею и при Никольскихъ вратахъ—деревянная прирѣзная сторожка (въ 1878 г.); конюшни и сарай каретный и др.; въ 1884 г. съ двухъ сторонъ монастырскаго ограды, западной и южной, сдѣланъ тротуаръ съ гранитными тумбами и обсаженъ тополлями, концы нынѣ имѣть только у сѣверной монастырскаго стѣны—спаружа.

При возобновленіи храма Божіихъ и устройствѣ различныхъ зданій въ Богоявленскомъ монастырѣ вѣрѣе представлялась необходимость въ производствѣ ремонта старыхъ зданій въ Крестовоздвиженскомъ Анастасіиномъ монастырѣ и устройствѣ новыхъ, особенно съ того времени, какъ учреждены были въ немъ и стали развиваться училище для дѣвочекъ и санитарное учрежденіе. Изъ монастырскихъ документовъ видно, что въ 1873 г.

на монастырскія средства приспособленъ былъ для санитарнаго учрежденія двухъэтажный каменный корпусъ, а въ 1878 г. это зданіе отремонтировано: окрашены стѣны и полы, сдѣланы новыя оконныя рамы, двери, подвальный этажъ и т. под. Въ 1879 г. въ училищномъ зданіи устроена подводная труба изъ городского бассейна. Въ 1881 г. устроенъ былъ здѣсь лѣтній баракъ. По случаю бывшаго въ концѣ 1881 г. пожара, истребившаго училищный корпусъ, совершена была перестройка деревяннаго на каменномъ фундаментѣ корпуса съ устройствомъ въ немъ классныхъ залъ; въ монастырскомъ же каменномъ домѣ, на время занятіи подлѣ училища, сдѣланы необходимыя для послѣдняго приспособленія. Въ 1885 г. взаимѣ деревянной крыши на деревянномъ училищномъ корпусѣ устроена желѣзная крыша и окрашена масляною краскою. Въ 1887 г. устроенъ еще баракъ зимній. Мы не будемъ здѣсь говорить о постройкахъ, въ разное время произведенныхъ въ принадлежащихъ Богоявленско-Анастасіиному монастырю сельскихъ мѣстностяхъ ниже упоминаемыхъ въ нашемъ описаніи.

IV. Благоустройство Богоявленско-Анастасіинова монастыря послѣ пожара въ 1887 году.

Въ то время, какъ неустанными стараніями иг. Маріи оба монастыря, возстановленный Богоявленскій и упраздненный Крестовоздвиженскій приведены были въ надлежащее благоустройство, труды и асимиляція дѣлательной игуменіи однако же не кончились: ей еще разъ выпала скорбная труженическая доля по возобновленію обоихъ монастырей. Страшный пожаръ 18 мая 1887 г., начавшійся въ домѣ Логикова, частію истребилъ, частію повредилъ сильно большую часть зданій сначала въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, а затѣмъ и въ Богоявленскомъ. Набѣжавшій во все строеніе первой обители народъ для спасенія имущества билъ огня и чрезъ нѣхъ выбрасывалъ шкафы, столы и проч. Такъ въ главной сельской лечебницѣ въ стѣнахъ Крестовоздвиженскаго монастыря выбиты все рамы лѣтнія и зимнія числомъ 135, поломаны выбрасываемые изъ больничныхъ палатъ

по прежнему плану новый крытый желѣзомъ; большой растопив-
шейся отъ пламени колоколъ замѣненъ въ 1888 г. позымъ въ
200 пуд. 3 ф., отлитымъ въ Москвѣ съ возобновленіемъ пре-
жней надписи на немъ; 4) въ сгорѣвшей Смоленской церкви сдѣ-
лана лѣстница, восходящая къ чудотворной иконѣ Б. Матери,
а въ 1888 г. обгорѣвшія стѣны этой церкви исправлены и
свѣржены новыми кирпичемъ и цементомъ. Также здѣсь воз-
обновлены нѣкоторые жилы помѣщенія; возобновлено въ пре-
жнемъ видѣ все внутреннее устройство въ трапезномъ корпусѣ
(стоило 12,393 руб.), а въ 1888 г. пристроены въ немъ всѣ
сгорѣвшія разныя хозяйственныя холостыя пристройки. Два ка-
менныхъ корпуса при Смоленской церкви и рядомъ съ ними
больничныя покрыты желѣзною кровлею. Въ просфоропечарѣ
съ жилыми при ней келіями вновь произведено все внутрен-
нее устройство (стоило 3,296 руб.); вновь устроены крытый пе-
реходъ, соединяющій трапезный корпусъ съ соборомъ; въ двухъ
каменныхъ сторожкахъ при въѣздныхъ воротахъ возобновлено
(стоило 668 руб.) внутреннее устройство и обѣ покрыты желѣ-
зомъ; сдѣланы всѣ потребныя исправленія въ прачешной и банѣ;
устроены три деревянныя погреба и покрыты тесомъ. Въ 1888
г. на западной сторонѣ въ обгорѣвшемъ двухъэтажномъ корпусѣ
вновь устроены по прежнему плану жилы келіи, больница съ
антекою для сестеръ монастыря, баня, прачешная; еще возста-
новлена въ прежнемъ видѣ обгорѣвшая башня на юго-восточномъ
углу. Въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ въ сентябрѣ 1887 г.
построены были новый больничныя баракъ (3,253 руб.)—12 саж.
длины и 6 саж. ширины,—деревянный на каменномъ фундамѣнтѣ,
крытый желѣзомъ; въ сгорѣвшемъ классномъ корпусѣ внутренне
отдѣлана и уже населена одна часть, а въ 1888 г. нанесены второй
этажъ для помѣщенія дортуаровъ; отстроены прачешная и каменная
баня и покрыта желѣзомъ новая деревянная кухня, крытая те-
сомъ; погреба, деревянная сторожка, скотный дворъ. Въ 1888 г.
въ каменномъ корпусѣ съ юго-западной стороны устроена по
прежнему классная зала для преподаванія фельдшерскаго курса;
попавшая Ризположенская церковь снаружи и внутри, равно и

вся колокольня; Срѣтенская церковь также вновь окрашена бѣ-
лою краскою, а главы и кровля—зеленою масляною. Такъ усер-
діемъ иг. Маріи снова почти восстановлена была обитель менѣе
чѣмъ въ два года, при чемъ на ремонтъ обгорѣвшихъ зданій въ
Крестовоздвиженскомъ монастырѣ израсходовано 7,067 руб. се-
ребромъ.

При этихъ многообразныхъ хлопотахъ иг. Марія возмѣла
благую мысль соединить возобновленіе Смоленской церкви съ
памятью о чудесномъ избавленіи Царскаго семейства 17 октября
1888 г. Въ особомъ докладѣ г. Оберъ-прокурору Св. Синода
К. П. Побѣдоносцеву она писала, между прочимъ, слѣдующее:
„Богоявленскій монастырь на царскія щедроты, при пособіи до-
бровольныхъ пожертвованій, въ настоящее время приводится къ
прежнему благоустройству. Остается обгорѣвшая находившаяся
на юго-западномъ углу ограды Смоленская церковь съ написан-
ною въ ней на стѣнѣ чудотворною Смоленскою иконою Божіей
Матери, чудесно во время пожара сохранившеюся (какъ и въ
пожаръ 1847 г.). Благоговѣнно чтя сію икону, жители Ко-
строми въ началѣ нынѣшняго года внесли въ монастырь до
2,000 рублей на первые расходы по возобновленію церкви, къ
чему и было приступлено. Но въ настоящее время общее усер-
діе къ восстановленію Смоленской церкви воспыало еще иною
благочестивою ревностію. Совершившееся чрезвычайное чудо ми-
лосердія Божія надъ священною особою Его Величества и бла-
гословенною Августѣйшею Семьею Его сосредоточило чувства,
мысли и пламенные желанія Богоявленской обители на томъ,
чтобы возобновленіе Смоленской церкви соединено было для
насъ съ возможностью благоговѣнно и наглядно увѣковѣчить па-
мятованіе великихъ и дивныхъ милостей Всевышняго къ Россіи.
Эта цѣль достигнется постановкою въ новомъ иконостасѣ иконъ
святыхъ, имена коихъ посвятъ ознаменованы особою милостью
Божіею членамъ Царствующаго Дома, а также и иконы святыхъ,
празднуемыхъ въ знаменательный для всей Россіи день 17 октя-
бря, съ тѣмъ чтобы не только инокини Богоявленской обите-
ли, но и каждый изъ благочестивыхъ царелюбивыхъ костромичей

ния ловли (25 дес. 700 саж.) при деревнѣ Савинякѣ и рѣкѣ Ильдомѣ Костромскаго уѣзда; г) каменная полулавна въ масляномъ ряду города, по завѣщанію пожертвованная въ 1849 г. Крестовоздвиженскому монастырю ¹⁾ ибщанкою П. Малороссіевою и д) въ 1859 г. Высочайше пожалованная пустошь Калашникова Рылово (въ ней по плану 1871 г. земли 118 дес. 1230 саж.), известная подъ названіемъ Назаретской пустыни. Въ ней при иг. Маріи благоустроена монастырская ферма съ полемъ, огородами и молочнымъ хозяйствомъ; для жительства настоятельницы (лѣтомъ) и сестеръ монастыря (конѣ здѣсь отъ 50 до 60) устроены три большихъ деревянныхъ корпуса и два малыхъ и множество хозяйственныхъ и надворныхъ строеній. Здѣсь имѣется домовая церковь, освященная въ 1874 г. въ честь Рождества Пресвятой Богородицы; надъ алтаремъ церкви устроена колокольня. Въ виду незначительности означенныхъ угодій иг. Марія много озабочена была изысканіемъ средствъ къ безбѣдному содержанію своего любимого монастыря, и только глубокое къ ней уваженіе и вліятельность на горожанъ могли располагать наиболѣе состоятельныхъ лицъ и правительство къ значительнымъ денежнымъ и земельнымъ пожертвованіямъ. Такъ въ ея управленіе Богоявленскому монастырю 1) въ 1868 г. штабъ-капитаномъ Вас. Домашевымъ пожертвована пустошь Логинцева (23 дес. 2113 саж.) близъ села Иваникова и деревни Болоцкой; 2) въ 1882 г. различными лицами принесены въ даръ слѣдующія мѣста, подлежащія образамъ укрѣпленнымъ за монастыремъ: а) рядомъ съ пустошью Рыловой земля по пустоши Заскожихъ—въ 4 пахотныхъ десятины; б) въ Константиновской части г. Костромы пустопорожнія огородныя земли: въ Воздвиженской улицѣ въ количествѣ 698 кв. саж.; на Заводской улицѣ—486 саж.; на Поляевоѣ улицѣ 280 саж. и еще 808 саж. въ 1883 г., и въ 1886 г. по Троицкой улицѣ 276 саж. 3) Въ 1886 г. 17 ноября Высочайше пожалованы женскому мо-

¹⁾ Въ 1872 г. на южной сторонѣ ограды этого монастыря съ разрѣшенія епархіальной власти устроены при иг. Маріи три каменные кладовыя.

настирю изъ казенныхъ земель Костромскаго уѣзда три лѣсныхъ дачи: а) Песоченская при Назаретской пустыни; б) Березинская и пустошь Теира въ 70 верстахъ, близъ р. Пачи, и в) Стрѣльковская въ 25 в. отъ Костромы—при монастырской мельницѣ,—общей площадью въ 1,248 дес. 43 кв. саж., и еще двѣ оброчныя статьи вблизи Игрицкаго монастыря: Внуковская и Большедубинская, площадью въ 48 дес. 800 саж. Всего же въ 1886 г. Высочайше даровано 1,296 дес. 843 саж. Благодаря этимъ цѣннымъ пожертвованіямъ при иг. Маріи, Богоявленская обитель могла удовлетворить своимъ многоразличнымъ нуждамъ. Съ лѣсныхъ дачъ она получаетъ строевой и кровной лѣсъ—съ одной стороны для возведенія новыхъ зданій и ремонта старыхъ и съ другою—для отопленія зданій своихъ и состоящихъ при ней учреждений. Пожнями монастырь частію пользуется самъ, частію отдаетъ въ аренду. Рыбныя ловли, лавка и кладовыя всегда отдаются въ аренду. Принадлежащая монастырю земля въ городѣ и въ Назаретской пустыни воздѣлывается сестрами въ восполненіе общаго содержанія. Кромѣ того, на содержаніе игуменни съ сестрами ¹⁾, священно-церковно-служителей ²⁾, на церковныя потребности и ремонтъ монастыря получается ежегодно жалованье въ размѣрѣ 380 р. 27 к. Однако при почти непрерывномъ производствѣ новыхъ построекъ или ремонта въ монастырскихъ храмахъ и другихъ зданіяхъ различные доходы женскаго монастыря по справедливости признавались и признаются начальствомъ его далеко недостаточными для приведенія обители въ наилучшее благоустройство. Для достиженія послѣдняго и бы-

¹⁾ Наличное количество всѣхъ ихъ было въ разное время неодинаково и находилось въ зависимости отъ средствъ монастыря. Въ 1893 г. состояло монахинь 72, указныхъ послушницъ 97 и проживающихъ въ монастырѣ по билетамъ бѣлицъ 180; всѣхъ же было 349 сестеръ.

²⁾ Сверхъ штатнаго комплекта изъ двухъ священниковъ и двухъ дѣяконовъ, по опредѣленію Св. Синода отъ 1 мая 1891 г., для Крестовоздвиженскаго монастыря утверждены причтъ изъ штатнаго священника и псаломщика, которые получаютъ жалованье отъ Богоявленской обители ежегодно, первый 280 руб. сер. и послѣдній 150 р. Сверхъ того, для совершенія священнослуженій въ Смоленской церкви начальствомъ монастыря приглашается капитульный іерей съ платою 100 р. въ годъ.

ла иг. Марією беззавѣтно отдана вся жизнь, сюда направлены были все стремленія ея и силы до самой смерти. За безпримѣрно усердное прохожденіе должности настоятельницы монастыря она въ 1865 г. достойно награждена отъ св. Синода выдаваемымъ золотымъ наперснымъ крестомъ и въ 1871 г. золотымъ же крестомъ изъ собственного Его Величества кабинета, украшеннымъ драгоценными камнями, и наконецъ въ 1882 г. благословеніемъ св. Синода съ грамотою. Нельзя здѣсь не упомянуть и о томъ, что иг. Марія пользовалась особенно благосклоннымъ вниманіемъ покойной Государыни Императрицы, которая между прочимъ изволила ей послать въ даръ два драгоценныхъ креста, нагальное лицо устроенное въ видѣ замины и много милостивыхъ телеграммъ; все это сохраняется въ монастырскомъ архивѣ.

Много потрудились иг. Марія какъ во внѣшнемъ благоустройствѣ и благоуукрашеніи обители, такъ и во внутреннемъ духовномъ назиданіи сестеръ, внѣшнихъ ея водительство. Для нравственной характеристики покойной игуменіи приведемъ нѣсколько выразительныхъ словъ изъ надгробной рѣчи о. А. І. Красовскаго ¹⁾: „Заботясь о внѣшнемъ благоустройствѣ двухъ обителей, всецѣлная мать игуменіи не оставляла заботы о нравственномъ преусиленіи и вѣчномъ спасеніи внѣшнихъ ея попеченію сестеръ. Для назиданія ихъ она весьма часто читала извѣщанія изъ твореній св. отецъ и въ церкви и въ трапезѣ. Она требовала, чтобы богослуженіе совершалось не спѣшно, благоговѣнно и назидательно, — чтобы церковное чтеніе было ясное и выразительное, пѣніе было истинное и умиротворяющее. Въ управленіи она была строга, взыскательна, но и милостива, если видѣла въ виновныхъ искреннее раскаяніе и исправленіе жизни. По отношенію къ себѣ она была весьма строга и чрезвычайно дѣятельна. Весьма часто за дѣлами своихъ монастырей она проводила цѣлыя ночи и въ утрянѣ шла въ церковь. По истинѣ она

¹⁾ См. Костром. Епарх. Вѣдомости 1889 г. № 5. Еще его же биографическій очеркъ иг. Маріи въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ 1889 г. № 13, 368 — 373 стр. — См. приложение VI.

была для внѣшней обители образъ словомъ, житіемъ, любовью, духомъ, вѣрою и чистотою²⁾.

Непосредственною преемницею покойной Маріи состоитъ игуменія Евпраксія, которой выпала нелегкая доля продолжать и заправлять начатыя работы по возобновленію Богоявленскаго и Крестовоздвиженскаго монастырей. Извѣстная опытностію въ созиданіи и благоустройствѣ обителей, достопочтенная игуменія со времени своего настоятельства въ Богоявленско-Анастасіинскомъ монастырѣ, уже ранѣе хорошо извѣстномъ ¹⁾ ей, обнаруживаетъ постоянную заботливость и великіе труды по благоуукрашенію храмовъ Божіихъ и улучшенію хозяйства въ обояхъ монастыряхъ и попеченію о доброй жизни инокинъ и поддержаніи и усовершенствованіи учебныхъ и благотворительныхъ монастырскихъ учреждений. Умная смиреніе и скромность здравствующей матушки игуменіи, мы лишь въ общихъ чертахъ изобразимъ ея труды, которые безспорно должны имѣть свое мѣсто и значеніе въ исторіи заведеній ея обители.

Такъ при дѣятельномъ участіи иг. Евпраксіи произведены слѣдующія работы въ Богоявленскомъ монастырѣ. Въ соборномъ храмѣ въ 1889 г. возобновлена вся внутренняя окраска стѣнъ и живописи и произведено вновь нѣсколько живописныхъ изображеній; предъ иконостасомъ устроенъ широкій деревянный помостъ съ семью ступенями и окрашенъ масляною краскою. Въ алтарѣ все древнія фрески очищены отъ пыли и копоти; также весь иконостасъ очищенъ отъ пыли съ промывкою позолоты; онъ

¹⁾ Иг. Евпраксія (род. 1832 г.) — Костромская дворянка изъ рода Горталовыхъ, получила образованіе въ Патриотическомъ Институтѣ; 7 іюля 1851 г. поступила въ Крестовоздвиженскій монастырь и 12 лѣтъ проходила клиросное послушаніе. По постриженіи въ монашество въ 1872 г. 8 апрѣля, она нѣкоторое время проходила должность ризничей и 9 сентября 1878 г. опредѣлена настоятельницею въ Солигаличскую Теодоросскую женскую общину. Отсюда 8 октября 1885 г. назначена на должность настоятельницы Вѣлбажскаго монастыря (въ Макарьевскомъ уѣздѣ) съ возведеніемъ въ санъ игуменіи; затѣмъ съ 17 мая 1889 г. состоитъ настоятельницею Богоявленско-Анастасіинна монастыря. За отличіе усердную и полезную службу иг. Евпраксія въ 1888 г. 7 апрѣля награждена наперснымъ крестомъ, отъ св. Синода выдаваемымъ, а въ 1893 г. золотымъ наперснымъ крестомъ (безъ украшеній) изъ собственного Его Величества кабинета.

рашены клееными красками различная и северная палаты, паперть и галерея, соединяющая соборъ съ колокольнею; исправлены закладные рамы и переплеты лѣтніе и зимніе въ соборѣ и куполахъ. Въ 1890 г. въ куполѣ собора устроено и повѣшено большое паннокадило, стоящее болѣе 1,000 руб.; въ соборѣ же деревянный помостъ со ступеними, клиросы и деревянный полъ при входѣ окрашены масляными красками. При иг. Евпраксіи начато было возобновленіе сгорѣвшей въ 1887 г. Смоленской церкви. Въ 1889 г. здѣсь окончена была каменная кладка; крыша острошпилева и покрыта желѣзомъ; глава на куполѣ обита бѣлой жестию. Въ слѣдующемъ году Смоленская церковь оштукатурена внутри и снаружи; устроены большія изразцовыя печа и при церкви большое зало для стоянія монашествующихъ сестеръ во время богослуженія. Въ 1891 г. эта церковь внутри и снаружи окрашена масляными красками; куполъ ея украшенъ живописью, а стѣны — искусственнымъ мраморомъ; полы же и лѣстницы мозаичною изъ Портландскаго цемента съ мраморными крошками работою; подоконники сдѣланы изъ настоящаго сѣраго мрамора. Снаружи надъ входами въ церковь устроены желѣзные красивой работы навѣсы и кровля окрашена масляною краскою. Въ 1892 г. Смоленская церковь была вновь приготовлена къ освященію, которое и совершено 26 іюля преосвященнымъ Виссариономъ. Общая стоимость по возобновленію этой церкви и приведенію въ изначальный видъ простирается свыше 20,000 рублей.

Въ виду того, что деревянная часовня съ чудотворнымъ образомъ св. Николая на древней стѣнѣ ограды надъ бывшими вратами пришла въ ветхость и, имѣя жалкій видъ, находилась въ опасномъ положеніи, иг. Евпраксія вознамѣрилась устроить новую прочную часовню въ увеличенныхъ противъ прежней размѣрахъ для свободнаго помѣщенія многочисленныхъ богомольцевъ, постоянно усердствующихъ къ св. Угоднику Божію. 11-го іюня 1892 г. заложена и осенью окончена каменная кладка этой двухъэтажной часовни (длиною 12 саж., шириною 4 1/2 саж.); въ тотъ же годъ острошпилева была и покрыта желѣзомъ. Въ 1893 г. часовня внутри оштукатурена, а равно шейка подъ

главою и келья подъ часовнею; вставлены двери и окна и начата внутри часовни живописная работа. Въ 1894 г. окончательно устроена Ник. часовня и отличается изяществомъ, особенно внутри. На древней стѣнѣ поставленъ красивый небольшой иконостасъ; потолокъ и стѣны росписаны свящ. изображеніями. Здѣсь совершаются всеобщія бдѣнія на канунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, — въ которые богомольцы назидаются внищаніемъ чтеніемъ монахиною акакиста св. Николаю; также всеобщій — на каждый четвергъ, день по уставу церковному посвященный св. Николаю. Устроена часовня частію на монастырскія средства и частію на пожертвованія благотворителей; общая стоимость ея свыше 10,000 руб.

Въ 1891 г. церковь Никольская Салтиковская внутри и снаружи заново окрашена клееными красками; стѣнная живопись возобновлена и кровля покрашена масляною краскою. Въ 1892 г. Преображенская кладбищенская церковь также какъ внутри, такъ и снаружи окрашена масляною и клевою красками; въ алтарѣ въ средній устроено вновь окно для большого образа; здѣсь же ремонтирована часовня съ колодеземъ. Для приведенія Боголюбскаго монастыря въ благоустроенный видъ необходимо было исправить рѣзко бросающійся въ глаза недостатокъ на сѣверозападной башнѣ — нанести конусообразный деревянный верхъ, котораго она лишилась въ пожаръ 1847 г. Верхъ этотъ съ изяществомъ устроенъ былъ въ 1890 г. (стоимостию 650 р.), а въ слѣдующемъ году покрытъ желѣзомъ и окрашенъ масляною краскою. Затѣмъ въ 1890 г. исправлена отъ трещинъ, угрожавшая паденіемъ (по сильному уклону внутрь монастыря), каменная ограда на южной сторонѣ ея отъ Смоленской часовни до вратъ Никольскихъ; часть высоты ея снята и покрыта желѣзомъ; еще устроено нѣсколько контрфорсовъ. Въ 1893 г. ограда монастыря съ западной стороны отъ Смоленской церкви до угла и часть южной стѣны подняты выше на 2 1/2 аршина, покрыты желѣзомъ и окрашены масляною краскою. Въ 1894 г. исправлены и покрыты желѣзомъ верхняя часть сѣверной ограды и восточная отъ сѣверовосточнаго угла до казначейскаго бару-

са. Сверхъ того, при иг. Евпраксіи въ 1889—91 гг. ремонтирована большая часть жилыхъ келій для сестеръ. Въ 1891 г. въ больничномъ корпусѣ устроена вмѣсто прежней новая механическая печь, и отремонтирована кровля на монастырской часовнѣ Спасителя—близъ городского сада. Въ 1892 г. на монастырскомъ конномъ дворѣ вѣ ограды построенъ деревянный двухэтажный крытый желѣзномъ дощъ для помѣщенія рабочихъ и заѣзжающихъ дворовъ сестеръ. Въ томъ же году съ монастырскаго каменнаго дома (также вѣ ограды) слить мезонинъ, и вмѣсто тесовой крыши устроена желѣзная, равно и на каменныхъ флигелѣхъ; пристроена двухэтажная деревянная кухня. Въ 1893 г. монастырскій дощъ капитально отремонтированъ и на дворѣ закончена постройка (начатый въ 1892 г.) деревянный конюшенный сарай, крытый желѣзномъ, и баня (стоимостью до 5,000 р.). Тогда же отремонтированъ (стоимостью до 1,200 р.) трапезный корпусъ: полы, потолки, переборки, рамы, двери, лѣстницы вновь исправлены, оштукатурены и окрашены.

Въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ въ 1889 г. отремонтировано въ каменномъ богадѣльномъ корпусѣ помѣщеніе для престарѣлыхъ монаховъ и послушницъ; въ дортуарахъ училищнаго корпуса обшиты тесомъ стѣны и потолки и по обширности палатъ въ средній для поддержки потолка поставлено нѣсколько колоннъ. Въ 1890 г. заново отремонтировано зданіе лечебницы внутри и снаружи; желѣзная крыша богадѣльни и кладовыхъ окрашена масляною краскою. Въ 1891 г. въ старыхъ каменныхъ стѣнахъ бывшей прачешной и бани устроенъ скотный дворъ и въ связи съ нимъ деревянный двухэтажный флигель для помѣщенія сестеръ трудящихся въ этомъ послушаніи. Въ 1892 г. фундаментально отремонтированъ деревянный училищный корпусъ снаружи и внутри, на что израсходовано 2,239 р. с. Въ 1893 г. корпусъ заново окрашенъ внутри и снаружи; стѣны оклеены обоями; еще устроена новая деревянная кухня и капитально отремонтированы каменная баня и прачешная.

Сверхъ этого, благопопечительное вниманіе иг. Евпраксіи обращено было и на загороднія монастырскія пустыни, въ ко-

Игуменія Евпраксія.

Нічненія Євдокія

торихъ ея произведени слѣдующія наиболѣе выдающіеся постройки. Въ Назаретской пустыни въ 1890 г. устроенъ трапезный съ мезониномъ корпусъ (длиною 9 саж.), крытый желѣзою; особенно здѣсь въ широкихъ размѣрахъ заведено фермерское хозяйство, для чего выстроены скотный дворъ (на 23 саж. длинн) съ мезониномъ для сестеръ, также молочная и кормовая избы, погребы и прочія приспособленія. Сверхъ этого, здѣсь ремонтированы церковь Рождества Пресвятой Богородицы, пастырскій и гостинный корпуса. Въ 1891—92 гг. построены и выполнены отдѣльныя корпуса (длиною 12 саж., шир. $5\frac{1}{2}$ саж.) для помѣщенія сестеръ и построена рига длиною на 15 саж. Въ 1893 г. устроена на протяженіи 566 саж. деревянная изъ брусевъ ограда въ 4 арш. вышины. Всѣ эти постройки и ремонтъ въ Назаретской пустыни (при готовомъ лѣсѣ) стоили до 6,500 руб. сер. Въ Покровской, что при Беркинской дачѣ, пустыни, послѣ того какъ въ 1890 г. здѣсь сгорѣли выстроенный при иг. Маріи домикъ для лѣсничаго и пристроенное къ нему училище и часовня, вновь при иг. Евпраксіи устроены: а) красивый корпусъ на каменномъ фундаментѣ, выходящій ($12\frac{1}{2}$ саж. шир. и 4 с. шир.) въ средній часовню съ колокольней, а по сторонамъ—училище и лечебницу; б) трапезный съ большимъ мезониномъ корпусъ (на 10 саж. длинн) для помѣщенія живущихъ здѣсь 15 сестеръ и в) флигель для прислуги и разныхъ хозяйственныхъ службъ; на все это израсходовано около 6,000 р. сер. при готовомъ лѣсномъ монастырскомъ матеріалѣ.

V. Училища и сельскія лечебницы Богоявленско-Анастасіина монастыря.

Переимѣтивъ большую часть впокинъ въ Богоявленскій монастырь, иг. Марія, согласно своему обѣщанію, выраженному въ известномъ намъ ея прошеніи, назначила Крестовоздвиженскій монастырь для учебноблаготворительныхъ учрежденій, для чего въ немъ были исправлены и приспособлены почти всѣ зданія. Прежде всего въ немъ ея устроено въ 1864 г. училище для дѣвицъ духовнаго и другихъ знаній, которое и шло для себя

готовое помѣщеніе въ двухъ большихъ корпусахъ: каменномъ и деревянномъ (съ мезониномъ) на каменномъ фундаментѣ. На содержаніе этого училища употребались остатки отъ скудныхъ монастырскихъ средствъ; стороннихъ же пособій ни откуда не поступало. Поэтому на первыхъ порахъ училище не могло на- даваться широкими задачами и заботилось лишь о томъ, чтобы съ элементарными знаніями по программѣ начальныхъ училищъ дать дѣвочкамъ религіозно-нравственное образованіе и приучить ихъ къ обычнымъ женскимъ занятіямъ. Находясь подъ руковод- ствомъ опытной и любвеобильной начальницы, обуславливавшей удовлетворительный ходъ учебныхъ занятій, училище однако скоро же заслужило довѣріе во всѣхъ городскихъ сословіяхъ, которое ясно выразилось въ томъ, что число поступающихъ въ него спроть, въ особенности изъ семей духовенства, съ каж- дымъ годомъ увеличивалось. Въ училище это, между прочимъ, стали поступать и такіа дѣвочки, родители которыхъ имѣли воз- можность вносить небольшую плату за ихъ обученіе. Сове- ремъ открылась возможность и даже необходимость нѣсколько расширить программу преподаванія, и училище, не потерявъ харак- тера начальной школы, стало уже выше обыкновенныхъ начальныхъ школъ. По окончаніи курса, многія изъ воспитанницъ оказались спроть, не имѣвшими ни гдѣ пристанища, а другія, полюбивъ учеб- ныя занятія, просили оставить ихъ въ училищѣ еще года на два—на три. Въ виду этого монастырское начальство затрудня- лось слѣзть выпускъ своимъ питомцамъ и вслѣдствіе образо- вавшейся привязанности къ нимъ рѣшилось удержатъ ихъ въ училищѣ до болѣе зрѣлаго возраста. Такъ образовалась старшая группа воспитанницъ, для которой прежде пройденные ими пред- меты: законъ Божій, русскій языкъ, арифметика, исторія и гео- графія преподааны были снова, но уже въ болѣе широкомъ объемѣ; для желающихъ же и болѣе способныхъ изъ нихъ при- соединено было преподаваніе французскаго языка и обученіе музыкѣ. Усиѣхи воспитанницъ засвидѣтельствованы были на го- дичнихъ испытаніяхъ, присутствовавшихъ на которыхъ: преосла- щенный, губернаторъ, директоры училищъ и другіе представ-

тели мѣстнаго общества давали объ умственномъ развитіи воспи- танницъ весьма лестные отзывы, что, безъ сомнѣнія, не могло не радовать иг. Марію. Однако же вопросъ о устройствѣ воспи- танницъ по выходѣ изъ училища оставался все еще не рѣшен- нымъ. Сознана была необходимость дать имъ такое образованіе, которое поставило бы ихъ въ возможность добывать себѣ сред- ства въ жизни честнымъ трудомъ. И это снова повело къ рас- ширенію преподаванія въ училищѣ, чему много благопріятство- вали слѣдующія обстоятельства.

Въ февралѣ 1873 г. въ Болѣ починшая Государыня Импе- ратрица Марія Александровна благоволила удостоить насто- ятельница Богоявленско-Анастасіина монастыря иг. Марію объ- явленіемъ предположенія своего объ учрежденіи сельскихъ боль- ницъ подъ вѣдѣніемъ женскихъ монастырей, съ тѣмъ, чтобы въ нихъ въ духѣ евангельскаго ученія, подъ покровительствомъ пра- вославной церкви, готовились лица женскаго пола къ пра- вильному служенію больнымъ, которое онѣ должны проходить въ мирное время въ средѣ крестьянъ, лишенныхъ болѣею частію всякаго врачебнаго пособія, а въ военное время при больныхъ и раненыхъ воинахъ, для размѣщенія которыхъ могутъ послужить и сельскія больницы. Осуществленіе этого желанія Ея Ве- личеству угодно было поручить *изъ оныхъ нероко оныхъ* Богоя- ленскому монастырю, начальствомъ котораго немедленно же при- ступлено къ исполненію богоугоднаго дѣла. При содѣйствіи епар- хіальной и гражданской власти и мѣстныхъ гражданъ уже въ возовніи іюня того же года открыта была рядомъ съ женскимъ училищемъ въ томъ же ураздненномъ монастырѣ первая сель- ская лечебница. Для санитарнаго учрежденія былъ отведенъ па- ходящійся на западной сторонѣ монастыря каменный двухъ- этажный корпусъ, въ которомъ устроены на монастырскія сред- ства больничная палата на 6 кроватей, штатъ которыхъ въ ок- тябрѣ того же года увеличенъ былъ еще на три, пріемный по- кой для больныхъ, приходившихъ за врачебными пособіями, ап- тека для безмезднаго отпуска лекарствъ; необходимая лаборато- рія для обученія сестеръ приготовленію ихъ и потребныя по-

мѣщенія для сестеръ, служащихъ при больницѣ и аптекѣ. Въ новоучрежденной въ монастырѣ сельской больницѣ ¹⁾ одна изъ этихъ кроватей по дозволенію Государыни Императрицы названа Ея именемъ, что въ память ея соблюдается и доселѣ. Въ приемномъ же покоѣ помѣщены пожертвованная ею же въ сребропозлащенномъ окладѣ икона благословляющаго Христа Спасителя и литографированный подъ стекломъ въ дубовой рамкѣ портретъ Ея Величества, препровожденный къ иг. Маріи „какъ живое доказательство Ея сердечной признательности за неутомимые труды сестеръ, подъемлемые во имя любви къ ближнему“. Одновременно съ этою лечебницею была открыта вторая сельская лечебница въ Назаретской пустынкѣ, въ которой устроены больничная палата на 6 кроватей, амбулаторія и малая аптека, снабжаемая лекарствами изъ монастырской аптеки. Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ, въ Божѣ почившій Государь Императоръ, удостоилъ принять на Себя званіе попечителя этой лечебницы и далъ милостивое разрѣшеніе одну изъ кроватей называть Его именемъ. Тогда же поставлены пожалованные Государемъ Наслѣдникомъ и Государыней Цесаревной Маріей Феодоровной св. икона Б. Матери въ приемномъ покоѣ и въ больничной палатѣ портреты Ихъ Высочествъ въ вызолоченной рамкѣ. Забѣдываніе лечебницами и приемомъ больныхъ было поручено военному врачу А. А. Иванову, а съ декабря 1873 г. врачу П. С. Иванову.

Въ первой сельской лечебницѣ первоначально только восемь монастырскихъ сестеръ и нѣсколько мірскихъ лицъ женскаго пола обучались подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ врача правильному уходу за больными. Между тѣмъ и старшія воспитанницы монастырскаго училища, посѣщая перѣдко эту сельскую лечебницу, стали подъ надзоромъ сестеръ милосердія испытывать силы свои въ служеніи больнымъ и многимъ изъ нихъ полюбили въ особенности занятія по аптекѣ и кокторіи. Это навело иг. Марію на мысль соединить дѣятель-

¹⁾ Впоследствии она перемѣщена въ сѣверный корпусъ, гдѣ и нынѣ помѣщается.

ность училища съ дѣятельностію сельскихъ лечебницъ при монастырѣ, чрезъ что открывалась возможность бѣднымъ воспитанницамъ избрать для себя по окончаніи курса служеніе, могшее дать имъ достаточныя средства къ жизни. Этими же для общества Краснаго Креста облегчались средства къ образованію для Костромской губерніи ученыхъ фельдшерицъ на случай войны и для потребностей мирнаго времени. Мысль эта удостоилась милостиваго одобренія Августѣйшей основательницы этого училища и затѣмъ немедленно приведена въ исполненіе. До русско-турецкой войны въ 1876—7 годахъ она осуществлялась въ видѣ опыта; во время же этой войны практическая польза ея выяснилась во всей очевидности. Въ началѣ этого года въ Богоявленско-Анастасіинѣ монастырѣ образованъ былъ отрядъ сестеръ милосердія, который готовился къ правильному уходу за больными и ранеными при монастырской больницѣ, а съ прибытіемъ въ Богоявленскій монастырь изъ другихъ (Костромской и Архангельской губерній) монастырей сестеръ, изъявившихъ желаніе посвятить себя тому же дѣлу, открытъ былъ для нихъ курсъ теоретическихъ и практическихъ знаній по программѣ, изданной отъ главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Тогда подъ руководствомъ врачей подготовлено было 66 ученыхъ сестеръ милосердія и фельдшерицъ, въ томъ числѣ 24 сестры Богоявленскаго монастыря, 25 изъ другихъ монастырей и 17 лицъ свѣтскаго званія. Этими лицамъ дано было помѣщеніе ¹⁾ отъ монастыря, при чемъ на 25 сестеръ изъ другихъ монастырей отпускалось по 7 р. на содержаніе въ мѣсяцъ, прочія 41 содержались на средства Богоявленскаго монастыря до поступленія на службу въ госпитали. Всѣ онѣ по удовлетво-

¹⁾ Во время русско-турецкой войны уступлены были: а) въ Крестовоздвиженскому монастырѣ для зданія подлѣ госпиталя на 60 кроватей; б) въ Назаретской пустыни одно зданіе на 15 кроватей; в) принадлежащій Богоявленскому монастырю за оградой его каменный домъ подлѣ мастерскую данскаго комитета, и г) флигель для склада вещей и принадлежностей и изготовленныхъ одеждъ и бѣлья. Приспособленію зданій было сдѣлано на счетъ мѣстнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ; по Богоявленскій монастырь принималъ на себя ремонтъ ихъ на 2 тыс. рублей.

рительной сдѣлѣ испытанія въ маѣ того же года распределены были по эвакуационнымъ госпиталимъ Костром. губерніи по мѣрѣ открытія послѣднихъ (сверхъ монастырскаго, еще въ г. Костромѣ, Кинешмѣ и Кинешемскомъ уѣздѣ) и съ успѣхомъ проходили свое служеніе больнымъ и раненымъ воинамъ. Кромѣ того, отрядъ сестеръ милосердія былъ командированъ на Кавказъ въ военные лазареты.

Въ 1878 г. по соизволенію Августѣйшей покровительницы санитарныхъ учрежденій при Богоявленскомъ монастырѣ въ училищѣ при немъ, въ видахъ продолженія полезной дѣятельности сестеръ милосердія, открыты для воспитанницъ старшихъ классовъ фельдшерскіе курсы съ занятіями по анатоміи въ приемномъ покоѣ и больничныхъ палатахъ. Между прочимъ, мѣстное управленіе Краснаго Креста взяло на себя обязанности подготовить нѣкоторыхъ изъ воспитанницъ монастырскаго училища къ званію фельдшерицъ въ С.-Петербургскихъ фельдшерскихъ школахъ, что и было исполнено. Но въ виду того, что среди воспитанницъ старшей группы нашлись такіе, которыя не обнаруживали ни желанія, ни способностей приучить себя къ фельдшерскимъ занятіямъ, монастырскимъ начальствомъ, при неусыпной его заботливости о будущей судьбѣ этихъ воспитанницъ, призвано наиболѣе полезнымъ для нихъ подготовленіе къ педагогической дѣятельности, которое открыто было сначала въ скромныхъ размѣрахъ. Нѣсколько старшихъ ученицъ, пожелавшихъ съ согласія своихъ родителей и опекуновъ приготовить себя въ должности учительницъ, соединены были въ особую группу и подъ руководствомъ наставниковъ, собственно для занятій съ ними приглашенныхъ, стали теоретически и практически готовиться къ установленному министерствомъ народнаго просвѣщенія экзамену на званіе сельскихъ и городскихъ учительницъ. Первыя воспитанницы по окончаніи училищнаго курса съ честью сдали экзаменъ въ Костром. гимназіи, получили свидѣтельства на званіе учительницъ и оставлены были на нѣкоторое время при монастырскомъ училищѣ для занятій въ младшихъ классахъ—съ цѣлю дать имъ возможность достигнуть большей умственной зрѣлости и усвоить на практикѣ лучшіе приемы преподаванія.

Въ сентябрѣ 1886 г. фельдшерскіе курсы при санитарныхъ учрежденіяхъ Богоявленскаго женскаго монастыря замѣнены были въ курсы сестеръ милосердія Краснаго Креста,—какой курсъ существовалъ и ранѣе, но слушательницами его были исключительно ученицы монастырскаго училища, съ этого же времени допущены къ слушанію курса и занятіямъ по лечебницѣ и амбулаторіи и постороннія лица всѣ, получившія общее образованіе не ниже 4-хъ классовъ прогимназій. Цѣль открытія этихъ курсовъ и для востороннихъ лицъ опредѣлена потребностію главнаго управленія Краснаго Креста имѣть постоянно значительный запасъ резервистокъ на случай военного времени. Оканчивающія курсъ даютъ подписку въ теченіе 10 лѣтъ быть готовыми къ исполненію обязанностей сестеръ милосердія по указанію главнаго управленія общества Краснаго Креста. Нѣкоторыя изъ нихъ вскорѣ постулають въ общины сестеръ милосердія. Плата за обученіе взимается 30 р. сер. въ годъ; отъ платы освобождаются только наиболѣе бѣднѣйшія. При такомъ преобразованіи монастырскаго училища установленъ въ немъ шестилѣтній курсъ обученія, равняющійся приблизительно курсу шестиклассныхъ средне-учебныхъ заведеній. Сверхъ изученія общеобразовательныхъ наукъ, преподаваемыхъ о. законоучителемъ и учительницами (онѣ же и классныя дамы), воспитанницы съ V или VI класса проходятъ въ теченіе двухъ лѣтъ курсъ для сестеръ милосердія, соответствующій по своему объему курсу фельдшерскихъ школъ. Въ составъ двухгодичнаго курса сестеръ милосердія входятъ слѣдующіе предметы: описательная анатомія человѣческаго тѣла, физиологія, краткая гігіена, хирургія, десмургія, общія и частная патологія и терапія, подаваніе первоначальной помощи при внезапныхъ угрожающихъ жизни заболѣваніяхъ, отравленіяхъ и обмороженіяхъ, уходъ за больными и ранеными и обстоятельное изученіе обязанностей сестры милосердія. Кромѣ изученія этихъ предметовъ воспитанницы практически занимаются въ антекѣ лечебницы приготовленіемъ лекарствъ и присутствуютъ на приѣмахъ амбулаторныхъ больныхъ, гдѣ упражняются въ наложеніи повязокъ, подаваніи первоначальной помощи и писаніи рецептовъ подъ ди-

товку врача. Всѣ вышеозначенные предметы преподаетъ имъ докторъ медицины П. Д. Реформатскій, который вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ врачомъ-хирургомъ при лечебницѣ. Другіе предметы фельдшерскаго курса, именно ботанику, фармацію и фармакологию съ рецептурой преподаетъ имъ провизоръ А. Ф. Венцкевичъ, а латинскій языкъ—учитель духовнаго училища священникъ А. Н. Птицынъ. Находясь подъ вѣдѣніемъ игумена Богооявленскаго монастыря, училище это имѣетъ особую старшую надзирательницу въ лицѣ почтенной г-жи Л. Н. Щигельской, которая уже 18 лѣтъ проходитъ эту должность.

Такимъ образомъ, со времени введенія фельдшерскаго курса въ программу монастырскаго училища оно подготавливаетъ воспитанницъ быть сельскими учительницами и ученицами сестрами милосердія. Потому при окончаніи курса всѣ онѣ держатъ экзаменъ на званіе сельской учительницы въ педагогическомъ совѣтѣ городского трехкласснаго училища; проходившія же курсъ сестеръ милосердія еще сдаютъ въ присутствіи г. инспектора врачебнаго отдѣленія и помощника его экзаменъ на званіе ученыхъ сестеръ милосердія; выпускъ послѣднихъ бываетъ чрезъ два года. Въ 1892 г. выпущено сестеръ милосердія 16; со времени же учрежденія при городскомъ врачебномъ пунктѣ монастыря курсовъ первоначально фельдшерницъ, а потомъ исключительно сестеръ милосердія Краснаго Креста было сдѣлано 10 выпусковъ и всего подготовлено 136 человекъ. Изъ нихъ 16 исключены изъ запаса, какъ прожившія въ немъ десятилѣтній срокъ, также 16 вышедшія за-мужъ и 4 умершихъ. Состояли въ запасѣ мѣстнаго управленія Краснаго Креста 92 сестры милосердія, которыя частью проживаютъ у родителей и родственниковъ, частью занимаются въ земскихъ, городскихъ и частныхъ больницахъ и въ разныхъ воспитательныхъ заведеніяхъ въ качествѣ фельдшерницъ, а частью въ разныхъ общинахъ сестеръ милосердія, а именно: С.-Петербургѣ, Кіевѣ и Варшавѣ; многія изъ нихъ занимаютъ должность учительницы церковно-приходскихъ и земскихъ народныхъ школъ.

Изъ этой краткой исторіи монастырскаго училища нельзя

не видѣть, что расширеніе и видоизмѣненіе круга учебныхъ занятій въ училищѣ было первоначально вызвано семейнымъ безпріютнымъ положеніемъ ученицъ, впоследствии же обуславливалось особеннымъ назначеніемъ этого училища—дать воспитанницамъ полезное для общества фельдшерское образованіе, обеспечивающее ихъ положеніе въ жизни. Но съ расширеніемъ учебнаго курса естественно увеличились и расходы на монастырское училище, которое не могло не терпѣть нужды въ денежныхъ средствахъ, пока не было поставлено на болѣе твердую почву въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія. Такъ въ виду отсутствія епархіальнаго женскаго училища въ г. Костромѣ съ разрѣшенія еп. Платона ежегодно изъ суммъ епархіальнаго попечительства отпускалось по 45 руб. на содержаніе воспитанницы, а съ 1879 г. постановлено отпускать по 2,000 руб. на содержаніе 20 дѣвочекъ изъ бѣдныхъ семействъ мѣстнаго духовенства. Количество всѣхъ воспитанницъ въ училищѣ было въ разные годы неодинаково, между прочимъ въ 1892 г. состояло 59: изъ нихъ живущихъ въ училищѣ 36, приходящихъ 23; изъ общаго числа ихъ 24 стипендіатки попечительства, 24 своекоштныхъ и 11 содержались и обучались безплатно. Что касается состоящаго при Престоловоздвиженскомъ монастырѣ санитарнаго учрежденія, то на содержаніе его, по соизволенію Августѣйшей ея основательницы, отпускается (съ 1879 г.) изъ управленія Россійскаго общества Краснаго Креста ежегодно пособие монастырю по 2,700 руб.; изъ нихъ 1,200 руб. опредѣлены на жалованье состоящему при лечебницѣ старшему врачу и 1,500 р. на медикаменты и иные расходы по лечебницѣ. Первоначально лечебницы иногда получали стороннія воспомощенія въ средствамъ содержанія отъ монастыря; такъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ со времени открытія двухъ первыхъ лечебницъ поступило пожертвованій отъ разныхъ лицъ 5,859 руб. 76 коп. Между тѣмъ на монастырскія средства въ 1874 г. совершены перестройки корпусовъ для болѣе удобныхъ въ нихъ помѣщеній для больныхъ и служащихъ имъ, обзаведеніе лечебницъ потребнымъ бѣльемъ, мебелью, посудой и т. д., постройка аптеки и др. Остав-

для въ сторонѣ обзорѣе различныхъ источниковъ содержанія монастырскихъ благотворительныхъ учреждений за всѣ годы ихъ существованія, мы упомянемъ здѣсь лишь о томъ, что въ 1892 г. на приходѣ суммъ состояло 11,741 руб. 60 коп., а именно: 2,700 руб. изъ главнаго управленія Россійскаго общества Краснаго Креста, 2,045 р. изъ епархіальнаго попечительства; 950 р. отъ взвosa своекоштныхъ воспитанницъ; 186 руб. 25 коп. процентовъ съ капитала въ 3,800 руб., положеннаго въ пользу сельскихъ лечебницъ и училищъ, и перечислено монастырскихъ неоплаченныхъ суммъ 5,890 руб. 35 коп.

Строго преслѣдуя благотворительную дѣятельность, Богоявленскій монастырь перѣдко съ трудомъ выдерживалъ выпадавшіе на его часть расходы по своимъ учреждениямъ въ стѣнахъ Крестовоздвиженскаго монастыря. При постоянно возрастающей дороговизнѣ содержанія и оскудѣніи добродѣтельныхъ пожертвованій по окончаніи благоустройства Богоявленскаго монастыря, а также вслѣдствіе отсутствія какихъ либо опредѣленныхъ источниковъ содержанія и поддержанія собственно Богоявленскаго монастыря, иг. Марія крайне затруднялась въ дальнѣйшемъ веденіи учебно-благотворительнаго дѣла въ томъ видѣ, котораго оно достигло въ 1886 г. Поэтому она вынуждена была въ этомъ году чрезъ г. Оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдовосцева обратиться къ Его Императорскому Величеству, благоизволившему, по кончинѣ Августѣйшей основательницы монастырскаго санитарнаго учрежденія, принять его подъ свое покровительство, со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ о пособіи Богоявленскому монастырю дарованіемъ ему лѣсныхъ дачъ, для отопленія монастыря съ существующими при немъ учреждениями, а также дарованіемъ земли для увеличенія монастырскаго хозяйства, обязуясь продолжать врачебную помощь народу, получаемую имъ въ обители съ 1873 г. На эту просьбу воспослѣдовало въ 17 день ноября 1886 г. Высочайшее соизволеніе на видѣль Богоявленскому женскому монастырю изъ казенныхъ земель Костромскаго уѣзда трехъ лѣсныхъ дачъ и четырехъ оброчныхъ статей, всего площадью 1,296 дес. 843 саж., съ тѣмъ условіемъ, чтобы означенный наѣлъ оставался во владѣніи монастыря все время, пока послѣдній будетъ удовлетво-

рять своему назначенію и слѣдовать по пути благотворенія и помощи сельскому населенію. Эта Высочайше оказанная милость совершенно упрочила матеріальное положеніе санитарныхъ учреждений и дала возможность монастырю спокойно продолжать благое дѣло, не опасаясь болѣе за непрочность его. По полученіи пожалованныхъ земельныхъ участковъ въ трехъ мѣстностяхъ Костромскаго уѣзда: при Назаретской пустыни, въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ (что въ пустыни Покровской) и при монастырской мельницѣ на р. Мезѣ, монастырское начальство сочло для себя священнымъ долгомъ безотлагательно приложить свое стараніе къ тому, чтобы въ этихъ трехъ мѣстностяхъ окружное сельское населеніе имѣло возможности безмездно получать отъ монастыря не только необходимую для населенія врачебную помощь, но и первоначальное для дѣтей религіознонравственное образованіе въ духѣ православной церкви. И вотъ на средства Богоявленской обители, сверхъ извѣстныхъ намъ монастырскаго училища и первыхъ двухъ сельскихъ лечебницъ, устроены были въ пожалованныхъ ей мѣстностяхъ, гдѣ народъ лишенъ былъ всякой врачебной помощи, еще двѣ сельскихъ амбулаторіи съ аптеками и три начальныхъ народныхъ училища.

1. Такъ въ Назаретской пустыни, въ которой уже съ 1873 г. учреждена сельская лечебница на 6 проваторей и амбулаторія, открыто было начальное одноклассное училище для 20 дѣвочекъ изъ сосѣднихъ селеній; съ 1890 г. въ немъ обучается по 25 человѣкъ обоего пола ежегодно. Обученіе ведется по программамъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ; во сверхъ учебныхъ предметовъ дѣвочки приучаются къ необходимымъ преимущественно въ крестьянскомъ быту женскимъ рукодѣльямъ и шитью простого бѣлья и платья. Всѣ ученицы этого училища ходятъ въ школу въ платьяхъ и платочкахъ особаго однообразнаго цвѣта, выдаваемыхъ имъ отъ Богоявленскаго монастыря въ отличіе отъ дѣвочекъ не посѣщающихъ училище. 2. Также въ мѣстности Высочайше дарованныхъ (при Покровской пустынькѣ въ 60 верстахъ отъ г. Ко-

строим) дѣсныхъ дачъ учреждено въ 1887 г. училище; въ немъ въ 1893 г. обучалось 24 дѣтей обоего пола. Училище это приноситъ тѣмъ большую пользу, что въблизи этой глухой мѣстности ни крестьянами, по бѣдности ихъ, ни земствомъ не открыто никакихъ начальныхъ народныхъ школъ. Въ 1887 г. устроена амбулаторія для приема больныхъ изъ окружающихъ сельскихъ мѣстностей и лечебница на 3 кровати. 3. При монастырской мельницѣ на р. Мезѣ выстроено просторное и очень удобное для начальнаго училища зданіе, приспособленное для обученія въ немъ до 35 дѣтей обоего пола. Въ 1893 г. въ немъ обучалось 26 дѣтей. Въ этой же мѣстности на средства монастыря въ 1887 г. устроено деревянное зданіе для помѣщенія въ немъ амбулаторіи и лечебницы на 3 кровати. Со времени открытія означенныхъ монастырскихъ сельскихъ школъ всего по 1893 г. въ нихъ обучалось 486 дѣтей обоего пола. Въ школы эти для исполненія обязанностей учительницы назначается расофорная монахиня или учительница, или же сестра милосердія изъ окончившихъ курсъ ученія въ монастырскомъ городскомъ училищѣ или въ какомъ другомъ съ свидѣтельствомъ на званіе сельской или домашней учительницы. Въ амбулаторіяхъ же или приемныхъ покояхъ особо назначаемыми изъ Богоявленскаго монастырскаго училища сестрами милосердія или монахинями, достаточно опытными въ фельдшерскомъ дѣлѣ, подаются безмездно какъ врачебная помощь, такъ и лекарства всѣмъ бѣднымъ, приходящимъ изъ окрестныхъ селеній. Обязанность старшей въ больницѣ сестры милосердія въ городскомъ врачебномъ пунктѣ лежитъ на монахинѣ, распоряжающейся экономическою частью заведенія и отпускомъ лекарствъ во внѣ-городскіе врачебные пункты. Въ вѣдѣніи ея находятся сестры милосердія и послушницы монастыря, которыхъ въ 1892 г. состояло 23. Онѣ занимаются уходомъ за больными въ палатахъ и исполненіемъ различныхъ аптекарскихъ и хозяйственныхъ обязанностей по учрежденію. При амбулаторіи въ качествѣ старшей фельдшерицы состоитъ сестра милосердія и три сестры несутъ обязанности сестеръ милосердія при приемномъ покоѣ, занимаясь приготовленіемъ лекарствъ,

раздачею ихъ приходящимъ, перевязкою хирургическихъ больныхъ и исполненіемъ прочихъ обязанностей фельдшерскихъ и практически руководить воспитанницъ училища при исполненіи упомянутыхъ занятій въ амбулаторіи. Въ остальныхъ врачебныхъ пунктахъ внѣ г. Кострома дѣломъ подавіи врачебной помощи занимались также монастырскія сестры милосердія, въ каждомъ пунктѣ по двѣ (всего же шесть); онѣ же нынѣ занимаются обученіемъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ.

Всѣ эти монастырскія сельскія лечебницы находятся подъ наблюденіемъ старшаго врача Н. С. Иванова и вскорѣ же приобрѣли полное довѣріе и даже особое расположеніе со стороны окрестнаго крестьянскаго населенія. Насколько онѣ преуспѣваютъ въ дѣлѣ оказанія врачебнаго пособія крестьянамъ и какъ постепенно расширились благотворныя дѣйствія ихъ, объ этомъ всего выразительнѣе могутъ свидѣтельствовать слѣдующія, хотя немногія, но довольно почтенныя цифровыя ¹⁾ данныя. Уже въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ существованія Крестовоздвиженской и Назаретской сельскихъ лечебницъ безмездно въ нихъ пользовалось врачебнымъ пособіемъ 2,940 больныхъ, а въ 1874 г. была оказана помощь болѣе 10,000 больныхъ, выдано бесплатно лекарствъ по 11,891 рецепту и пользовалось въ больницахъ около 200 человекъ (на кроватяхъ 122 въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ и 63—въ Назаретской пустыни). Съ 1873 по 1881 годъ врачебною помощью пользовалось 48,630 больныхъ и на кроватяхъ 652 человекъ ²⁾. Въ виду этого постояннаго умноженія обращавшихся въ лечебницу за помощію въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ въ 1881 г. для ремонта и освященія змѣненныхъ помѣщеній устроены на лѣтніе мѣсяцы больничный де-

¹⁾ Записи о приходящихъ и состоящихъ на кроватяхъ ведется врачемъ въ особой книгѣ съ обозначеніемъ болѣзни и отпущеннаго лекарства, записи же по приходу и расходу медикаментовъ ведутъ по очереди служащіе въ аптекѣ сестры монастыря.

²⁾ Въ послѣдующее время по всѣмъ монастырскимъ лечебницамъ больныхъ и пользовавшихся врачебнымъ пособіемъ было не менѣе 12 тысячъ ежегодно, а въ 1883 г. 17,708,—въ 1889 г. даже 18,360; самое большое количество больныхъ на кроватяхъ падаетъ на 1886 г., когда было 158 и въ 1889—89 гг. по 135 больныхъ на кроватяхъ же.

решиный на каменномъ фундаментъ барака. На всеподданнѣй-
шею докладѣ объ этомъ г. Оберъ-прокурора Св. Синода съ хо-
датайствомъ о разрѣшеніи наименовать новоустроенную лечеб-
ницу „Александровскою народною лечебницею“, Государю Импе-
ратору благоугодно было написать: „съ большимъ удовольствіемъ
и искренно благодарю“. По прочтеніи же отчета иг. Маріи о
дѣятельности сельскихъ лечебницъ за 1880 г. Государь Наслѣд-
никъ Александръ Александровичъ, въ Божѣ почившій импера-
торъ, изволилъ чрезъ г. Оберъ-прокурора Св. Синода дать слѣ-
дующій весьма лестный отзывъ „Прочелъ съ величайшимъ удо-
вольствіемъ. Вотъ истинно доброе дѣло и по Моему совершенно
правильное направленіе женскаго монастыря. Дай Богъ, чтобы
прочіе женскіе монастыри брали примѣръ съ Костромскаго. По-
жалуйста благодарите мать Марію. Когда будете ей писать, пе-
редайте полную Мою признательность за ея добрыя дѣла, а если
въ чемъ надо будетъ ей помочь, то, конечно, Я это сдѣлаю съ
величайшимъ удовольствіемъ“. Въ 1887 г., вслѣдствіе постепен-
но возрастающаго наплыва больныхъ, устроены еще въ Кресто-
воздвиженскомъ монастырѣ отдѣльный корпусъ—зимній баракъ
(стоилъ 3,410 руб.) для хирургическихъ больныхъ и страдаю-
щихъ заразительными болѣзнями.

Въ сельскихъ монастырскихъ лечебницахъ больные полу-
чаютъ не только медицинскую помощь, но и духовное религі-
озное утѣшеніе въ своихъ недугахъ и великую нравственную
пользу. Предметъ постоянной заботливости монастырскаго на-
чальства составляло и составляетъ подаваніе больнымъ великой ду-
ховно-религіозной помощи; для больныхъ коечныхъ часто пред-
лагается чтеніе изъ книгъ духовно-нравственнаго назидательна-
го содержанія, напр. изъ „Духовнаго Алфавита“ св. Димитрія,
изъ твореній св. Тихона, изъ Четы-минеи и другихъ душеспа-
сительныхъ сочиненій. Самая внѣшняя обстановка пріемной ком-
наты, доселѣ остающаяся безъ измѣненія, способна глубоко дѣй-
ствовать на религіозно-нравственное чувство. На видномъ мѣстѣ
амбулаторіи водруженъ большой крестъ съ изображеніемъ распя-
таго на немъ Спасителя; предъ нимъ горитъ лампада и стоитъ

аналой, на которомъ,—икона Спасителя; на стѣнѣ за крестомъ
—икона Божіей Матери, а на боковыхъ стѣнахъ—пожалованные
портреты Высочайшихъ Особъ. Для приходящихъ въ дни пріема
больныхъ, ожидающихъ очереди докторскаго осмотра, совершает-
ся чтеніе предъ Животворящимъ Крестомъ изъ св. Евангелія;
также прочитываются акафисты и каноны. Необразованный, по-
вѣрующій простой народъ съ благоговѣніемъ, нерѣдко со слеза-
ми умиленія, внимаетъ этимъ душеполезнымъ чтеніямъ и пазы-
наетъ монастырскія лечебницы духовными врачебницами. „При-
дешь полечиться отъ недуга, говорятъ врачуемые, а полечишь и
душу“. Тутъ же въ высокаторжественные дни возносятся молит-
вы о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Импе-
ратора и Государыни Императрицы и Государя Наслѣдника, а
также молитвы о упокоеніи Государей Императоровъ Александра
Николаевича и Александра Александровича и Государыни Импе-
ратрицы Маріи Александровны. Такое веденіе дѣла вліяетъ осо-
беннымъ образомъ на преданное своему Государю населеніе и
внушаетъ чувство полного довѣрія къ подаваемой помощи. Нельзя
здѣсь не сказать и о томъ, что монастырскія сельскія учре-
жденія не только даютъ возможность крестьянамъ получать про-
свѣщеніе чрезъ школы и сблизаться съ лицами образованными
и доступными, которыя со всею преданностію учебноблаготвори-
тельному дѣлу подвизаются на этомъ благородномъ поприщѣ изъ
чувства любви къ Богу и ближнимъ, но и весьма благотворно
дѣйствуютъ на нравственность и даже на внѣшній бытъ мѣстнаго
населенія, которое, напр., въ Назаретской пустыни, перенималъ
различные способы и приемы въ образцовомъ монастырскомъ хо-
зяйствѣ, улучшаетъ свое хозяйство и замѣтно видѣлется отъ
другихъ крестьянъ благоустройствомъ своихъ жилищъ и нрав-
ственностью.

И доселѣ многополезная благотворительная дѣятельность
Богоявленской обители въ служеніи простому народу выражает-
ся во врачебномъ пособіи, оказываемомъ въ четырехъ врачебныхъ
пунктахъ Костром. губерніи, также въ образованіи сестеръ милосердія
Краснаго Креста и въ распространеніи просвѣщенія въ

народъ при помощи учрежденныхъ монастыремъ трехъ народныхъ школъ въ глухихъ мѣстностяхъ, а со стороны уже подготовленныхъ сестеръ милосердія—въ уходѣ за больными въ госпиталяхъ и больницахъ заразныхъ губерній ¹⁾, а также въ обученіи дѣтей въ качествѣ домашнихъ учительницъ и учительницъ народныхъ школъ. Учрежденный 21 годъ назадъ въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ врачебный пунктъ служитъ главнымъ и центральнымъ пунктомъ, изъ котораго другіе три врачебные сельскіе пункты снабжаются всѣмъ необходимымъ. Въ 1893 году въ 1 пунктѣ оказано врачебное пособіе 9,895 больнымъ, во 2-мъ 708, въ 3-мъ 502 и 4-мъ 560; всего 11,665 больныхъ получили медицинскую помощь. Количество же больныхъ, искавшихъ врачебнаго пособія въ санитарныхъ учрежденіяхъ Боголюбленскаго монастыря сельской лечебницы по 1893 годъ, простирается до 221,413; изъ нихъ въ пунктѣ г. Костромы, какъ раньше учрежденіемъ, принято было больныхъ 199,825, остальные же 21,588 больныхъ получили пособіе въ прочихъ врачебныхъ монастырскихъ пунктахъ ²⁾. При монастырской городской больницѣ, имѣющей 12 кроватей, въ теченіе 1893 года пользовано 111 коечныхъ больныхъ. Въ періодъ же 20-лѣтняго существованія

¹⁾ Здѣсь необходимо упомянуть о дѣятельности сестеръ милосердія въ борьбѣ съ холерой эпидеміей въ 1892 г., когда главнымъ Управленіемъ Россійскаго Общества Краснаго Креста было командировано 20 сестеръ милосердія въ губерніи: Саратовскую и Астраханскую. Въ Саратовской губерніи эти сестры находились съ іюля по 1 октября первоначально въ Саратовѣ, Хвалынскѣ, Лубовкѣ и Царинѣ, а послѣ, по мѣрѣ прекращенія холеры въ этихъ мѣстахъ, переѣзжая были въ Красный Яръ и села: Рудино, Вязовку, Царевину и Садовку. Въ Астраханскую губернію сестры милосердія прибыли подъ конецъ эпидеміи и размѣнены были въ городскихъ холерныхъ баракахъ. Затѣмъ по прекращеніи здѣсь эпидеміи девять сестеръ командировано въ Воронежскую губернію, въ уѣзды Острогожскій, Корочанскій и Задонскій. Полезная самоотверженная дѣятельность этихъ сестеръ была въ свое время засвидѣтельствована и лицами близко стоявшими къ дѣлу борьбы съ эпидеміей холеры, и врачами, въ помощь которымъ сѣ были командированы. Въ 1893 г. сестры милосердія принимали участіе въ борьбѣ съ холерою въ городскомъ баракѣ и въ частныхъ домахъ г. Костромы.

²⁾ Визитаціи же больныхъ за все время существованія этихъ лечебницъ было сдѣлано, по крайней мѣрѣ, на $\frac{1}{2}$ болѣе количества получившихъ врачебную помощь въ нихъ.

(по 1893 г.) этой больницы пользовано въ ней 2,111 больныхъ коечныхъ.

Изъ этого краткаго обзора училищъ и сельскихъ лечебницъ Боголюбленскаго монастыря легко усмотрѣть, что Высочайше утвержденное опредѣленіе Св. Синода отъ 11/27 ноября 1863 г. добросовѣстно выполнено монастырскимъ начальствомъ. Такъ въ разное время всѣ зданія Крестовоздвиженскаго монастыря заняты были слѣдующими благотворительными учрежденіями: 1) училищемъ для дѣвчатъ бѣдныхъ родителей, преимущественно духовнаго званія, отчасти замѣняющемъ пока не существующее въ городѣ епархіальное женское училище; 2) богадѣльней для престарѣлыхъ монахинь и послушницъ монастыря на 25 человѣкъ и четырьмя келіями для сестеръ, заступающихъ церковью и этими учрежденіями, и для служащихъ при послѣднихъ; 3) сельской Александровской лечебницей, при которой со временемъ устроены два барака лѣтній и зимній. Въмѣсто пріюта для престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія имѣется больница съ больничными палатами на 12 кроватей, въ которой безмездно принимаются и лечатся всѣ обращающіеся за помощію больные изъ *духовнаго званія*. Последними почти постоянно занимается одна или двѣ изъ 12 кроватей. Такъ въ теченіе всего времени по 1887 г. здѣсь на кроватяхъ лечалось изъ духовнаго званія 148 лицъ женскаго пола, а въ амбулаторіи получили врачебное пособіе 1,583 лица того и другого пола. Кромѣ того, въ Боголюбленскомъ монастырѣ имѣется больница для больныхъ сестеръ обители на 6 кроватей, содержащаяся частію на $\frac{9}{10}$ получаемыхъ съ билета въ 5 тысячъ рублей, пожертвованнаго на этотъ предметъ г-жею Чебышевою, частію на средства общемонастырскія.

Означенныя учебноблаготворительныя учрежденія въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ поставлены были при особенномъ усердіи иг. Маріи въ очень удовлетворительное состояніе, благодаря, между прочимъ, и тому обстоятельству, какъ изложено въ донесеніи (въ началѣ 1887 г.) игуменіи Преосвящ. Костромскому Александру, что „мѣстность и зданія упраздненной Крестовоздвиженской обители остались въ распоряженіи начальства

Богоявленско-Анастасіиня монастырь, который пользовался правом свободно располагать своими занятіями какъ по управленію училищемъ, такъ и по хозяйственнымъ въ нихъ дѣламъ. Располагаясь при этомъ на правахъ хозяина, монастырь ни отъ кого не встрѣчалъ себѣ противопоставленій и ничего не жалѣлъ для поддержанія существующихъ въ монастырѣ учреждений въ должномъ благоустройствѣ, достигая полезныхъ результатовъ всѣми доступными для него по обстоятельствамъ времени способами. Но этого не могло бы быть, если бы Крестовоздвиженскій монастырь со всѣми его зданіями принадлежалъ на правахъ собственности не Богоявленскому монастырю, а какому либо иному учрежденію, или вѣдомству. При этомъ условіи не было бы достигнуто и половины того, что сдѣлано теперь для существующихъ въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ учреждений. Въ виду сего, какъ читаемъ далѣе въ дописаніи гг. Маріи, монастырское начальство полагаетъ, что было бы полезнѣе Крестовоздвиженскому бывшему монастырю и существующимъ въ немъ зданіямъ оставаться и на будущее время въ полномъ вѣдѣніи и распоряженіи Богоявленскаго монастыря, хотя бы на такихъ же условіяхъ, на какихъ дарованы ему казенныя дачи, т. е. съ правомъ владѣнія имъ, пока существуютъ санитарныя учрежденія. Обеспеченное силъ правомъ монастырское начальство будетъ имѣть возможность и съ своей стороны употребить всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы исполнить въ точности Высочайшее, возложенное на монастырь при дарованіи ему земель, условіе: „удовлетворять своему назначенію и слѣдовать по пути благотворенія и помощи сельскому населенію“. Вслѣдствіе сего гг. Маріи съ старшими сестрами монастыря просила преосвящ. Александра употребить предъ Св. Синодомъ Архипастырское ходатайство о дозволеніи: а) учрежденное въ 1873 г. по благочестивому желанію блаженной памяти Государыни Императрицы Маріи Александровны санитарное учрежденіе для народа оставить въ силѣ и дѣйствіи на все время, пока монастырь будетъ пользоваться Высочайше дарованными ему въ протекшемъ 1886 г. землями и б) для поддержанія сихъ учреждений въ должномъ благоустройствѣ

предоставить упраздненный Крестовоздвиженскій монастырь со всѣми его зданіями навсегда въ полное вѣдѣніе и распоряженіе Богоявленскаго Анастасіина дѣвичьяго монастыря, не отчуждая его въ какое либо иное учрежденіе или вѣдомство¹⁾. Въ половинѣ іюля того же года послѣдовало изъ Св. Синода удовлетвореніе этой просьбы, и такимъ образомъ Крестовоздвиженскій монастырь сдѣлался неотъемлемою собственностью Богоявленскаго монастыря.

VI. Годишныя празднества въ Богоявленско-Анастасіинѣ монастырѣ.

Часто бывающіе въ обоихъ монастыряхъ особые празднества установлены частію въ древнія времена, частію же въ позднѣйшія и имѣютъ отношеніе къ мѣстнымъ храмамъ. Если уже въ воскресные и праздничные дни ¹⁾ обычно бываетъ многочисленное собраніе богомольцевъ въ Богоявленскомъ соборѣ ради благолѣпнаго совершенія церковныхъ службъ въ любимомъ горожанами ²⁾ женскомъ монастырѣ, то въ храмовые праздники

¹⁾ Въ эти, равно и въ храмовые праздники, обычный порядокъ совершенія литургій слѣдующій: въ 6 ч. утра—ранняя литургія въ усыпальницѣ; въ 7 часовъ средняя литургія въ Смоленской церкви (въ ней бываетъ служба на каждую субботу) и въ 9 часовъ поздняя обѣда въ Богоявленскомъ соборномъ храмѣ. Въ Ризоположенскомъ храмѣ въ праздники бываетъ большею частью одна только литургія въ 9 часовъ утра.

²⁾ Въ соборномъ храмѣ богомольцы воздвигаютъ подобающее поклоненіе многимъ святилищамъ—честнымъ мощамъ. Такъ на правой сторонѣ у перваго (отъ входа въ церковь) столба въ одной гробницѣ лежатъ частицы мощей: св. І. Златоустаго, св. Теодора Стратилата, великомуч. Варвары, великомуч. Пантелеимона; свв. Василия В., Григорія Богослова и Іоанна Злат.; св. мучениковъ: Георгія Побѣдоносца, Харлампія и Воишатія. Въ другой гробницѣ (напротивъ первой) у южной стѣны сохраняются части мощей: св. преем. князей ярославскихъ Теодора и чадъ его Давида и Константина; св. кн. Анны, св. бл. кн. Владимира; св. еп. Пикиты, св. кн. Метаслава, св. кн. Теодора, свв. архіепископовъ: Іоанна и Григорія; Киевопечерскихъ угодниковъ пр. Марка Гро-

составляет сюда громадное множество ихъ и особенно въ службѣ 6 января, 9 мартъ, 28 июля, 14 сентября и 29 октября. Перечислимъ всѣ годовыя празднества въ Богоявленско-Анастасинномъ монастырѣ.

Рядъ этихъ празднествъ открывается главнымъ въ монастырѣ праздникомъ въ честь Богоявленія Господня, который, вслѣдствіе совпаденія съ храмовымъ же празднествомъ въ кафедральномъ тепломъ соборѣ, обыкновенно по издревле принятому порядку отправляется съ 6 на 7 января. Въ день Богоявленія, по освященіи воды на Волгѣ, крестный ходъ съ чудотворною иконою Θεодоровской Б. Матери прямо направляется въ Богоявленскій монастырь, инокини котораго, съ благоговѣніемъ встрѣтивъ эту великую свитую, сопровождаютъ ее въ соборный храмъ, гдѣ и начинается непрерывное чтеніе акаѣста Б. Матери монастырскими сестрами. Затѣмъ послѣ нѣсколькихъ ударовъ колокола, призывныхъ изъ общей трапезы, всѣ сестры прямо изъ собора съ пѣніемъ праздничнаго псалма чинно идутъ галлереею въ трапезный корпусъ, при чемъ двѣ монахини несутъ икону праздника съ предвесеніемъ двухъ зажженныхъ свѣчей. По окончаніи псалмопѣнія и положенныхъ молитвъ икона поставляется на аналой съ зажженной свѣчею. Послѣ обѣда (во время котораго по монастырскому уставу читается приличное празднику избранное поученіе св. отецъ) протѣвши ежедневныя благодарственныя молитвы, сестры обители гѣмъ же поряд-

боконогата, пр. Никиты Сухого, св. м. Кукуи, пр. Памена, пр. Іоанна Постника, св. Іоанна Милостиваго; въ образѣ вложены части мощей: свв. преподобныхъ Геннадія Костромскаго, Февроніи, Савватія, Зосими, Кирилла, Θεодосія Печерскаго, св. Петра митроп. Московскаго, мучениковъ: Авива, Гурія и Самона; и еще образъ преп. Сергія Радонежскаго, написанный на гробовой его доскѣ. За правымъ клиросомъ имѣется третья гробница, въ отдѣльныхъ крестахъ которой сохраняются части ризы, пояса и гроба пресв. Богородицы, посоха пр. Антонія Печерскаго; части древа Креста Господня, мѣра и камня Гроба Господня, древа теренца надъ гробомъ Господнимъ. За лѣвымъ клиросомъ въ четвертой гробницѣ сохраняются частицы мощей св. м. Варвары.

комъ¹⁾, при пѣніи праздничнаго тропаря и кондака, возвращаютъ св. икону въ соборъ. Здѣсь хоромъ поется величаніе и многолѣтіе Царствующему Дому, Настоятельница и благотворителями обители, послѣ чего многія сестры остаются на молитву предъ чудотворною Θεодоровскою иконою. Въ 6 часовъ вечера начинается благовѣстъ ко всенощному бдѣнію, которое совершается торжественно по чину 6 дня января въ честь Богоявленія Господня. По окончаніи всенощной чудотворная икона съ пѣніемъ тропаря приносится священниками въ кельи настоятельницы, гдѣ поется молебенъ съ чтеніемъ акаѣста на распѣвѣ. Затѣмъ всѣ сестры идутъ съ чудотворною иконою въ соборный храмъ; здѣсь продолжается умиленное чтеніе канонъ и акаѣстовъ до 9 час. слѣдующаго дня, и многія сестры съ сокрушеннымъ сердцемъ въ глубокой ночной тиши въ храмѣ изливаютъ потоки горячихъ слезъ предъ ликомъ Заступницы Богородицы. 7 числа, по совершеніи раннихъ службъ въ обычномъ порядкѣ, бываетъ въ 9 часовъ благовѣстъ къ бож. литургіи въ Богоявленскомъ соборѣ, гдѣ съ великою торжественностію при полномъ освѣщеніи и чудномъ убранствѣ храма совершается архіерейское священнослуженіе. Послѣ литургіи чудотворный образъ Б. Матери возвращается съ крестнымъ ходомъ въ Успенскій соборъ. Въ слѣдующій день отправляется служба въ честь св. Іоанна Предтечи Господня.

2 дня февраля бываетъ храмовой праздникъ въ небольшой древней Срѣтенской церкви въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

14 марта—престольный праздникъ въ честь Θεодоровской иконы Божіей Матери въ лѣвомъ придѣлѣ Ризположенскаго храма въ Крестовоздвиженской обители.

Въ недѣлю Ваий—престольный праздникъ въ честь Входа Господня въ Іерусалимъ въ правомъ придѣлѣ того же храма.

¹⁾ Такъ же совершается ходеніе съ иконою въ трапезу въ каждый двадцатый праздникъ. Въ парскіе дни по окончаніи трапезы монастырскимъ хоромъ исполняется гимнъ „Боже царя храни“.

Въ Воино Воскресенье праздноваше св. аи. вомъ¹ совершается въ усыпальниц[^] въ воспоминаше сошествiя Спасителя во адъ къ умершимъ.

9 мая—храмовой праздникъ въ Никольской церкви. На вавун³ праздника всенощное бдѣше и въ день праздника бож. литургія совершается одновременно въ Богоявленскомъ соборѣ и въ Никольской церкви. После литургіи при лѣтней, большею частію, прекрасной погодѣ, при колокольномъ звонѣ и искусномъ пиіи монастырскаго хора совершается крестный ходъ вокругъ Богоявленской обители въ сопровожденіи великаго множества любителей церковнаго торжества. Во время этого хода отправляются четыре литіи: первая противъ Смоленской церкви, вторая у часовни Никольской, третья у восточныхъ воротъ и четвертая у сѣверныхъ воротъ. Здѣсь нельзя не упомянуть и о томъ, что въ Никольской часовне уже съ полудня 8 мая и до поздняго вечера 9 числа совершаются для богомольцевъ непрерывно нѣмѣ молебновъ и чтеніе акаѣистовъ въ честь св. и чудотворца Николая.

2 іюля—храмовой праздникъ въ честь Ноложешя ризы ир. Богородицы въ Крестовоздвиженскомъ монастыри.

5 іюля, также 25 сентября, бываетъ престольный праздникъ въ честь преп. Серія радонежскаго чудотворца въ усыпальницѣ.

28 іюля—храмовой праздникъ въ Смоленской церкви, возобновленный въ память чудеснаго спасенія Царственной Семьи 17 октября 1888 г.

1, 6 и 16 числа августа—празднества въ Никольскому храмѣ.

6 августа—храмовой праздникъ въ церкви Преображенія Господня на монастырскомъ загородномъ кладбищѣ.

8 сентября—храмовой праздникъ въ домовой деревянной церкви Рождества Богородицы въ Назаретской пустыньѣ. Сюда къ церковнымъ службамъ, отправляемымъ очень торжественно, стекается множество богомольцевъ крестьянъ изъ окрестныхъ еселій.

14 сентября—праздникъ въ Ризположенской церкви, который установленъ издревле—уже по усвоеніи Анастасіину монастырю названія „Крестовоздвиженскій“¹. Сюда накануне приносятся чудотворныя иконы: веодоровская Божіей Матери и св. Николая Чудотворца (изъ каедральнаго собора). Литургія совершается обычно владыкою; въ церкви поютъ два хора: монастырскіи и изъ воспитанницъ монастырскаго училища.

15 сентября—престольный праздникъ въ усыпальницѣ въ память великомуч. Никиты. Накануне послѣ малаго повечерія бываетъ великая панихида о упокоеніи приснонамятнаго „строителя м4сту сему старца Никиты“, „здѣ лежащаго схимонаха“ и всѣхъ отецъ и браіи послужившихъ въ обители и убіенныхъ во время СМНТЕНІИ отъ тушинскаго вора. Во время всенощнаго бдѣнія литія совершается подъ открытымъ небомъ у южнаго входа въ усыпальницу.

8 ноября—престольный праздникъ въ честь архистратига Михаила въ лѣвомъ придали Ризположенскаго храма.

29 октября—престольный праздникъ въ честь св. преподобиомуч. Анастасіи въ Богоявленскомъ соборѣ и въ правомъ придѣлѣ Ризположенской церкви. На это торжество въ Богоявленскую обитель приносится изъ Ипатьевскаго монастыря чудотворная икона Тихвинской Б. Матери.

6 декабря—храмовой праздникъ въ Никольской церкви; но такъ какъ церковь эта холодная, то богослуженіе совершается въ Богоявленскомъ соборѣ; въ часовнѣ же св. Николая (надъ бывшими древними вратами) непрерывно поются молебны съ акаѣистами, какъ и 9 дня мая.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ сочиненію „Богоявленско-Анзетскаго монастырь“.

1. (къ 10-й страницѣ).

Описаніе древняго Богоявленскаго храма въ писцовыхъ книгахъ ¹⁾ и. Костромы 1628—1630 и. (съ листа 634-го). „На Костромѣ на посадѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ церковь Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа каменная о пяти верхахъ на большемъ подклѣтѣ. А въ церкви образовъ мѣстныхъ: образъ Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа обложенъ серебромъ басмами, вѣнецъ серебряный чеканенъ, на подзорѣхъ финифть, у вѣнца шестнадцать камешковъ венисъ и бирюзы, а цата серебряна золочена. Да у Богоявленія жъ икона воротная Рождество Христово, обложена золотомъ сканнымъ, а въ ней четыре камня, да четыре бирюзы, да крестъ золотой, а на немъ распятіе, а во главѣ Спасъ нерукотворенный, да на пробояхъ два жемчуга буряцкіе; приложила тотъ крестъ великая государыня старица инока Марѳа Ивановна; пелена у Богоявленія бархатъ цѣтной съ золотомъ, окладъ у пелены бархатецъ цѣтной; крестъ камни бѣлой; передъ Богоявленіемъ свѣча мѣстная воцаная полтретя пуда, надсвѣщникъ оловянный. Образъ Воскресеніе Христово, а у него вѣнецъ серебряный золоченый и цата папагія на кости; воскресеніе Христово обложено серебромъ сканью, а въ ней четыре жемчуга да четыре вениски: пелена олтабазъ золотой съ зеленымъ шелкомъ, обложена бархатцемъ, а передъ нимъ свѣча деревянная навожена травы красками; надсвѣщникъ оловянный. Образъ Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, а у него папагія рѣзная на кости воплощеніе Пресвятыя Богородицы обло-

¹⁾ См. въ архивѣ Костромской губер. ученой архивной комиссіи

жена серебромъ, золочена, въ окладѣ девять камешковъ, да у Архангела панагія образъ Пречистыя Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ рѣзаная, шел обложена серебромъ сканью съ финифтью; пелена бархатъ цвѣтной съ золотомъ, передъ Благословѣніемъ свѣча деревянная наложена краской; надсвѣщникъ оловянный. Образъ Успеніе Пресвятыя Богородицы съ чудеси въ кіотѣ. Надъ Успенскими дверями у успенскихъ дверей образъ Никола Чудотворецъ съ дѣвками; пелена у образа изъяръ желта; Деисусъ въ церкви стоящій, пятнадцать иконъ да два столпника, а въ другомъ поясу Владимѣрскихъ праздниковъ осмнадцать иконъ, а въ третьемъ поясу образъ Пречистыя Богородицы, воплощеніе, да четырнадцать иконъ пророковъ, а въ четвертомъ поясу Отецъ Савваѣвъ, да праотцевъ семнадцать иконъ. Двери царскіе рѣзные съ сѣнью. Противъ праваго клироса образъ Пречистыя Богородицы Феодоровскія въ кіотѣ, обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнецъ сканной съ финифтью, цѣла рѣзаная серебряная золочена, а въ вѣнцѣ пять венисъ турецкихъ, да два токовина, а у Архангеловъ вѣнцы рѣзные, а въ нихъ двѣ бирюзы, да четыре вениски; пелена бархатъ червчатъ цвѣтной обложена бархатомъ. Крестъ аналойной обложенъ серебромъ сканью. По лѣвой сторонѣ царскихъ дверей образъ мѣстной Неопалимыя купины обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнецъ у Пречистыя и у Спаса серебрянъ чеканенъ золоченъ съ финифтью на подзорѣ, а въ нихъ восемь камешковъ разнаго цвѣта. Да у того же образа панагія рѣзаная на раковинѣ, обложена серебромъ сканью, золочена, рознута на двое. Пелена бархатъ цвѣтной золотой, окладъ бархатецъ цвѣтной нѣмецкой; крестъ камка бѣлая; образъ Спасъ Нерукотворенный; образъ Не рыдай Мене Мати; образъ вселенскихъ Учителей въ одномъ кіотѣ. А у Нерукотвореннаго образа икона воротная Спаса, образъ рѣзаной въ закрѣпкѣ за хрусталемъ, обложенъ серебромъ же сканью золоченъ, а въ немъ три жемчуга, да двѣ вениски. Да у образа: Не рыдай Мене Мати икона воротная, рѣзаная на серебрянѣ, Спасова же; образъ обложенъ серебромъ сканью золоченъ и въ немъ два литики лазорева, да вениска, пелена

олтабазъ золотой съ зеленымъ шелкомъ, обложена бархатомъ нѣмецкимъ; крестъ камка бѣлая. Образъ Успеніе Пречистыя Богородицы со облачными апостолами, а у Успенія икона воротная; образъ Живоначальныя Троицы литой серебрянъ, обложенъ серебромъ сканью золоченъ, во главѣ жемчугъ, по угламъ четыре вениски, пелена бархатъ цвѣтной съ золотомъ, обложена бархатомъ цвѣтнымъ нѣмецкимъ; крестъ камка бѣлая, въ кіотѣ въ рѣзномъ. Да передъ тѣми образы три свѣчи деревянные, на всѣхъ подсвѣчники оловянные ложчатые. Двери сѣверныя, надъ ними Деисусъ въ кіотѣ; образъ страстотерпецъ Христовъ Георгій съ мученіемъ въ кіотѣ, у него икона воротная панагія обложена серебромъ, на ней Христовъ мученикъ Никита, чеканка серебряная, пелена изъяръ желта, опушена зеленымъ лазоревымъ. На правомъ столпѣ образъ апостола и евангелиста Іоанна Богослова Апокалипсисъ и среднимъ мѣстомъ шестьдесятъ девять мѣстъ, а у него пелена атласъ, а опушена тафтою гвоздичною. Да на правомъ же столпѣ подъ игуменскимъ мѣстомъ и надъ ирмосомъ образъ: Да воскреснетъ Богъ и разыдутся врази Его, да образъ: Почи Господь отъ дѣлъ своихъ, въ одномъ кіотѣ на краскахъ; образъ: Съ нами Богъ разумѣйте; образъ: „Что Ты наречемъ Обрадованная“ на краскѣ въ одномъ кіотѣ. Позади праваго столпа образъ Живоначальныя Троицы съ бытейскими притчами, да въ томъ же кіотѣ двѣнадцать образовъ миней мѣсячныхъ, а всѣ образы на золотѣ, а кіотъ писанъ по сусальному золоту травы; пелена кушанная шелковая съ золотомъ, обложена, камка цвѣтная, крестъ зеленымъ лазоревымъ, а передъ нимъ свѣча деревянная наложена красками, подсвѣчникъ оловянный ложчатый. На лѣвомъ столпѣ образъ Пришествіе Господа Бога и Спаса нашего, а кіотъ писанъ по сусальному золоту травы, пелена изъяръ желта, опушена зеленымъ лазоревымъ. На томъ же столпѣ надъ ирмосомъ образъ: Вѣрую во единого Бога, образъ: Величитъ душе моя Господа на краскѣ въ одномъ кіотѣ, а кіотъ писанъ по сусальному золоту, образъ московскихъ чудотворцевъ съ дѣвками; образъ: Бесѣда трехъ святителей вселенскихъ учителей на краскѣ въ одномъ кіотѣ, а кіотъ пи-

во облацѣхъ Спасъ, обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнецъ басмный же; образъ ангела обложенъ серебромъ басмами золоченъ, а у этого образа и у ангеловъ вѣнцы сканные, пелена у него камка голубая, крестъ обнизанъ жемчугомъ, кайма письма шито серебромъ. Образъ Пресвятыя Богородицы обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнецъ сканный, а у него пелена, образъ Пресвятыя Богородицы шитъ по червчату атласу, около вѣнца подписаны слова, обнизанъ жемчугомъ, по краямъ у пелены шиты слова серебромъ. Образъ Пречистыя Богородицы Казанской обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнецъ басмный, пелена камка голубая, пизанъ крестъ жемчугомъ. Образъ Гурія и Самона и діакона Стефана обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнцы басмные. Образъ Пресвятыя Богородицы Казанскія въ кіотѣ обложенъ серебромъ басмами, золоченъ, вѣнецъ сканный, убронецъ и ожерелье жемчужное, рас(в)ы и серешки жемчужные. Образъ Рождество Пресвятыя Богородицы въ кіотѣ обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнчики сканные, а во облацѣ Спасъ. Образъ Никола Чудотворца въ кіотѣ обложенъ серебромъ золоченъ, вѣнецъ и цата чеканные, а около вѣнца двѣ веревочки жемчужныя. Образъ Спасъ Емануилъ въ кіотѣ окладной, окладъ чеканный, вѣнецъ чеканенъ, а на поляхъ Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ, Александръ Невскій, а вѣнчики рѣзные золочены. Образъ Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы въ кіотѣ обложенъ серебромъ басмами золоченъ, а вѣнчики рѣзные, а въ нихъ по три камешка. Образъ Никола Чудотворца въ четверть въ кіотѣ обложенъ серебромъ басмами. Образъ Введеніе Пресвятыя Богородицы обложенъ серебромъ золоченъ, по полямъ святые, а вѣнчики на нихъ сканные. Образъ Благовѣщеніе Пречистыя Богородицы и Воскресеніе Христово со святыми, поля обложены серебромъ, золочены. Образъ складенки пеленки Пречистыя Богородицы, на другой доскѣ Никола Чудотворецъ, обложенъ серебромъ сканные золочены. Образъ Пречистыя Богородицы обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнцы басмные. Образъ Никола Чудотворца въ четверть обложенъ серебромъ басмами, золоченъ. Образъ Деисусъ Спасовъ и Пресвятыя Бого-

родицы и Предтечезъ, да апостолы Петръ и Павелъ, да Архангелы Михаилъ и Гавріилъ, семь иконъ обложены мѣдью золочены, да на стѣнахъ Спасовы образы пядницы на золотѣ четырнадцать иконъ, да Пресвятыя Богородицы двадцать четыре иконы, да Чудотворца Никола тринадцать иконъ, да разныхъ святыхъ двадцать двѣ иконы*..... Далѣе съ 646 листа по 697-й слѣдуетъ подробное описаніе утвари церковной, свѣщ. одежды и богослужебныхъ книгъ и краткое извѣстіе о колокольнѣ, другихъ храмахъ Боголюбленскаго монастыря и о земельных владѣхъ.

II. (къ 33-й стр.).

Командировка стольника Н. М. Оленикова ¹⁾. а) Заручная сказка ищмена Бог. монастыря Герасима да казначей Геннадія съ братьею отъ ноября 1659 г. Въ Боголюбленскомъ у насъ монастырѣ въ житницахъ монастырскаго молоченаго хлѣба ржи 200 чети, овса 1,000 чети, да въ монастырѣ жъ ржаные муки 60 чети; и съ тое муки пекутъ на братью хлѣбъ; да въ сушиль пруть овсяныхъ 50 чети, сухарей ржанныхъ 10 чети, толокна 5 четь; да Боголюбленской вотчинѣ въ Костромскомъ уѣздѣ въ селѣ Опракниѣ и въ иныхъ монастырскихъ селѣхъ ²⁾ въ житницахъ домового монастырскаго и что со крестьянъ взято оброчного ржаного и ярового хлѣба ржи 1,054 чети съ осминою; и та рожь молотъ на братью и про всякой монастырской обиходъ и съ тое же ржи и на розходъ; овса 2,511 чети, ячмени 167 чети съ осминою; и съ того жъ овса и ячмени на братью и про всякой монастырской обиходъ и на розходъ. А кладовая хлѣба и ржанова и яровова всякова прошлыхъ и нынѣшнего года ни одной коппы нѣтъ.—А окромя Костромского уѣзда у насъ ни

¹⁾ Заимствуется изъ стат. В. Сторожева въ Чтен. Им. Общества Истор. и дрени. Россійскихъ, 1894 г. кн. 1 т. 168: „Къ исторіи сельско-хозяйственнаго быта Костром. Ипатьевскаго и Боголюбленскаго монастырей.“—для показанія количества и характера ежегодныхъ приходовъ и расходовъ Боголюбленскаго монастыря въ XVII в.

²⁾ Въ росписяхъ хлѣба упоминаются слѣдующія 9 селъ: Опракнино, Подболотье, Крѣпшево, Ильинское, Грудено, Юрьевское, Шахово, Васильевское и Закобикино.

въ которыхъ городѣхъ вотчинъ нѣтъ, а въ Московскомъ уѣздѣ деревня у насъ вотчинная, а въ ней монастырская небольшая пашня есть,—и прошлыхъ годовъ хлѣба ржанова и яровова нѣтъ; а нынѣшняго году, что есть хлѣба и про то намъ не вѣдомо, потому что къ намъ тотъ, кому въ той деревнѣ приказано, не писывалъ⁴. Показанія сказки и росписи наличныхъ хлѣбныхъ запасовъ оказались сходными другъ съ другомъ.

б) Отписка столбника Н. М. Оленикова въ приказъ Тайныхъ дѣлъ отъ декабря 1659 г. Въ прошлыхъ въ 163 и въ 164 годѣхъ... велѣно взять съ Богоявленскаго монастыря сухарей 150 чети, крупъ овсяныхъ 69 чети безъ полуосмины и толокна тожъ; всего 287 съ осминою. А въ томъ монастырѣ оставлено всякого запаса по столько жъ чети. И тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ въ Смоленскъ привезено сухарей 90 чети, крупъ 57 чети, толокна тожъ, а достальнова противъ оклада всѣхъ того монастыря въ Смоленскъ не привезено, и тѣ остаточные запасы 163 и 164 годовъ на какіе розеходы и въ которыхъ годѣхъ изошли, и съ тѣхъ мѣстъ сколько въ которомъ году какова хлѣба по 167 годъ посявано и въ умолотѣ было и на какіе розеходы изошли. Относительно остаточныхъ запасовъ прошлыхъ 163 и 164 годовъ по 167 годъ игуменомъ Герасимомъ показано, что они „даваны въ розеходъ на всякіе монастырскіе обиходы“. А сколько какого хлѣба въ Бог. монастырѣ посявано, въ умолотѣ и на какіе расеходы изошли, тому взяты росписи приходные и расходные съ поименованіемъ наличнаго количества хлѣба. „А что половинного хлѣба не довезено въ Смоленскъ, говорится въ „Заручной сказкѣ Бог. монастыря м. Герасима отъ 21 дек. 1659 г., и за тотъ недовозной за весь хлѣбъ взято въ Смоленску Бог. монастыря у крестьянъ деньги по цѣнѣ; и въ тѣхъ деньгахъ въ монастырѣ отписи. И изъ того половинного остаточного хлѣба, что осталось въ монастырѣ, дѣланы запасы сухари и крупа и толокно.—И въ прошломъ въ 163 г. посланы въ Богоявленскаго монастыря на ево, великаго государя, службу конныхъ 21 человекъ слугъ, а запаса за ними отпущено: сухарей 80 чети,

крупъ овсяныхъ 30 чети, толокна 30 чети. Во 164 г. отпущено конныхъ 11 человекъ, дано имъ запасу: сухарей 20 чети, крупъ овсяныхъ 11 чети, толокна 11 чети. Во 167 г. отпущено конныхъ 21 человекъ, дано имъ запасу: сухарей 21 четь, крупъ овсяныхъ 11 чети толокна 11 чети. А что половинного хлѣба сверхъ расходу въ остаткѣ, и то все нишѣ въ монастырѣ.

в) *Роспись устьяному и умолотному всякому хлѣбу въ отчинатъ Бог. монастыря за 165 годъ.* Всего Бог. монастыри умолочено и со крестьянъ взято оброчново ржанова и яровова хлѣба ржи 1,373 чети съ осминою, овса 1,557 чети съ осминою, ячмени 169 чети съ получетверикомъ, пшеницы 8 чети. —Изъ того же числа ко 166 году посявано: ржи 327 чети; яровово хлѣба отсыпано на сѣмена: овса 657 чети, ячмени 51 четь съ осминою, а въ остаткѣ за сѣмена ржи 1,046 чети съ осминою, ячмени 117 чети съ осминою, овса 900 чети съ осминою. По „Росписи расходному всякому хлѣбу въ Бог. монастырь за 165 годъ“ значится слѣдующій расходъ¹⁾. 1. Ржи смолото въ годъ про братской обиходъ 1,022 чети; всѣ тое жъ муки пекутъ къ великому посту въ розвозные хлѣбы и что расходится про всякіе расеходы мукою и печенымъ хлѣбомъ въ роздачу; изъ тое же муки нищимъ на прокормленіе и къ Москвѣ на расходъ страпчему послано, и крестьяномъ въ сѣнокосное время и какъ бывають въ монастырѣ на монастырской работѣ, и во житво расходъ; изъ тое же муки пекутъ и сухари. 2. Про брацкой же обиходъ и на всякой монастырской расходъ и въ роздачу овса дѣлано въ крупу и на толокно 300 чети; да на солодъ оброщено и смолото на квасъ про братской обиходъ, и на всякой монастырской расходъ, и въ роздачу ячмени 117 чети съ осминою, овса 300 чети; да лошадемъ монастырскимъ скормлено и въ роздачу надержано всякихъ чиновъ пробжнимъ людямъ, и на московскіе поѣздки изошло овса 300 чети. 3. Дано слугамъ и служебникомъ и всякимъ работнымъ людямъ, которымъ дается отсыпной хлѣбъ, ржи дано 500 чети,

¹⁾ Общая цифра расхода равняется 3,039 четвертиямъ съ осминою.

овса дано 500 же чети на годъ; а тотъ хлѣбъ рожь и овесъ, который данъ слугамъ и служебникамъ въ додачу за умолотнымъ хлѣбомъ, купленной и вкладной.

в) *Роспись сполному и умолотному всякому хлѣбу за 166 годъ.* Всего Бог. монастыря въ вотчинныхъ во всѣхъ селѣхъ умолочено и со крестьянъ взято оброчново ржаново и яровово хлѣба ржи 1,507 чети съ осминою, овса 2,126 чети, ячмени 336 чети съ полчетвертикомъ пшеницы 4 чети 3 четверика. — Исъ того же числа по 167 году посеяно ржи 332 чети, яровово хлѣба отсыпано на сѣмена: овса 630 чети, ячмени 50 чети; а въ остаткѣ за сѣмены ржи 1,175 чети съ осминою, овса 1,496 чети, ячмени 286 чети. По „Росписи расходному всякому хлѣбу за 166 годъ“ значится слѣдующій расходъ ¹⁾. „1. Ржи смолочено въ годъ про брацкой обиходъ и проч. 1,022 чети; 2. Да ячмени смолото про брацкой обиходъ 36 чети. 3. Да про брацкой же обиходъ и про всякой монастырской расходъ здѣлано въ крупу и на толокно 300 чети, да на солодъ оброчено и смолото на квасъ про братской обиходъ и на всякой монастырской расходъ, и въ раздачу ячмени 250 чети, да овса 200 чети; да лошадямъ монастырскимъ скормлено и въ раздачу издержано всякихъ чиновъ проѣзжимъ людямъ, и на московскіе поѣздки изшло овса 400 чети. 4. Дано слугамъ и служебникамъ и всякимъ работнымъ людямъ, которымъ дается отсыпной хлѣбъ, ржи дано 500 чети, овса дано 500 же чети; а та рожь, которая дана и служебникамъ въ додачу, за умолотною рожью, вкладная. А за расходомъ въ остаткѣ овса 96 чети; и тотъ овесъ нынѣ въ монастырѣ“.

д) Для специалистовъ по исторіи сельскаго хозяйства въ древней Руси можетъ имѣть интересъ слѣдующая таблица посева и умолота въ вотчинахъ Бог. монастыря. Общій итогъ за 165 годъ: *рожь озимая*: 318 посеяно чети, умолочено 1,103¹/₂; *оброчной* 270; *пшеница*: посеяно 3¹/₄; умолочено 8; *ячмень*: посеяно 38⁵/₈; умолочено 119¹/₂; *оброчного* 50⁵/₈; *овесъ*: посеяно

689; умолочено 1,093; *оброчного* 464¹/₂. 166-й годъ: *рожь озимая*: посеяно 327; умолочено 1,124¹/₂. Всякаго же рода хлѣба получено Бог. монастыремъ въ 165 году 3,109¹/₂; израсходовано 3,039¹/₂ четвертей; осталось отъ расхода 169⁵/₈; посеяно 1037¹/₂; заимствовано изъ старыхъ запасовъ и другихъ источниковъ 867¹/₂ четвертей.

Общій итогъ за 166 годъ: *рожь озимая*: оброчной 383¹/₂ четверти; *пшеница*: посеяно 2; умолочено 4³/₄; *ячмень*: посеяно 51¹/₂; умолочено 274; *оброчного* 62¹/₈; *овесъ*: посеяно 657; умолочено 1,586; *оброчного* 540. За тотъ же годъ общій доходъ: 3,974³/₈; расходъ: 3,208; остатокъ отъ расхода 766³/₈; посеяно 1,012; заимствовано изъ старыхъ запасовъ и другихъ источниковъ 245⁵/₈ + 96 четвертей овса.

е) Не безынтересна „Отписка стольника Н. М. Оленимова о взятомъ съ Бог. монастыря хлѣбѣ, объ отправкѣ его въ Вязьму на Дѣйровскую пристань....“ Въ 168 г. января въ 7 день прислана „грамота Оленимову на Кострому взять хлѣбныхъ запасовъ по сказкѣ игумена исъ того хлѣба, что имъ оставлено на расходы.... всего по наряду и окладу хлѣба 2,372 чети (и по меньшей статьѣ 2,029 чети, если тотъ окладъ будетъ „въ тягость большую“). Но отъ иг. Герасима Оленимовъ привалъ 1,000 чети ржи въ Костромскую таможенную заорленную мѣру и потому просилъ игумена „чтобъ онъ хлѣбныхъ запасовъ 2,372 чети всѣ отдалъ не мѣшкая“ и съ подводами къ нему поѣхъ 1,372 чети посылать. Игуменъ же учинился царскому указу непослушенъ, — сверхъ 1,000 ничего не далъ, показавъ въ сказкѣ своей такъ: „а что сверхъ 1,000 и намъ хлѣба дать нечего, потому что за братскими обиходомъ и за всякимъ монастырскимъ расходомъ, и за сѣяны въ остаткѣ за годомъ ржи и овса ничего не останетца.“ — Въ томъ же сочиненіи помѣщена интересная „Отписка стольника Н. Оленимова о рѣчахъ посельскаго старца Бог. монастыря села Подболотья Александра по поводу раздачи Ипатьевскимъ монастыремъ крестьянамъ по 8 четеѣ ржи въ нить, съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей старца Александра“.

¹⁾ Общая цифра расхода равняется 3,208 четвертямъ.

Из писцовыхъ книгъ Ивана Бутурлина за 1628 г. (616—628 листы) описаніе Анастасіина Рязноложскаго монастыря. На Костромѣ на посадѣ за новымъ городомъ на Сулѣ Пресвятая Богородица Рязноложенье, дѣвичъ-Настасеинъ монастырь, а въ монастырѣ церковь Пресвятая Богородица Рязноложенье, да предѣлъ Михаила Маленна, да другой предѣлъ мученицы Настасиен, деревянна, верхъ шатровой на каменное дѣло. А въ церкви образовъ мѣстныхъ: образъ Пресвятая Богородица Рязноложенье, въ кіотѣ на золотѣ; у него прикладу вѣнецъ серебрянъ позолоченой сканной, съ камнемъ и финифтемъ, да шесть крестовъ обложены серебромъ, двадцать копѣекъ серебряныхъ позолоченныхъ. Да образъ другой Рязноложенье, въ кіотѣ на празелени; у него прикладу два вѣнца, да двѣ цаты серебряны позолочены, басмены, надглавіе низано жемчугомъ, четыре креста, обложены серебромъ, тринадцать копѣекъ серебряны позолочены. Да образъ Николы чудотворца на празелени; прикладу гривна серебряна позолочена; да образъ Воскресеніе Христово на золотѣ. Двери царскія на золотѣ; Пресвятая на престольная на празелени; у нея прикладу вѣнецъ да цата серебряная позолочены басмены, надглавіе и поднизъ низано жемчугомъ, трои ряс(н)ы жемчужныя, трои серьги, камень, баусы да червецъ, шесть крестовъ обложены серебромъ да золотомъ, четыре копѣйки серебряны. Деисусы, праздники и пророки, Спасовъ образъ въ облакѣ, всѣ на празелени. Три паникадила мѣдныхъ съ яблоки и кистями. Сосуды церковныя оловяныя и крестъ воздвизальной обложенъ серебромъ, позолоченъ съ камнемъ и жемчугомъ. Да книги: Евангеліе на престольное съ евангелисты серебряны, позолочены басмены; апостолъ, евангеліе толковое, четыре минеи мѣсячныхъ, минеи общія, тріодъ постная, псалтырь и служебникъ всѣ печатныя. Да письменныхъ книгъ: четыре минеи мѣсячныхъ, тріодъ цѣлная, два пролога, изморядъ, потребныхъ, тріфологій. Да въ предѣлѣ: образъ мѣстной Михаила Маленна, да Макарій желтоводской чудотворецъ на одной декѣ на празелени. Двери царскія, деисусы и Пресвятая на престольная на празелени; прикла-

ду у Пресвятая на престольная, вѣнецъ да цата серебряны, позолочены, басмены, надглавіе и поднизъ низано жемчугомъ, трои ряс(н)ы жемчужныя. Да въ другомъ полѣ образъ мѣстной Христовы мученицы Настасиен на празелени, прикладу вѣнецъ да цата серебряны, позолочены, басмены, шесть крестовъ обложены серебромъ, девять копѣекъ серебряны позолочены. Двери царскія, деисусы на празелени. Пресвятая на престольная въ кіотѣ, обложена серебромъ, вѣнецъ да цата серебряны, позолочены, басмены, поднизъ жемчужная, два креста серебряныхъ, два креста обложены серебромъ съ жемчугомъ. Двои ризы, одиѣ атласъ таусиной дверной, ерданъ атласъ съ серебромъ золотой; ризы иппидишныя; стихарь миткальшой, патрахель полубархатъ по зеленой землѣ, поручи бархатъ черчатый съ золотомъ. Три паникадила мѣдныхъ, два кадла мѣдныхъ. Да другая церковь теплая съ трапезою Входъ во Іерусалимъ, да предѣлъ великомученицы Парасковен нарицаемой Нятницы. А въ церкви образовъ мѣстныхъ: образъ Входъ во Іерусалимъ на празелени, прикладу цата серебряная, двѣ двери царскія, Пресвятая на престольная, обѣ на празелени. На колокольницѣ пять колоколовъ. Строенье церковное государево да монастырское игуменъ съ сестрами. А на монастырѣ тридцать одна келья, а въ нихъ пятьдесятъ старецъ; земли подъ монастыремъ вдоль отъ города и отъ монастырской ограды чрезъ монастырь до Сулы пятьдесятъ четыре сажени, да поперегъ отъ святыхъ воротъ къ монастырю же дворникомъ до монастырской ограды сорокъ сажень, а около всего монастыря около монастырской ограды отъ святыхъ воротъ къ Сулѣ да по свитѣ жъ ворота сто пятьдесятъ одна сажень. Да въ той же мѣрѣ по скасѣ и обмѣру посадекихъ людей пригорожено въ Настасеинъ монастырь черныя тяглыя земли въ длину протявъ рву тридцать одна сажень, а поперегъ отъ города къ свитымъ воротамъ по монастырской стѣнѣ въ широкѣ мѣстѣ шестнадцать сажень съ полусаженіемъ, а въ узкомѣ мѣстѣ къ Василью Кесарейскому поперегъ десять сажень. А по писцовой сотной книгѣ Кривоборскаго, да Артемья Колтовскаго съ товарищи бывали тѣ дворы, которые пригорожены въ Настасеинъ

монастырь, черныхъ тяглыхъ людей, Богдановской, Гарманова да Кадкина. А у монастыря одинъ святыхъ ворота къ Волгѣ въ Брагину улицу. Да противъ монастыря на землѣ къ Пречистенскимъ воротамъ подлѣ рву бывалъ дворъ Настаскина монастыря тѣлуца Тимошки Ерзнена по самой ровъ, и того дворового мѣста ото рву къ святыхъ воротамъ идучи отъ города на лѣвѣ осмнадцать сажень, а къ Брагиной улицѣ отъ монастыря къ Предтечевскимъ воротамъ тридцать одна сажень"; далѣе перечисляются дворы поселенцевъ на монастырскомъ мѣстѣ.

IV. (къ 92-й стр.).

Изъ письма къ игуменѣ Крестовоздвиженскаго монастыря Софїи Владиміра сн. Тобольскаго (быв. Костр.) отъ 26 нояб. 1843 г.
„Желаю видѣть тотъ же порядокъ и то же устройство въ вѣренной моему управленію общежительной Туринской женской обители, какъ и у Васъ; желалъ бы я изъ Вашего монастыря имѣть настоятельницу, которою можетъ быть мать Платонида. Знаю, что она нужна и для Вашей обители и вѣроятно, что она не скоро согласится выѣхать изъ Вашей обители въ такую даль и глушь: но ради Бога, и ради меня, и ради блага цѣлой обители, авось либо она не отречется отъ сего предложенія. Я знаю, что Вы неохотно согласитесь разстаться съ матерію Платонидою; но Вы богаты добрыми сестрами, которыя могутъ у Васъ замѣнить ее. Если будетъ Ваша милость, то предложите ей мое желаніе. А если не согласится мать Платонида, то нельзя ли тоже предложить матери Любови или кого Вы сами избрать позволите“.....

Замѣчаніе игуменѣ Софїи. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, единого въ Троицѣ славимаго Бога, аминь. Помни всегда часъ смертный, который многихъ постигаетъ неожиданно, пишу сіе завѣщаніе будучи въ здравомъ разсудкѣ, любя сестеръ моихъ, чтобы удалить отъ нихъ безпокойство въ случаѣ смерти моей. Сямъ объявляю до кого надлежитъ сіи обязанности, что послѣ меня никакого начальническаго имѣнія не остается; даже на погребеніе и поминашеніе мое оставляю, чтобы не отяготить мо-

настырь, не болѣе двухсотъ рублей, о чемъ сказано отъ меня казначей, доброй моей помощницѣ, и другимъ старшимъ и келейнымъ моимъ сестрамъ. Если я заслужила любовь добрыхъ сестеръ моихъ, то онѣ поманутъ меня; если же кого чѣмъ оскорбила неумышленно, яко человѣкъ, смиренно прошу милостиваго прощенія. А кто мени оскорблялъ, я всѣхъ отъ души моей прощаю, чувствуя во всей полнотѣ долги мои предъ Господомъ моимъ, яко есмь паче всѣхъ грѣшнѣйшая, требующая Его помилванія и прощенія. За сямъ умоляю васъ, друзья мои, присныи о Господѣ любезныя мнѣ сестры и чада. Любите Господа Бога всѣмъ сердцемъ, помните, чего ради собрались въ сіе мѣсто, спасенія ради души своей и для удобнѣйшаго пріобрѣтенія жизни вѣчной. Посему по заповѣди Господней любите другъ друга; презирая свое самолюбіе и гордость, прощайте другъ другу неумышленные оскорбленія; обращайтесь все въ добрую сторону, не помышляя чтобы отъ злаго намѣренія кто кого чѣмъ оскорблялъ, что въ общежитіи неизбежно; но вся вамъ любовію да бывають, не помышляюще въ сердцахъ своихъ вражды, зависти и превозношенія. Сіи чувствованія должны быть чужды намъ монашествующимъ, но единъ помысль и желаніе наше да будетъ, какъ бы спастись и угодить Господу. Внушите и запечатлите въ сердцахъ вашихъ сладчайшаго Учителя и Спасителя нашего слова: „Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрячете покой душамъ вашимъ“. И такъ въ духѣ смиренія Христова изберите себѣ начальницу изъ среды васъ общежительныхъ. Я желаю, чтобы была моею преемницею добрая молъ помощница казначей¹⁾, яко извѣстная мнѣ въ благонамѣренности въ пользамъ обители и въ любви въ сестрамъ. Просите о семъ единодушно архипастыря для поддержанія общежитія, при помощи Божіей мною съ вами заведеннаго. Сами знаете, какого труда сіе стоило! Впрочемъ какъ себя, такъ и васъ всѣхъ моихъ искреннихъ друзей я все нами заведенное повергаю благоговѣннѣйше въ волю Божию и начальства: „аще есть сіе дѣло Божіе,

¹⁾ Платонида, которая по смерти Софїи состояла игуменіею до 1863 года.

то оно не разорится*, а если что заведено мною не по воли Господней, то да потребится и исправится въ лучшее устройство. Да будутъ въ дѣла наши и намѣренія относящіяся къ славіи Божіей, и кого Господь изберетъ изъ васъ вмѣсто меня въ начальницы, ту смиренно прошу и умоляю, да будетъ милостива и сострадательна къ немощамъ сестръ, утѣшая ихъ яко чадолюбивая мать, поминая ученіе Христово: „иже хочетъ въ васъ первый быти, да будетъ всѣмъ слуга“. Я же поручаю себя памяти вашей; поминая любовь мою къ вамъ, поминайте меня грѣшную во святыхъ молитвахъ вашихъ, а я желаю понести съ собою и въ вѣчность вседушевную мою къ вамъ любовь и молю милосердаго Господа Бога, да не разлучитъ меня съ вами въ будущей вѣчной жизни. Аминь. Многогрѣшная старца игуменія Софія. 1843 года апрѣля 20 дня“. Означенное записаніе засвидѣтельствовано духовникомъ ея протоіереемъ І. Муравьевымъ, казначеемъ Платоной и шестью старшими сестрами.

Надпись на надгробной плитѣ на могилѣ м. Софіи. „Блаженіи мертвіи умирающіи о Господѣ отнынь. Ей, глаголетъ Духъ, да почіють отъ трудовъ своихъ. Подъ снѣгъ погребено тѣло въ Божѣ почившей незабвенной матери игуменіи Софіи Михайловны. Отъ юнаго возраста пламенно возлюби Господа, поступила первоначально въ Пензенскій Троицкій монастырь 13 лѣтъ въ 1793 году. Въ 1802 г. переведена въ Нижегородскій Крестовоздвиженскій монастырь, гдѣ и пострижена въ монашество въ 1806 году. Въ 1817 г. вызвана для устроенія общежитія въ Костромской Крестовоздвиженскій дѣвичій монастырь съ должностію назначен. Въ 1829 г. поставлена игуменіею и за прихѣрпше труды и попеченія о благоустройствѣ обители оной въ 1847 г. награждена наперснымъ крестомъ. Всего житія ея было 67 лѣтъ; скончалась сентября 20 дня 1847 г. Вся жизнь ея была посвящена на пользу обители; къ сестрамъ любовь ея была истинною матернею любовію и она не иначе была называема какъ родною. Благоразумною мудростію и опытною духовною жизнью въряемое словесное стадо усердно веда къ соединенію съ Господомъ. Требующимъ совѣта была вѣрною наставницею, немощ-

нымъ впрочемъ и неусыпною попечительницею и всѣмъ была въ вѣрному руководству ея—о Господѣ родною матерію. Потребностямъ монастырскимъ заботливая была строительница во всѣхъ частяхъ потребныхъ общежитію. Господи упокой душу ея со святыми твоими!“

V. (въ 120-й стр.).

Надписи на оставшихся гробницахъ¹⁾ въ подклѣткѣ древняго собора. Подъ соборомъ на стѣнѣ имѣется слѣдующая надпись: „Здѣсь почиваютъ князья: князь Иванъ, да князь Андрей, да князь Василій Васильевичъ“—несомнѣнно Боровскіе.

„Преставился Боголюбленскій игуменъ Исаія въ лѣто 7075 малъ въ 7-й день и погребенъ былъ малъ въ 8-й день на память святаго апостола Іоанна Богослова“.

„Лѣта 7181 ноября въ 20 день преставился рабъ Божій обители сего настоятеля игуменъ Герасимъ кіевлянинъ на память преподобнаго отца нашего Григорія Декаполита“.

„Лѣта 7163 года февраля въ 28 день на память преподобнаго отца нашего Кассіана исповѣдника преставился рабъ Божій Іакинъ, прозвище Андрей Васильевичъ Каотыревъ“.

„Лѣта 7173 іюля въ 3 день на память св. мученика Іакинъа преставился раба Божій боярина князя Ивана Никитича Хованскаго жена его боярина вдова княгиня Марія Михайловна, а память ея того же мѣсяца въ 21 день“.

„Лѣта 7190 мѣсяца майя въ 15 день на память убіенія св. благовѣрнаго царевича Дмитрія Углицкаго и Московскаго убитъ рабъ Божій стольникъ Федоръ Петровичъ Салтыковъ въ сматаніе на Москвѣ безвинно при державѣ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ въ началѣ царства ихъ; а убіенъ въ ихъ царскихъ чертогахъ въ мастерскихъ сѣняхъ²⁾, а память тезоименитства его іюня въ 8 день Феодора Стратилата“.

¹⁾ Правонаписаніе новое.

²⁾ Одинъ изъ благодѣтелей обители, Федоръ Петровичъ Салтыковъ, шель отъ руки сгнѣльцовъ въ Москвѣ. Принявъ его за Афанасія На-

Лѣта 7290 апрѣля въ 18 день въ 11 часу на память преподобнаго отца нашего Іоанна ученика Григорія Декаполита преставился рабъ Божій бояринъ Петръ Петровичъ Салтыковъ, а тезоименитство его октября въ 5 день*.

Лѣта 1730 февраля 23 числа на память преподобныхъ отецъ Прокопія и Тита печерскихъ преставился Марѳа Ивановна Салтыкова, а отъ рожденія лѣтъ 72 года, и положена при сей таблицѣ съ сродники своими*.

Возри окомъ пришедшій на сей камень ¹⁾ гроба,
Въздъ, вого тутъ содержитъ земная утроба.
Аще о фамиліи хочешь испытати,
Отъ какого бысть рода, можешь здѣ познати.
Славныхъ Салтыковыхъ красота сокрыся,
Александръ Петровичъ съ мертвыми виѣнися,
Иже имать начало пруссовъ знаменитыхъ
Отъ давнихъ лѣтъ преименитыхъ.
Лѣтъ же здѣ изъявляи и чести приличны,
Таковой фамиліей пріѣхъ различны.
Имѣ сей въ кавалеріи степень высочайша сана
Имѣ же и кавалерія сего храбра бригадира
Шлемъ воинства. Во бранѣхъ въ Бога упова
Бысть сей мужъ, сопротивныхъ вся пренебрегал
Есть сей. Но не дивно, даде бо природа,
Да имутъ кавалеровъ отъ своего рода,
Разсмотри токмо гербъ сихъ: храбрость провѣщаетъ,
Храбрость непремѣнную во бранѣхъ изъявляетъ.
Единою паде днесь всегда сожалѣнный
Доброта фамиліи россомъ возжеланный,
Многія бо вѣчныя славы суть достойны

рышкіна, стрѣльцы убили; потомъ, увиди ошибку, отвезли тѣло къ отцу боярину Петру Михайловичу Салтыкову съ извиненіемъ. Старикъ отвѣчалъ: „Божья воля!“ и велѣлъ угостить убійцу виномъ и пивомъ.

*) Въ надписанія на немъ почти послѣ каждого слова поставлена точка; надпись очевидно сдѣлана стихами, что мы и показали въ самомъ изложеніи ея.

Дѣла вселескія сего мужеству пристойны.
Ему же и большае ихъ не трудъ бѣ явити,
Аще бы возмогъ токмо жизнь здѣ продолжити.
Четырѣдесать на первомъ (году) преѣде съ сего свѣта,
Не возмогъ избѣжати смертнаго навѣта.
Его же множайшія чести ожидаху,
Но пресѣче часъ смертный и преда тѣло праху.
Въ небо пріѣ сего Богъ, въ лучшее примѣнаху.
Воздохни фамилію сего поминая. Лѣта 1732/3 году*.

Надпись на сохранившихся покровѣхъ на памятникахъ въ усыпальницѣ. 1. „Божіимъ изволеніемъ преставился рабъ Божій бояринъ Петръ Михайловичъ Салтыковъ 7198 года іюля въ 5 день на превесеніе честныхъ мощей преподобнаго отца Сергія радонежскаго чудотворца. (Покровъ) данъ на гробъ его въ Боголюбленскій монастырь“.

2. „Лѣта 7194 мѣсяца августа въ 4 день на память святаго Петра митрополита во 2 часу ночи противъ 5 числа преставился раба Божія боярина Елена Васильевна жена боярина Петра Михайловича Салтыкова, а память тезоименитства ея мая въ 21 день, а тѣло ея положено на Костромѣ въ Боголюбленскомъ монастырѣ“.

3. „Положенъ сей покровъ на гробъ убіеннаго раба Божія стольника Θεодора Петровича Салтыкова, а убіенъ при державѣ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ въ началѣ царствія ихъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ царскихъ чертогахъ въ монастырскихъ сѣняхъ безвинно въ смутѣ въ лѣто 7190 года мая въ 15 день на память убіеннаго св. благовѣрнаго царевича Дмитрія Угледцаго, а тѣло его перенесено того же числа въ отцу его боярину Петру Михайловичу честно“.

4. „Лѣта 7179 году октября въ 3 день на память св. священномученика Діонисія Ареопагита преставился рабъ Божій бояринъ Исакій Михайловичъ Салтыковъ, а память тезоименит-

ства его маія въ 30 день, а сій покровъ на гробъ его положилъ сынъ его бояринъ Петръ Михайловичъ Салтыковъ².

5. „Мѣта 7183 года мѣсяца апрѣля въ 22 день на память преподобнаго отца нашего Феодора Спасскаго преставился раба Божія дочь боярина Петра Михайловича Салтыкова дѣвица Агрипина Петровна².

VI. (къ 144 й стр.).

Изъ писемъ Софьи Дм. Давыдовой къ Платонидѣ — сначала казначей, а потомъ игуменѣ Крестовоздвиженскаго монастыря

Почтеннѣйшая матушка казначей!

Правда ваша, нельзя безъ труда ожидать успѣха, нельзя безъ борьбы подняться на побѣду! Узкій путь ведетъ къ царству небесному, нудидею похищается оно! Такъ утѣшительно мнѣ было получить ободрительное слово ваше! Такъ благодарно обняла васъ душа моя за любовь вашу попечительную. Нѣтъ, не случай сблизилъ меня съ вами на время; самъ Богъ ввелъ меня къ вамъ, далъ мнѣ узнать и полюбить васъ, даровавъ и мнѣ любовь вашу, и этой духовной связью плѣнилъ онъ душу мою, какъ дитя привязалась она къ вамъ простодушно, искренно, пламенно. Съ какою пріятностію воспоминаю я о дняхъ проведенныхъ съ вами; съ какою пользою помышляю я о всемъ спасительномъ и прекрасномъ, видѣнномъ мною въ святой обители вашей. Меня очень уговариваютъ посѣтить Оносовскій монастырь общежительный, что въ 50 верстахъ отъ насъ, и хвалить очень устройство и порядокъ; но я не хочу искать ничего лучшаго какъ то, что указалъ мнѣ Господь; я и мысли не допускаю, что могу жить въ другомъ монастырѣ, какъ въ вашемъ. Такъ мнѣ все мило и любезно въ обители вашей; по всего болѣе привязала меня любовь, съ которою приняли вы меня. Если Господь услышитъ молитву мою и соединитъ меня съ вами, докажу я на дѣлѣ, какъ глубоко проникнуто сердце мое благодарностію, и всѣ старанія употреблю, чтобы сохранить доброе расположеніе почтенныхъ старцевъ!... Здѣсь на досугѣ

очень много занимаюсь я живописью; такъ бы хотѣлось мнѣ усовершенствоваться въ этомъ искусствѣ, чтобы могла потрудиться въ пользу обители и своими трудами расписать церковь вашу... Теперь пишу образъ для вашего владика, но не знаю, скоро ли окончу, потому что заразъ много другихъ начала... Пріѣздъ у насъ довольно большой, но я удаляюсь, сколько можно, всѣхъ постороннихъ: такъ легко разсѣять умъ и мысли въ разговорахъ съ мірскими, — и такъ мнѣ несносно любопытство ихъ. Всѣ узнали, что я была въ Костромѣ, и Богъ знаетъ, какія вѣдѣныя заключенія дѣлаютъ изъ этой поѣздки. Люди недоброжелательные вездѣ видятъ худое; слава Богу, я покойно и мирно переносю клевету. Когда совѣсть не обличаетъ, въ дурномъ, тогда пустой говоръ не можетъ оскорблять; и святыя терпѣли клевету: какъ же мнѣ грѣшной не смириться предъ нею! Тамъ, гдѣ есть погрѣшность, люди не бранятъ; такъ пусть же ихъ клеветуютъ, гдѣ дѣло идетъ о славѣ Божіей или о спасеніи нашемъ. Пусть всѣ будутъ противъ меня, лишь бы Господь былъ за меня² (отъ 4 іюля 1847 года).

Намѣреніе мое и желаніе есть по первому зимнему пути пріѣхать къ вамъ, можетъ быть, если Господу угодно, за тѣмъ уже, чтобы и не уѣзжать. Господь мало-по-малу уничтожаетъ препятствія, а душа моя съ каждымъ днемъ пламениѣе желаетъ вступить на путь истиннаго спасенія и присоединиться къ смиренному стаду вашему. Вѣрю, матушка, что вы не только откроете мнѣ врата монастырскія, но отверзете и двери сердца вашего, у котораго испрашиваю любви и снисходительности къ недостаткамъ моимъ, и руководства въ спасительномъ пути, въ которомъ еще такъ неопытна я. Вы всегда встрѣтите во мнѣ покорную готовность къ исполненію воли и совѣтовъ вашихъ² (отъ 1 октября 1847 г.).

Изъ писемъ Софьи Дмитріевны къ матери своей
Выраженіе любви вашей и совѣтъ духовной опытности приняла я съ вѣрою и благодарностію... Я истинно вижу особое строительство о мнѣ Божіе въ указаніи мнѣ нашей святой

обители, удалившей меня отъ многихъ, многихъ искушеній. Совѣтами родныхъ было бы безумно мнѣ руководствоваться...—
 , Слава Богу о всемъ! И роблю, и радуюсь, и плачу, и благодарю и молю. Но ни шагъ не отступила бы назадъ! Даже не жалѣю ни о чемъ и ни о комъ въ настоящее время¹⁾; но душа—какъ бы въ какомъ-то трепетѣ, вникая въ достоинство высокаго служенія, къ которому призывается, и невольно робѣетъ, вступая въ союзъ съ Богомъ".

МОСТОВСКАЯ

М. М. М.

М. М. М.

М. М. М.

М. М. М.

М. М. М.

М. М. М.

М. М. М.

М. М. М.

М. М. М.

М. М. М.

М. М. М.

М. М. М.

М. М. М.

М. М. М.

М. М. М.

М. М. М.

М. М. М.

М. М. М.

М. М. М.

М. М. М.

М. М. М.

М. М. М.

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Слѣдуетъ читать:

Стран. Строки.

7	1	снѣзу ому	тому
8	9	сн. мѣсто иѣсто	иѣсто
13	3	сн. предѣломъ	предѣломъ
23	17	сверху. Нимѣ 7 пушекъ за препровожденіемъ одной въ Ростовскій музей древностей.	
24	6	сн. нутри	внутри
30	1	сн. ряловымъ	Устраловымъ
34	13	сн. приемовъ	приемомъ
43	9	сн. (1727—1739)	(1725—1739).
44	22	сн. (1824—1826 г.)	(1824—1829 г.)
49	12	сн. улицахъ	улицамъ
79	10	сн. онъ сдѣлался приписнымъ	она сдѣлалась приписною
86	4	сн. слѣдующія	слѣдующіе
113	23	сн. задней	западной
127	4	сн. 1893 г.	1883 г.
128	4	сн. удобныхъ	удобнымъ
130	26	сн. помѣщенія	для помѣщенія
145	4	сн. полезную	полезную
151	7	сн. И это	И это
168	5	сн. сохраняются	сохраняются
170	11	сн. возобновленный	возобновленной

М. М.

¹⁾ Это письмо—безъ означенія времени, но очевидно написано предъ самымъ постриженіемъ Софьи Дн. въ монастырь.